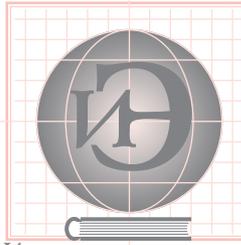

Российская академия наук

Институт экономики

Российская академия наук
Институт экономики

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
СТРАН–ЧЛЕНОВ СНГ В КОНТЕКСТЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО
ПРОЕКТА

Москва
2015

ББК 65.050
Э 40

Экономическое взаимодействие стран–членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта: Сборник научных статей / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2015. – 308 с.

ISBN 978-5-9940-0570-5

Э 40

В сборнике рассматриваются вопросы экономического взаимодействия стран постсоветского пространства в условиях активизации процессов евразийской интеграции. В первой его части авторы анализируют особенности усилившегося в последние годы геополитического соперничества на пространстве СНГ, проблемы экономического взаимодействия России и Украины в новых изменившихся условиях, а также перспективы развития Евразийского интеграционного проекта. Во второй части сборника рассматриваются различные аспекты трансформации как процесса, меняющего вектор социально-экономического развития отдельных постсоветских стран и постсоветского пространства в целом.

ISBN 978-5-9940-0570-5

ББК 65.050

© Коллектив авторов, 2015
© Институт экономики РАН, 2015
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I. ПЕРЕСТРОЙКА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРИОРИТЕТОВ: ВОПРОСЫ ВЫГОД И ПОТЕРЬ ДЛЯ СТРАН СНГ

Введение.....	8
С.П. Глинкина. Геополитическое соперничество на постсоветском пространстве как фактор сдерживания сотрудничества в рамках СНГ	11
Б.А. Хейфец. Три видения стран–участниц Евразийского экономического союза	33
Г.А. Власкин. Перспективы активизации научно-технологического сотрудничества стран ЕАЭС в условиях перехода к новой стадии интеграционного процесса.....	45
Л.Б. Вардомский. Украина и евразийская интеграция	61
Л.С. Косикова. Экономическое взаимодействие России с Украиной в условиях ее ассоциации с ЕС: новые тенденции и вызовы для евразийской интеграции	83
В.А. Дергачев. Трансформация стратегических рынков Украины..	111
П.А. Черномаз. Трансграничное сотрудничество в украинско-российских отношениях (на примере еврорегиона «Слобожанщина»)	144
Л.В. Фокина. Экономические аспекты европейского выбора Молдовы.....	157

ЧАСТЬ II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Введение.....	176
<i>Л.Б. Вардомский.</i> Трансформация постсоветского пространства в контексте его меняющегося смысла	178
<i>Т.В. Соколова.</i> Социокультурные и ментальные срезы евразийской интеграции.....	195
<i>А.В. Шурубович.</i> Роль взаимного сотрудничества в экономической модернизации стран ЕАЭС	214
<i>Е.М. Кузьмина.</i> Центральная Азия как международный регион: экономические аспекты	235
<i>З.А. Дадабаева.</i> Потенциал и перспективы вступления Республики Таджикистан в Евразийский экономический союз	253
<i>М.О. Тураева.</i> Центральная Азия: трансформация транспортной инфраструктуры и ее факторы.....	270
<i>А.Г. Пылин.</i> Трансграничные транспортные проекты как фактор трансформации государств Южного Кавказа	287

ЧАСТЬ
I

ПЕРЕСТРОЙКА
ИНТЕГРАЦИОННЫХ
ПРИОРИТЕТОВ:
ВОПРОСЫ ВЫГОД И ПОТЕРЬ
ДЛЯ СТРАН СНГ

Введение

В первой части сборника представлены результаты проведенных российскими и украинскими учеными исследований при поддержке гранта РГНФ № 13-22-02004 «Экономическое взаимодействие стран—членов СНГ в контексте Евразийского интеграционного проекта». В период реализации проекта (2013—2015 гг.) на постсоветском пространстве произошли кардинальные изменения, которые были связаны не только с развитием процессов евразийской интеграции, но и с произошедшим украинским кризисом на фоне обострившейся геополитической конкуренции России и Запада (Евросоюза и США) в регионе СНГ. Эти масштабные изменения существенно повлияли на ход и содержание настоящего исследования.

Формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства (ТС—ЕЭП) в составе России, Беларуси и Казахстана, а с 2015 г. — Евразийского экономического союза (ЕАЭС), запуск с 2012 г. многосторонней зоны свободной торговли СНГ внесли существенные коррективы в конфигурацию политико-экономических взаимосвязей на постсоветском пространстве, определяя тем самым модификацию двусторонних отношений России со странами СНГ. При этом изначально предполагалось, что в этих условиях возникнет необходимость трансформации российско-украинских отношений в контексте глобальных интеграционных процессов, выработки концепции Евразийского интеграционного проекта с учетом основных признаков и критериев формата «три плюс один» в отношениях государств—участ-

ников ТС—ЕЭП (ЕАЭС) и Украины. Однако произошедшая смена власти в Украине в феврале 2014 г., присоединение Крыма к России и вспыхнувшая война на Донбассе привели к серьезному кризису российско-украинских отношений, что сделало практически невозможным обсуждение формата экономического взаимодействия Украины и ЕАЭС, поставило под вопрос членство Украины в СНГ.

В этот же период Европейский союз активно продвигал среди шести постсоветских государств (Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина) проект «Восточное партнерство», который предполагал заключение Соглашений об ассоциации (включая образование «глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли» — ГВЗСТ) с ЕС. В итоге интеграционный выбор стран был неодинаков: Армения и Беларусь стали участниками ЕАЭС, а Грузия, Молдова и Украина активно стремятся к членству в ЕС. При этом Азербайджан стремится развивать отношения с ЕС, ЕАЭС и другими странами СНГ, но главную ставку делает на тесное сотрудничество с Турцией. В последние годы также сильно выросло влияние Китая на постсоветское пространство: в сентябре 2013 г. руководство КНР высказало идею создания «экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) как новой формы углубления сотрудничества Китая, государств Центральной Азии и России.

В итоге происходящая перестройка интеграционных приоритетов стран СНГ оказывает значительное влияние на их экономическое взаимодействие, приводит к перераспределению выгод и потерь от участия этих стран в международном разделении труда. Очевидно, что односторонний выбор в пользу европейской интеграции при имевшемся высоком уровне взаимозависимости и взаимодополняемости с экономикой РФ (особенно в случае с Украиной) будет действовать в направлении разрушения существующей комплементарности экономики Украины и России, а также других стран ТС—ЕЭП (ЕАЭС) и формирования новой комплементарности в составе экономики ЕС. Причем процессы разрушения

будут, скорее всего, идти быстрее, чем процессы образования новой экономики, подчиненной европейским интересам. Таким образом, возникает определенный переходный период для перестраивающих свои интеграционные приоритеты стран, который может оказаться для них весьма болезненным.

В представленном сборнике авторы анализируют особенности усилившегося в последние годы геополитического соперничества на пространстве СНГ, рассматривают проблемы экономического взаимодействия России и Украины в новых изменившихся условиях, а также перспективы развития Евразийского интеграционного проекта.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ СНГ

После распада СССР Россией предпринимались попытки интегрировать в более или менее широком формате государства постсоветского пространства. Но лишь в годы мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., в условиях крупных геополитических сдвигов сразу в нескольких регионах (Европе, Ближнем и Среднем Востоке, АТР) удалось совместно с Беларуссией и Казахстаном осуществить определенный прорыв в этом направлении. Запуск 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС), к которому присоединились Армения и Киргизия, важный этап на пути реализации евразийского интеграционного проекта.

Согласно статье 4 Договора о ЕАЭС, основными целями союза являются: 1) стабильное развитие экономик стран-участниц и повышение жизненного уровня населения; 2) формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; 3) модернизация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобализации. Однако очевидно, хотя официально это и не признается, миссия ЕАЭС состоит в том, чтобы сформировать на постсоветском пространстве полюс геополитического притяжения. В случае успеха ЕАЭС вокруг России могла бы возникнуть новая геополитическая реальность с особой, отвечающей исторической и культурной специфике региона моделью развития. Региональная интеграция явилась бы тем инструментом, при помощи которого постсоветские

* Светлана Павловна Глинкина – д.э.н., профессор, руководитель научного направления «Международные экономические и политические исследования» ИЭ РАН.

государства могли максимально использовать преимущества глобализации и минимизировать ее неизбежные издержки¹.

Активизировавшийся интеграционный процесс на пространстве СНГ может быть успешным при условии проведения Россией и ее партнерами реалистичной политики, учитывающей многие экономические, политические, социальные и иные факторы, среди которых особое место занимает факт существования на постсоветском пространстве целого ряда конкурирующих между собой интеграционных стратегий и проектов. США, ЕС, Китай прилагают немалые усилия для реализации в данном регионе мира собственных геополитических и геоэкономических интересов, учитывающих огромные сравнительные преимущества региона. Речь прежде всего идет о геополитическом положении стран СНГ. Британский географ и политик Х. Маккиндер (1861–1947) еще в 1904 г. называл огромное внутреннее пространство Евразии осевым регионом мировой политики и истории, считая, что господство над этим пространством может явиться основой для мирового господства².

Предлагая соседям России альтернативные интеграционные проекты, ведущие мировые игроки (США, ЕС, Китай) объективно сокращают унаследованную постсоветскими государствами взаимозависимость. Одно из проявлений этого – разделение стран пространства СНГ на отдельные группы по внешнеэкономическим и интеграционным приоритетам.

Европейская стратегия вовлечения стран постсоветского пространства

После осуществления широкомасштабного восточного расширения за счет 13 новых членов в 2004, 2007 и 2013 г. основным методом влияния ЕС на восточные страны-соседи

-
1. Буторина О., Захаров А. О научной основе Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая интеграция, 2015. № 2. С. 53.
 2. Маккиндер Х. Дж. Географическая ось истории // www.virmk.ru.

стало их вовлечение, втягивание в свою орбиту посредством «европеизации», под которой понимаются «процессы создания, распространения и институционализации формальных и неформальных правил, процедур, политических парадигм, стилей, общих норм и убеждений, которые сначала закрепляются в процессе принятия решений на уровне ЕС, а затем транслируются в национальный политический дискурс»³.

Инструментом европеизации стран–восточных соседей ЕС стала инициированная Польшей и Швецией и реализуемая с 2010 г. Программа Восточного партнерства (ВП), развивающая Европейскую политику соседства (ЕПС)⁴ применительно к шести странам СНГ – Украине, Белоруссии, Молдавии, Армении, Грузии и Азербайджану. Цель Программы – формирование многостороннего формата взаимодействия стран–участниц ВП между собой и с ЕС-28. Юридическая основа Программы является гораздо более прочной, чем это было в рамках ЕПС.

Программа предусматривает заключение странами–участницами и ЕС трех обязательных международных соглашений, среди которых:

- *Соглашение об Ассоциации (Association Agreement)* – политический документ, подтверждающий готовность партнеров из СНГ придерживаться согласованной с ЕС внешней политики, политики безопасности и обороны, а также принять европейскую систему ценностей. Документ определяет приоритетные области взаимодействия между ЕС и конкретной страной–партнером;

- *Соглашение о создании углубленных и комплексных зон свободной торговли (Deep and Comprehensive Free Trade*

3. Стречнева М.В. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления // www.portalus.ru/ номер публикации 1228887031.

4. Европейская политика соседства (ЕПС), разработанная Евросоюзом в 2003 г., представляет собой новый подход ЕС к соседним странам, предусматривающий укрепление отношений между ними. Он нацелен на создание зоны безопасности, «кольца дружественных стран» на границах ЕС. ЕПС призвана предоставить странам–соседам возможность более тесного сотрудничества с ЕС в области политики, безопасности, экономики и культуры, при этом не предусматривает их присоединения к европейской интеграционной группировке на правах полноправного членства.

Areas Agreements — DCFTA) — документ, определяющий перспективу экономического сближения с ЕС, в частности создание зоны свободной торговли («ЗСТ плюс»). Соглашения, как показывает опыт Грузии, Молдовы и Украины, распространяются практически на все аспекты торговли, в том числе энергоресурсами, услугами, и нацелены на максимально возможную либерализацию торговых отношений, но с соблюдением асимметрии в темпах либерализации, отвечающей состоянию экономик стран-партнеров. Предусматривается сближение всех стандартов регулирования взаимной торговли (технические и санитарные нормы, требования к товарам по маркировке и упаковке и т.п.). После подписания всеми странами соглашений такого типа может возникнуть многосторонняя зона свободной торговли между ЕС и «восточными партнерами» — «экономическое сообщество соседей ЕС». Главным условием начала переговоров по заключению соглашений «ЗСТ плюс» стало членство страны-партнера в ВТО;

• *Соглашение о мобильности и безопасности (Mobility and Security Pacts)*, конечным результатом реализации которого должна стать визовая либерализация со стороны ЕС, которой предшествует подписание между ЕС и каждым государством — участником ВП двустороннего соглашения об упрощении визового режима для отдельных категорий граждан, обеспечение в странах-партнерах и на границах этих государств т.н. безопасной среды.

Анализ Программы ВП, а также последовавшей практики ее реализации высвечивает конкурентную природу этой интеграционной инициативы по отношению к евразийскому интеграционному проекту⁵. Так, обязательным условием заключения углубленных соглашений о зонах свободной торговли между «восточными партнерами» и ЕС является их отказ от сотрудничества с Россией в Таможенном союзе, что получило множество доказательств в ходе событий вокруг Украины 2013–2015 гг.

5. Косикова А.С. Восточное партнерство Евросоюза со странами СНГ и интересы России// Россия и современный мир. 2012. № 1(74). С.171–190.

Восточное партнерство предусматривает (и это соответствует сути европеизации) *Комплексную программу по реформированию институтов (Comprehensive Institution-Building Programme)* в странах–участниках ВП. Речь идет об их серьезной трансформации, адаптации к европейским нормам посредством так называемой гармонизации. Понятие «гармонизация» законодательства ВП трактуется органами ЕС как необходимость согласования правовой системы этих стран с уже действующей в Евросоюзе «нормативной силой», или законодательной базой ЕС – *acquis communautaire*⁶. Фактически речь идет об односторонней политике ЕС по переносу на страны СНГ своей нормативной базы.

Все энергетические проекты и трубопроводные маршруты в рамках Восточного партнерства носят характер альтернативных по отношению к реализуемым и планируемым российским проектам. Их главный лозунг – «энергетическая безопасность Европы», что понимается как сокращение российского присутствия на энергетических рынках стран ЕС и государств–соседей ЕС якобы для предотвращения угрозы возможного энергетического давления со стороны России.

Потенциальное облегчение визового режима между ЕС и восточными партнерами, подписание соглашений о реадмиссии нелегальных мигрантов, а также обсуждение проектов создания единой системы пограничного контроля приводят к ужесточению пропускного режима на границах России с государствами СНГ. Между тем российская сторона заинтересована в сохранении безвизового пространства в СНГ, дающего немалые преимущества гражданам Содружества и способствующего формированию общего регионального рынка труда.

Привлекательность ЕС для стран СНГ базируется на экономической мощи союза, на предоставлении странам права доступа для их товаров на европейский рынок, на возможности получения из бюджетных средств Евросоюза финансовых

6. Материалы круглого стола «Нормативная сила ЕС на мировой арене» // <http://hse.ru/news/recent/8385679.html>.

ресурсов на разнообразные программы, на перспективе свободного передвижения граждан по Европе. Привлекателен ЕС и в роли сообщества, выстроенного на общих ценностях. В сфере международной политики за пределами собственных границ ЕС эффективен, когда он может использовать свою «мягкую силу», навязывая заинтересованным странам собственные условия присоединения к ЕС или ассоциации с ним. Складывается специфическая ситуация, когда государства постсоветского пространства, в частности участники Программы ВП, находятся и не вне, и одновременно не внутри традиционной политики ЕС. При этом возникает особого рода зависимость постсоветских государств либо от подвешенной перед ними морковки в виде перспективы членства в ЕС, либо (чаще) ассоциации с ним, в результате которой обещается настоящая европеизация стран-кандидатов.

В то же время Евросоюз бывает довольно слаб в отношениях с государствами постсоветского пространства, когда нужно быстро реагировать на чрезвычайные международные события и требуется отстоять мнение, отличное от позиции США по вопросу, в котором Вашингтон может быть особо заинтересован. В таком случае для постсоветских государств Европейский союз становится неоимперией, которой им предлагают пассивно довериться⁷.

Новый шелковый путь как инструмент формирования Соединенными Штатами Америки особого мегарегиона Центральной Азии

В июле 2011 г. США представили мировому сообществу стратегию Нового шелкового пути (НСШП), которая должна была стать альтернативой существующим или потенциальным региональным объединениям с участием России, Китая и Ирана в центрально-азиатском субрегионе. Поставлена задача создания в результате объединения Центральной и Южной

7. Стрежнева М.В. Интеграция и вовлечение как инструменты глобального управления // www.portalus.ru/ номер публикации 1228887031.

Азии нового мегарегиона, сплоченного на основе углубления экономических, энергетических и транспортно-коммуникационных связей между странами Центральной Азии, с одной стороны, и Афганистаном, Пакистаном и Индией – с другой.

СНШП включает в себя развитие торговых связей, транспортный коридор по маршруту Центральная Азия – Афганистан – Южная Азия; запуск газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ); предусматривает энергопоставки из стран Центральной Азии в Афганистан и Южную Азию (проект CASA-1000) и др. Стратегия реализуется через страны региона, региональные экономические механизмы и программы сотрудничества при поддержке международных организаций.

Исторически транспортная и энергетическая инфраструктура постсоветских государств ЦА была развернута на Россию. Очевидной задачей вновь реализуемых при содействии США проектов является создание транспортных коридоров, линий энергопередач стран ЦА (Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана), сориентированных на юг (Афганистан, Пакистан, Индия).

Белый дом делает упор на поощрение как правительств, так и неправительственных организаций ряда стран постсоветского пространства (прежде всего Таджикистана, Киргизии, Туркмении и Узбекистана) в проведении неолиберальных реформ, которые выгодны США, противодействуя при этом любым интеграционным процессам в регионе, будь то российско-центральноазиатские отношения либо увеличение иранского присутствия. Американские инициативы вносят раскол между главными претендентами на лидерство в субрегионе – Казахстаном и Узбекистаном; предлагают Казахстану, одному из трех основателей проекта евразийской интеграции, альтернативные пути интеграции⁸; блокируют любые

8. Не секрет, что в Казахстане сегодня не только оппозиционные силы, но и президент Н. Назарбаев заявляют о возможности и выгодах участия Астаны не только в ЕАЭС, но и в Тюркском союзе – проекте Турции и США, направленном на объединение стран Великого шелкового пути, т.е. Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Туркмении, Азербайджана, Турции и Турецкой Республики Северного Кипра.

попытки государств ЦА создать собственную субрегиональную группировку.

США никогда не скрывали своего неприятия любых проектов интеграции, даже с участием ограниченного числа государств постсоветского пространства, что проявилось и в связи с реализацией евразийского интеграционного проекта. Об этом, в частности, недвусмысленно заявила бывший госсекретарь США Х. Клинтон незадолго до своей отставки и всего за несколько часов до встречи с главой российского МИД С. Лавровым 6 декабря 2012 г. на пресс-конференции в Дублине. «Сейчас предпринимаются шаги по ресоветизации региона, — сказала она. — Называться это будет иначе — Таможенным союзом, Евразийским союзом и так далее. Но не будем обманываться. Мы знаем, какова цель этого, и пытаемся найти действенные способы замедлить или предотвратить это. Тревожит, что спустя 20 лет после постсоветской эпохи... исчезают многие из показателей прогресса, на которые мы надеялись... Мы пытаемся бороться, но это очень сложно»⁹.

Очевидно, что с геоэкономической и геополитической точек зрения реализация проекта Нового шелкового пути означает выстраивание США механизмов конкуренции с Россией, Китаем и Ираном в Центрально-Азиатском регионе. Американские эксперты в связи с развитием евразийской интеграции откровенно высказывают опасения по поводу того, что «новая авторитарная сфера влияния России» может еще больше ограничить доступ США и НАТО к морским и сухопутным путям в регионе, а «это не то, чего хотят США и НАТО»¹⁰.

Китайская стратегия освоения постсоветского пространства

За последние годы сильно выросло влияние Китая на постсоветское пространство. КНР пристально следит за

9. Financial Times. 2012, Dec.7.

10. Дмитриев П. Угрожают ли США проекту евразийской интеграции? // http://ruskline.ru/opp/2013/07/09/ugrozhayut_li_ssha_proektu_evrazijskoj_integracii.

сложной и переменчивой ситуацией в Евразийском регионе, придерживаясь дипломатического курса по двум направлениям. Прежде всего «держат крупное — отпускать мелкое», т.е. поддерживать прочные отношения с крупными странами — членами СНГ. Кроме того, продвигаться «от ближнего к дальнему», т.е. сначала установить дружественные отношения с сопредельными странами—участницами СНГ, а затем развивать связи с другими государствами, которые имеют особенно важное стратегическое значение для Китая¹¹.

Китайское руководство всегда признавало, что «СНГ является традиционной сферой влияния РФ, к любым внешним силам здесь Россия очень чувствительна, и КНР не является исключением. Эта реальность, по мнению китайских специалистов, значительно осложняла продвижение политики Китая в СНГ»¹². Именно поэтому, как отмечают китайские обществоведы Ван Шуцунь и Вань Чинсун, «темпы укрепления влияния Китая в рамках СНГ не должны были быть слишком быстрыми — в противном случае его политика была бы обречена на провал». «Для начала, — писали они, — мы должны взяться за экономику, постепенно расширяя доступ в СНГ, более широко использовать многосторонние механизмы, укреплять роль Шанхайской организации сотрудничества, устранять настроение враждебности России к китайской политике и добиваться максимального успеха при минимальных издержках»¹³.

Учитывая нарастающую гетерогенность постсоветского пространства, проникновение в регион сил Запада во главе с США, а также ослабление ранее доминирующего влияния России, Китай считал возможным и желательным осуществление в перспективе скоординированной с Россией политики в СНГ. Как писали цитируемые выше китайские ученые, «Китай должен разработать активную политику в отношении стран СНГ с учетом содержания китайско-российских

11. Шуцунь В., Чинсун В. СНГ и современная политика Китая // Свободная мысль, 2012, № 5–6.

12. Там же.

13. Там же.

отношений стратегического взаимодействия и партнерства, стратегических интересов, а также в соответствии с текущей ситуацией в странах Содружества»¹⁴.

Исходя из расстановки политических сил вокруг постсоветского пространства, уже в начале нового тысячелетия китайским руководством была разработана многоуровневая, поэтапная и тщательно выверенная стратегия по освоению постсоветского пространства.

В этой стратегии ведущее место занимает *двустороннее сотрудничество Китая с целым рядом постсоветских государств*, среди которых Россия, несомненно, является для КНР наиболее важной страной. Продолжают укрепляться взаимопонимание и взаимное доверие между странами, свидетельством чего являются многочисленные встречи руководителей государств на самом высоком уровне. Достигнуты впечатляющие результаты в практических областях взаимодействия: созданы межправительственная комиссия по инвестиционному сотрудничеству и подкомиссия по сотрудничеству в сфере сельского хозяйства, по линии заместителей глав правительств проведено рекордное число взаимных визитов.

Энергетический сектор, безусловно, является локомотивом экономического взаимодействия России и КНР. Здесь страны последовательно движутся к формированию стратегического альянса, который не только имеет ключевое значение для дальнейшего укрепления двустороннего сотрудничества, но и призван играть важную роль в мировой энергетике. В 2014 г. были достигнуты прорывные успехи в газовой сфере. В ходе визита Президента РФ в КНР заключен контракт на поставку в Китай по восточному маршруту 38 млрд куб. м российского природного газа в год в течение 30 лет. Для реализации этого проекта начато строительство газопровода «Сила Сибири». В ноябре 2014 г. сторонам удалось зафиксировать рамочные договоренности по поставкам газа по западному маршруту.

14. Шуцунь В., Чинсун В. СНГ и современная политика Китая // Свободная мысль, 2012, № 5–6.

Двусторонние экономические связи не ограничиваются энергетикой. Весьма динамично развивается сотрудничество в таких высокотехнологичных сферах, как авиастроение, космос, ядерная энергетика. За последние годы удалось серьезно продвинуться в финансовой области. Расширяются расчеты в национальных валютах, подписан документ о валютном свопе. Развитие многоотраслевого сотрудничества непосредственно сказывается на товарообороте, который растет с 2000 г. И даже в 2014 г., несмотря на непростую ситуацию в мировой экономике, странам удалось избежать снижения взаимного товарооборота. По итогам 2014 г., оборот российско-китайской торговли составил 95,3 млрд долл. Китай уверенно занял 1 место среди торговых партнеров России, а Россия среди партнеров Китая находилась на 9 месте¹⁵.

В новом тысячелетии Китай увеличил свою долю в российских накопленных прямых инвестициях более чем в 5 раз, став вторым после ЕС инвестиционным партнером РФ, Россия же находится лишь на 5 месте среди иностранных инвесторов в Китай. При этом отрыв от лидеров огромен.

Наряду со всесторонним сотрудничеством с РФ Китай стремится развивать двусторонние отношения с другими странами—членами СНГ. Китай перешел к стратегии укрепления двусторонних связей в регионе, действуя точечно, тщательно изучая ситуацию в каждой из стран СНГ. В сфере безопасности важнейшими для КНР партнерами на постсоветском пространстве, наряду с Россией, являются Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В сфере экономики — это Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Азербайджан, Белоруссия и

15. На фоне впечатляющего роста взаимного товарооборота для России вырисовываются и определенные проблемы. Так, вплоть до 2007 г. торговый баланс складывался в пользу России. Затем отрицательное для РФ сальдо стало быстро увеличиваться (2007 г. — 8,5 млрд долл., 2010 — 18,7 млрд долл.). Некоторое снижение дисбаланса наблюдается в 2014 г. на фоне роста российских энергетических поставок, когда он составил 12,1 млрд долл. Наряду с количественным дисбалансом существует дисбаланс структурный. К 2014 г. в российском экспорте в Китай практически полностью исчезла продукция обрабатывающей промышленности, преобладают минеральные продукты, доля которых увеличилась с 10,9% в 2001 г. до 63,4% в 2014 г., в то время как китайский экспорт более чем на 60% состоит из готовых изделий.

Украина, страны, обладающие либо богатыми энергетическими ресурсами, либо значительным военным потенциалом, и, следовательно, в силу этого играющие важную роль в экономическом развитии Китая и модернизации национальной обороны страны.

В региональном разрезе особое место в стратегии Китая на постсоветском пространстве занимают страны Центральной Азии. В 1992 г., когда были установлены дипломатические отношения между Китаем и пятью странами ЦА, совокупный товарооборот Китая с этим регионом составил лишь 460 млн долл. Спустя 20 лет (в 2012 г.) этот показатель достиг почти 46 млрд долл., увеличившись в 100 раз¹⁶. Вплоть до 2014 г. ежегодный приток прямых иностранных инвестиций из КНР в постсоветские страны ЦА значительно превышал их объемы в Российскую Федерацию (табл.1) и лишь в 2014 г. ситуация изменилась в пользу России.

Таблица 1. Приток прямых инвестиций Китая в страны Центральной Азии и Россию, млн долл.

Год	Казахстан	Туркмения	Узбекистан	Таджикистан	Киргизия	ЦА	Россия
2006	276,24	0,16	14,97	30,28	124,76	446	470
2007	609,93	1,42	30,82	98,99	139,75	881	438
2008	1 402,30	88,13	77,64	227,17	146,81	1 942	240
2009	1 516,21	207,97	85,22	162,79	283,72	2 256	410
2010	1 590,54	658,48	83,00	191,63	394,32	2 918	594
2011	2 858,45	276,48	156,47	216,74	525,05	4 033	568
2012	4578,23	178,25	187,23	124,4	353,47	5422	660
2013	5623,76	342,14	132,07	205,65	302,98	6706	4080
2014	4382,38	234,6	145,13	166,9	278,56	5208	8000

Источники: Ежегодный статистический бюллетень о прямых зарубежных инвестициях Китая 2015; Данные министерства коммерции Китая.

За период с 2004 по 2014 г. доля Китая выросла как в экспорте, так и в импорте практически всех стран ЦА. Страна стала самым крупным торговым партнером Казахстана

16. Концепция создания «экономического коридора вдоль Великого шелкового пути» послужит движущей силой для комплексного сотрудничества в Евразии // По материалам Агентства Синьхуа, 2013, 24 октября.

и Туркмении, вторым для Узбекистана и Кыргызстана и третьим для Таджикистана. КНР закрепила за собой статус крупнейшего импортера России, важного поставщика оборудования и возможного участника логических цепочек по доставке товаров. При этом доля России за обозначенный период сократилась в экспорте и импорте Казахстана и Туркмении, в экспорте Таджикистана и импорте Узбекистана. С очевидностью происходит вытеснение России Китаем из постсоветских государств Центральной Азии, а также, как свидетельствуют данные табл. 2, и из кавказских республик.

Таблица 2. Поворот в торговле стран Кавказа и Центральной Азии (КЦА) от России к Китаю, % от ВВП КЦА

Показатель	2000	2012
Экспорт нефти и газа в Китай	0,3	2,6
Экспорт нефти и газа в Россию	4,6	0,2
Сельскохозяйственный и сырьевой экспорт в Китай	0,8	3,3
Сельскохозяйственный и сырьевой экспорт в РФ	4,7	0,8
Импорт готовой продукции из Китая	1,3	6,2
Импорт готовой продукции из России	14,5	8,5
Экспорт готовой продукции в Китай	2,7	3,3
Экспорт готовой продукции в Россию	5,5	3,0

Источник: World Economic and Financial Surveys. Regional Economic Outlook: Middle East and Central Asia, October 2014. P. 93.

Таким образом, провозглашению Китаем в 2013 г. интеграционной стратегии под названием Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) предшествовала многолетняя работа по формированию широких и устойчивых экономических связей между КНР и государствами постсоветского пространства, прежде всего со странами Центральной Азии – сердцем континентального ЭПШП.

После XVIII съезда КПК (8–12 ноября 2012 г.) с очевидностью меняются внешнеполитические приоритеты Китая. В выступлениях на Рабочем совещании по периферийной дипломатии (октябрь 2013 г.) и Центральном рабочем совещании по вопросам иностранных дел (ноябрь 2014 г.) Председатель КНР Си Цзиньпин определяет китайскую

дипломатию как характерную для «большого государства». Такая формулировка предполагает иной, нежели это было до сих пор, уровень ответственности и иную степень вовлеченности страны в решение глобальных проблем. При этом в списке приоритетных направлений первым теперь называется периферийная дипломатия, т.е. развитие связей КНР с соседями по региону. Ранее на этом месте были отношения с США и другими «большими государствами».

«Эти перемены, — как считают эксперты МГИМО, — связаны не только с некоторым разочарованием темпами строительства «отношений нового типа» с Вашингтоном, но и с осознанием того, что преодолеть американскую стратегию сдерживания Китай может лишь в том случае, если построит собственную сеть партнерских дружественных государств. Противовес американской стратегии возвращения в Азию Китай видит в первую очередь в «наступлении на Запад» — то есть как раз в усилении своего влияния по маршруту «нового Шелкового пути»¹⁷.

Предложенная Китаем интеграционная стратегия ЭПШП во многих аспектах (принципы и механизмы организации взаимодействия между участниками, состав участников, финансовые возможности и др.) выигрышно отличается от Программы восточного партнерства ЕС и проекта ЕАЭС. Проект базируется на стратегической координации партнеров, взаимодействие между которыми, как видно из приведенных выше данных, сложилось естественным путем. В силу этого бумажные договоренности играют здесь не основную роль. ЭПШП — не обязательная, не принудительная схема интеграции. Участие в реализации программы добровольное. Принцип «Кто не с нами, тот против нас» здесь не действует.

Принято говорить, что за интеграцию должно платить наиболее сильному участнику. Для КНР в случае с ЭПШП это не так или не совсем так. Реализация программы Экономического пояса Шелкового пути для Китая — «Открытие

17. Шелковый путь Китая 2015 (<http://www.mgimo.ru/news/experts/document268139.phtml>).

самого себя». Стратегия предусматривает освоение и развитие западных районов страны (Нинся-Хуэйский и Синьцзян-Уйгурский автономные районы, провинции Шэньси, Ганьсу и Цинхай) с целью обретения большей сбалансированности экономики КНР. «Открывая себя», Китай создает инфраструктурную и промышленную базу для ускорения движения вовне. На этапе достижения Китаем такой степени развития, когда для него важнее не заманивать инвесторов к себе, а осуществлять экспорт капитала по всему миру, в том числе в Евразии, наступает переход, по китайской терминологии, от «входа» к «выходу». Инвестирование в инфраструктуру за рубежом объективно будет расширять экспортные рынки Китая, обеспечивать высокую отдачу от инвестирования золотовалютных резервов, станет дополнительным каналом интернационализации китайской валюты. Таким образом, речь идет об использовании интеграционных возможностей в интересах развития китайской национальной экономики.

Реализация крупномасштабной интеграционной стратегии позволяет Китаю решить целый ряд важных задач.

Во-первых, создать современную, безупречно функционирующую транспортно-логистическую систему, которая объединит Китай и страны ЦА, обеспечит быструю и эффективную связь КНР с Африкой и Европой.

Во-вторых, постепенно должно произойти снижение, а затем и полная ликвидация торговых и инвестиционных барьеров между участниками ЭПШП. По итогам реализации проекта может быть создана масштабная зона свободной торговли от северо-западных провинций Китая, Центральной Азии до Центральной и Восточной Европы. На Саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. прозвучала идея подключения ЭПШП к более широкому проекту создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Формат ЗСТ теоретически способствует раскрытию торгового и инвестиционного потенциалов всех стран-участниц, ускорению движения капитала внутри формирующегося простран-

ства. Однако, как показывает практика, наибольшие выгоды при этом получает сильнейший, т.е. Китай.

В-третьих, в перспективе планируется создание семи коридоров на евразийском континенте — транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического, что существенно повысит роль Евразии в мировой экономике и политике, позволит Китаю использовать сближения стран ЦА и Кавказа с Евросоюзом для собственного выхода на рынки объединенной Европы.

В-четвертых, в ходе реализации проекта решается тесно связанная с предыдущими задача усиления многостороннего сотрудничества в финансовой сфере, обеспечения бесперебойного денежного обращения, гармонизации валютных систем стран-участниц. В интересах решения этой задачи предполагается создать сеть региональных финансовых организаций развития и оптимизировать движение финансовых потоков, широко использовать практику расчета при реализации инфраструктурных проектов в национальных валютах. В условиях нестабильности и несовершенства существующей на сегодняшний день мировой валютно-финансовой системы такое сотрудничество может существенно облегчить положение развивающихся государств.

Китай, поставивший перед собой задачу из мировой фабрики превратиться в инновационного гиганта, для стран-участников проекта ЭПШП становится центром, продуцирующим модернизационные импульсы. Быстро растет доля высокотехнологичной продукции в экспорте Китая. При этом страна обладает огромными финансовыми ресурсами, которые могут быть использованы в рамках реализуемой интеграционной стратегии. Уже сегодня, как было показано выше, Китай предоставляет значительные льготные кредиты странам ЦА, в чем они жизненно заинтересованы.

В крайне сжатые сроки началось формирование финансовой базы проекта. Создан «Фонд Шелкового пути» в размере 40 млрд долл., а также Азиатский банк инфраструктурных

инвестиций (АБИИ) с капиталом в 100 млрд долл. Совокупные средства этих двух финансовых институтов сравнимы с капиталом Азиатского банка развития (действующего в интересах Японии); составляют чуть менее объема средств, которыми располагает Всемирный банк, и всего в два с половиной раза меньшим капиталом, которым оперирует Международный валютный фонд (МВФ). Как известно, политику двух последних институтов определяют США.

14 апреля 2015 г. Россия стала учредителем АБИИ, став 58 участником организации, в которую вошли такие традиционные союзники США и Япония, как Австралия, Южная Корея, Израиль и Великобритания. Членами Банка стали все постсоветские государства, лежащие на маршруте «Нового Шелкового пути», в частности Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Важным финансовым источником проекта становится частный капитал. Китайской стороной проведены переговоры с потенциальными частными инвесторами и достигнуты предварительные договоренности об инвестировании ими в проекты ЭПШП до 2025 г. до 8 трлн долл. На реализацию проекта мобилизована китайская банковская система, которая открывает специальные кредитные линии под проекты ЭПШП.

Китайская интеграционная стратегия, которая объединяет как сухопутную, так и морскую части, принимает масштабы глобального проекта, охватывающего страны, в которых проживает почти две трети жителей Земли, создается треть мирового ВВП. Речь идет главным образом о развивающихся государствах, чьи интересы слабо учитываются существующими институтами глобального управления и чей потенциал может быть существенно более эффективно использован в рамках новых моделей взаимоотношений, которые предлагает стратегия ЭПШП.

Реализация проекта ЭПШП на декларируемых Китае принципах (развитие дружественных, взаимовыгодных свя-

зей, поиск взаимопонимания между участниками проекта, «Мораль выше интересов» как основной лозунг сотрудничества) означала бы, что впервые в истории человечества обьективное доминирование одной из держав достигнуто не на путях противоборства, войн и конфликтов, а в результате глобальной экономической экспансии. Для Китая это новый этап и важнейший инструмент осуществления государственной политики в отношении государств постсоветского пространства, на котором КНР имеет свои политические, экономические интересы и интересы обеспечения национальной безопасности. От преимущественно двусторонних связей в отношениях с государствами СНГ Китай переходит к стратегии активизации многосторонних форматов сотрудничества, наглядным примером чего является усиление роли и значения Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Китай еще в 2003 г. предложил программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств – членов ШОС. Однако торгово-экономические связи государств – членов ШОС вплоть до последнего времени оставались на двустороннем уровне. Китаем предпринимались попытки расширить экономическую составляющую деятельности ШОС, ставился вопрос о создании многосторонней зоны свободной торговли в рамках организации, Банка и Фонда ШОС, однако эти инициативы наталкивались на серьезное противодействие со стороны России. Инициатива создания ЗСТ рассматривалась РФ как заведомо проигрышная для нашей страны. И лишь на саммитах ШОС в Бишкеке (июль 2014 г.) и в Уфе (июля 2015 г.) достигнут исторический прорыв в этом вопросе – ШОС превращается в важнейший институт и инструмент реализации китайской стратегии ЭПШП. Реализация китайской интеграционной стратегии, по мнению китайских экономистов, «окажет огромное влияние на процесс экономической интеграции в рамках ШОС, поможет Китаю и далее расширять доступ на рынки СНГ, будет содействовать устойчивому экономичес-

кому развитию и создаст условия для формирования зоны свободной торговли в границах стран – членов ШОС»¹⁸.

Какова в новых условиях судьба евразийского интеграционного проекта? Оценки экспертов разнятся от безграничного оптимизма до полного пессимизма. Китайские экономисты Шучунь В., Чинсун В. признают, что «с точки зрения логики охват большого географического района и частичное дублирование функций в определенной степени определяют конкурентные отношения между двумя проектами (ЕАЭС и ЭПШП. — С.Г.). Тем не менее мы считаем, что их отношения в значительной степени будут зависеть от того, как Россия и Китай договорятся»¹⁹.

8 мая 2015 г. председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом России В.В. Путиным подписано Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути²⁰. Первым и главным пунктом документа является взаимная поддержка – Россией ЭПШП, а Китаем – евразийской интеграции. Стороны договариваются о необходимости начать переговоры между КНР и ЕАЭС о торгово-экономическом сотрудничестве.

Подписанное между Президентом РФ и Председателем КНР совместное Заявление о сопряжении проектов ЕАЭС и ЭПШП пока вызывает больше вопросов, чем дает разъяснений по поводу конкретных форм сопряжения. Не до конца ясным остается и само понятие «сопряжение». В.В. Путин по итогам переговоров с китайской стороной заявил о том, что «по сути, речь идет о выходе в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем Евразийском континенте»²¹. О перспекти-

18. Шучунь В., Чинсун В. Проекты «Экономический пояс Шелкового пути» и ЕАЭС: конкуренты или партнеры? / Observer, 2014, № 10.

19. Там же.

20. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (www.kremlin.ru).

21. Пресс-конференция по итогам саммитов БРИКС и ШОС 10 июля 2015 г. (www.kremlin.ru).

ве создания общего пространства ШОС и ЭПШП в сентябре 2013 г. говорил и Си Цзиньпин. Однако если вспомнить ныне, видимо, похороненную идею Общеввропейского экономического пространства, решение о формировании которого было принято Россией и ЕС в 2003 г., нельзя не признать, что вопрос о содержании понятия «общее пространство» оказался не до конца проработанным даже на теоретическом уровне. ЕС настаивал на заимствовании Россией европейского законодательства, норм и регламентов, Россия же говорила о четырех свободах (свободном движении товаров, услуг, капиталов и граждан). Видимо, и в случае с Китаем перспектива общего экономического пространства — дело сложное, на пути его формирования необходимо решить множество ныне не простых для обеих сторон (ЕАЭС и Китая) проблем. Так, с очевидностью, страны—члены ЕАЭС не готовы к созданию зоны свободной торговли с Китаем, о чем неоднократно применительно к себе заявляла Россия. Проблема расширения китайской миграции вызывает негативную реакцию и в России, и в Киргизии, и в Казахстане. Евразийский проект интересен странам-участницам прежде всего как инструмент активизации процессов реиндустриализации и модернизации их экономик. Появление же у Китая в результате реализации стратегии ЭПШП современной инфраструктуры доставки производимых в КНР товаров на рынки государств Центральной Азии и России и через них в Европу в лучшем случае обострит конкуренцию между КНР и постсоветскими государствами, а с большой вероятностью блокирует их попытки возрождения национальной обрабатывающей промышленности. При этом даже закрытый характер евразийской интеграционной группировки не обеспечит им должной защиты от дешевого китайского импорта. Перенос же Китаем в страны ЦА ряда производств²² (нередко грязных либо базирующихся на отсталых технологиях) едва

22. Казахстан поддержал предложенную КНР программу по переносу производственных мощностей на свою территорию. Китай, в частности, готов открыть на территории Казахстана заводы по производству стекла, цемента и переработке сельхозпродукции.

ли можно рассматривать как инструмент реальной реиндустриализации.

ЭПШП уже на этапе проработки проектов усиливает конкуренцию среди стран—членов ЕАЭС. Так, серьезное соперничество разворачивается между Казахстаном и Россией за право стать основным транзитным путем китайских транспортных проектов.

Таким образом, несмотря на высказываемые китайской стороной привлекательные идеи, в частности о необходимости совместного соразвития евразийского пространства, учитывающего интересы континентальных держав, нельзя не видеть и возникающих в связи с реализацией проекта ЭПШП рисков. Настораживает и тот факт, что США, долгое время критиковавшие ШОС как инструмент китайской экспансии, вдруг очень положительно заговорили об ЭПШП. Так, в марте 2015 г. заместитель госсекретаря Энтони Блинкен заявил, что китайская инициатива «полностью стыкуется» с американской политикой в регионе²³. И это заявление делается на фоне однозначно отрицательного отношения США к любым попыткам реинтеграции постсоветского пространства с участием России. Видимо, прав эксперт МГИМО Игорь Денисов, говоря, что «Китай, возможно, и не против американских экономических интересов в ЦА, но он явно не хочет «полной стыковки» в вопросах безопасности, поскольку не солидаризуется с американской политикой в регионе и понимает, что принципиально ситуация в континентальной Центральной Азии мало будет отличаться от Тихоокеанского региона, где США стремятся сдерживать Китай»²⁴.

Вынужденным или выверенным является разворот России в сторону стратегического партнерства с Китаем, осуществляемого в крайне сжатые сроки? Многие эксперты считают, что эти шаги все же в большей степени вынужденные. Как писал директор Московского центра Карнеги политолог

23. Цит. по: Денисов И. Дежурные по Евразии (www.mgimo.ru/news/experts/document271202phtml/).

24. Там же.

Дмитрий Тренин, «Евразийский союз не стал достаточной компенсацией негативному повороту в отношениях с Европой и Америкой. При всем общем позитивном значении интеграции с Белоруссией и Казахстаном, к которым присоединилась Армения и Киргизия, на долю этих стран приходится примерно 7% торгового оборота РФ. Значение политической и военной поддержки, которую Астана, Минск и другие готовы оказать Москве, не стоит преувеличивать. Ни одна из этих столиц не признала не только присоединение Крыма к России, но даже независимость Абхазии и Южной Осетии. В этих условиях значение поддержки России со стороны Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, Ирана и других стран очевидно возрастает. После неудачных попыток интеграции России в евроатлантический Запад и очень скромных результатов интеграции стран СНГ вокруг России у Москвы осталась фактически единственный вариант международного позиционирования — в качестве части глобального Незапада»²⁵.

* * *

Как показал анализ, геополитическое соперничество, развернувшееся на постсоветском пространстве, является реальным и очень важным фактором, детерминирующим масштабы, динамику и формы сотрудничества на постсоветском пространстве. Жертвой этого сотрудничества стало СНГ, деятельность которого фактически парализована. Процесс переформатирования постсоветского пространства продолжается, и его важными участниками, наряду с постсоветскими государствами, выступают внешние силы, в частности США, ЕС и Китай. Причем роль последнего устойчиво возрастает.

25. Дмитрий Тренин. Сможет ли Россия стать равной странам Востока// Ведомости, 6.07.2015.

ТРИ ВИДЕНИЯ СТРАН—УЧАСТНИЦ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Начавший официально функционировать с 1 января 2015 г. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) по-прежнему вызывает много споров и вопросов. Это вносит большой элемент неопределенности в прогнозы о будущем этого интеграционного объединения.

В данной связи можно выделить три основных видения странами—участницами ЕАЭС. При этом деление на такие точки зрения по поводу ЕАЭС, конечно, носят условный характер. Отдельные страны ЕАЭС могут иметь разные побудительные мотивы при определении своей позиции по отношению к ЕАЭС, эти приоритеты могут сочетаться или меняться в зависимости от конкретных ситуаций.

1. Виртуально-теоретическое видение

Это представление основано на опыте других региональных интеграционных объединений, прежде всего, Евросоюза. Логика построения последнего была более 50 лет назад теоретически обоснована Б. Балаши в его классической пятистадийной теории региональной интеграции: первой ступенью межгосударственной интеграции является зона свободной торговли, а второй — таможенный союз, третьей — общий рынок, в рамках которого создаются условия для свободного движения *инвестиций* и рабочей силы, которые дополняют общий рынок товаров и услуг, сформировавшийся в основном на первом и втором этапе развития интеграционного объединения. В дальнейшем следует стадия экономического и валютного союзов, которые предполагают совместную выра-

* Борис Аронович Хейфец — профессор, доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИЭ РАН.

ботку экономической политики стран-членов, осуществление единой политики развития отдельных отраслей экономики. Осуществляется делегирование на наднациональный уровень ряда суверенных функций, возникают наднациональные органы, решения которых становятся обязательными для всех стран-членов. На данной стадии должна происходить унификация макроэкономической, денежно-кредитной, валютной, налоговой, социальной политики. Наконец, последней стадией является формирование политического союза, который подразумевает проведение согласованной внешней политики, тесное взаимодействие в сфере безопасности и т.п.²⁶

Из такого видения, вероятно, исходил Н.А. Назарбаев, 29 марта 1994 г. впервые выдвинувший идею Евразийского союза государств (ЕАС), которая спустя 10 лет была реализована в рамках ЕАЭС. По замыслу Н.А. Назарбаева, ЕАС — это союз равноправных независимых государств, в котором реализовываются национально-государственные интересы каждой страны-участницы и используется весь совокупный потенциал. Основа объединения в ЕАС — экономические взаимосвязи. Главные цели — укрепление стабильности и безопасности, социально-экономическая модернизация всего региона, применение странами-членами ЕАС согласованных подходов к проведению рыночных преобразований для совместного включения в мировую экономическую систему²⁷. Эта идея отвечала чаяниям многих новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Она также соответствовала тенденциям развития мировой экономики, где наряду с процессами глобализации успешно развивались региональные интеграционные проекты.

О том, что такое видение перспектив ЕАЭС сохраняет свою актуальность, свидетельствует предложение В.В. Путина на встрече руководителей государств ЕАЭС в марте 2015 г. о формировании в перспективе валютного союза между Рос-

26. Balassa V. The Theory of Economic Integration. 1961.

27. Мансуров Т. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. 1994–2014. Астана: 2014.

сией, Беларуссией и Казахстаном. Хотя подавляющее большинство серьезных экспертов не видит такую реальность даже в достаточно отдаленной перспективе.

В тоже время представляется, что и сама Россия не готова даже частично отказаться от своих суверенных прав по регулированию национальной экономики, передав их на наднациональный уровень. А ведь именно такой путь вытекает из теории экономической интеграции, он в принципе предусмотрен соглашением о создании ЕАЭС.

2. Мечтательно-геополитическое видение

Главным выразителем этого видения выступает самый крупный участник ЕАЭС—Россия. Хотя актуальность этого видения усилилась в связи с обострением отношений России с Западом, оно в той или иной мере всегда проявлялось в российской политике, которая считала приоритетным развитие и совершенствование различных союзов на постсоветском пространстве. Именно России принадлежит инициатива расширения уже ЕАЭС за счет принятия туда Армении и Киргизии, к которому на первом этапе весьма сдержанно отнеслись другие участники экономического союза, прежде всего Казахстан. В частности, Нурсултан Назарбаев еще в 2013 г., когда начали активизироваться разговоры о расширении евразийской тройки, высказал сомнения относительно необходимости включения дополнительных игроков в объединение, пока его эффективность на проверена на практике. Он подчеркивал, что «задача состоит в том, чтобы довести это объединение трех до ума. Не торопясь. Не подгоняя лошадей. А солидно. И чтобы все видели, что это — равноправное объединение. Смотря на провалы ЕС, мы можем создать лучшее объединение»²⁸.

Россия в плане развития евразийской интеграции готова реализовывать и более масштабные задачи, чем предусматривает соглашение об ЕАЭС. Такой вывод можно сделать

28. См.: Муминов А. Деньги налево. Казахстану предлагают тратиться на аутсайдеров ЕАЭС // Курсив. 2015. 6 мая.

из ее неоднократных заявлений о стремлении содействовать широко понимаемому Евразийскому союзу от Лиссабона до Владивостока. Россия является главным вдохновителем политики расширения ЕАЭС за счет либерализации его торговых отношений с отдельными странами. Причем это не только постсоветские государства.

В 2015 г. заключено соглашение о создании зоны свободной торговли ЕАЭС с Вьетнамом. Ведется проработка возможностей заключения подобных соглашений с Египтом, Израилем, Индией и рядом других стран. Всего в Евразийскую экономическую комиссию подано около 30 подобных обращений. Наконец, важнейшим событием в этом плане может стать реализация договоренностей лидеров России и Китая (май 2015 г.) о сопряженности двух проектов – ЕАЭС и «Нового Шелкового пути». Реальным механизмом такой сопряженности также может стать ЗСТ.

Для соглашения о создании ЕАЭС была использована ранее наработанная договорно-правовая база Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства. Вместе с тем события в Украине и связанное с этим изменение международной обстановки способствовали более осторожному подходу России к формированию ЕАЭС. В договоре о ЕАЭС были исключены такие вопросы, как общее гражданство, внешняя политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. По предложению Казахстана, были изъяты пункты о более тесной координации военно-технической политики и меры по защите Россией интересов своих соотечественников в других странах²⁹.

3. Рационально-прагматическое видение

В принципе ЕАЭС открывает в плане получения выгоды много дополнительных возможностей для каждого своего участника. Это прежде всего связано с расширением мас-

29. Зиядуллаев Н. Евразийский экономический союз: вызовы и императивы // Мир перемен. 2015. № 1. С.150.

штабов производства и сокращением издержек. ЕАЭС предполагает поэтапную ликвидацию существующих барьеров и создание четырех общих экономических пространств, которые обеспечат свободное движение товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов. Хотя формирование этих четырех пространств осуществляется не последовательно, сдвиги уже ощутимы. Один из самых существенных — ликвидация таможенного контроля для торговых потоков между участниками ЕАЭС. Однако такие выгоды реально будут ощущаться в долгосрочной перспективе.

В то же время интеграционный процесс поддерживается конкретными экономическими выгодами, которые получают его участники в реальном времени. При этом главным спонсором интеграционного процесса в ЕАЭС выступает Россия, на которую приходится более 80% совокупного ВВП участниц экономического союза. В частности, за счет более низких цен на поставки топливно-энергетических товаров внутри ЕАЭС. По оценке А. Кнобеля, величина российского трансферта партнерам по ЕАЭС в 2012 г. составляла 11,8 млрд долл., правда в 2014 г. она снизилась до 6,4 млрд долл. из-за падения экспорта нефтепродуктов в Беларусь, роста закупок белорусского бензина, а также перехода на своповые поставки нефти в торговле с Казахстаном (табл. 1). При этом доля такого трансферта от российского ВВП упала с 0,59% в 2012 г. до 0,35% в 2014 г. Данная тенденция сохранится в 2015–2017 гг. Хотя с 2015 г. Россия отменила компенсацию Беларуси экспортных пошлин за нефть и нефтепродукты, вывозимые ею в третьи страны (3–4 млрд долл. в год), трансферт снизится из-за падения мировых цен на нефть. Кроме того, величина трансферта будет снижаться из-за налогового маневра, подразумевающего рост НДС, снижение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты³⁰.

30. Кнобель А. Кризис и налоговый маневр как испытание для ЕАЭС // Ведомости. 2015. 17 февраля.

Таблица 1. Размер российского нефтегазового трансферта партнерам по ЕАЭС, млрд долл.

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015*	2016*	2017*
В Беларусь	5,98	8,92	5,97	5,93	4,11–5,11	3,96–4,86	3,69–4,47
В Казахстан	3,22	2,89	3,4	0,22	0,09–0,12	0,06–0,08	0,02
В Армению	0,22	0,19	0,18–0,19	0,18
Всего по ЕАЭС	9,2	11,8	9,4	6,4	4,4	4,2	3,9

* Прогноз.

Источник: Кнобель А. Кризис и налоговый маневр как испытание для ЕАЭС // Ведомости. 2015. 17 февраля.

Естественно, конкретные экономические выгоды для отдельных стран ЕАЭС различны. Более ощутимы они для Беларуси. Как пишет руководитель Научного исследовательского центра Мизеса Я. Романчук, уникальной частью белорусской модели является беспрецедентная по объему поддержка России. Среднегодовой топливно-энергетический грант (разница в ценах на нефть и газ) в течение последних 15 лет составлял около 15% ВВП Беларуси. К особенностям белорусской модели добавим свободный вход белорусских товаров на российский рынок и их относительно высокая ценовая конкурентоспособность, вплоть до 2013 г. С учетом всех факторов взаимоотношения с Россией ежегодно давали нашей стране около 20% ВВП. Нет сомнений, что модель интеграции с Россией в период 1995–2014 гг. была самым успешным решением А. Лукашенко³¹.

Есть оценки, что совокупный объем субсидий, дотаций и преференций, предоставленных Россией Белоруссии с 1999 г. по 2012 г. составил 72 млрд долл.³²

При этом руководство Беларуси проводит последовательную политику увеличения своих дивидендов от России за интеграционный курс. Так, окончательное согласие на вступление Беларуси в ЕАЭС было получено только накануне подписания финального договора в мае 2014 г., после того как Россия пошла на серьезные экономические уступки. Она

31. Романчук Я. Модельное противостояние (<http://liberty-belarus.info/ekonomika-belarusi/tendentsii/10641-modelnoe-protivostoyanie>).

32. См.: Суздальцев А. Россия платит Белоруссии за единство? // Аргументы и факты. 2013. №18.

согласилась, чтобы в 2015 г. половина таможенных пошлин от экспорта Белоруссией нефтепродуктов, выработанных из российской нефти, а с 2016 г. — все 100% пошлин останутся в белорусском бюджете³³. Одной из серьезнейших уступок Беларуси стало решение России об отказе от части таможенных пошлин на экспортируемые Беларусью нефтепродукты, получаемые из российской нефти по льготным ценам. В 2015 г. только половина таможенных пошлин от экспорта Белоруссией нефтепродуктов, выработанных из российской нефти, останется в белорусском бюджете, а с 2016 г. они будут полностью поступать в белорусский бюджет. Цена вопроса — 3,5–4 млрд долл. в год.

Кроме того, Россия постоянно оказывает Беларуси кредитную поддержку. В 2014 г. был выделен кредит в 2 млрд долл. В марте 2015 г. было подписано соглашение о займе на 110 млн долл. В июле 2015 г. правительство России одобрило предоставление Белоруссии еще одного кредита на сумму 760 млн долл. (в рублях по курсу Банка России на дату подписания соглашения). По условиям соглашения, Белоруссия будет погашать кредит 13 равными полугодовыми долями 15 февраля и 15 августа каждого года с 15 февраля 2019 г. в течение шести лет.

При этом Беларусь, уже являясь членом ЕАЭС и получая прямую финансовую помощь, продолжает свою наигранно-оппозиционную политику. Так, А. Лукашенко в интервью агентству Bloomberg заявил: «Мы не успели достаточно далеко уйти от рынка России, рынка постсоветского и перейти на другие. Провал диверсификации — это не простая неувязка в экономической политике. Это ошибка

33. В 2012–2013 гг. размер этих пошлин, перечисляемых в российский бюджет, составлял 3,5–4 млрд долл. Такая практика нивелировала сохраняющийся разрыв между мировыми нефтяными ценами и внутрироссийскими внутренними ценами, по которым нефть беспошлинно в рамках ТС поставлялась на белорусские НПЗ. Падение нефтяных цен в 2014 г. несколько сгладило это противоречие. На это же направлен и налоговый маневр в нефтедобыче, который предполагает перенесение центра тяжести налогообложения с экспортных пошлин на налог на добычу полезных ископаемых или на вводимый вместо него налог на финансовый результат.

в стратегии»³⁴. Эту же мысль повторил в связи с сокращением в условиях экономического спада в России покупок белорусских товаров премьер-министр Беларуси А. Кобяков в апреле 2015 г., сказав, что стране нужно активной переориентировать свой экспорт с российского рынка на другие направления. Он подчеркнул, что ускоренными темпами нужно проводить как географическую, так и товарную диверсификацию экспортных потоков³⁵.

Прагматическими соображениями во многом руководствуются и новые члены ЕАЭС – Армения и Киргизия. Киргизия рассчитывает не только на увеличение помощи для перестройки и модернизации своей экономики, но и на компенсацию потерь от прекращения серого импорта из Китая и реэкспорта в соседние страны, а также роста доходов от таможенных пошлин в целом и улучшения условий регулирования трудовой миграции. Огромное значение имеют и гарантированные поставки по льготным ценам на отдельные виды товаров и услуг, прежде всего топливо и сырье, которые существуют внутри ЕАЭС.

Кроме того, добавляются и другие льготы. До 2022 г. Армения сможет применять отличные от ставок ЕАЭС таможенные пошлины на ряд товаров, в том числе на мясо и мясные продукты. До 2020 г. для республики будет действовать отдельный тариф на некоторые виды молочной продукции, яйца, мед, до 2019 г. – на некоторые виды фруктов и орехов. Армения будет применять нулевые таможенные ставки на бензин до 2018 г., а на ставки единого таможенного тарифа перейдет в 2020 г. По такому же принципу будет регулироваться уровень таможенных пошлин на некоторые виды продукции органической и неорганической химии, фармацевтической продукции, удобрений, краски, бытовой химии, кожи, изделий из пластика и резины (в том числе на автошины). Армения получит долю в распределяемых таможен-

34. Лукашенко: мы не будем северо-западным краем! // Белорусские Новости. 2015. 2 апреля.

35. В Белоруссии хотят переориентировать свой экспорт с российского рынка // Газета.Ru. 2015. 25 апреля.

ных пошлинах, полученных от ввоза товаров на территорию ЕАЭС (1,13%), что приведет к сокращению доли Беларуси с 4,7 до 4,65%; Казахстана — с 7,3 до 7,25%, России — с 88 до 86,97%³⁶.

Что касается экономической помощи, то можно отметить выделенные Россией в 2009 г. Киргизии кредиты на сумму около 2 млрд долл. и безвозмездный грант — 150 млн долл. В 2012 г. был списан киргизский долг перед Россией в размере почти 500 млн долл. В мае 2014 г. было принято решение о создании киргизско-российского фонда развития с капиталом в размере 1 млрд долл., где участие России будет в размере 500 млн долл.

Также на модернизацию четырех таможенных пунктов в Киргизии на 1 мая 2015 г. Россией было выделено 1,5 млрд долл., что равно примерно четверти ВВП Киргизии за год³⁷. Еще 100 млн долл. выделит Киргизии Казахстан для усиление таможенных постов, установление лабораторий по проверке продукции на соответствие нормам и другие нужды.

Будет осуществляться финансирование и по линии совместных финансовых институтов ЕАЭС. Так, в июне 2015 г. Евразийский фонд стабилизации развития (бывший Антикризисный фонд ЕврАзЭС) предоставит инвестиционные кредиты для Киргизии и Армении на общую сумму 140 млн долл. Армении будет предоставлен кредит в 40 млн долл. для финансирования проекта «Модернизация оросительных систем и развитие институциональных возможностей», Киргизии — на 100 млн долл. для финансирования проекта «Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза 2».

Наконец, можно упомянуть и денежные переводы трудовых мигрантов, работающих в России. На них приходится до 30% экономики Киргизии и 20% — Армении³⁸.

36. Соглашение о присоединении Армении к объединению России, Белоруссии и Казахстана было подписано в октябре 2014 года (<http://tass.ru/ekonomika/1681738>).

37. Пятое колесо. 2015 11 мая (<http://www.news-asia.ru/review/ks/ru/8267>).

38. Зиядуллаев Н. Евразийский экономический союз: вызовы и императивы // Мир перемен. 2015. №1. С.152.

Было бы неверно говорить, что для России интеграция в рамках ЕАЭС не связана и с определенными экономическими интересами. Это обусловлено расширением рынка сбыта российских товаров и услуг, в том числе за счет более высокотехнологичных товаров, получением необходимых видов сырья, сельскохозяйственной продукции, расширением транзитного потенциала, развитием приграничных районов и т.п. Например, в экспорте в Казахстан в 2014 г. доля машин, оборудования и транспортных средств составила 32%³⁹, тогда как в российском экспорте в третьи страны она была 2,9%⁴⁰. С распадом СССР Россия лишилась большинства месторождений хромовой и марганцевой руды, титана, свинца, урана, цинка, молибдена и некоторых других металлов. Теперь она вынуждена закупать это сырье в ближнем зарубежье. Однако к рынкам стран бывшего СНГ активно и небезуспешно подбираются и другие крупные игроки — США, ЕС, Китай. Создание ЕАЭС облегчает России борьбу за эти ресурсы⁴¹.

В то же время эти возможности часто преувеличиваются или преуменьшаются, когда делаются попытки его интегрального количественного выражения. Например, по некоторым оценкам, эффект ЕАЭС к 2030 г. может составить до 1 тран. долл. Более скромные оценки дает В. Иноземцев. Он считает, что объединение России с Казахстаном, Белоруссией, Арменией и Киргизией по определению не сможет принести России больше, чем весят сами эти экономики, т.е. больше 310 млрд долл., или 14,5% российского ВВП. На деле же стоит ориентироваться на 15–20% этой суммы в самом лучшем случае — это то, что может дать России расширение рынка и рост эффективности за счет растущей конкурен-

39. Алтысбаева С., Кенжебулат М., Камзин А., Каскеев С. Структурные изменения во взаимной торговле России и Казахстана в условиях внешних шоков и различий в проведении монетарной политики // Евразийская экономическая интеграция. 2015. №2. С. 44.

40. Внешняя торговля товарами государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2014 год. Статистический бюллетень. ЕЭК. 2015. С. 15.

41. Чем выгоден России Евразийский экономический союз. <http://www.posprikaz.ru/2014/06/chem-vygoden-rossii-evrazijskij-ekonomicheskij-soyuz/>.

ции. То есть экономический эффект интеграции для России укладывается в 2,3–3,0% ВВП. Для сравнения: за первые 20 лет после заключения в 1957 г. Римского договора о создании Европейского экономического сообщества эффект интеграции составил около 30% ВВП стран-участниц⁴². Иными словами, экономический эффект, особенно в среднесрочной перспективе, для России значительно уступает другим ее приоритетам создания и развития ЕАЭС.

С другой стороны, такие оценки не могут даже приблизительно учесть всех позитивных последствий для российской экономики всех эффектов евразийской интеграции. Так, большой экономический эффект от использования формата ЕАЭС для развития связей с третьими странами, особенно учитывая задачи по диверсификации географии наших внешнеэкономических связей и усиления в них азиатского вектора, а также обострение отношений с Западом. В данной связи необходимо упомянуть заключенное в 2015 г. соглашение о ЗСТ с Вьетнамом. Сейчас у ЕАЭС имеется предложение от почти 30 государств о заключении подобных соглашений. Конкретные консультации уже ведутся с Израилем, Индией, Египтом.

Особо необходимо упомянуть о возможном соглашении такого типа с Китаем. В мае 2015 г. между лидерами России и Китая была достигнута договоренность о сопряженности проектов ЕАЭС и «Нового Шелкового пути», в рамках которого предполагается помимо сооружения крупнейших инфраструктурных объектов, обеспечивающих связи Китая со странами Западной и Южной Европы, создание общего экономического пространства – экономического пояса. Не случайно главным девизом этого проекта является «Один пояс – один путь». Ожидается, что «Новый Шелковый путь» пройдет по более чем 20 странам, имеются два маршрута – сухопутный, с разделением на северный и южный путь, и морской. При этом северный маршрут затронет такие страны ЕАЭС, как

42. См.: *Иноземцев В.* Что даст России союз с Азией. 2014 (<http://neweurasia.info/index.php/events-and-opinions/5645-chto-dast-rossii-soyuz-s-aziej>).

Киргизию, Казахстан и Россию. Для Индии сотрудничество с ЕАЭС не только рынок, но и возможность развить трассу «Север—Юг», проходящую через Иран и Россию.

* * *

Таким образом, имеются определенные различия в приоритетах отдельных участников ЕАЭС по отношению к этому объединению. Эти различия оказывают влияние на конкретную политику. Однако есть, безусловно, и общие стратегические интересы, которые обусловили само создание ЕАЭС и позволяют находить взаимоприемлемые решения по самым сложным проблемам взаимодействия. Тем не менее необходим более тщательный учет имеющихся особенностей подходов отдельных интегрирующихся стран, что позволит находить более эффективные решения и способствовать дальнейшему прогрессу ЕАЭС.

ПЕРСПЕКТИВЫ АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НОВОЙ СТАДИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Главным направлением, а по сути и магистральным смыслом, всей предстоящей деятельности Евразийского экономического союза призвано стать развертывание инновационно-промышленной составляющей интеграционного процесса в интересах стабильного экономического развития стран—участниц союза и повышения их конкурентоспособности на глобальном рынке.

Пройдя первую ступень интеграции в рамках ЕврАзЭС, страны, вступившие в новый союз, выдвигают в качестве интеграционного приоритета модернизацию своих экономик на основе инноваций. Страны ЕАЭС остро нуждаются как в укреплении своего инновационно-промышленного потенциала, так и в интенсификации сотрудничества в этой области, имея в виду высокую степень износа основных фондов; незначительную восприимчивость промышленности этих стран к внедрению инноваций; технологическое отставание в ряде отраслей; низкую производительность труда; высокую материало- и энергоемкость производимой продукции; отсутствие современного оборудования для производства инновационной продукции; неудовлетворительное кадровое обеспечение; недостаточные финансово-экономические возможности для выстраивания инновационного процесса в национальных экономиках.

Россия как локомотив интеграционных процессов на постсоветском пространстве в первую очередь объективно заинтересована в интенсификации модернизационных

* Герман Александрович Власкин — в.н.с., к.э.н. ИЭ РАН.

усилий и на этой основе укреплении своих лидерских экономических позиций в регионе. Несмотря на очевидное ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры и беспрецедентное экономическое давление, оказываемое на Россию в связи с событиями в Украине, руководство РФ считает, что никакие внешние турбулентности не должны отодвигать ее от согласованного в рамках ЕАЭС курса на развертывание евразийской интеграции на инновационной основе. «Санкции (со стороны США в отношении РФ) никак не могут сказаться на евразийской интеграции», – заявил Президент РФ журналистам после заседания Высшего евразийского экономического совета 27 апреля 2014 г.

Однако результативность усилий России на интеграционном поле в значительной степени будет зависеть от ее способности преодолеть собственный структурный кризис, повысить жизненный уровень большинства населения, противодействовать своекорыстной олигархии и коррумпированной бюрократии. Заявленный Россией курс на модернизацию отечественной промышленности и интенсификацию сотрудничества в этой сфере как раз и предоставляет для этого серьезный шанс. Но именно от того, как он будет использован, и будет определяться судьба нового интеграционного объединения.

В нынешних условиях невысоких темпов экономического роста и скромных прогнозных показателей на 2016 г. ближайшие усилия стран ЕАЭС в области национальных экономических политик будут связаны с преодолением негативных тенденций снижения деловой активности и ускорением роста промышленности. Понятно, что именно от динамики развития национальных промышленных комплексов зависят общие темпы экономического роста, поскольку промышленные комплексы занимают весомую долю в структуре производства валового внутреннего продукта (от 29,3% в РФ до 31,9% в Казахстане в 2013 г.).

В целом показатели эффективности промышленных отраслей в последние годы демонстрировали уверенную тенденцию к росту (хотя они остаются низкими по сравнению

с аналогичными показателями развитых стран). С середины 2000-х годов происходило быстрое восстановление и модернизация производственных мощностей некоторых подотраслей машиностроения, в первую очередь ориентированных на удовлетворение потребительского спроса (легковые автомобили, бытовая техника и др.)

В значительной степени это явилось следствием проведения странами более активной политики, направленной на использование возможностей машинотехнического импорта и увеличения объема ПИИ, привлекаемых в обрабатывающую промышленность и содействующих обновлению производственного потенциала, насыщению потребительского рынка высококачественными и недорогими товарами, привнесению в местное производство западной управленческой культуры.

На фоне активизации внешнего фактора серьезной проблемой для стран ЕАЭС стала растущая импортная зависимость от развитых стран Запада по всем секторам обрабатывающей промышленности, оказывающая негативное влияние на конкурентоспособность собственной продукции на мировом рынке, проявляющееся в снижении ее доли в структуре экспорта страны. Среди отраслевых сегментов общего рынка, на котором доминирует импорт из этих стран, по данным за 2013 г., – химическая продукция (52,1%), машины и оборудование (54,1%), электрооборудование, электронное и оптическое оборудование (55,2%), текстильные и швейные товары (58,9%), фармацевтическая продукция (71,8%), кожа, изделия из кожи и обувь (79,6%). Пока не помогают избавиться от этой зависимости альтернативные взаимные поставки продукции, которые занимают небольшую долю общего рынка ЕАЭС. По продукции обрабатывающей промышленности в целом это 4,5%, начиная с 1,5% по фармацевтической и заканчивая 7,9% по деревообрабатывающей продукции⁴³. А в целом, в 2014 г. доля взаимной торговли в общем объеме

43. Готовский А. Промышленная политика в евразийской интеграции // ЕЭИ. №1 (26). Февраль 2015. С.39.

внешней торговли по группе стран ТС и ЕЭП, входящими в ЕАЭС, в сравнении с предыдущим годом, сократилась с 12,1 до 11,7%. В противоположность рынку Евросоюза, где взаимосцепление национальных экономик, наоборот, нарастает, а не убывает.

В товарной структуре взаимной торговли государств—членов ЕАЭС в 2014 г. наибольший удельный вес занимали минеральные продукты (30,7% объема взаимной торговли), из которых около 80% на рынок ТС и ЕЭП поставляет РФ. Доля машин, оборудования и транспортных средств составляет 21,5% объема взаимной торговли, из которых 62,4% также приходится на Россию и 35,3% на Беларусь. Существенны поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (13,9% объема взаимной торговли), а также металлов и изделий из них (11,3%). Наибольший объем продовольственных товаров продает на общем рынке РБ (61%), по группе «металлы и изделия из них» лидирует РФ (63,4%).

При этом взаимные поставки заметно уступают объемам, реализуемым национальными производителями на собственных национальных рынках. На общем рынке доля таких поставок составляет 61,3% в целом по продукции обрабатывающей промышленности и варьируется от 13,8 до 85,2% по отраслям (табл.1).

Таблица 1. Товарная структура взаимной торговли государств—членов ЕАЭС

Товарные группы	2012		2013		2014	
	млрд долл. США	в % к итогу	млрд долл. США	в % к итогу	млрд долл. США	в % к итогу
Экспорт—всего, из него:	67,8	100	64,5	100	57,4	100
Минеральные продукты	25,4	37,4	21,2	32,9	17,6	30,7
Машины, оборудование и транспортные средства	14,3	21,0	13,2	20,5	12,3	21,5
Металлы и изделия из них	8,1	11,9	8,4	13,0	6,5	11,3
Продовольственные товары и сельскохозяйственный сырье	7,0	10,4	8,2	12,7	8,0	13,9
Продукция химической промышленности	6,1	9,0	6,4	9,9	5,8	10,2

Источник: Государства—члены ТС и ЕЭП в цифрах: краткий статистический сборник; ЕЭК.М., 2015. С.130.

В рассматриваемый период наблюдался заметный рост доли взаимных кооперационных поставок в общем объеме торговли промышленной продукцией. Ведущее место во взаимной кооперации занимает металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, на которые приходится 36,3% всех кооперационных поставок, на машиностроение приходится 18,4% и на химические производства 14,9%. На высокий конкурентный потенциал развития кооперации указывает также опережающий рост поставок промежуточной продукции в рамках взаимной торговли по сравнению с импортом такой продукции из третьих стран. В 2013 г. взаимные кооперационные поставки в рамках ТС и ЕЭП выросли на 3,6% при росте импорта промежуточной продукции обрабатывающей промышленности из третьих стран на 2,4%⁴⁴.

По оценкам экспертов, без кооперационных связей с другими странами даже Россия, наиболее самодостаточная из бывших советских республик, способна производить лишь две трети продукции. Казахстан без сотрудничества с Россией может производить лишь 10% ассортимента промышленной продукции, Кыргызстан и Таджикистан — менее 5%⁴⁵.

Тот факт, что 80% продукции отечественных компаний конкурентоспособно только на постсоветском рынке, является в действительности огромным преимуществом. Это не противоречит концепции перехода к инновационному развитию, учитывая, что на переходном этапе формирования рыночной экономики страны должны также использовать возможности расширения товарообмена на своем региональном рынке. Именно это дает в перспективе возмож-

44. Сидорский С. Потенциал мощной энергии // Приложение «СБ-Беларусь сегодня». 2015, 22 января.; Костин А.А. Выступление на Международном экономическом форуме государств—участников СНГ «СНГ и новые формы взаимодействия» // Стенограмма заседания 14.03.2014. Интернет-портал СНГ / <http://www.e-cis.info/news.php?id=9321>.

45. Костин А.А. Выступление на Международном экономическом форуме государств—участников СНГ «СНГ и новые формы взаимодействия» // Стенограмма заседания 14.03.2014. Интернет-портал СНГ / <http://www.e-cis.info/news.php?id=9321>.

ность перенести такой опыт и рыночные навыки для успешной торговли уже на глобальном рынке ⁴⁶.

Но, как подчеркивают эксперты, новому союзу «сегодня не хватает только красной нити, которая бы могла очертить фундамент интеграционного объединения, нити, имеющей реальный прикладной характер, нити, связывающей наши экономики в единый механизм ⁴⁷.

Конечно же речь идет об активизации промышленного сотрудничества не только по линии чисто внешнеторгового обмена, но и с охватом всего воспроизводственного цикла в целом, начиная от совместных научных разработок и заканчивая выпуском новой высокотехнологичной инновационной продукции в рамках совместных предприятий.

В государственных документах практически всех стран ЕАЭС перевод экономики на инновационный путь развития выдвинут в качестве приоритетного направления социально-экономического развития на ближайшую перспективу.

В РФ на период до 2020 г. предусматривается кардинальное повышение инновационной и инвестиционной активности, которая должна привести к увеличению валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП до 17–20% (в 2009 г. – 12,7%), росту инновационной составляющей в общем объеме промышленной продукции до 25–35% (в 2010 г. – 4,9 %), повышению внутренних затрат на исследования и разработки до 2,5–3,0% ВВП (в 2010 г. – 1,3%) ⁴⁸.

Стратегической целью развития промышленного комплекса Беларуси на перспективу является постепенное приближение показателей эффективности промышленного производства к среднему уровню стран ЕС.

Основными индикаторами в ходе решения поставленной задачи на 2020 г. являются:

46. Модернизация экономики в странах СНГ: национальные, региональные и глобальные факторы. М.: ИЭ РАН, 2008. Серия: Научные доклады 2008. С. 71.

47. Купецкий В. Трус не играет... в конкуренцию // Газета «Союз.Евразия». 2015. 19 мая.

48. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г. Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227 р.

- увеличение доли инновационно активных организаций от 21,5% в 2013 г. до 25% в 2020 г.;
- увеличение доли высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве от 2,3 в 2013 г. до 4–6% в 2020 г.;
- рост удельного веса экспорта в объеме промышленного производства от 54,0% в 2013 г. до 60% процентов в 2020 г.;
- увеличение финансовых затрат на научную, научно-техническую и инновационную деятельность с 0,65 до 2,0 % от ВВП ⁴⁹.

В Казахстане к 2020 г. расходы на науку будут выведены на уровень 1,5%, что существенно продвинет его к показателям развитых стран мира. Доля инновационно активных предприятий будет расти с 4,3% в 2010 г. до 10% в 2015 г. и до 20% к 2020 г. ⁵⁰

Более скромные задачи на перспективный период ставят Армения и Кыргызстан, экономики которых представляют собой среднеразвитые национальные хозяйства с преобладанием в их производственной структуре сельского хозяйства, добывающей промышленности и первичной переработки минерального топлива и сырья. Крупные центры машиностроения и других средне- и высокотехнологичные отрасли либо еще отсутствуют, либо носят анклавный характер и слабо влияют на общую ситуацию.

Тем не менее, как отмечают эксперты ООН, Армения достигла значительного прогресса в формировании инновационной системы (НИС). Власти страны определили построение НИС в качестве стратегической задачи и наметили конкретные практические шаги для ее достижения. Отмечается также последовательный системный подход к внедрению инноваций и политическая воля руководства дове-

49. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г. Утверждена Постановлением СМ РБ от 05 июля 2012 г. № 622.

50. Концепция инновационного развития Республики Казахстан до 2020 года. Одобрена Правительством Республики Казахстан от 30 июля 2012 г. № 990.

сти реализацию намеченных планов до получения значимых результатов⁵¹.

В Кыргызстане грядет реформа системы науки и возрождения инновационной деятельности, которая должна способствовать выходу киргизской науки на современный уровень, эффективной интеграции науки и образования, использованию научных достижений в экономике, образовании и других сферах⁵².

Объективная оценка уровня инновационной активности стран является одной из наиболее актуальных и приоритетных экономических задач, решением которой занимаются различные научно-исследовательские центры, международные организации и ученые в течение последних десятилетий. Одним из наиболее широко используемых методов является составление межстрановых рейтингов, базирующихся на вычислении сводного числового индикатора на основе различных показателей. Международная бизнес-школа INSEAD и Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) совместно с Корнельским университетом (Cornell University) в июле 2014 г. представили свой очередной инновационный рейтинг 143 стран мира в аналитическом докладе «Глобальный индекс инноваций – 2014» (GI–2014). Авторы исследования считают, что успешность развития экономики связана как с наличием инновационного потенциала, так и с условиями для его воплощения. Поэтому индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей (всего 84 показателя): располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (куда входят институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса) и достигнутые практические

51. Обзор инновационного развития Армении // Доклад Information Service United Nations Economic Commission for Europe/ - 2015 - Geneva, Switzerland. С.95.

52. Атамбаев А. Письмо премьер-министру Д. Оторбаеву с рекомендациями экспертного сообщества Кыргызстана о реформировании науки в стране // Regnum. Информационный портал «Образование, наука» № 1168283 от 05.09.2014.

результаты осуществления инноваций (развитие технологий и экономики знаний; результаты творческой деятельности).

В табл. 2 приведены данные о месте, занимаемом странами ЕАЭС, в Глобальном индексе инноваций – 2014 и в его наиболее представительных категориях.

Таблица 2. Места, занимаемые странами ЕАЭС по отдельным индикаторам Глобального индекса инноваций в 2014 г.

Место в рейтинге		Страна	Внутренние затраты на исследования и разработки, % к ВВП	Число исследователей на 1 млн человек	Расходы на образование, % к ВВП	Число патентных заявок на изобретения к ВВП	Высоко технологичный экспорт в % к совокупному экспорту
2014	2013						
65	59	Армения	79	47	105	16	94
58	77	Беларусь	49	38	55	6	63
79	84	Казахстан	91	64	110	19	36
112	117	Кыргызстан	94	72	17	11	89
49	62	Россия	32	34	87	7	59

Источник: The Global Innovation Index 2014 Cornell University, INSEAD, and WIPO 2014.

Страны ЕАЭС в основном расположились в середине перечня стран, представленных в рейтинге, за исключением Кыргызстана, находящегося в его нижней части. При этом наилучшие показатели, по мнению составителей рейтинга, демонстрирует Россия, которая в 2014 г. поднялась сразу на 13 позиций и заняла 49 место в общем рейтинге, расположившись между Таиландом (48) и Грецией (50). Как отмечается в докладе к рейтингу, сильные стороны России связаны с качеством человеческого капитала (30 место), а также развитием знаний и технологий (34). Показатели развития инфраструктуры и качества бизнеса (60) остаются пока на среднем уровне (51 и 60 место соответственно). Мешают развитию инноваций несовершенные институты (88 место), низкие показатели результатов творческой деятельности (72) и развития внутреннего рынка (111).

Переходя к другим странам ЕАЭС, отметим, что, по мнению составителей рейтинга, наиболее эффективной институциональной средой для инноваций обладают Армения (58) и Казахстан (67). По уровню развития человеческого капитала

лидируют Россия (30) и Беларусь (38). Инфраструктурная база лучше развита в Казахстане (44), России (51) и в Беларуси (56). Конкурентный потенциал внутреннего рынка более эффективен в Армении (56) и Кыргызстане (43). Практически во всех странах ЕАЭС чрезвычайно низок уровень развития рынка (все страны сгруппировались вокруг далекого 100 места). Наилучшие показатели творческой деятельности демонстрируют Армения (63) и Россия (72).

К методологическим недостаткам Глобального инновационного рейтинга можно отнести отсутствие конечных показателей, которые непосредственно отображают отдачу от инноваций: объем инновационной продукции, количество экспортированных инновационных технологий и др. Поэтому можно сделать вывод, что данный индекс скорее оценивает инновационный потенциал, инфраструктуру для развития инноваций, но не сами инновации.

Сопоставление показателей стран ЕАЭС в других рейтингах говорит о том, что в части человеческих ресурсов — образования, наличия квалифицированных кадров, рынка труда, патентной активности, образовательной и научной инфраструктуры — эти страны остаются на неизменно удовлетворительном уровне. Однако институциональная и организационная составляющие, в том числе привлечение компаний к инновационным процессам, конкурентоспособность на внутреннем рынке, регуляторная среда, мало способствуют преобразованию инноваций в массовые и всеобъемлющие. Другими словами, страны обладают значительным инновационным, интеллектуальным и творческим потенциалом, который, однако, существенного влияния на экономику пока не оказывает.

В ряду причин, сдерживающих интенсификацию инновационной деятельности, обычно называется низкий уровень ее финансовой поддержки. И хотя в последние годы внутренние затраты на исследования и разработки в стоимостном выражении мало-помалу росли, тем не менее по отношению к ВВП они по-прежнему колеблются вокруг и около 1%, зна-

чительно уступая развитым странам мира, где уровень расходов на науку составляет 2–3% от ВВП, и даже выше. Например, в Финляндии он равен 3,9%, Швеции – 3,4%, Германии – 2,8%. В таких странах, как Япония и США, соответственно 3,4 и 2,9%.

Крайне низкими показателями характеризуется экспорт высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта стран ЕАЭС. Если в развитых странах доля высокотехнологичного экспорта достигает 19–20% от общего объема экспортируемых товаров, то в среднем по ЕАЭС этот показатель составляет около 3%. Его продолжающееся снижение связано в первую очередь с устареванием технологической базы в обрабатывающих отраслях.

Остается скромной доля предприятий, осуществлявших технологические инновации, в течение последних нескольких лет она держится на уровне 9–13%. С одной стороны, по сравнению с показателями развитых стран эти цифры довольно низки (в Германии, к примеру, процент заинтересованных в инновациях компаний в разы выше). С другой стороны, в странах ЕАЭС благодаря созданию более комфортных условий для ведения бизнеса складывается устойчивая, хотя и немногочисленная прослойка инновационных предприятий, которые могут стать основой государственной политики по поддержке и продвижению инноваций. Такая позитивная тенденция отмечена составителями рейтинга «Doing business 2014», зафиксировавших прогресс в регулировании предпринимательской деятельности в этих странах (Армения в рейтинге занимает 37 место, Казахстан – 50, Беларусь – 63, Кыргызстан – 68. Самое незавидное место у России – 92, но и она за год поднялась на 20 позиций).

Разумеется, с одной стороны, указанные недостатки и существующие различия между уровнями страновых показателей, представленных в рейтингах, не могут не создавать объективные трудности на пути инновационного наполнения интеграционного процесса в рамках союза. Но одновременно, с другой стороны, они нацеливают на использова-

ние во взаимном сотрудничестве его все более интенсивных форм, способствующих преодолению имеющихся различий.

Речь идет о разработке и реализации на практике программ научно-технической и производственной кооперации, учитывающих эти различия в ходе выбора конкретных проектов сотрудничества и обеспечивающих необходимые финансовые и другие условия для роста инновационной активности участвующих в такой кооперации компаний, научно-исследовательских центров, образовательных учреждений и т.д. Сразу отметим, что опыта реализации такого подхода к сотрудничеству пока накоплено немного, но, в конечном счете, только он способен реально вывести интеграционный процесс на новый уровень, придав ему инновационный характер.

До последнего времени счет примеров реализации крупных проектов многостороннего сотрудничества стран, входящих ныне в ЕАЭС, шел на единицы: это, в частности, сотрудничество в развитии трубопроводного транспорта; в проведении ядерных исследований на базе ОИЯИ (Дубна); совместная реализации ряда космических проектов (Россия, Беларусь и Казахстан); реализация межгосударственной целевой программы ЕвразЭС «Инновационные биотехнологии» на 2011–2015 годы, в рамках которой ученые Беларуси, Казахстана, России и Таджикистана разрабатывают 26 прорывных проектов в области микробных и ДНК-технологий для решения продовольственной, биологической и экологической безопасности. Еще одна межгосударственная целевая программа, разрабатываемая в рамках объединения, связана с реализацией проектов рекультивации территорий Кыргызстана и Таджикистана, подвергшихся воздействию со стороны уранодобывающих производств. Программа социально ответственна и рассчитана на реализацию до 2018 г. Большой комплекс работ предстоит выполнить в рамках формирования единого навигационного пространства.

В сфере радиоэлектроники перспективными для многостороннего сотрудничества стран ЕАЭС определены

совместная разработка и производство оборудования связи и телекоммуникаций, интегральных схем и ряд других направлений. Среди проектов, планируемых к совместной реализации, создание инновационного суперкомпьютера с принципиально новой системой охлаждения, кристаллографических ускорителей.

Подготовлены также предложения по углублению многосторонней научно-технической кооперации и созданию совместных предприятий для производства высокотехнологичных конкурентоспособных видов подъемно-транспортного оборудования. Предложения планируется оформить в виде рекомендаций и после согласования сторон внести их на рассмотрение руководящих органов союза.

Что касается развития научно-технического вектора в рамках двусторонних связей, то здесь тон задают Россия и Беларусь. Значение совместных программ для развития сотрудничества и интеграции между этими странами состоит, в частности, в том, что в ходе их реализации отработываются наиболее перспективные формы и инструменты взаимодействия (включая производственную и научно-техническую кооперацию, формирование межгосударственных финансово-промышленных групп (МФПГ) и т.п.), которые впоследствии должны найти широкое применение в более широкоформатных объединениях на территории стран Евразийского союза; кроме того, союзные программы имеют и очевидную практическую ценность, внося ощутимый вклад в развитие экономики и науки обеих стран, в укрепление их безопасности и решении проблемы занятости. По некоторым оценкам (возможно несколько завышенным), благодаря российско-белорусской научно-технической и производственной кооперации, прежде всего в рамках совместных союзных программ, в середине 2000-х годов в Беларуси выпускалось около 65%, а в России – около 40% высокотехнологичной продукции⁵³. Часть этой продукции поставляется в

53. Внешнеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси //Под ред. И.В. Войтова. Минск: ГУ «БелИСА», 2012. С.160.

дальнее зарубежье, что способствует укреплению позиций России и Беларуси в мировом хозяйстве, где, как известно, вес той или иной страны определяется прежде всего объемом наукоемкого экспорта.

По этой же схеме развиваются промышленные связи России с Казахстаном. При этом примеров научно-технологической кооперации предприятий двух стран множество. Намечается совместное освоение производства локомотивов по новейшей технологии, дизельных двигателей, зерноуборочных комбайнов и колесных тракторов. Только крупных совместных проектов, планируемых к реализации на территории Казахстана, более 50, на общую сумму около 6 млрд долл. США. В области перспективных технологий предполагается сотрудничество в создании и производстве новых материалов, энергоэффективных, ресурсосберегающих технологий и др. За прошедшие годы реализовано более 40 различных совместных проектов НИОКР между вузами и научными организациями России и Казахстана.

Важную роль в углублении инновационного взаимодействия стран ЕАЭС в научно-технологической сфере призван сыграть разработанный экспертами ЕЭК стратегический документ – Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, который будет основополагающим документом промышленной политики в объединении. Следует отметить, что в целях проведения экспертной оценки проект Основных направлений направлялся в Организацию объединенных наций по промышленному развитию (ЮНИДО), которая, рассмотрев его с привлечением международных экспертов, дала ему позитивную оценку и в целом поддержала заложенные в нем подходы.

В рамках Основных направлений определен Перечень приоритетных видов экономической деятельности и Перечень чувствительных товаров для промышленного сотрудничества в рамках союза, а также содержатся меры по развитию импортозамещения, стимулированию ориентированных на экспорт производств, развитию инноватики,

наукоемких технологий и инженерно-технического потенциала.

По существу речь идет о формировании в ЕАЭС согласованной, а в перспективе и единой научно-технологической политики. Пока это предложение не нашло своего воплощения в договоре о союзе, в котором, наоборот, провозглашен принцип самостоятельной разработки, формирования и реализации национальных программ развития.

Тем не менее первые шаги в этом направлении уже сделаны. Речь идет, например, о решении глав правительств от 31 мая 2013 года № 40 о подтверждении основных направлений координации промышленных политик государств – участников ЕАЭС. Несмотря на имеющиеся противоречия, удалось выйти на достаточно полновесный документ, определяющий как пути возможного взаимодействия, так и направления, и сектора конкретного промышленного сотрудничества. В развитие этого решения 31 января 2014 года Советом ЕЭК принята рекомендация об активизации сотрудничества государств в легкой промышленности; 6 февраля текущего года главами правительств дано распоряжение о разработке концепции создания евразийского инжинирингового центра по станкостроению.

Эффективным механизмом кооперации в научно-технической и инновационной сферах призваны стать евразийские технологические платформы, создаваемые как центры компетенций в государствах ЕАЭС для формирования экономики будущего, постоянного технологического обновления и повышения глобальной конкурентоспособности. Для освоения новых высокотехнологичных производств ЕЭК сформировала семь пилотных евразийских технологических платформ: «Суперкомпьютеры», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Фотоника», «Легкая промышленность», «Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК» и «Биоэнергетика»⁵⁴.

54. Г. Поволоцкий. Взаимосвязь модернизации национальных экономик стран Евразии очевидна // Международная жизнь. Июнь 2015. С. 192.

Не менее перспективными представляются и некоторые другие предложения, рассматриваемые в ЕАЭС. Например, о формировании Евразийской сети трансфера технологий с последующей ее интеграцией в международные сетевые структуры, о создании Евразийской венчурной компании с целью развития и коммерциализации технологий, создания малых инновационных предприятий, запуска производства инновационных промышленных товаров (работ, услуг) и т.д.

Пока, однако, достигнутые на сегодняшний день результаты в области научно-технической и промышленной кооперации носят скромный характер, но это, на наш взгляд, временное явление, связанное с нынешней отсталой структурой и низкой степенью диверсификации национальных хозяйств, взаимодействующих на межотраслевом уровне.

УКРАИНА И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Российско-украинские отношения — новый элемент международных отношений, на формирование которого большое влияние оказывают исторический опыт сосуществования обеих стран в рамках единого государства и внешние политические и экономические факторы. В статье анализируется эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве как части международных отношений, под влиянием различных подходов к ним со стороны России и Украины. Можно утверждать, что история регионализации постсоветского пространства — во многом история противоречивых интеграционных взглядов России и Украины.

Россия, Украина и распад СССР

Как известно, одной из главных причин распада СССР стал кризис советской экономики и системы жестко централизованного управления. Реформы запоздали, а начавшись, захлебнулись под напором политической стихии. На первый план в их осуществлении вышли республиканские политические элиты. Распад государства стал следствием политического многоголосья и глубоких противоречий в союзной элите по поводу его реформирования. При этом мало кто думал об экономических и геополитических последствиях дезинтеграции.

И Россия, и Украина были инициаторами распада СССР, правда, руководствуясь разными целями. Украинское руководство стремилось к реальной независимости своей страны, а российское, в лице Б. Ельцина, стремилось через суверенитет

* Леонид Борисович Вардомский — заведующий Центром постсоветских исследований ИЭ РАН, д.э.н., профессор.

России прийти к власти, быстро провести рыночные реформы, войти в сообщество развитых демократий и вернуть лидерство на постсоветском пространстве.

В ноябре 1991 г. был подготовлен проект Союзного договора, предусматривающий создание конфедерации независимых государств, который получил название «Союз Суверенных Государств». Но Украина отказалась подписать этот документ. 1 декабря 1991 г. она провела референдум о своей независимости, который во многом определил повестку дня прошедшей 8 декабря в Вискулях тайной от союзного руководства и других союзных республик встречи Б. Ельцина, Л. Кравчука и С. Шушкевича. Украина и Беларусь уже через два дня после подписания Беловежского соглашения его ратифицировали (10 декабря 1991 г.).

Сомнительные с правовой точки зрения референдум на Украине и процедура роспуска СССР, видимо, оказывали влияние на политику Украины как в отношении России, так и ее попыток реинтеграции постсоветского пространства. Будучи инициатором создания СНГ, Украина не ратифицировала Устав СНГ от 22 января 1993 г. и юридически имеет статус наблюдателя в этой организации. Соглашение об экономическом союзе от 1993 г. она подписала как неполный (ассоциированный) член.

Оппозиционность Украины была обусловлена стремлением держать дистанцию в отношениях с Россией и минимизировать риски возврата в «московскую колонию». По мнению З. Бжезиньского, «именно действия Украины... помешали СНГ стать просто новым наименованием более федерального СССР»⁵⁵.

Стремление Украины к независимости от России объясняется рядом причин. Первая, неверие в Россию как государство и ожидание ее неминуемого распада и длительного внутреннего конфликта. Такие мысли у украинских элит возникали в связи с обострением в России межэтнических

55. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М: Международные отношения. 2000. С. 115.

отношений, внутриэлитных конфликтов и парадом региональных суверенитетов в первой половине 1990-х годов.

Распад СССР активизировал формирование украинского национального самосознания, опиравшегося на память о Гетманщине и событиях, связанных с ее возникновением, существованием и ликвидацией⁵⁶. Учитывая же западноукраинский фактор, руководство новой Украины с самого начала делало упор на формирование украинской идентичности как части европейской цивилизации, а не как части русского мира⁵⁷. Однако такое понимание идентичности не разделялось населением Восточной Украины. Внутриукраинский раскол по поводу идентичности порождает политическую слабость государства, которую усугубляло формирование во второй половине 1990-х годов так называемой «двойной институциональной системы», при которой возникают новые социальные институты, но при этом в полном объеме сохраняется влияние советских институтов⁵⁸. А она, в свою очередь, создавала благоприятные условия для коррупции и сращивания политики и бизнеса, что усугубляло неэффективность управления. На этой волне усиливались проевропейские настроения.

Кроме того, до подписания в 1997 г. Договора с Россией о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, в котором признавалась территориальная целостность, Украина ощущала угрозу регионального сепаратизма и отторжения Крыма и это отталкивало ее от общего советского наследия, заставляло искать защиты в евроатлантических структурах⁵⁹.

-
56. Крылов М., Грищенко А. Идентичности на Украине: вызовы современности — эхо прошлого? // Мир перемен. 2015. №2. С. 143.
57. Вардомский А.Б. Соколова Т.В. Таможенный союз в двухвекторной политике Украины. «Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая» / Ред. Е.М. Кузьмина. М.: Институт экономики РАН. 2013 г. С. 60—62.
58. Головаха Е., Панина Н. Основные этапы и тенденции трансформации украинского общества: от перестройки до парламентского кризиса 2007 г. Российская модернизация: размышления о самобытности / Ред. Э.А. Панин, О.Д. Волкогонова. М.: Три квадрата. 2008. С. 312—316.
59. Концепция взаимоотношений между РФ и Украиной в межпарламентской сфере. М.: ИЭ РАН. Центр проблем интеграции. 2006 г.

Эйфория от независимости от «грабительского» союзного центра какое-то время заслоняла растущие в стране социальные и экономические проблемы. Их нарастание заставило перейти к реализации политики балансирования между Европой (ЕС) и Россией (СНГ), которую Украина довольно успешно проводила почти двадцать лет, до государственного переворота в феврале 2014 г.⁶⁰

Украинский суверенитет и геополитические концепции Х. Маккиндера и З. Бжезиньского

Мнение российской политической элиты о неизбежности возвращения Украины, прежде всего по экономическим и культурным причинам, не разделялось США, которые с 1994 г. начали уделять Украине все большее внимание и оказывать всю возможную в то время поддержку⁶¹. Противодействие Украины консолидации вокруг России новых независимых государств совпадало с интересами США и стран Европы, которые, памятуя о годах холодной войны и биполярном мире, готовы были противостоять попыткам воссоздать в какой-либо форме союз постсоветских государств. В этой позиции Запада, на наш взгляд, определенную роль играли и играют две геополитические концепции.

Одна из них определяется формулой, предложенной Х. Маккиндером для нужд британской внешней политики в начале XX в., которая гласит, что для контроля над Европой необходимо создание между Германией и Россией буфера в виде формально независимых, но слабых государств. Это позволит контролировать Европу, а через это и весь Мировой остров (Евразию), а стало быть и весь мир. Данный контроль подразумевает недопущение устойчивого стратегического союза Германии и России. Эту идею в приложении к современной внешней политике США развил З. Бжезинь-

60. Вардомский Л.Б., Соколова Т.В. Указ. соч. С. 63–66.

61. Бжезинский З. Указ. соч. С. 126.

ский, полагая, что контроль над Восточной Европой — ключ к сохранению США мирового лидерства⁶².

Другая геополитическая концепция возникла в России и касается пространства Российской империи и бывшего СССР. В основе концепции — природное и историко-культурное единство данного пространства, на основе которого формируется евразийская общность. Концепция предполагает наличие высокого естественного потенциала консолидации данного пространства, которая вызывает его политическое и экономическое объединение вокруг России⁶³.

Популярность данной концепции в ее разных версиях в России, которая опирается на традицию «собираания земель» порождает стойкие опасения Запада, что она «стремится воссоздать СССР или советскую империю». На этой основе у стран Запада сложился устойчивый геополитический стереотип «сдерживания» России.

В представлении же России, США последовательно реализуют концепцию Маккиндера—Бжезиньского, о чем свидетельствует то, что, используя исторические фобии ряда новых членов ЕС и ассоциированной Украины, США практически построили буфер из стран новой Европы, отделяющих старую Европу от России (в духе идеи Ю. Пилсудского о Междуморье).

Упомянутые концепции неизбежно учитываются при выработке внешнеполитических стратегий сторон, поскольку между Россией и Западом, несмотря на устранение идеологических противоречий, сохраняется взаимное недоверие. Для России евразийское пространство в границах бывшего СССР — пространство особого интереса, поскольку с ним тесно связана широко понимаемая безопасность страны. Страны евроатлантического мира во главе с США

62. Нарочницкая Н. Европа «старая» и Европа «новая». Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Материалы V международной научной конференции / Ред. Л.Н. Шишелина. М.: Институт экономики РАН. 2006. С. 88–91.

63. Орлик И.И. Истоки и эволюция концепции евразийства. Евразия в поисках идентичности / Ред. С.П. Глинкина, А.З. Зевин. Москва—Санкт-Петербург: Нестор-история. 2011. С.10–30.

не признают особых российских интересов, поскольку это противоречит претензиям на собственное глобальное доминирование, экономическим интересам, принципам свободы и демократии, а также их представлениям о положении России в современном мире. Естественно, в этих подходах сторон центральное место занимает Украина. По оценке З. Бжезинского, потеря Украины... «означало большую геополитическую неудачу Российского государства»⁶⁴.

Упомянутые геополитические концепции, влияющие через реальную политику не только на российско-украинские отношения и постсоветские интеграционные процессы, но и на политическое развитие мира, объясняют мотивы геополитического поведения США и ее евроатлантических союзников, с одной стороны, и России — с другой. На основе концепции Маккиндера—Бжезинского выстраивается модель однополярного геополитического мира. Концепция евразийства предполагает многополярное мироустройство, которое поддерживают Китай, Индия и ряд других крупных государств.

Подходы России и Украины к постсоветской интеграции в 1990—2000-х годах

В отличие от Украины, твердо придерживающейся курса на евроинтеграцию, но в рамках многовекторной политики, отношение России к постсоветским странам и интеграции довольно существенно менялось. Это было связано с изменениями в ее внешнеполитическом самоопределении. В начале 1990-х годов пришедшая к власти элита считала Россию частью западного мира и стремилась к построению «зрелого стратегического партнерства» или «равноправного партнерства» с США и в связи с этим хотела избежать упреков с их стороны в стремлении воссоздать советскую империю. Вместе с тем Запад так не считал,

64. Бжезинский З. Указ. соч. С. 114.

поскольку рассматривал Россию как страну, проигравшую холодную войну⁶⁵.

С другой стороны, Россия пыталась сохранить постсоветское пространство как зону своих привилегированных интересов. Тем не менее тогдашнее руководство России не поддержало инициативу Н. Назарбаева о создании Евразийского союза в марте 1994 г., фактически провалило формирование Экономического союза, не ратифицировав соглашение о многосторонней зоне свободной торговли СНГ от 15 апреля 1994 г. Вероятно, это был ответ Украине за ее отказ поддержать Экономический союз, в котором лидирующую роль играла бы Россия. Отметим, что проекты ЭС и ЗСТ в тот момент невозможно было реализовать, поскольку страны после развала рублевой зоны и дезорганизации взаимных связей погрузились в длительный экономический спад и формирование собственных государственных институтов.

Со второй половины 1990-х годов у России наметился проевропейский внешнеполитический курс, который в конце 1990 – начале 2000-х годов в рамках развития Договора с ЕС о партнерстве и сотрудничестве воплотился в идеи создания общих пространств как функциональных (известные 4 пространства), так и по пространственному охвату: от Лиссабона до Владивостока⁶⁶. Но для этого России нужно было вступить в ВТО. Последующий ход событий показал, что переговоры о пространствах были нужны ЕС в основном для предотвращения сложностей в отношениях с Россией в связи с его предстоящим расширением на Восток. При формировании общих пространств с точки зрения ЕС Россия, равно как и другие ННГ, должна была играть роль младшего партнера и имплементировать нормы и правила союза в

65. Кафтан А. Кто на самом деле победил в холодной войне? Комсомольская правда. 1 февраля 2012 г. // <http://www.kp.ru/daily/25827/2803330/>.

66. Спорность данных идей с экономической точки зрения автор пытался показать в начале 2003 г. в статье: Вардомский Л.Б. Россия и ЕС: проблемы создания общего европейского экономического пространства. «Мировая экономика на пороге нового тысячелетия». Санкт-Петербургский государственный университет. Экономический факультет / Ред. С.Ф. Сутырина, Н.П. Кузнецова. СПб., 2003. С.17–25.

свое законодательство. Ни о каком равноправии России в этом контексте речь не шла.

На начальном этапе суверенного существования в понимании России и Украины главной задачей СНГ стало обеспечение «цивилизованного или вежливого развода» и предотвращение на основе двустороннего режима свободной торговли, хаотичного распада взаимных экономических связей. Но к середине 2000-х годов страны изменили отношение к СНГ, но по разным причинам: Украина в основном из-за экономических преимуществ, получаемых в результате режима свободной торговли, а Россия из-за смены политического курса, вызванного усилением противоречий с ЕС и НАТО. Она не могла продолжать отношения с Западом, сложившиеся в 1990 годы, когда внутренние и внешние позиции России были крайне ослаблены. Расширение ЕС и НАТО, и произошедшие под влиянием этого цветные революции в Грузии, Украине, Киргизии, не учтены Западом российских интересов заставили Россию отказаться от приоритетной ориентации на Европу и перейти к многовекторной политике⁶⁷. Важным фактором изменений во внешней политике стал быстрый восстановительный рост экономики России. Отражением произошедших изменений в политическом курсе стали более решительные действия России в плане углубления постсоветской интеграции. Украина же в результате «оранжевой» революции сделала довольно сильный евроатлантический крен. Следует отметить, что сотрудничество России, ЕС и Украины с конца 1990-х годов было тесно взаимосвязано. Изменения отношений по одной стороне треугольника сказывалось на отношениях по другим его сторонам⁶⁸.

Украина оказывала и оказывает прямо и опосредованно большое влияние на процессы постсоветской и европейской

67. Арбатова Н. Общее пространство безопасности между Россией и ЕС: императивы и препятствия // Индекс безопасности. № 3 (86), 2007. Том 14. С.62–75.

68. Смотри об этом в трудах сотрудников института: Страны СНГ между Россией и ЕС / Отв. ред. С.П. Глинкина, Л.С. Косикова. М.: ИЭ РАН, 2007; Косикова Л.С. Сближение Украины с ЕС: основные этапы, риски, возможности. Аналитический доклад. М.: ИЭ РАН. 2014.

интеграции. В 1990-е годы это выражалось в активном участии Украины в создании группировки постсоветских государств (Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины) под названием ГУАМ, видящих свое будущее в евроатлантических структурах. Появление этого регионального объединения стало ответом на переход России и ряд признающих ее лидерство в регионе стран в 1994 г. к политике разноскоростной интеграции. В течение 1995 г. были создан Таможенный союз с участием Беларуси, Казахстана и России. В 1996 г. к ним присоединился Кыргызстан, а в 1998 г. — Таджикистан. В 1996 г. был создано Сообщество Беларусь—Украина, которое через год было преобразовано в Союз Беларуси и России, а еще через полтора года в декабре 1999 г. в Союзное государство.

Украина же в 1996 г. под патронатом США начала работу по созданию ГУАМ, который был учрежден летом 1997 г. В 2001 г. была принята Хартия этой организации, а в 2006 г. она получила название «Организация за демократию и развитие» — ГУАМ. В дальнейшем в связи с появлением Восточного партнерства и Ассоциации с ЕС деятельность этой организации стала практически незаметна.

Хотя тогдашний ТС, а с 2001 г. ЕврАзЭС, по инструментам и институтам не сильно отличался от СНГ, а ГУАМ имел ограниченную повестку дня в экономическом сотрудничестве, образование в составе СНГ двух разных по политической ориентации объединений стран означало наметившийся раскол постсоветского мира. Этот раскол имел геополитическую природу и постепенно усиливался, хотя взаимные экономические связи с 1999 г. начали устойчиво расширяться. В этом контексте ошибочно говорить о разноскоростной интеграции. Разные скорости предполагают движение в одном направлении, к общей цели. У данных групп стран цели были разные, что подтвердили последующие события.

Соглашение о едином экономическом пространстве (ЕЭП) Беларуси, Казахстана, России и Украины было под-

писано в сентябре 2003 г. в Ялте и должно было дать старт образованию Организации региональной интеграции⁶⁹. Но Украина подписала данное соглашение с оговоркой, предполагающей участие в ОРИ только в формате зоны свободной торговли и неучастие в наднациональных органах⁷⁰.

Вскоре произошли события, которые оказали большое влияние на ход постсоветских интеграционных процессов: радикальное расширение ЕС и начавшийся в том же году устойчивый рост мировых цен на нефть и природный газ⁷¹.

Работа над соглашениями по реализации ЕЭП в условиях произошедшего расширения ЕС стала одной из причин «оранжевой революции». Весной 2005 г. новым украинским руководством был поставлен вопрос о прекращении Украиной деятельности в СНГ из-за его слабой эффективности, в частности из-за того, что свобода взаимной торговли была ограничена множеством изъятий и ограничений, которые устанавливались на каждый год. Но за этим, правда, не последовало практических действий. Зато в результате газовой войны в начале 2006 г. Украина вышла из проекта ЕЭП.

Россия в 2005 г. объявила о переходе к прагматическому подходу в отношении к своим постсоветским партнерам, согласно которому экономические преференции предоставлялись странам проводящим лояльную России политику. В отношении иных стран применялись рыночные цены, вводились разного рода нетарифные ограничения, более строгие меры миграционной политики и т.п.

Одновременно была продолжена линия на развитие СНГ в том формате, который устраивал большинство постсоветских стран: в 2007 г. была разработана концепция развития СНГ, в 2008 г. — принята Стратегия развития СНГ и

69. Косикова Л.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика. Научные доклады ИЭ РАН. М., 2008 г. С. 10.

70. Там же. С. 33.

71. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений. Научные доклады ИЭ РАН. М., 2013. С.11.

в 2011 г. подписан договор о многосторонней зоне свободной торговли на принципах ВТО, которая была запущена в 2012 г. В этом проекте, в котором была всегда заинтересована Украина, в настоящее время участвуют Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Узбекистан. Из этой группы Молдова и Украина, а также вышедшая из СНГ в 2009 г. Грузия, в 2014 г. вошли в ассоциацию с ЕС и образовали с ним углубленную ЗСТ.

Другая линия была связана с осуществлением проекта более глубокой интеграции: в 2007 г. Беларусь, Казахстан и России подписали Договор о создании в рамках ЕврАзЭС единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, который был запущен в июле 2010 г. Быстро пройдя стадию Единого экономического пространства (2012–2014 гг.), страны с 1 января 2015 г. запустили Евразийский экономический союз, имеющий наднациональный орган – ЕЭК (действует с 2012 г.), хотя и с ограниченными компетенциями. ЕАЭС стал главным интеграционным проектом постсоветского пространства. ЕврАзЭС был упразднен, а СНГ отошел на второй план.

Сегодня в ЕАЭС участвуют 5 стран из 8 участвующих в ЗСТ СНГ. В то же время Азербайджан, Таджикистан и Туркменистан не входят ни в одно из этих объединений. Иными словами, за последние десять лет произошло разделение СНГ на три группы стран по форматам взаимного сотрудничества. Примерно также они делятся и по геополитическим приоритетам.

Политические элиты Украины полагали, что без нее, располагающей большим экономическим потенциалом, не удастся построить полноценный экономический союз постсоветских государств. В этом смысле Украина видела себя в роли барьера для глубокой интеграции постсоветского пространства и тем самым участником коалиции с Западом против евразийского союза государств. Это фактически было то, о чем другими словами писал З. Бжезинский: «...без Украины реставрация империи, будь то на основе СНГ или на базе

евразийства, стала бы нежизнеспособным делом»⁷². Россия же к 2012 г. имела широкие внешнеторговые связи с Украиной – около 50 млрд долл. и крупные активы в промышленности и сфере услуг⁷³. С учетом этого, а также находящегося у власти в Украине колеблющегося между двумя векторами президента Януковича, Россия начала борьбу за ее вовлечение в ТС/ЕЭП, хотя для этого в стране не было достаточной общественной и элитной поддержки. В ней уже выработался устойчивый проевропейский тренд. По мнению бывшего премьера страны С.Г. Арбузова, Украина стремилась в Европу, потому что «... виделись новые рынки сбыта, новые технологии, инвестиции, чтобы развивать самодостаточную, абсолютно полноценную страну»⁷⁴. В ТС/ЕЭП Украина такой возможности не видела. В то же время украинскую сторону беспокоило возможное ухудшение условий торговли со странами—членами ТС/ЕЭП в результате запуска этого проекта с 1 июля 2010 г.

Для одновременного сохранения традиционных рынков и открытия новых она намеревалась сочетать членство в ЗСТ СНГ и ассоциации с ЕС. Для России же политическое подчинение Украины ЕС и одновременно вполне свободное вхождение на свой рынок было неприемлемо. Столкновение разных интересов обернулось известными политическими событиями в этой стране.

В дальнейшем же украинский фактор осложнил, но не заблокировал создание ЕАЭС. Украина же после переворота намеревалась выйти из СНГ, но затем все же решила не форсировать события.

В моем представлении, благодаря Украине Россия и страны—партнеры по ЕАЭС стали более тщательно разрабатывать интеграционные документы с целью учета и согласования интересов всех стран-участниц. Среди них важное

72. Бжезинский З. Указ. соч. С. 137.

73. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Внешнеэкономические связи и интеграционный выбор Украины // Россия и современный мир. 2014. №3. С. 39–41.

74. Старая модель исчерпана. Куда движется мир? // Мир перемен. 2015. №2. С. 15.

место занимают вопросы сохранения политического суверенитета и национального контроля вопросов стратегического планирования и развития. Можно утверждать, что Украина повысила конкурентоспособность евразийской интеграции, которая, несмотря на сложные внешнеполитические условия и экономические санкции против России, все же была оформлена в виде ЕАЭС пяти государств.

Газовые отношения как фактор дезинтеграции

Наряду с разными интеграционными приоритетами отношения России и Украины сильно осложняли и осложняют газовые противоречия. Газовая сфера всегда играла важную роль в экономике и политике Украины. Российский газ играет исключительно важную роль в экономике Украины. Это обусловлено высокой энергоемкостью украинской промышленности и ее экспортного сектора. Цена на газ во многом определяет конкурентоспособность и доходность украинской экономики.

На основе приобретения в России газа по льготным ценам и перепродажи его на Запад по более высоким формировался класс украинских капиталистов. Низкая цена на газ для населения была одним из главных факторов, влияющих на социально-политическую стабильность в стране. И, наконец, транзит российского газа в Европу придавал Украине особую значимость в европейских делах. В результате геополитических изменений страна превратилась в одного из крупнейших транзитеров мира. Одновременно транзит долгое время оставался наиболее стабильной сферой экономики страны.

С самого начала обретения суверенитета Украина стремилась к энергетической независимости от России, справедливо полагая, что без этого будет сложно добиться поставленных геополитических целей. Со своей стороны уже в 1990-е годы Россия начала серьезно задумываться о снижении своей транзитной зависимости. Украина, а также Беларусь,

используя свое монопольное положение на международных газопроводах, создавали для России определенные политические и экономические риски в отношениях с главным потребителем природного газа — ЕС. Первые конфликты России и Украины в газовой сфере в 1990-е годы были связаны с неплатежами украинской стороны за поставленный газ, несанционированным отбором газа и угрозами перекрыть транзитные газопроводы.

В 1997 г. были начаты проектные работы по проекту газопровода «Северный поток», а также работа по созданию Балтийской трубопроводной системы, призванной стать альтернативой нефтепроводу «Дружба».

С ростом цен на углеводороды противоречия между странами обострялись. Газовые тарифы в условиях ограниченных финансовых и технологических ресурсов стали важным элементом влияния России на процессы постсоветской интеграции. Важное отличие ЗСТ от ТС на постсоветском пространстве заключается в том, что последний формат дает странам-участницам существенные преференции в виде цен на газ и экспортных тарифов на углеводороды.

Россия стремилась установить контроль над газопроводами, связующими ее с европейскими рынками. В 2002 г. президенты России и Украины выдвинули идею создания Межгосударственного газотранспортного консорциума. Задачей консорциума было обеспечение бесперебойной поставки газа на Украину, снижение рисков и неопределенности для обеих сторон в процессе транзита газа в Европу. В 2002—2003 гг. Газпромом и Нафтогазом Украина были подписаны учредительные документы консорциума. Но из-за многочисленных разногласий он так и не заработал⁷⁵. Вновь эта тема ненадолго всплыла в период президентства В. Януковича, но развития не получила.

На фоне роста мировых цен на углеводороды, расширения ЕС и борьбы за контроль газового транзита Рос-

75. Концепция взаимоотношений между РФ и Украиной в межпарламентской сфере. М.: ИЭ РАН. Центр проблем интеграции. 2006. С. 29.

сия и Украина до переворота пережили две большие газовые войны, которые имели большие энерго-политические последствия. Первый крупный газовый конфликт произошел в конце 2005 – начале 2006 г. На несколько дней были прекращены поставки газа из России. Острота конфликта определялась укоренившимися у сторон газовыми интересами и рентными доходами. Страны достигли временного соглашения, но оно не решило проблему в принципе, что показали последующие события. Рыночные цены на газ и тарифы на его транзитную прокачку стали неизбежными⁷⁶.

Вторая война на переломе 2008–2009 гг. была более ожесточенной и обернулась длительным нарушением газоснабжения некоторых стран ЕС. Конфликт обернулся для стран значительными финансовыми и имиджевыми потерями.

Одной из главных проблем В. Януковича с его приходом во власть в 2010 г. стал пересмотр газовых соглашений от 2009 г. и изменение формулы цены на газ, которая привязана к динамике цен на нефть и нефтепродукты. В результате Украина платила России более высокую цену, чем расположенные дальше от поставщика Чехия, Словакия и Германия. С другой стороны, приобретение Газпромом «Белтрансгаза» и пуск в эксплуатацию «Северного потока» в конце 2011 г. создали угрозу значительного сокращения объемов транзитной прокачки российского газа.

В апреле 2010 г. президентами России и Украины была подписано дополнение к Соглашению от 19 января 2009 г., которое предусматривало предоставление 30%-ной скидки на российский газ для Украины в обмен на продление срока пребывания Черноморского флота в Севастополе на 25 лет до 2042 г. Интересно, что при власти вроде бы пророссийского президента В. Януковича было начато строительство газопровода «Южный поток» (в конце 2012 г.), который должен был фактически прекратить транзит газа через Украину.

76. Григорьев А., Салихов М. ГУАМ. 15 лет спустя. Сдвиги в экономике Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии, 1991–2006 // М: ИЭФ, REGNUM. 2007. С. 153–172.

В декабре 2013 г. после срыва подписания Соглашения об ассоциации с ЕС Газпром предоставил «Нафтогазу» существенную скидку на газ: в первом квартала 2014 г. он поставлялся по цене 268 тыс. долл. за 1 000 куб. м. вместо рыночных 410 долл. с учетом скидки, предусмотренной Харьковскими соглашениями. Иными словами, в основе газовой политики России в отношении Украины было два ключевых момента — максимальное сокращение газового транзита через Украину и предоставление скидок с цены на газ в зависимости от политики Украины, не меняя формулы цены установленной соглашением от января 2009 г. Данный подход, на мой взгляд, противоречил усилиями России по привлечению Украины в ТС/ЕЭП.

После переворота и присоединения Крыма газовые отношения еще более обострились и усложнились. В апреле 2014 г. началась третья газовая война, связанная с денонсацией Россией Харьковских соглашений. Вплоть до ноября 2014 г. российский газ не поставлялся на Украину. При посредничестве ЕС удалось договориться о цене, скидке и урегулировании накопившейся задолженности. Тем не менее и Россия, и Украина обратились с исками друг к другу в Стокгольмский арбитражный суд. Летом 2015 г. Украина прекратила закупки газа в России, переключившись на реверсные поставки из Словакии и Венгрии. В целом за 2011–2014 гг. объемы поставок газа из РФ в Украину сократились с 44,8 до 13,9 млрд куб. м⁷⁷. Руководство Украины намерено в ближайшие годы прекратить его вовсе.

В целом Украина стремилась сократить газовую зависимость от России, но сохранить зависимость России от транзита через свою территорию путем противодействия установлению российского контроля над своими газотранспортными магистралями. В целом на сегодняшний день Украине в значительной мере удалось реализовать эти стратегии.

77. Сотникова А. Брюссельский пакт. РБК // Ежедневная деловая газета. 23.03.2015.

В то же время трудно понять, что хотела Россия добиться от Украины такой политикой Газпрома. Газовые противоречия между Россией и Украиной, в моем представлении, внесли большой вклад в расширение русофобских настроений в украинском обществе, способствовали консолидации украинской нации и отчуждению от России. Одновременно они сильно осложнили отношения России и ЕС.

Перерывы в газоснабжении Европы в период упомянутых газовых войн и применение политики дифференцированных цен на газ — более низких для лояльных или политически более симпатичных для России государств и более высоких для остальных — заставили ЕС пересмотреть свою энергетическую политику с точки зрения сокращения энергезависимости от России и от ее отношений с Украиной⁷⁸.

Следует отметить, что в газовых спорах России и Украины ЕС симпатизирует Украине, поскольку исходит из того, что РФ прибегает к газовому оружию для давления на нее с целью изменения ее политического курса. Вольно или невольно такая политика России проецируется и на ЕС. К настоящему времени доверие к России как к надежному поставщику газа в определенной мере подорвано.

Для России и Европы природный газ и созданная для его продажи инфраструктура составляют главное звено их экономического и политического сотрудничества. В его основе была высокая степень взаимодополняемости экономик по модели «топливо и сырье из России в обмен на поставляемые из Европы готовые изделия». Большая часть инфраструктуры для обеспечения взаимной торговли по этой модели была создана еще в период СЭВ. В 2014 г. через Украину в Европу было прокачено около 80 млрд куб м газа, или около половины от всех поставок. Россия в центр своей политики поставила строительство новых газопроводов в Европу в обход буферных, враждебных ей стран ЕС, и превентивно Украины. В иных политических условиях удалось

78. Либман А. Газовый конфликт России и Украины и Европейский союз // Информационно-аналитический бюллетень. Центр проблем интеграции. М.: ИЭ РАН. 2006. № 1–2. С. 26–50.

реализовать «Северный поток», но он работает не на полную мощность.

Возросшие риски газоснабжения ускорили процессы диверсификации энергоснабжения Европы, интеграции газового хозяйства, усилили контроль Еврокомиссии за газовыми контрактами, заключаемыми странами-участниками с внешними поставщиками, и формированием энергосоюза. Помимо этого в Европе началось активное строительство газопроводов, соединяющих национальные газопроводные сети (интерконнекторы).

Летом 2015 г. Еврокомиссия впервые заявила о том, что будет противостоять любым планам Газпрома на ослабление роли Украины в транзите газа в Европу⁷⁹. Речь шла о проектах «Турецкий поток» и «Северный поток–2». ЕК исходит из того, что обход Украины данными газопроводами ухудшит условия газоснабжения стран ЦВЕ, а также лишит Украину, которая должна постепенно интегрироваться в европейскую экономическую систему, транзитных доходов.

Однако к осени позиции ЕС и Газпрома несколько изменились. Проект «Северный поток–2» обрел поддержку крупнейших энергетических компаний Европы, а Газпром пошел на сохранение транзита через Украину после 2020 г., правда в заметно меньших объемах, чем сейчас.

Украина и перспективы евразийской интеграции

Кризис в Украине и в ее отношениях с Россией в обозримой перспективе будет оказывать серьезное влияние на ход евразийской интеграции. Санкционное воздействие Запада на Россию, безусловно, будет замедлять экономическое развитие страны, препятствовать диверсификации экономики и ее модернизации. Тем самым будет сдерживаться рост интеграционного потенциала России. Следует отметить, что ограничение доступа к мировым финансовым рынкам

79. Барсуков Ю. Брюссель задул в украинские трубы // Коммерсантъ. 16.07.2015. С.7.

и рынкам инноваций происходит в период, когда Россия, Казахстан и Беларусь попали в ловушку «среднего дохода», вырваться из которой можно только при целенаправленном обновлении экономики. Конфликт с Украиной и Западом с особой остротой поставил вопрос новой индустриализации России, которая должна быть увязана с ускоренным развитием внешнеэкономических связей по неевропейским векторам и развитием евразийской интеграции.

Рассматривая перспективы евразийской интеграции, следует учитывать геоэкономические условия ее реализации. Это прежде всего положение между крупнейшими полюсами мировой экономики: ЕС и Китаем. Доля этих стран в мировом ВВП в 4–5 раз превышает долю всех ННГ.

У стран ЕАЭС традиционно ведущую роль во внешнеэкономических связях играет ЕС. В их суммарном объеме внешней торговли (5 стран) доля ЕС (28) в 2012 г. равнялась 461,4 млрд долл., а в 2014 г. – 450,1 млрд долл. Но фронт границ ЕАЭС с Китаем и другими азиатскими странами значительно шире, чем с ЕС. При этом Китай и соседние азиатские страны растут значительно быстрее, чем Европа. Но экономическая гравитация и культурно-цивилизационная близость – в пользу Европы.

Украинский кризис сделал необходимостью проведение многовекторной внешнеэкономической политики ЕАЭС. Одним из важных векторов является КНР, который рассматривает Россию и страны Центральной Азии как свою тыловую базу в борьбе за мировое экономическое лидерство. В 2014 г. оборот торговли Китая и ЕАЭС (5 стран) составил 125 млрд долл., это значительно меньше, чем ЕС (28) и ЕАЭС. Но в ближайшие годы эти пропорции могут измениться в пользу Китая.

Россия и страны Центральной Азии все шире включаются в орбиту экономического влияния Китая, который стал важным фактором их экономического развития. В условиях дефицита внутренних финансовых ресурсов благодаря Китаю осуществляется более быстрая модернизация инфраструкту-

ры. Слабая инфраструктура, как известно, сдерживает развитие стран ЕАЭС и их интеграцию. Китайские вложения способствуют расширению экспортного потенциала, хотя и в основном за счет продукции низкой степени обработки.

Таким образом, Китай содействует расширению интеграционного потенциала ЕАЭС и его глобальной и региональной миссии: создание современных евразийских транспортно-транзитных коридоров и экономический подъем государств ЦА.

В то же время наращивание экономических связей с Китаем создает риски для влияния России в ЕАЭС и ЦА. Сейчас происходит относительное ослабление взаимных экономических связей стран ЕАЭС в сравнении с их связями с Китаем. Такое же наблюдается и на уровне всего СНГ. Это создает угрозу преимущественного развития экономик стран ЕАЭС в интересах Китая. Фактически речь идет о более эффективном использовании Китаем единого экономического пространства стран ЕАЭС, нежели странами-участницами, и определенных рисках для влияния России в ЕАЭС и ЦА.

В этой связи возникает необходимость координации сотрудничества, что и было зафиксировано в специальном российско-китайском Заявлении по поводу сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

В представлении многих западных экспертов ЕАЭС — геополитический проект России, движение в сторону воссоздания СССР. В этом подходе отражается явная переоценка возможностей России и недооценка самостоятельной роли других стран-участниц. В отличие от ЕС в ЕАЭС, ни тем более в СНГ, нет жесткой блоковой дисциплины. Заметим, что ни Беларусь, ни Казахстан не поддержали антисанкции России, не признали суверенитета Абхазии и Южной Осетии, стремятся проводить многовекторную политику. ЕАЭС — это совместный проект стран-участниц, в рамках которого решения принимаются не под диктовку России, а в ходе длительных взаимных согласований экономических интересов.

Опыт ЕС показывает, что экономическая интеграция тесно связана с политической. В практике ЕС — сначала политическое единство (на основе общих ценностей и единых институтов), а затем экономическая интеграция. У каждой из стран ЕАЭС есть свои политические резоны участия в проекте. Но политика не является вопросом деятельности ЕАЭС: в качестве движущей силы выступают экономические интересы стран-участниц, которые, правда, не во всем совпадают. Готовность ЕС обращаться к экономическим санкциям для достижения своих политических целей, безусловно, изменила представление о взаимном доверии, о пределах углубления и расширения взаимного сотрудничества, о характере возникающих в связи с общеевропейским сотрудничеством рисков.

Отношение к ЕАЭС на Западе преимущественно негативное и колеблется между двумя полярными точками зрения: *скептической* — ничего стоящего не может получиться из-за технологической слабости и неразвитости демократических институтов стран-участниц и *чрезмерно оптимистической* — «Россия строит интеграционное альтернативное объединение государств для того чтобы разрушить ЕС»⁸⁰. Украинские элиты разделяют эти точки зрения. При этом на этапе обсуждения формата участия Украины в ЕС преобладала первая точка зрения, а после переворота и создания ЕАЭС на первый план выдвинулась вторая.

Сдерживание России, скорее всего, будет распространяться и на ЕАЭС путем расшатывания разными способами этой организации. В этом контексте не вполне ясно будущее СНГ. В связи с введением многочисленных ограничений во взаимной торговле между ними нормы ЗСТ (СНГ) практически не действуют. В деятельности ЗСТ заинтересовано большинство государств-участниц, включая Украину, и его силовой роспуск мог бы нанести экономический ущерб заин-

80. Кривое зеркало конфликтной стратегии США на постсоветском пространстве: к интервью Тимоти Снайдера DW // <https://eodaily.com/news/2015/06/08/krivoe-zerkalo-konfliktnoy-strategii-ssha-na-postsovetskom-prostranstve-k-intervyu-timoti-snaydera-dw>.

тересованным странам. С проевропейскими странами Молдовой и Украиной тесно связаны большинство стран евразийской и нейтральной ориентации. Напомним, что Украина вторая после России торговый партнер стран СНГ. В СНГ нарабатываются интересные и перспективные проекты в разных отраслях экономики, и в частности в транспорте. Концепция международных транспортных коридоров важна для всех стран-участниц СНГ, поскольку ее совместная реализация может обеспечить синергию положения между ЕС и Китаем (другими странами АТР). Но Украина потеряла возможность осуществлять самостоятельную внешнюю политику. Вопросы членства Украины в СНГ и условий ее торговли с партнерами по Содружеству теперь решаются не в Киеве. По итогам переговоров в рамках ЕС, России и Украины в мае 2015 г. стороны пришли к соглашению о том, что экономическая часть соглашения о создании глубокой всеобъемлющей зоны свободной торговли в рамках ассоциации Украины с ЕС вступит в силу с 1 января 2016 ⁸¹. Но что это означает? Прекращение деятельности ЗСТ в рамках СНГ? Или первый шаг в направлении налаживания сотрудничества между СНГ и ЕС и ЕАЭС и ЕС?

81. Бутрин Д., Вдовина Т., Шаповалов А. Россия отпускает Украину в Европу // Коммерсантъ. 2015 г. 19.05.2015.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С УКРАИНОЙ В УСЛОВИЯХ ЕЕ АССОЦИАЦИИ С ЕС: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматриваются новые тенденции в торгово-экономических связях России с Украиной после подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС. Анализируются сдвиги в структуре внешней торговли Украины, проявившиеся в период 2014–2015 гг., оцениваются потери на российском направлении двусторонних связей; рассмотрено влияние взаимных ограничений режима свободной торговли между РФ и Украиной, а также защитных мер, принятых в торговле с Украиной в связи с действием автономных преференций ЕС.

Ставится вопрос о возможности сочетания в перспективе европейского вектора интеграции Украины как доминирующего в ее внешнеэкономических и внешнеполитических связях с сотрудничеством на евразийском направлении, что актуально сегодня и для других стран – восточных партнеров, подписавших Соглашения об ассоциации с ЕС, в том числе для Грузии и Молдовы.

Свободная торговля Украины с ЕС: оптимистичные ожидания и скромные результаты

В 2014 г. Украина окончательно закрепила в юридической форме свой европейский выбор, подписав с Евросоюзом Соглашение об ассоциации (СА)⁸². Составной частью

* *Лидия Серафимовна Косикова* – ведущий научный сотрудник Центра исследований международной макроэкономики ИЭ РАН, кандидат географических наук.

82. В марте 2014 г. Украина подписала политическую часть СА с ЕС (от имени Украины подпись поставил премьер-министр Арсений Яценюк), а 27 июня 2014 г., в Брюсселе была подписана экономическая часть соглашения (подписал Президент РУ Петр Порошенко).

этого соглашения и его главным экономическим содержанием стал Договор о создании глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли между РУ и ЕС (ГВЗСТ/DCFTA)⁸³. Торговое соглашение рассчитано на 10-летний период реализации, в течение которого взаимная торговля Украины с членами ЕС будет существенно либерализована. В первые годы действия ГВЗСТ снимаются в основном тарифные ограничения на ввозимые в ЕС украинские товары — импортные пошлины (в ряде случаев — только в пределах квоты), а в перспективе, по мере гармонизации законодательных норм, различных регламентов и технических стандартов Украины с соответствующими европейскими нормами, предусмотрена отмена также многочисленных нетарифных ограничений (специальных требований к качеству товаров, включая условия производства в стране происхождения, к их маркировке, упаковке, правилам хранения и т.п.).

На экономическую часть Соглашения об ассоциации — Договор о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли в Украине возлагали особенно большие надежды в плане выигрышей для украинской экономики. Прогнозировались весьма благоприятные последствия открытия европейского рынка для украинских товаров как в плане существенного увеличения объемов экспорта и, соответственно, улучшения внешнеторгового баланса страны, так и в отношении общего роста ВВП. Комиссар ЕС по вопросам расширения и европейской политики соседства Штефан Фюле, выступая в Верховной раде Украины осенью 2013 г., накануне Вильнюсского саммита «Восточного партнерства», уверенно заявлял, что режим углубленной зоны свободной торговли с ЕС будет давать украинской экономике ежегодный прирост более 6%⁸⁴.

83. DCFTA (Deep and Comprehensive Free Trade Area) — английская аббревиатура термина «глубокая и всеобъемлющая зона свободной торговли» (ГВЗСТ), иногда переводится как «углубленная» ЗСТ.

84. По сообщению агентства УНИАН, 11.10. 2013.

Заявления официальных лиц в Евросоюзе основывались на прогнозных расчетах, выполненных европейскими и некоторыми украинскими экономистами, но профинансированными западными фондами. В частности, широко цитировалось исследование, проведенное Вероникой Мовчан из Института экономических исследований и политических консультаций (Киев) и Рикардо Джуччи из Немецкой группы советников при правительстве Украины⁸⁵. В этой работе авторы использовали прикладную модель общего равновесия, изначально разработанную для анализа последствий вступления Украины в ВТО. По этой методике были получены результаты, свидетельствующие в пользу выбора европейского вектора интеграции для Украины, и как первый шаг на пути такой интеграции – заключение соглашения об углубленной зоне свободной торговли с Евросоюзом. Расчеты Р. Джуччи и В. Мовчан показали, что в среднесрочной перспективе европейское направление интеграции будет способствовать увеличению общего уровня благосостояния в стране на 4,3%. При этом украинский экспорт вырастет на 2,8%, импорт – на 2,6%, а реальные заработные платы – в среднем на 1,2%. С другой стороны, по данным тех же исследователей, вступление Украины в Таможенный союз с Россией и другими странами ЕврАзЭС даст отрицательные значения: благосостояние снизится на 0,5%, экспорт упадет на 3,1%, импорт – на 2,9%, а зарплаты – на 0,9%.

В долгосрочной перспективе глубокая зона свободной торговли с ЕС, по расчетам В. Мовчан и Р. Джуччи, является еще более выгодной, а вступление в ТС в более удаленной перспективе вообще обесценивается. Сценарий ГВЗСТ с ЕС приведет к росту благосостояния на 11,8%, экспорта Украины в ЕС – на 6,3%, импорта – на 5,9%, зарплат – на 5,5–5,7%, а запаса капитала (ресурсов, которые могут быть использованы в производстве товаров или оказании услуг) – на 8,1%.

85. *Movchan V., Giucci R. (2011). «Quantitative Assessment of Ukraines Regional Integration Options: DCFTA with European Union vs. Customs Union with Russia, Belarus and Kazakhstan», Policy Paper PP/05/2011, November 2011/ электронный ресурс www.ier.com.ua.*

Сценарий вступления в ТС, соответственно, в долгосрочной перспективе снизит уровень благосостояния на 3,7%, экспорт упадет на 4,6%, импорт – на 4,3%, зарплаты – на 2,8%, а запас капитала снизится на 3,4%⁸⁶.

Эти данные сравнимы с результатами исследований, выполненных в Центре изучения Европейской политики в Брюсселе (CEPS), совместно с экспертами германского Института мировой экономики в Киле (IFW), а также вместе с украинскими экспертами из Международного центра политических исследований (МЦПИ/ICPS, Киев). По оценкам CEPS, сделанным еще в 2006 г., создание глубокой ЗСТ Украины с ЕС способно дать 4–7% прироста благосостояния⁸⁷. В работе Центра социально-экономических исследований – CASE Украина (2007) – содержатся подобные выводы: увеличение благосостояния для Украины будет больше в случае расширенной и углубленной ЗСТ Украина–ЕС⁸⁸.

В начале 2014 г., когда Украина уже подписала политическую часть соглашения об ассоциации с ЕС, публиковались прогнозы, в соответствии с которыми экспорт украинских товаров увеличится за год на 1 млрд долл.⁸⁹

Итоги внешней торговли Украины за 2014–2015 гг. опровергли оптимистичные прогнозы относительно общего роста международного товарооборота благодаря соглашению об ассоциации с ЕС. Как свидетельствует официальная статистика (данные Государственной таможенной службы Украины – Госстата РУ), за первый год действия соглашения внешнеторговый оборот страны сократился на 24% к уровню 2013 г., до 106,8 млрд долл., что представляет собой наи-

86. *Movchan V., Giucci R.* (2011). «Quantitative Assessment of Ukraine/s Regional Integration Options: DCFTA with European Union vs. Customs Union with Russia, Belarus and Kazakhstan», Policy Paper PP/05/2011, November 2011/ электронный ресурс www.ier.com.ua.
87. CEPS (2006). The Prospect of Deep Free Trade Between the European Union and Ukraine/ Report prepared by Centre for the European Policy Studies (CEPS), Brussels, IFW, Kiel, ICPS, Kyiv.
88. Global Analysis Report for the EU-Ukraine TSIA. Ref: TRADE06/D01/Concept Global Analysis Report prepared by ECORYS and CASE/ 2007.
89. Как Украина торговала с ЕС: год после подписания экономчасти соглашения об ассоциации. http://www.segodnya.ua/img/foral/users/576/57697/00_06.jpg.

меньший объем внешней торговли страны после докризисного 2008 г. Экспорт украинских товаров на внешние рынки в 2014 г. снизился по стоимости на 14% к уровню 2013 г. и составил 54,2 млрд долл., а импорт сжался еще больше — на 32% и составил 52,6 млрд долл.⁹⁰ Снижение объемов экспорта стало одним из важных факторов общего экономического спада.

Экспорт украинских товаров в Евросоюз, действительно, удалось нарастить: во все европейские страны Украина вывезла в 2014 г. товаров на 17,1 млрд долл. (против 16,8 млрд долл. в 2013 г., а в государства ЕС-28 — на сумму 17 млрд долл. против 16,57 млрд в 2013 г.⁹¹ Прирост составил не прогнозируемый 1 млрд долл., а в два с лишним раза меньше — примерно 430 млн долл. Этому способствовали немного оживившийся спрос в Европе и девальвация гривны, удешевившая украинские экспортные товары в валютном эквиваленте. Определенную роль сыграл и режим автономных преференций, который ЕС ввел в одностороннем порядке для Украины, весной 2014 г., не дожидаясь вступления в силу Договора о ГВЗСТ, полная имплементация которого отложена до 1 января 2016 г.

Отмеченный рост стоимости украинского экспорта в ЕС коснулся лишь узкой группы товаров, в основном продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Так, вывоз куриного мяса за 2014 г. вырос в 5,6 раза благодаря относительной дешевизне. По таким товарным группам, как сахар, патока и сахарная пудра, увеличение стоимости экспорта произошло в 2 раза за счет выделенных Украине беспошлинных квот; по зерновым культурам (пшеница, кукуруза) отмечался рост на 25%. Немного увеличился вывоз в ЕС удобрений и

90. За год внешнеторговый оборот Украины сократился на четверть. http://www.ukrtudprom.com/news/Za_god_vneshnetorgoviy_oborot_Ukraini_sokratilsya_na_chetvert.html.

91. Данные Госстата РУ и корректирующие расчеты Национального института стратегических исследований Украины. Статистическое приложение к докладу «Аналітична доповідь до Щорічного Послання Президента України до Верховної Ради України». Киев: НИСИ РУ, 2015. С. 507.

пластмасс⁹². Экспорт одежды и обуви в ЕС также вырос по стоимости, но эта торговля для Украины мало эффективна. Дело в том, что конфекция и обувь производятся в стране по давальческим схемам, с использованием дешевого труда: западные компании завозят в Украину сырье, на месте из него производится готовая продукция по технологиям и лекалам заказчиков, и готовый товар вывозится из страны. Вся прибыль достается западным бизнес-партнерам, а на внутренний рынок готовая продукция почти не поступает, и ее надо потом импортировать по более высоким ценам. Положительным моментом в этих сделках является только возможность обеспечить занятость трудовых ресурсов, но об эффективности внешней торговли между Украиной и ЕС говорить не приходится.

Анализируя динамику украинского экспорта в стоимостном выражении, стоит учитывать фактор глубокой девальвации гривны. Курс гривны к доллару в 1 кв. 2014 г. составлял 10–12 грн./долл., а уже в 1 кв. 2015 г. – 20–24 грн./долл. Соответственно, при падающей гривне нужно было существенно нарастить физические объемы экспорта, чтобы увеличить стоимостные объемы, однако этого не произошло.

Причин сдерживания физических объемов украинского экспорта в ЕС несколько.

Во-первых, очень узкие квоты, установленные для большинства украинских товаров на рынке ЕС на время действия автономных преференций (2014–2015 гг.). В этой связи министр экономики РУ А. Абромавичус заявлял, что *«ежегодная квота ЕС на ввоз украинской продукции выполняется нашими производителями быстрее чем за месяц. Поэтому, встречаясь с политиками ЕС, я всегда говорю, что у нас есть высококачественная продукция пищевой и аграрной промышленности. Мы просим увеличить квоту»*⁹³.

92. Данные украинской ассоциации «Госвнешинформ» за 2015 г.

93. Украина просит Европу открыть рынки для своей продукции // Интерфакс-Украина, 02.04.2015.

Во-вторых, не все потенциальные экспортеры аграрной и продовольственной продукции технически и организационно подготовились к выходу на новые рынки до момента подписания Договора о зоне свободной торговли с ЕС. Производители в Украине не успели пройти европейскую сертификацию своей продукции, и этот процесс займет неопределенно долгое время.

В-третьих, для экспортеров готовых промышленных изделий барьером стала необходимость перехода на новые технические стандарты, принятые в ЕС. Кабинет министров РУ уже начал внедрять европейские техстандарты, и даже заявил о планах полного отказа от советских ГОСТов. Следовательно, большинству производителей в Украине предстоит существенно повысить качество продукции и получить всю необходимую документацию. Понятно, что сама по себе замена ГОСТов ничего не даст без переоснащения и модернизации производственных мощностей в украинской промышленности, а это опять потребует времени и крупных инвестиций.

В-четвертых, экспортные возможности Украины в 2014 г. резко снизились из-за масштабного экономического и военно-политического кризиса в стране, приведшего к существенному падению производства. Валовой внутренний продукт упал за 2014 г. на 7–8% (по оценке Нацбанка Украины). Сокращение объемов промышленной продукции в среднем по стране за 2014 г. составило 10,7%⁹⁴. В базовых отраслях промышленности Украины, работающих в том числе на экспорт, ситуация катастрофически ухудшилась.

На юго-востоке страны темпы промышленного спада в 3–4 раза превысили средний показатель по стране: в Донецкой области падение в промышленности достигало 31,5%, а в Луганской области – 42%. Многие профильные предприятия Донбасса вообще остановлены, как, например, Алчевский металлургический комбинат (13% производства металло-

94. Черная книга Кремля. Киев: Кабинет министров. Февраль 2015. Доступно на: http://www.kmu.gov.ua/control/ru/publish/article?art_id=247965405&cat_id=246935189.

продукции Украины), Донецкий металлопрокатный завод, Донецкий металлургический завод, уникальный «Стахановский ферросплавный завод» (20% общего производства ферросплавов). Не работают крупные коксохимические заводы. Соответственно сократились продажи металлургической продукции как на внутреннем рынке, так и на экспорт. Стоимостные объемы главной валютообразующей статьи украинского экспорта – металлопродукции – составили в 2014 г. всего 12,6 млрд долл., что на 12% ниже уровня 2013 г., а экспортные поставки знаменитых бесшовных и сварных труб лишь немного превысили 1 млрд долл., что означает снижение на 32% к уровню 2013 г. В угольной промышленности Украины производство за 2014 г. сократилось на 35%. Критическим оказался спад в химической промышленности Украины: выпуск аммиака сократился более чем на 30% (главное сырье для него – российский природный газ), выпуск удобрений, преимущественно азотных – на 36%. Был остановлен знаменитый концерн «Стирол», выпускавший на экспорт аммиак, карбамид, азотную кислоту, аммиачную селитру. На 90% упало производство стекла, что создает трудности для смежных предприятий в пищевой и фармацевтической промышленности⁹⁵.

До конца 2015 г. улучшения общеэкономической ситуации не предвидится. По прогнозам Европейского банка реконструкции и развития, опубликованным в мае 2015 г. к ежегодному собранию ЕБРР, Украину ожидает глубокая рецессия, сопровождающаяся падением ВВП на 7,5%⁹⁶. Прогноз ухудшился по сравнению с январем 2015 г., когда ЕБРР предсказывал падение экономики до -5% в 2015 г. На развитие экономики страны продолжают оказывать влияние ряд негативных факторов: эффект от событий на юго-востоке страны, в т.ч. перебои с производством на Донбасе, продукция которого до начала вооруженного конфликта

95. Там же.

96. telegraf.com.ua/biznes/ekonomika/1888239-ebrr-uhudshil-prognoz-snizheniya-vvp-ukrainyi.html.

составляла значительную долю в промышленном производстве и экспорте; спад в экономике России и других соседних стран, являющихся традиционными рынками сбыта для украинских товаров; негативные последствия обесценивания гривны, которая потеряла почти две трети своей стоимости с начала 2014 г.; вынужденные жесткие меры экономического регулирования и повышение тарифов на энергоносители; практически полное отсутствие кредитных ресурсов от коммерческих банков в реальную экономику, глубочайший инвестиционный кризис.

Если ситуация на Донбассе, достигнутая после заключения Минских соглашений в феврале 2015 г., стабилизируется и продолжится сотрудничество РФ с МВФ по получению дальнейшей макрофинансовой помощи, то в 2016 г. Украина может надеяться на возвращение к росту ВВП на уровне 3%. Проведение быстрых и эффективных экономических реформ, а также улучшение геополитической ситуации могут дополнительно улучшить этот прогноз – так считают эксперты ЕБРР. Однако на сегодняшний день ситуация не внушает оптимизма.

В связи с перечисленными выше объективными ограничениями для роста производства и экспорта в Украине режим автономных преференций, введенный по инициативе ЕС, фактически обесценивается. Заявленные односторонние уступки Украине в торговле в Евросоюзе⁹⁷ оказываются скорее политическим жестом поддержки украинского руководства со стороны Запада, нежели инструментом, облегчающим свободный выход на европейский рынок. Украинские источники неоднократно тиражируют тот факт, что из 27 тарифных квот на беспошлинный импорт, которые ЕС предоставил Украине, в 2014 были полностью выбраны всего 4 квоты (на поставки виноградного и яблочного сока,

97. Режим автономных преференций для Украины введен односторонним решением ЕС с мая 2014 г. и действует до момента вступления в силу торговой части соглашения об ассоциации (до 1 января 2016 г.). К началу июля 2015 г. были отменены примерно 98% пошлин при ввозе украинских товаров в ЕС.

меда, консервированных помидоров, а также обработанного зерна). Еще 8 тарифных квот были использованы украинскими экспортерами частично, некоторые — не более чем на 1% от разрешенного объема вывоза продукции в ЕС⁹⁸.

С 1 января 2016 г. Договор о беспощинной торговле с ЕС заработает уже и в отношении встречных поставок европейских товаров в Украину, а это грозит вытеснением с внутреннего рынка отечественных производителей по многим видам продукции. Украина вряд ли выиграет в ближайшие годы от создания зоны свободной торговли с Евросоюзом, открывая свой рынок импорту из ЕС, но будучи при этом ограничена в вывозе собственной продукции, в т.ч. нетарифными барьерами.

Низкая международная конкурентоспособность украинских товаров — это главная причина асимметричной, неравноправной торговли с ЕС, негативно влияющая на структуру взаимного обмена. Основу товарного экспорта Украины на внешние рынки составляют сырьевые товары и товары с относительно низкой добавленной стоимостью (недрагоценные металлы, минеральные продукты и сельскохозяйственное сырье), которые формируют более половины экспорта страны. В последние два года наметилась тенденция к замещению технологических сегментов украинского экспорта нетехнологичными товарными позициями, на которые уже сейчас приходится 68% товарного экспорта, тогда как импорт Украины на 45% обеспечивается товарами конечного потребления, а по характеру технологичности более трети импорта составляют высокотехнологичные и средне-высокотехнологичные товары⁹⁹.

Можно было бы смело прогнозировать дальнейшее ухудшение внешнеторгового и платежного баланса РУ после начала «свободной» торговли с Евросоюзом, но европейский

98. http://rusvesna.su/recent_opinions/1432848074.

99. О внутреннем и международном положении Украины в 2015 году // Аналитический доклад к ежегодному Посланию Президента Верховной раде. Киев: Национальный институт стратегических исследований, 2015.

импорт сейчас сдерживается дешевающей гривной на фоне резкого снижения покупательной способности населения и уменьшающихся доходов предпринимателей. Это поддерживает торговый баланс в обмене между РУ и ЕС. За первые 4 месяца 2015 г. Украина вывезла в ЕС товаров на 4,25 млрд долл., а ввезла примерно на 5 млрд долл. (табл. 1).

Таблица 1. Географическая структура внешней торговли товарами Украины за январь—апрель 2015 г.

Показатель	Экспорт			Импорт		
	млн долл.	в % к январю – апрелю 2014 г.	доля в общем объеме, %	млн долл.	в % к январю – апрелю 2014 г.	доля в общем объеме, %
Всего	12496	65,4	100	11898	62,9	100
ЕС	4258	65,6	34,1	5067	76,1	42,6
СНГ (весь)	2407	45,3	19,3	2789	41,4	23,4
Россия	1475	39,4	11,8	1933	35,8	16,2

Источник: Госстат Украины.

На фоне общего сокращения внешнеторгового оборота наметилась долговременная тенденция к изменениям в географической структуре внешней торговли Украины: в ней резко снижается доля России и стран СНГ, но относительно растет доля Евросоюза и стран Азиатского региона, т.ч. Китая и Индии. Доля стран ЕС в структуре украинских экспортных поставок выросла в 2014 г. до 31,5% против 26,2% в 2011 г.; удельный вес стран Азии поднялся за тот же период с 24,8 до 27%, тогда как роль региона СНГ заметно снизилась – с 39,2 % экспорта РУ в 2011 г. до 28,5% в 2014 г.¹⁰⁰ Указанный тренд подтверждается статистикой 2015 г.: к апрелю 2015 г. доля ЕС в экспорте РУ выросла до 34%, тогда как на Россию пришлось всего 11,8%. В импорте соотношение в пользу ЕС еще более заметно: 42,6 против 16,2% (см. табл.1). Доля ЕС в экспорте РУ выросла к апрелю 2015 г. до 34%, тогда как на Россию пришлось всего 11,8%. В импорте соотношение в пользу ЕС еще более заметно: 42,6% против 16,2%.

100. Там же. С. 135.

Россия пока еще продолжает оставаться самым крупным торговым партнером Украины среди стран «первой восьмерки», с которыми товарооборот превышает 1 млрд долл, но ее вес резко снизился и в товарном экспорте, и в товарном импорте (табл. 2). Если в апреле 2014 г. Украина почти пятую часть своего экспорта (19,6%) вывозила в Россию, то спустя год, в апреле 2015 г., только 11,8%. Еще более резко снизилась доля РФ в импорте (с 28,6 до 16,2%) за счет снижения закупок газа.

Таблица 2. Основные торговые партнеры Украины в 2014–2015 гг.

Страна	Удельный вес, %	
	В украинском экспорте товаров	
	Январь–апрель 2015 г.	Январь–апрель 2014 г.
Россия	11,8	19,6
Китай	7,4	5,4
Турция	7,3	6,1
Египет	6,1	5,1
Италия	5,4	5,0
Польша	5,1	5,3
Индия	3,7	3,2
Германия	3,5	2,9
	В украинском импорте товаров	
	Январь–апрель 2015 г.	Январь–апрель 2014 г.
Россия	16,2	28,6
Германия	11,3	7,9
Китай	11,0	9,2
Беларусь	5,9	6,0
Венгрия	5,8	1,9
Польша	5,6	5,0
США	4,0	3,9
Франция	2,9	2,6

Источник: Географическая структура внешней торговли товарами, январь–апрель 2015 г. Данные Госстата Украины. www.ukrstat.org/operativ/operativ2015/.

Параллельно с переориентацией внешней торговли Украины на европейское направление, пусть и с узкой, ограниченной номенклатурой продукции, происходит потеря традиционных рынков сбыта, каковыми долгие годы были Россия и соседние страны СНГ. При этом усиление европейского вектора в географической структуре внешней торговли

РУ не компенсирует потерь стоимостных объемов торговли с регионом СНГ в силу сложившихся структурных особенностей украинского экспорта. Отмеченные тенденции несут угрозу деградации производства целых отраслей украинской промышленности, стабильно функционировавших в постсоветский период благодаря сбыту своей продукции в бывшие союзные республики.

Российско-украинская дезинтеграция

Экономический кризис в Украине, углубившийся в 2014–2015 гг., общая нестабильность и военно-политическая конфронтация между Москвой и Киевом, а также долгосрочная переориентация Украины на рынки ЕС отрицательно сказываются на сотрудничестве с Россией. Российско-украинские торгово-экономические связи в новых условиях переживают обвальный спад, а многие кооперационные связи разрушаются сознательно, без перспективы их восстановления в будущем.

Двусторонний товарооборот между РУ и РФ стремительно сокращается в объемах и заметно деградирует в структурном отношении. По данным Госстата Украины, взаимный товарооборот РФ – РУ упал по стоимости на 39% – с 38,2 млрд долл. в 2013 г. до 22 млрд долл. в 2014 г.¹⁰¹ Эти данные, однако, учитывают только объемы торговли товарами между двумя странами, без обмена услугами, в т.ч. транспортно-транзитными.

Более подробные данные приводятся в годовом отчете торгово-экономического отдела Посольства Украины в России (табл. 3.).

Согласно этому источнику, двусторонний товарооборот по товарам и услугам между РФ и РУ в 2014 г. составлял более 26,8 млрд долл. Спад объемов товарооборота по сравнению с 2013 г. составил более 18 млрд долл., или 40,2%. Дву-

101. Данные Госслужбы статистики РУ (Госстат). Официальный сайт www.ukrstat.org/.

сторонняя торговля только товарами в 2014 г. по стоимости составляла 22,48 млрд долл. (что соответствует данным Госстата РУ), но спад оценивается в 41,3%, поскольку уровень двустороннего товарооборота в 2013 г. этот источник дает более высокий – 38,3 млрд долл.

Таблица 3. Показатели внешней торговли товарами и услугами между Российской Федерацией и Украиной за период 2011–2014 гг. (млн долл. США)

Годы	Весь товарооборот	Экспорт	Импорт
2011 год	55523,8	25444,9	30078,9
2011 год /2010 год (%)	133,5	136,9	130,8
2012 год	51402,1	22997,2	28404,9
2012 год /2011 год (%)	92,6	90,4	94,4
2013 год	44960,0	20489,9	24470,1
2013 год /2012 год (%)	87,4	89,1	86,1
2014 год	26872,8	13320,0	13552,8
2014 год /2013 год (%)	59,8	65,0	55,4

Источник: справка торгово-экономического отдела Посольства РУ в РФ. Январь, 2015.

В 2014 г. весь украинский экспорт в Россию (с учетом услуг) составлял 13,32 млрд долл., а встречный импорт – 13,55 млрд долл. Сократив общий объем торговли с Россией, Украина уменьшила свое отрицательное сальдо по двустороннему обороту: с -3,98 млрд долл. в 2013 г. до -232,8 млн долл. в 2014 г.

Товарный экспорт из Украины в Россию уменьшился за год на 5,9 млрд долл. и составил в 2014 г. 9,8 млрд долл. Импорт товаров из РФ в Украину в тот же год составлял 12,68 млрд долл., что на 10,56 млрд долл. меньше, чем в 2013 г. Весь товарооборот (по товарам) между РФ и РУ составил 22,48 млрд долл.¹⁰² Доля российского рынка в украинском экспорте товаров за 2011–2014 гг. уменьшилась с 29 до 18,2%. За этот период объем товарного экспорта по стоимости сократился вдвое. Украинские аналитики из Национального экспертного института стратегических исследований (НИСИ, Киев)

102. По данным Госстата РУ / Справка торгово-экономического отдела Посольства Украины в России. Январь, 2015.

оценили недополученную выручку на российском рынке в 17 млрд долл.¹⁰³ По их мнению, главная причина заключается в ограничительной торговой политике России, которая после 2010 г. пыталась оказывать политическое давление на Украину, принуждая к вступлению в Таможенный союз ЕврАзЭС (вместе с Беларусью и Казахстаном). К этому следует добавить потери экспортных поставок Украины в другие страны СНГ, доля которых снизилась с 39,2 до 28,5% за 2011–2014 гг.¹⁰⁴ Ведущие украинские экспортно-ориентированные отрасли понесли значительные убытки вследствие свертывания внешнеторговых отношений с РФ, которые не смогли компенсировать за счет рынков других стран (табл. 4).

Таблица 4. **Отраслевая структура экспорта Украины в Россию, 2014**

Товарные позиции	Стоимость, млн долл	Доля, %
Весь экспорт	13320	100,0
В т.ч.:		
услуги, работы	3520	26,4
Товары:	9799	73,6
84 ядерные реакторы, котлы, машины	1678	17,1
72 черные металлы	1441	14,7
28 продукты неорганической химии	736	7,5
85 электрические машины	672	6,9
73 изделия из черных металлов	617,5	6,3
86 железнодорожные локомотивы	601	6,1
48 бумага и картон	584,5	6,0
25 соль; сера; камень строительный	366	3,7
39 пластмассы, полимерные материалы	232	2,4
94 мебель	219	2,2
27 топливо; нефть и нефтепродукты	152	1,5
Другие товары	2500	25,6

Источник: справка Торгово-экономического отдела Посольства Украины в Российской Федерации. Январь, 2015. (На основе данных Госстата РУ).

Основу экспорта в РФ многие годы составляли: продукция машиностроения, черные металлы, минеральные про-

103. Торговый разрыв с Россией лишил Украину 17 млрд долл. (Официальный доклад). – <http://www.segodnya.ua/economics/enews/torgovyy-razryv-s-rossiyey-lishil-ukrainu-17-mlrd-officialnyy-doklad-621147.html>.

104. Там же.

дукты, химические товары, электрические машины, железнодорожные локомотивы продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (см. табл. 4).

По итогам 2014 г. выручка от экспорта украинских товаров в РФ снизилась в 2,4 раза до \$7 млрд. Сократился экспорт украинской высокотехнологичной продукции (в 2014 г. на рынок РФ приходилось 27,8%) и средне-высокотехнологичных товаров (зависимость от рынка РФ в отдельные годы достигала 50%). Рынок РФ остается крупнейшим рынком сбыта отечественных товаров конечного потребления (в 2014 г. на РФ приходилось 30,3% экспорта таких товаров)¹⁰⁵. Также в РФ продолжает экспортироваться наибольшая доля украинской продукции с высокой добавленной стоимостью, поэтому поиск альтернативных рынков сбыта в условиях сворачивания российско-украинских связей является приоритетной задачей.

В последние годы Украина проводит полномасштабную диверсификацию импорта энергетических товаров, снижая зависимость от России прежде всего по поставкам газа, но также и по нефти и нефтепродуктам. В результате доля РФ в украинском экспорте минеральных продуктов уменьшилась в 2014 г. до 39,2% (доля СНГ – 63,8%), тогда как еще в 2011 г. на РФ приходилось 70,9% таких поставок (на СНГ – 87%).

С начала 2015 г. сокращение взаимной торговли между РФ и РУ приобрело обвальный характер. За первые четыре месяца 2015 г. (январь–апрель) товарооборот между Украиной и Россией составлял, по данным Госстата РУ, всего 3,41 млрд долл. (см. табл. 1), что методом экстраполяции позволяет прогнозировать скромные годовые итоги – не более 11–12 млрд долл. двустороннего товарооборота к концу 2015 г. За первое полугодие (январь–июнь 2015 г.) Украина сократила экспорт своих товаров в Российскую Федерацию на 59,4%, а импорт из России – на 65%. Стоимостный объем украинского экспорта в Россию за шесть месяцев 2015 г. составил 2,318

105. <http://www.segodnya.ua/economics/enews/torgovyv-razryv-s-rossiey-lishil-ukrainu-17-mlrd-oficialnyy-doklad-621147.html>.

миллиарда долл., а встречного импорта – 2,861 миллиарда долл., соответственно, весь товарооборот за полгода составил только по товарам 5,179 миллиарда долл., а отрицательное сальдо Украины сократилось до 543 млн долл.¹⁰⁶

Тем не менее, Россия в 2014 г. продолжала оставаться самым крупным торговым партнером Украины как по суммарному объему торговли (в первой тройке, кроме РФ, находились Китай и Германия), так и по объемам экспорта и импорта. Украинский экспорт товаров в Россию составил, по итогам 2014 г., 9,8 миллиарда долл., а импорт из РФ – 12,68 миллиарда долл. Более быстрыми темпами сокращался импорт из России – падение составило 43% за год, или около 11 миллиарда долл., что объясняется в первую очередь снижением закупок природного газа и даже временным прекращением его поставок (с июня по декабрь) по причине неоплаченной задолженности «Газпрому». Украинский экспорт сократился чуть меньше, но и падение на 31% за год, или порядка 7 миллиарда долл. стало весьма ощутимым. Весь двусторонний товарооборот РУ – РФ снизился по стоимости на 39%.

Торговля с регионом СНГ в целом сократилась меньше, чем с Россией, – на 33% (с 45,2 до 30,2 миллиарда долл.), но и здесь прослеживается подобная тенденция. Импорт товаров из стран Содружества упал на 35%, а экспорт украинской продукции в СНГ только на 29%, улучшив тем самым торговый баланс на фоне глубокой девальвации гривны.

С момента подписания экономической части соглашения торгово-экономические связи между Россией и Украиной не могут далее регулироваться исключительно на двусторонней основе, поскольку отныне режим внешней торговли Украины подчиняется директивам Брюсселя. В этой связи российская сторона настойчиво пыталась еще на стадии подготовки СА донести свои озабоченности до украинской стороны и европейских партнеров, предупреждая о том, что

106. Там же. Госстат Украины приводит данные за 2014–2015 гг. по внешней торговле Украины с постоянной оговоркой: «без учета временно оккупированной территории АР Крым, города Севастополь и части зоны проведения АТО».

может фактически отменить режим свободной торговли с Украиной, предусмотренный Договором о зоне свободной торговли в СНГ (2011 г.), если после вступления в силу соглашения о ГВЗСТ между Украиной и ЕС условия торговли для российских экспортеров и импортеров ухудшатся. В итоге удалось сформировать трехсторонний формат консультаций по торговым вопросам на уровне министров экономики и торговли РФ – Украины – ЕС.

На одной из встреч в таком формате, состоявшейся 12 сентября 2014 г., были приняты принципиальные решения, касающиеся торговых режимов Украины с ЕС и с РФ:

- вступление в силу (имплементация) договора о ГВЗСТ между РУ и ЕС отложено до начала 2016 г.;
- ЕС сохраняет до конца 2014 г. и на весь 2015 год режим автономных торговых преференций для украинских экспортеров, введенный в одностороннем порядке¹⁰⁷;
- Россия утвердила за собою право отменить режим ЗСТ с Украиной и перейти к режиму наибольшего благоприятствования (РНБ) или к общим ставкам импортного тарифа для стран ВТО, если Украина начнет досрочную имплементацию положений торгового договора с ЕС, т.е. ранее 31 декабря 2015 г.

Достиженные в формате треугольника договоренности юридически создают наилучшие условия для Украины в торговой сфере: ей одновременно предоставляется и беспоплатный доступ на рынок ЕС (без открытия до конца 2015 г. своего рынка для европейских экспортеров), и сохраняется режим зоны свободной торговли с Россией и другими странами СНГ. Это сделано с учетом сложнейшей экономической ситуации в стране. Таким образом, Украина получила дополнительное время, чтобы адаптироваться к новым условиям

107. По условиям двустороннего соглашения между ЕС и Украиной, вступившего в силу с 23 апреля, украинские экспортеры освобождаются от уплаты пошлины при ввозе своей продукции в страны ЕС. Это условие распространяется на 94,7% промышленных, 83,4% продовольственных и на 82,2% сельскохозяйственных товаров. Воспользоваться этими льготами в торговле смогут только поставщики, получившие европейские сертификаты на свою продукцию.

и требованиям торговли с Евросоюзом, а Россия — лучше подготовиться к защите собственного рынка от недобросовестного реэкспорта европейских товаров с территории Украины, имея уже достоверную информацию о содержании Соглашения об ассоциации и имея возможность отслеживать процесс имплементации.

Следует иметь в виду, что задолго до выше упомянутых сентябрьских договоренностей, начиная с марта 2014 г., между Украиной и Россией развернулась настоящая торговая война, сопровождающаяся полным запретом на торговлю определенными товарами. Причинами стали санкции Украины в отношении России после «аннексии Крыма», особенно запрет на экспорт военно-технической продукции, в т.ч. в рамках двусторонней кооперации, а также ответные меры России. В течение года Россия вводила запреты на импорт молока и молочных продуктов (сыров), свинины, овощных и рыбных консервов, соков, картофеля, конфет с фабрик «Рошен», «Кнти», пива компании «Оболонь» и др., а также был запрещен транзит через территорию России для украинских авиалиний. В итоге только за первое полугодие 2014 г. потери экспортной выручки Украины на российском направлении составили 7 млрд долл. (по оценке премьер-министра А. Яценюка)¹⁰⁸.

За весь 2014 г. различными ограничениями в доступе на российский рынок были затронуты 87% товарных позиций украинского экспорта.¹⁰⁹ Имея в виду негативный эффект таких ограничений, важно учитывать не только прямые потери на стоимостных объемах экспорта, но и сопутствующие им структурные сдвиги в экспортных отраслях украинской промышленности. Украинский эксперт В. Сиденко (Центр имени А. Разумкова, Киев) подсчитал, что примерно треть — 32,3% товарных позиций в экспорте Украины в Россию испытали «существенное сокращение» (на 10–20%);

108. Торговые войны Украины. 29-07-2014 и 9-07-2014 <http://nedelya-ua.com/media/torgovyevouny-ukrainy>.

109. Национальная безопасность и оборона, №5–6, 2014. С. 92 (на укр. языке).

еще 41,2% товарной продукции экспорта пережили в 2014 г. «сильный кризис» (падение экспорта на 20–40%); а 13,4% из экспортной номенклатуры попали под определение «деструкция рынка» (снижение экспорта на 40–70% за год)¹¹⁰. В последней группе товаров, фактически потерявших российский рынок, находятся сахар и кондитерские изделия, молоко и молочные продукты, мясо и мясные продукты, алкогольные и безалкогольные напитки, суда, железнодорожные локомотивы и многое другое. Существенное падение объемов поставок в РФ затронуло такие крупные статьи украинского экспорта, как ядерные реакторы и котлы для АЭС (17% в товарном экспорте в РФ за 2014 г.), продукция неорганической химии (7%), черные металлы и изделия из них (14,6 и 6,4% соответственно), электрические машины (6,7%), железнодорожные локомотивы (6,3%)¹¹¹.

Необходимо учитывать чрезвычайно высокую, иногда доминирующую долю российского рынка в общем экспорте названных видов продукции и, следовательно, повышенные риски для соответствующих отраслей. Так, например, в Россию поступает около 58% экспорта продукции всего украинского машиностроения, а в российском машиностроительном импорте украинская доля составляет всего 3,8%. В экспортных поставках железнодорожного оборудования из Украины на российский рынок приходится более 70% (1,7 млрд долл. из 2,4), по продукции неорганической химии этот показатель составляет 53% (0,9 млрд долл. из 1,7)¹¹². Данные отрасли еще сохраняют элементы высоких технологий, в них создается достаточно высокая добавленная стоимость. Из-за катастрофического падения внутреннего спроса и невостребованности продукции этих отраслей на других внешних рынках многие предприятия придется закрыть, а персонал

110. Там же. С. 93.

111. Рассчитано по: Государственная служба статистики Украины. Экспорт-импорт отдельных видов товаров по странам мира за январь–октябрь 2014 г. <http://www.ukrstat.gov.ua>.

112. Дмитрий Минин. В Киеве принят закон об экономическом самоубийстве Украины. <http://www.fondsk.ru/news/2014/08/22/v-kieve-prinjat-zakon-ob-ekonomicheskom-samoubistve-ukrainy-29095.html>.

уволить. Вместе с ними отпадет надобность в конструкторах и ученых, в научных разработках и школах. Повернуть вспять этот процесс будет крайне сложно или вообще невозможно. Рассчитывать на сотрудничество с ЕС в высокотехнологичных отраслях, скорее всего, также не приходится, что наглядно показал опыт адаптации к европейскому рынку новых членов ЕС (стран Центральной и Восточной Европы, Балтии).

Статистические итоги внешней торговли Украины за 2014 г. показали, что потери российского рынка для Украины не могут быть компенсированы либерализацией торговых отношений с ЕС. Все преференции украинским экспортерам позволили сэкономить около 500 млн евро, тогда как экспортные потери на рынке РФ оценивают в пределах 7–11 млрд долл. за год. В то же время внешнеторговая переориентация Украины в пользу Евросоюза становится все более заметной: товарооборот в 2014 г. составил 35 млрд долл. (против 22 млрд долл. с Россией), экспорт РУ в ЕС за год вырос на 7% и составил 16 млрд долл., на фоне стремительного сокращения экспорта в Россию. Правда, импорт из ЕС – 19 млрд долл. превышает экспорт и создает отрицательное торговое сальдо с этим регионом. Эксперты также отмечают, что товарная структура украинского экспорта в ЕС типична для аграрных стран, в ней преобладают сельскохозяйственные культуры и продовольствие. Впервые в 2014 г. Украина вывезла в ЕС больше сельскохозяйственной, чем металлургической продукции.

Что же касается свертывания военно-технического сотрудничества между Украиной и Россией и потерь в экспорте военной техники, то украинские военные эксперты не считают их критическими – это всего 300 млн долл. в год, поскольку доля РФ в суммарном объеме экспорта вооружений и спецслужб Украины не превышает 15%¹¹³. Здесь в качестве компенсации Украина рассматривает возможность

113. glavred.info,23/06/2014.

расширения военно-технического сотрудничества с США на двусторонней основе, содействие и взаимодействие с США и ЕС на рынках третьих стран. США также не исключают возможность передачи Украине военной техники стран НАТО, включая средства радиолокации и авиацию, в т.ч. для защиты границы. Еще одним направлением американской помощи может стать размещение на оборонных мощностях в Украине ремонтных заказов западных компаний.

В то же время российская сторона существенно обеспокоена снижением уровня военно-технической и промышленной кооперации в целом, хотя процессы импортозамещения украинской продукции в этой сфере начались задолго до 2014–2015 гг. По оценке специалистов Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (ВНИКИ, Москва), производственно-технологическая кооперация между Россией и Украиной практически уже разрушена: оборот машино-технической продукции упал на 42,4%¹¹⁴. В целом же «потеря Украины как торгового партнера остается главным риском России во внешней торговле»¹¹⁵.

Взаимное инвестиционное сотрудничество также крайне сжалось. Все предыдущие годы именно Российская Федерация, а не оффшорный Кипр, как считала официальная статистика, была главным инвестором Украины. Объем прямых иностранных инвестиций из РФ в экономику Украины сократился за год более чем в 1,5 раза: с 4,3 млрд долл. в 2013 г. (7,4% от общего объема ПИИ) до 2,7 млрд долл. в 2014 г. (5,9% от всех ПИИ)¹¹⁶. Прямые инвестиции Украины в российскую экономику и вовсе мало заметны – 196,9 млн долл. (на 31.12.2014), только 3,1% от общего объема инвестиции РУ в страны мира¹¹⁷.

114. Доклад к экспертному совету Центра международной торговли. М.:ВНИКИ МВЭС, май 2015. (руководитель – А.Н. Спартак). Цит. по:<http://top.rbc.ru/economics/27/05/2015/5564987819a79408f007>.

115. Там же.

116. По данным Госстата РУ.

117. Данные Торгово-экономического отдела Посольства РУ в РФ.

Такая важная сфера двусторонних связей, как поставки и транзит газа, претерпела существенные изменения. Импорт газа из России для нужд газового баланса РУ сократился с 25,8 млрд куб. м в 2013 г. до 14,5 млрд куб. м в 2014 г., а поставки из Европы по реверсным схемам (из Словакии, Польши, Венгрии), наоборот, за тот же год выросли с 2,1 млрд долл. до 5 млрд долл.¹¹⁸ Украина не выбирает импортный объем газа, зафиксированный в соглашении от 2009 г. — примерно 40 млрд куб. м, что создает финансовые проблемы российскому «Газпрому». Недополученная прибыль оценивается российской стороной в 27 млрд долл.

Можно ли считать происходящий разрыв и деградацию двусторонних связей только следствием внешнеполитической и внешнеэкономической переориентации Украины на ЕС? Конечно, нет. Политическая и военная конфронтация между Киевом и Москвой — главные факторы дезинтеграции. Поэтому перспективы улучшения отношений, отвечающие экономическим интересам обеих сторон, связаны с успехом политического урегулирования спорных вопросов при участии крупных геополитических игроков в регионе — США и Евросоюза.

О перспективах российско-украинских отношений в контексте взаимодействия ЕАЭС и ЕС

Сегодня еще не ясно, как будет урегулирована в двусторонних отношениях проблема Крыма, каков будет статус непризнанных Донецкой и Луганской республик (ДНР и ЛНР), в каких границах Украина будет выполнять подписанные с ЕС Соглашение об ассоциации и Договор об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Однако крупные потери от разрыва связей между Россией и Украиной, не компенсируемые ни политикой импортозамещения, ни выходом на новые рынки, заставляют задуматься о возможных

118. Данные НАК «Нафтогаз Украины».

вариантах будущего сотрудничества. Очевидно, что экономика взаимных связей в ближайшие годы теснейшим образом будет связана с геополитикой и способностью России, США и Евросоюза договориться по «украинскому вопросу».

На экспертном уровне обсуждаются следующие концептуальные подходы.

1. Идея выстраивания «треугольника» отношений: ЕС – страны «Восточного партнерства» (в т.ч. Украина) – ЕАЭС. Впервые подобная идея была высказана еще в 2005–2006 гг., после появления европейской политики соседства для стран СНГ, но тогда она подразумевала согласование интересов в треугольнике «Евросоюз – страны–соседи ЕС в СНГ – Россия» и во многом повторяла концепцию Общего европейского экономического пространства. Имелось в виду, что Россия заключит соглашение о зоне свободной торговли с Евросоюзом, а ее партнеры по СНГ будут инкорпорированы в эту зону.

Теперь же речь идет о скоординированном взаимодействии ЕС и Украины с государствами всего Евразийского экономического союза, а не только с Россией. Ситуация за 2005–2015 гг. в Восточной Европе и на постсоветском пространстве принципиально изменилась. Украина и некоторые другие «восточные партнеры» ЕС (Молдова, Грузия) сегодня не просто промежуточные страны между ЕС и Россией, как это было на начальной стадии реализации европейской политики соседства, а являются ассоциированными с ЕС государствами, вовлеченными в процессы экономической интеграции с ЕС через договоры о зонах свободной торговли. Россия также действует не самостоятельно, а как участница регионального интеграционного объединения ЕАЭС вместе с Беларуссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. В организации ЕАЭС создан Таможенный союз, формируется единое экономическое пространство. Многие решения во внешних связях Россия не вправе принимать без согласования в рамках наднационального органа ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии.

С учетом новых условий нам представляются интересными предложения экспертов Комитета гражданских инициатив, высказанные в докладе «Тупик борьбы интеграций»¹¹⁹. Авторы доклада раскритиковали Евросоюз за предложенную им Украине модель интеграции в рамках «Восточного партнерства». По условиям экономической части Соглашения об ассоциации с ЕС Украина должна привести свое законодательство в полное соответствие с законодательством Евросоюза. В исследовании отмечается, что участие Киева в проекте «Восточного партнерства» неприемлемо, как и продолжение этого интеграционного проекта Евросоюзом, который в текущих условиях долгового кризиса не может себе позволить тратить значительные средства. В качестве альтернативы предлагается «выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в треугольнике ЕС – страны «Восточного партнерства» (прежде всего Украина) – Евразийский экономический союз с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера... от Лиссабона до Владивостока».

2. Идея двухвекторной интеграции Украины – и с Евросоюзом, и с Евразийским союзом – получает сейчас второе дыхание. Любопытно, что в канун подписания соглашений об ассоциации с восточными партнерами идея возможного одновременного участия Украины в двух союзах (на тот момент – в ЕС и Таможенном союзе) категорически отвергалась в Брюсселе и в целом на Западе. Тогда стояла задача во что бы то ни стало перетянуть геополитический канат в сторону Запада, оторвав Украину от России и включив ее в систему евроатлантической безопасности (НАТО) и европейской интеграции (ЕС). Но сегодня всем стало очевидно, что такой вариант не проходит. Украина в глубоком кризисе, а Запад, поддерживая политически укра-

119. Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н., Юргенс И.Ю. Экономические вопросы взаимодействия между Европейским союзом, Россией, Таможенным и Евразийским экономическим союзом/ Аналитический доклад по заказу Комитета гражданских инициатив. М.: 06.10.2014.

инскую власть, на деле не готов к масштабной экономической помощи. Поэтому западные эксперты начали выдвигать новые предложения о необходимости сочетания во внешнеэкономической политике Украины европейского и евразийского направлений внешнеэкономических связей.

Так, Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии ООН Кристиан Фриис Бах в своей статье для Reuters отмечает: «Экономика Украины зависит от торговых отношений с Евразийским союзом (ЕАЭС) не меньше, чем от торговли с Евросоюзом, и любая попытка отказаться от одного из партнеров может привести к негативным последствиям для страны. ...Решение может быть найдено в сбалансированных нормах и правилах торговли. Именно они могут обеспечить доверие и открытость между Россией и Евросоюзом. Несмотря на всю сложность задачи, она вполне реализуема — множество государств являются членами более чем одного торгового соглашения»¹²⁰. Представитель ООН пишет, что «если Украине удастся объединить соглашения о зонах свободной торговли с таможенным союзом ЕАЭС и с ЕС, она получит значительные преимущества. Кроме того, в перспективе их получит и весь регион»¹²¹.

Таким образом, предложено дополнить соглашение о ЗСТ Украины с ЕС новым соглашением о ЗСТ между Украиной и ЕАЭС, но по «сбалансированным правилам» торговли. Очевидно, это означает, что в ходе переговоров о ЗСТ между Украиной и ЕАЭС необходимо будет учитывать правила игры, установленные уже в рамках ЕС и связей Евросоюза с восточными партнерами. При всей очевидной логике такого предложения нам трудно себе представить, что в нынешних условиях Россия и ее партнеры по ЕАЭС пойдут на согласование условий торговли с Украиной, оглядываясь на ЕС.

3. Концепцию двухвекторного сотрудничества применительно не только к торговле, но и к производствен-

120. <http://blogsreuters.com/great-debate/2015/03/06/can-new-trad-deals-help-solve-the-ukrainien-conflikt>.

121. Там же.

*ной интеграции Украины развивают эксперты международного Венского института сравнительных исследований*¹²². Они предлагают обеспечить функционирование в Украине двойных технических стандартов: для экспортеров в ЕС – стандарты CEN, CENELEC; а для экспортеров в СНГ и ЕАЭС – прежних ГОСТов. Тем самым можно не только обеспечить сохранение важных схем производственной кооперации, но и сэкономить на очень затратном процессе гармонизации технических норм и стандартов.

Эти предложения выглядят очень привлекательными, но процесс разрушения производственно-технологической кооперации зашел слишком далеко, а внедрение технических стандартов в Украине уже запущено. Очевидно, идея применима к новым программам кооперации, если когда-нибудь российская и украинская сторона о них договорятся.

Итак, европейский выбор Украины не поставил точку в поиске оптимальных вариантов участия страны во внешних связях и интеграционных процессах. При более благоприятных политических условиях – внутренних и внешних – Украина может вновь развернуться в сторону евразийских интеграционных объединений, но в каком формате – пока неясно.

В настоящее время евразийский вектор внешних связей РУ поддерживается участием страны в зоне свободной торговли с СНГ (Договор 2011 г.), и, по заявлениям официальных лиц, в частности заместителя министра экономического развития и торговли РУ Н. Микольской, Республика Украина не собирается выходить из этого соглашения, считая его при всех изъятиях экономически выгодным¹²³. Заявления российских представителей о том, что Украину могут исключить из данной зоны после имплементации соглашения о ЗСТ с ЕС, в стране воспринимаются негативно.

122. The Vienna Institute for International Economic Studies «How to Stabilize the Economy of Ukraine» (Background Study, 15 April 2015).

123. Торговый представитель Украины о проблемах с Россией и ЕС и потерях из-за Донбасса. – <http://apostrophe.com.ua/article/economy/2015-08-11>.

В сложившейся ситуации реальностью становится трехсторонний формат отношений: Украина – ЕС – Россия как постоянно действующий переговорный процесс по ключевым проблемам взаимных интересов и озабоченностей. Пока он задействован в виде периодически проходящих министерских встреч, с целью урегулирования торговых отношений, а также взаимодействия в сфере энергообеспечения ЕС и Украины российским газом.

До кризиса в Украине Евросоюз наотрез отвергал предложения России рассматривать отношения с общими соседями в восточноевропейском секторе СНГ в формате треугольника, считая это недопустимым вмешательством России в отношении Евросоюза со своими восточными соседями. Масштабный украинский кризис и начальный этап переориентации Украины на рынок ЕС показали, что зависимость Украины от России в экономической сфере очень велика, а либерализация торговли с ЕС не способна компенсировать украинские потери на российском направлении.

Интересам России, очевидно, отвечало бы более тесное взаимодействие Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Европейским союзом в духе концепции Общеввропейского экономического пространства и формирование между этими региональными союзами зоны свободной торговли, в которую предстоит вписать и других восточноевропейских партнеров ЕС, в частности ассоциированных Украину, Молдову, Грузию.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЫНКОВ УКРАИНЫ

В геополитическом коде Украины выделяются три главных вектора — европейский, восточный (пророссийский) и морской. Искусство государственной власти заключается в выработке стратегии развития на основе оптимальных пропорций между ними. За годы независимости успешно уничтожен морской вектор и на завершающем этапе находится разрушение восточного вектора. Декларируемый европейский вектор торпедируется неконкурентной продукцией.

Политика «Восточного партнерства» и России, поставившая Украину перед жестким выбором между ЕС и Россией, привела к глубокому кризису украинской государственности. Не только Украина, а группа постсоветских стран оказалась между двух огней. В Брюсселе их причислили к странам «Восточного партнерства», а в Москве¹²⁴ — к странам «Общего соседства» с Россией.

Как отмечает американский аналитик Стивен Коэн, ультиматум Европейского союза в отношении безальтернативного европейского выбора Украины представляет собой безответственную провокацию, так как не содержал никаких выгодных финансовых условий. На это у Брюсселя нет капитала. Фактически Украине были предложены меры жесткой экономики по аналогии с Грецией¹²⁵. У Соединен-

* Владимир Александрович Дергачев — доктор географических наук, профессор (г. Одесса, Украина).

124. Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях. Материалы сборника научных трудов Ассоциации «Центр исследований экономического и социокультурного развития стран СНГ, Центральной и Восточной Европы» / Под ред. С.Г. Арбузова и Р.С. Гринберга. М., 2015.
125. Стивен Коэн Украинский кризис. Новая «холодная война»? — <http://russkoepole.de/ru/section-blog/2574-stiven-koen-o-rossijsko-amerikanskikh-otnosheniyakh-nasha-zhizn-i-nashe-budushchee-pod-ugrozoy.html>.

ных Штатов нет национальных, в том числе исторических, социокультурных, экономических, религиозных, интересов в Украине. Соединенные Штаты недостаточно направляют человеческие и материальные ресурсы для развития проекта «Восточного партнерства»¹²⁶.

В тени так называемой антитеррористической операции, которая трансформировалась в братоубийственную гражданскую войну, происходит существенная трансформация стратегических отраслей украинской экономики¹²⁷.

Макроэкономическое положение Украины

Перспективы европейской интеграции Украины определяются макроэкономическими показателями, которые демонстрируют устойчивые негативные тенденции. Украинская власть упорно рассчитывает, что «заграница (Запад) нам поможет» и инвестирует капитал в форпост «цивилизованного мира против варваров».

В 2014 г. ВВП Украины сократился на 7%. В 2015 г. прогнозируется дальнейшее падение ВВП на 5,5% (МВФ), 7,5% (Всемирный Банк) и 10% (Raiffeisenbank)¹²⁸. По данным Национального банка Украины, за первый квартал 2015 г. падение ВВП составило 17,6%. Без учета оккупированных территорий промышленное производство сократилось по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. на 22%¹²⁹.

Девальвация гривны, падение потребительского спроса привело к спаду оптовой и розничной торговли на 20%. Украина заняла второе место в мире по темпам инфляции на рынке потребительских товаров после Венесуэлы.

126. James W. Carden America's Ukraine-Policy Disaster (Крах американской политики в отношении Украины). National Interest (USA), 02.07.2014.

127. В основу их анализа положен цикл статей автора, размещенных на Интернет-портале «Институт геополитики».

128. РИА Новости Украина: <http://rian.com.ua/economy/20150513/367511769.html>.

129. James Marson. In Ukraine, Economic Ties to Russia Are Hard to Break. — The Wall Street Journal. <http://www.wsj.com/articles/in-ukraine-economic-ties-to-russia-are-hard-to-break-1431921181>.

Общий долг Украины оценивается в \$50 млрд, в 2014 г. он составлял 71% ВВП, а в 2015 г., по прогнозам Национального банка, достигнет 93% ВВП. По данным МВФ, украинские банки занимают второе место в мире по риску невозврата кредитов после Нигерии. Перед правительством стоит острая проблема реструктуризации внешнего долга в \$23 млрд при объеме внешней задолженности в \$70 млрд. Комитет частных кредиторов Украины, объединяющий владельцев ценных бумаг, пошел на 20%-ное списание коммерческого долга. На практике это явилось, по сути, его реструктуризацией под более высокие процентные ставки. Россия является одним из держателей украинских еврооблигаций на \$3 млрд¹³⁰ и отказывается участвовать в реструктуризации суверенного долга.

Экономика Украины признана экспертами британского журнала *The Economist* худшей в мире (самой быстрорастущей экономикой мира названа Папуа–Новая Гвинея). В настоящее время, как пишет *The New York Times*, Украина фактически находится на грани дефолта¹³¹. В апреле 2015 г. *Standard&Poor's Ratings* снизило долгосрочный суверенный рейтинг Украины в иностранной валюте, а также объявило об аналогичном снижении рейтингов в отношении крупнейших украинских банков Львова, Ивано-Франковска, Днепропетровска и Киева. О дефолте объявили государственная компания Укрзалізниця, крупнейшая металлургическая группа «Метинвест» и крупнейший судостроительный холдинг *Smart Maritime Group*. На грани дефолта находится ракетно-космическая индустрия, а авиастроение – в упадке.

За последние два десятилетия Европейский союз использовал мягкую силу для продвижения на Восток, и на первых этапах трудно было отказаться от привлекательного

130. S&P снизило рейтинг «Укрзалізниця» до «СС». – <http://delo.ua/business/sp-snizilo-rejting-ukrzeliznyci-do-ss-296138/>.

131. http://www.nytimes.com/2015/05/18/world/europe/in-ukraine-corruption-concerns-linger-a-year-after-a-revolution.html?ref=topics&_r=1.

предложения членства в ЕС. Но из-за поспешной евроинтеграции накопилось много проблем, угрожающих целостности ЕС. Инвестиционный бум завершился с началом мирового финансового кризиса¹³².

Украинская власть взяла курс на свертывание экономических связей с Россией и Таможенным союзом. При этом не учитывается, что **не вся украинская экономика может переключиться с России и Таможенного союза на Европейский союз.** Евросоюз не сможет полностью компенсировать потери Украины от разрыва торгово-экономических отношений с Россией, которые, по оптимистическим прогнозам правительства, составят около \$5 млрд. Но независимые эксперты оценивают масштаб потерь Украины с Россией и Таможенным союзом в \$33 млрд (19% украинского ВВП в 2013 г.)¹³³.

Из-за торговых войн и свертывания экономических отношений с Россией падение производства в машиностроительной индустрии составило в 2014 г. 17,3%. Последствия для ракетно-космической отрасли, самолетостроения, авиадвигателестроения и двигателестроения для ВМС могут быть катастрофическими. Украина поставляла около 30% урана в Россию, найти новые рынки сбыта практически невозможно. Освоение новых рынков требует не только времени, но и дополнительного капитала, которого нет.

Происходят радикальные изменения структуры украинской экономики. Как пишут в украинских СМИ, в основе модернизации экономики замена «темного» индустриального советского прошлого «светлым» аграрным будущим. За 10 лет Украина должна утроить аграрное производство и стать мировым лидером на рынке продовольствия. Основой продовольственной программы должны стать американские инвестиции под льготные 2% и американские

132. Мюллер Ян-Вернер. (Принстонский университет, США) Упадок Восточной Европы. Foreign Affairs, 2014, №2.

133. Калиновский Игорь. Кто проиграет в торговой войне между Россией и Украиной. Expert Online, 18 июля 2014 <http://q99.it/By6goKo>

технологии для создания инфраструктуры, хранения и переработки зерна и продовольствия.

Премьер-министр пан Яценюк заявил: «Основная задача, которая стоит перед Украиной – захватить лидерство на рынке продовольствия... Мы как страна № 1 по потенциалу должны накормить своих граждан дешевыми и качественными продуктами и захватить внешние рынки». Правда, не указал, на каких рынках продовольствия ждут Украину. Плодородие украинских черноземов истощено крупными отечественными латифундистами, увеличивается производство некачественного зерна. Украинское правительство, кроме новых ведущих отраслей (сельское хозяйство и пищевая промышленность), выделяет IT-технологии, машиностроение, авиа- и судостроение.

О сложной проблеме реформатирования рынков сбыта свидетельствует обстановка в такой в недавнем прошлом стратегической отрасли, как авиастроение. Авиационное предприятие «Антонов» (13,5 тыс. работников) является государственным, но последние пять лет не получает из госбюджета никаких ассигнований. Многолетняя история реализации российско-украинского проекта военно-транспортного самолета АН-70 остановлена в очередной раз, нужно искать новых заказчиков на мировом рынке, что проблематично. Утрачено время, и западноевропейские авиастроители уже развернули серийное производство А-400М на заводе Эрбас. Европейский союз вряд ли уступит свою нишу на мировом рынке, хотя по показателям грузоподъемности (47 т против 35 т) АН-70 лучше. На рынке региональных самолетов доминирует Бразилия, и трудно, кроме России, искать для совместного российско-украинского проекта АН-148 новый рынок сбыта. Теоретически Украина может производить самолет без ввоза комплектующих из России, но это приведет к удорожанию проекта и снижению конкурентоспособности.

Из-за разрыва экономических отношений между Россией и Украиной резко ухудшилось финансовое положение

Акционерного общества «Мотор Сич», двигатели которого имеют сертификаты Межгосударственного авиационного комитета СНГ. Европейцы не заинтересованы в выдаче западных сертификатов на украинскую продукцию двойного назначения. И не собираются из-за конкуренции предоставлять авиационные двигатели западных фирм.

После подписания в марте 2014 г. политической части Соглашения об ассоциации с Европейским союзом результаты первого года оказались провальными. Украина по макроэкономическим показателям оказалась еще дальше от ЕС, а правительство забыло о поддержке отечественных экспортеров. Одновременно в ЕАЭС разрабатываются защитные меры по замене украинских производителей бизнесом из стран-участниц евразийского интеграционного объединения.

В 2014 г. украинский экспорт уменьшился на 14%. Произошло рекордное падение экспорта в страны ЕАЭС. Как пишет *The Wall Street Journal*, из-за конфликта в Донбассе только экспорт из Украины в Россию снизился в первом квартале 2015 года на 61,3%, а экспорт в Евросоюз — на 33%¹³⁴.

По данным Государственной службы статистики Украины, в первом полугодии 2015 г. продолжилось сокращение объемов украинского экспорта в страны ЕС на 31,7%, а в Россию падение составило 59,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Потеря внешних рынков сбыта отрицательно сказалась даже на украинских производителей водки — крупных налогоплательщиков в государственный бюджет. В первом квартале 2015 г. объемы производства украинской водки упали на 36% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Это обусловлено сокращением экспорта в Россию на 50%.

Экспорт железной руды, металла, подсолнечного масла, кукурузы и рапса не могут восполнить общие потери. Фер-

134. <http://www.wsj.com/articles/in-ukraine-economic-ties-to-russia-are-hard-to-break-1431921181>.

меры потеряли российский рынок и не смогли завоевать европейский. Украинская аграрная революция не состоялась, в том числе из-за незначительных квот на сельскохозяйственную продукцию. Кроме того, известно, что европейские производители аграрной продукции имеют существенные государственные дотации.

По данным Госстата Украины, в 2014 г. экспорт в Евросоюз составил \$1 млрд при росте в 2,6%. При этом в четвертом квартале произошло падение экспорта на 22%. Это обусловлено не только завершением срока и обнулением небольших автономных преференций, но и отсутствием востребованных на европейском рынке товаров, экономическим и политическим кризисом. Первое место в экспорте в Европу заняли отходы и лом черных металлов, чему способствовала антитеррористическая операция в Донбассе. Влияние девальвации гривны на увеличение объемов экспорта оказалось ограниченным из-за отсутствия политической стабильности, предсказуемой экономической и финансовой политики, включая доступные кредиты.

После полного введения в действие положений Зоны свободой торговли с 1 января 2016 г., когда украинский рынок заполняют европейские товары со сниженной или обнуленной пошлинной, увеличатся диспропорции между экспортом и импортом. Период односторонних преференций со стороны ЕС украинская власть не смогла эффективно использовать. От обнуления ставок импорта существенно пострадает украинский бюджет, а компенсировать эти потери экспортом не удастся. Многие украинские производители промышленных изделий будут разорены. Зона свободной торговли не будет работать в интересах украинских товаропроизводителей. При этом украинская продукция глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью на европейском рынке не востребована¹³⁵.

135. Источник: <http://www.fondsk.ru/news/2015/03/31/gorkoe-pohmele-ukrainy-perspektiva-integracii-v-es-uplyvaet-vse-za-gorizont-32515.html>.

В Украине на грани исчезновения находятся около 80 тыс. из 400 тыс. малых предприятий. Только в Одесской области в 2014 г. прекратили деятельность 13 тыс. предприятий, а объем промышленного производства упал почти на 50%. За первый квартал 2015 г. в Киеве прекратили работу около 4 тыс. предприятий. Сложная и неопределенная обстановка привела к новому явлению в экономике – бизнес-миграции или выводу наряду с крупным малого и среднего бизнеса за границу. В Европейском союзе предпочтение отдается Польше, Германии, Чехии и Словении, а в странах Евразийского экономического союза – Белоруссии, России и Казахстану.

В европейских странах существует упрощенная антикоррупционная схема открытия бизнеса по схеме «все согласования в одном окошке» (в отличие от распространенной на Украине «прогрессивной» схемы «все взятки в одно окошко»). Однако многие виды деятельности в странах Евросоюза закрыты или ограничены для иностранцев. К устойчивой тенденции вывода активов стратегических предприятий в оффшоры добавилось не только бегство малого и среднего бизнеса, но и «заработанных» капиталов богатых чиновников, открывающих, например, в Польше фешенебельные салоны красоты, гостиницы и заведения торговли¹³⁶.

Распространяется миф о «плане Маршалла» («заграница нам поможет») и желании Запада инвестировать в украинскую экономику. Выделяемые МВФ и Евросоюзом кредиты или финансовая помощь идут на погашение краткосрочных платежных обязательств, а не на расширенное воспроизводство и реформы. Не произошло обещанного прорыва в экономических отношениях на апрельском саммите ЕС – Украина, а майский саммит «Восточное партнерство» в Риге не предоставит обещанного безвизового режима для украинцев.

Эксперты международных финансовых институтов считают, что для первоочередной экономической стабилизации

136. Украинские предприниматели убегают за границу и там открывают бизнес. – Finance.ua. Худинский Василий. Поход бизнеса на Запад. – <http://gazeta.zn.ua/business/pohod-biznesa-na-zapad-.html>.

Украине требуется \$40–50 млрд кредитов. Международный валютный фонд объявил о четырехлетней программе поддержки Украины на сумму \$17,5 млрд В 2015 г. Всемирный банк предоставит Украине \$2млрд на помощь по борьбе с коррупцией, поддержку бедных и экономические реформы. На саммите «Восточного партнерства» в Риге был подписан меморандум о выделении Евросоюзом Украине очередного транша макроэкономической помощи на сумму 1,8 млрд евро. Больше половины необходимых кредитов должны дать «друзья Украины», если их удастся найти.

Рассмотрим трансформацию стратегических отраслей, кроме военно-промышленного комплекса, который планомерно уничтожается (космическая и авиационная индустрия) из-за тесных связей с Россией.

Трансформация украинского рынка металлов

Украинская металлургия переживает самый тяжелый период в своей истории после Второй мировой войны¹³⁷. Стабилизация не прогнозируется в первую очередь из-за продолжающейся тенденции снижения мировых цен на сырье, сокращения российского и других рынков сбыта, обстановки в Донбассе, проблем с поставками коксующегося угля. В связи с геоэкономической трансформацией мировых стратегических рынков и европейского выбора Украины утрачиваются высокотехнологичные производства и происходит сокращение внутреннего рынка потребления металлопродукции.

По данным Всемирной ассоциации стали (World Steel Association, WSA), в 2014 г. мировое производство стали составило 1,662 млрд т, что на 1,2% выше предыдущего года. Наибольшее снижение производства стали и проката в мире было зафиксировано в Украине (– 17,1%).

137. Дергачев Владимир. Трансформация украинского рынка металлов. Интернет-портал «Институт геополитики». – http://dergachev.ru/geop_events/100315-2.html#.VeFqs32zFuA.

Мировой и динамично растущий полюс металлургии находится в Азии, где в 2014 г. произведено 1,132 млрд т стали. **Доля китайской стали в мировом производстве составила почти 50%. Перепроизводство стали в Китае является одной из основных причин кризиса на мировом металлургическом рынке.** Европейский союз произвел 169,2 млн т стали, в том числе Германия – 42,9 млн т, Италия – 23,7 млн т и Франция – 16,1 млн. Польша, при относительно небольших объемах производства, впервые опередила Австрию и установила мировой рекорд роста (+8,4%). В Евросоюзе производство стали уменьшилось за 2007–2014 гг. на 20% с 210 млн т до 169 млн т. Ежегодное уменьшение потребления стали в ЕС отрицательно влияет на украинский экспорт металлопродукции. По прогнозам, мировой рынок стали не стабилизируется в 2015 г. и произойдет очередное падение производства¹³⁸.

На этом фоне в украинской металлургии стабилизации в 2015 г. не предвидится из-за внутривалютного кризиса и обвала цен на мировом рынке металлов.

Металлургия многие годы оставалась базовой отраслью украинской экономики. До начала 2014 г. горно-металлургический комплекс Украины насчитывал 19 крупных металлургических комбинатов и заводов, 12 трубных заводов, свыше 20 метизных предприятий и более сотни предприятий по переработке металлолома. На предприятиях отрасли работали свыше 500 тыс. человек, в том числе в черной металлургии – 210 тыс. человек.

Горно-металлургический комплекс Украины обеспечивал 30% ВВП и свыше 40% валютных поступлений государства. Но в результате мирового кризиса и внутренних проблем украинская металлургия утратила роль локомотива экономики. Основные производственные фонды металлургии и угольной промышленности морально устарели, требуются огромные инвестиции. Физический износ основных

138. ИИС «Металлоснабжение и сбыт». – <http://www.metainfo.ru/>.

производственных фондов превышает 65–70%. Количество действующих доменных печей сократилось за период с 1990–2014 гг. с 55 до 30. Украинская металлургия остается одной из самых энергоемких в мире. Большая часть металлопродукции производится по устаревшим технологиям при энергозатратах в 1,5 раза выше, чем в странах ЕС. Украина осталась единственной страной в мире, выплавляющей в мартеновских печах 45% стали, а на электросталь приходится менее 5%. В России доля электростали составляет примерно 25%. Выработка стали на одного работника основного производства в два раза меньше, чем в России и в 4 раза меньше, чем в японской компании «Ниппон».

За годы независимости был построен лишь один новый завод «Интерпайп Сталь» Виктора Пинчука. После продажи «Криворожстали» индийскому олигарху Украина потеряла шанс создать крупного игрока на мировом рынке сталелитейной продукции.

В Украине за период 1990–2014 гг. производство стали сократилось на 52%, или в 2,1 раза, с 56 млн т до 27 млн т (это минимальный показатель с 1999 г.). Согласно данным отраслевого объединения «Металлургпром», украинские меткомбинаты в 2014 г. выплавляли 24,8 млн т чугуна (–15%), произвели проката 23,8 млн т (–18%)¹³⁹. Украинский рынок проката и производства кокса в коматозном состоянии, соответственно –17, –21%. По выплавке стали Украина сместилась за последние годы с 9 на 12 место в мире. За последние годы Украина дважды устанавливала мировые рекорды падения производства стали в 2008 г. (–13,4 %) и в 2014 г. (–17,1%).

Экономическая нестабильность в стране, сокращение потребностей машиностроения и строительной индустрии спровоцировали резкое сокращение внутреннего потребления металла (менее 15%), в том числе вдвое потребление проката – до 4 млн т (12% от общего производства). Рост

139. Гречко Александр. Украинская металлургия: обвал в условиях войны. – <http://economics.unian.net/industry/1025069-ukrainskaya-metallurgiya-obval-v-usloviyah-voynyi.html>.

цен на внутреннем рынке черных металлов составил свыше 30–40 % за счет удорожания электроэнергии, природного газа, железорудного сырья, стального лома, флюсов, ферросплавов, железнодорожных тарифов и роста фонда оплаты.

К началу 2015 г. больше половины металлургических предприятий Украины сократили или полностью остановили выпуск продукции из-за военных действий. В январе текущего года выплавка стали была на 25% ниже января 2014 г. Металлургические комбинаты Днепропетровской и Запорожской областей работали почти на полную мощность, тогда как заводы Донбасса, обеспечивающие в прошлом половину производства украинской стали, сократили или прекратили производство¹⁴⁰.

В 2013 г. впервые за годы независимости экспорт металлов (\$14 млрд) уступил экспорту аграрной продукции (\$17 млрд), а на первое место вышли валютные поступления украинских гастарбайтеров. Не оправдались прогнозы, что сельское хозяйство станет локомотивом экономики. В 2014 г. было экспортировано продукции сельского хозяйства на \$16,7 млрд, что на 1,8% меньше, чем в прошлом году.

Украинские металлурги стремятся наращивать экспорт металлопродукции, так как поставки на внутренний рынок, фактически находящийся в состоянии комы, становятся убыточными. Но из-за активизации Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Турции на Ближнем Востоке Украина утрачивает позиции на этих региональных рынках. Производство стали в Турции в 2014 г. составило 34 млн т и увеличится к 2050 г. до 50 млн т. Ближневосточные страны будут суммарно производить свыше 75 млн т стали в год. Как отмечают эксперты, местная продукция качественнее и дешевле импортируемой стали. Ежегодные потери от сокращения экспорта украинской металлопродукции превышают \$15–\$20 млрд

140. *Ивченко Роман*. Металлургия: война на всех фронтах. – http://gazeta.zn.ua/promyshliennost/metallurgiya-voyna-na-vseh-frontah-_html.

На мировом рынке металлов возможности Украины, как и России, ограничены преимущественно монотоварным экспортом. Если в России высокая зависимость валютных поступлений от экспорта энергетических ресурсов, то в Украине — от черных металлов. На рынке металлов произошла утрата лидирующих позиций в производстве труб большого диаметра (Россия построила Новотагильский трубный завод). По данным Росстата, производство стали в РФ в 2014 г. выросло по сравнению с предыдущим годом на 2,2% до 70,3 млн т, или в 2,6 раза больше украинского производства стали.

Евразийская экономическая комиссия продлила антидемпинговое расследование против поставок украинской арматуры и катанки и вводит импортную пошлину на эту продукцию в размере 9–10% .

Одним из немногих факторов, способствующих конкурентоспособности украинской металлургии в среднесрочном периоде, является рекордная девальвация гривны. Девальвация гривны позволила украинским металлургам сократить себестоимость производства в долларовом эквиваленте на 10–12%, в результате «Метинвест» дополнительно получил \$1 млрд. Это связано с тем, что 60–70% затрат компании выражаются в национальной валюте, в то время как основная доля продаж привязана к доллару.

Несмотря на это, экспортная выручка в 2015 г. экспортная выручка продолжит сокращаться в связи с дальнейшим падением цен на железную руду, прокат и трубы. По прогнозам, общий объем валютной выручки в 2015 г. снизится на 14%, или почти на \$2 млрд. Увеличение экспорта металла не предвидится из-за наращивания китайских поставок, отсутствия роста потребления в Европейском союзе. По информации «Укрпромвнешэкспертизы», мировой лидер по выплавке металла — Китай значительно сократил потребление проката, чем вызвал сильное падение цен на железорудное сырье с \$136 до \$69 за тонну в конце 2014 г. Сложившаяся разница между украинской и китайской себестоимостью

стали и проката (около \$22 за тонну) дает значительные преимущества Китаю против других экспортеров в разных регионах мира. Китай, снизив себестоимость металла, нарастил его экспорт в 2014 году в полтора раза – до 91 млн т, что более чем в 3,5 раза превышает годовое производство в Украине. В результате Украина сократила поставки металлопроката на 33% в Азию, в том числе на 10% – на Ближний Восток. Продолжилось сокращение поставок в Россию и другие страны СНГ на 31%. Украина увеличила поставки продукции в страны Африки на 14% и Европейского союза на 3,5%. С учетом сужения зарубежных рынков сбыта валютные потери от экспорта металлургической продукции составили в 2014 г. \$16 млрд (–13,6%).

Стабилизация на украинском рынке металлов не прогнозируется в первую очередь из-за продолжающейся тенденции снижения мировых цен на сырье, сокращения российского и других рынков сбыта, обстановки в Донбассе, проблем с поставками коксующегося угля.

В 2015 г. внутренний рынок потребления металла без привлечения значительных инвестиций сократится до 3,4 млн т.¹⁴¹ На потреблении металлопродукции на внутреннем рынке продолжит сказываться сокращение инвестиций в строительстве и машиностроение. Внутренний рынок сужается за счет остановки крупнейших машиностроительных предприятий, включая «Южмаш» (Днепропетровск) и научно-производственное объединение имени Фрунзе (Сумы). Падают объемы производства на автозаводах, за исключением КрАЗа, выполняющего военные заказы. Доля машиностроения в структуре промышленного производства упала до 10%. Острый дефицит финансирования сопровождается падением платежеспособного спроса. По данным Укрстата, промышленное производство в 2014 году уменьшилось на 10,7%, а в машиностроении спад составил 25%, в автомобилестроении – 43%, небольшой рост наблюдался только в

141. Источник: ИИС «Металлоснабжение и сбыт».

производстве военной техники. Объемы строительной индустрии упали на 22%.

Необходимы отечественные государственные инфраструктурные проекты строительства высокоскоростных железных дорог, автобанов, трубопроводов и др. Эти проекты должны стабилизировать экономический рост, сохранить рабочие места и увеличить рынок металлопроката.

Украинская металлургия локализована в Донецко-Приднепровском регионе, который является экономическим хребтом Украины, основным регионом—донором страны, особенно Донецкая и Днепропетровская области. Здесь расположены крупнейшие промышленные центры и главная угольно-металлургическая база, обеспечивающие самый весомый вклад в валовой национальный продукт и внешнюю торговлю государства.

Донецко-Приднепровский регион на протяжении многих десятилетий формировался как единый территориально-производственный комплекс. Сложилась устойчивые кооперационные связи по поставкам железной и марганцевой руды, кокса и металлопродукции. Предприятия региона функционируют в единой энергетической системе, днепровская вода поступает в промышленный Донбасс. Поэтому первоочередной задачей является восстановление нарушенных войной производственных связей Приднепровья и Донбасса. Как показали недавние события, экономические санкции против Донбасса автоматически приводят к проблемам функционирования промышленности Приднепровья. Не всегда возможно найти замену традиционному для Донбасса российскому потребительскому рынку. Не случайно, в Краматорске, где располагалась временная администрация Донецкой области и штаб АТО, Новокраматорский машиностроительный завод продолжал не только работать во время войны, но и поставлял продукцию российскому металлургическому комбинату «Северсталь».

Война отрицательно сказалась на деятельности «Индустриального союза Донбасса» (ИСД), контролируемом рос-

сийскими бизнесменами, «Метинвеста» Рината Ахметова и Вадима Новинского, а также на «Донецкстали» Виктора Нусенкиса.

Донбасс (Донецкая и Луганская области) в недавнем прошлом – это 25% ВВП Украины, здесь сконцентрирована почти половина мощностей отечественной металлургии, ведущие предприятия угледобычи, тяжелого машиностроения, химической промышленности и энергетики. В Донбассе производилось около 40% кокса, 16% производства стали и проката, стальных труб на пяти металлургических заводах. В регионе сосредоточены крупнейшие угледобывающие предприятия «Донецкуголь» и «Макеевуголь».

В настоящее время, как заявил премьер-министр пан Яценюк, 15% украинской экономики сконцентрировано в Донбассе, где до войны проживало 11% населения страны. Донбасс давал 20% доходов и 20% экспортной валютной выручки украинского государства.

Самый большой актив «Индустриального союза Донбасса» и пятый по размеру в стране Алчевский металлургический комбинат производил до войны 24% промышленной продукции Луганской области, а только в первом квартале 2014 г. поставил на экспорт металлопродукции на \$500 млн. Из-за частично разрушенной инфраструктуры комбинат законсервирован. Даже после восстановления он не сможет экспортировать продукцию, так как таможенные документы должны быть оформлены в Украине.

Большинство металлургических предприятий Донбасса требуют кардинальной реконструкции и модернизации. Например, Енакиево из-за неблагоприятной экологической обстановки называют городом столетней копоти. Енакиевский металлургический завод «Метинвеста» (шестой по объемам производства в стране) был построен в 60-х годах XIX в. и стал впоследствии третьим по величине в Российской империи. В настоящее время аглофабрика и домны комбината являются источниками катастрофического экологического загрязнения и с учетом розы ветров тонны копоти

оседают в жилых районах города. Разрушенная транспортная инфраструктура привела к остановке металлургического завода. Одновременно прекратил работу Макеевский металлопрокатный завод, куда перестали поступать енакиевские заготовки. В результате Украина лишилась 9% производства стали. Крупнейший в Европе Авдеевский коксохимический завод из-за постоянных обстрелов работал не на полную мощность, что привело к сокращению производства на Мариупольском металлургическом комбинате им. Ильича и других предприятий.

В **Приазовье** в Мариуполе сконцентрировано более трети украинского производства металлопродукции, 6% производства стальных труб и более 12% производства кокса. «Азовсталь» и металлургический комбинат им. Ильича (активы «Метинвеста») работают не на полную мощность из-за поврежденной транспортной инфраструктуры. Разрушен железнодорожный мост, связывающий предприятия с портом. Частично восстановленный другой железнодорожный путепровод ограничивает поставку железорудного сырья.

Приднепровье (Днепропетровская и Запорожская области) является ведущим производителем в Украине марганцевой (100%) и железной руды (до 90%), дает 65% производства стальных труб и до 70% проката. Здесь производится 1/2 ферросплавов, 15% производства чугуна, стали и проката, около 40% метизов, 10% агломерата и кокса. В 2014 г. относительно стабильно работали «Запорожсталь» (50% активов принадлежит «Метинвесту») и «Arcelor Mittal Кривой Рог».

«Интерпайп Сталь» в Днепропетровске – первый металлургический завод, построенный в 2012 г. с нуля в Украине почти за полвека. Общий объем инвестиций составил \$700 млн «Интерпайп» входит в десятку крупнейших в мире производителей бесшовных труб, является третьим по величине производителем цельнокатаных железнодорожных колес в мире. В начале 2015 г. этот электростале-плавильный завод сократил на треть выплавку стали. Основные потребители продукции расположены в России, и после

введения торговых барьеров и других ограничений экспорт затруднен.

Днепропетровский металлургический комбинат им. Дзержинского (второй актив ИСД) в начале 2015 г. остановил две из трех доменных печей и вдвое сократил производство чугуна и стали из-за отсутствия необходимых поставок кокса с Алчевского коксохимического завода. В начале февраля остановлен Донецкий металлургический завод из-за нехватки железорудного сырья (окатышей).

В **Кривбассе** добывается $\frac{3}{4}$ железной руды (Ингулецкий, Северный, Южный, Центральный ГОКи). Здесь производится 20% чугуна, стали и проката, 14% кокса. В Кривом Роге расположен крупнейший металлургический комбинат «АрселорМиттал Кривой Рог» (бывшая «Криворожсталь»), увеличивший производство в 2014 г. на 19,4%.

Украинские олигархи – владельцы активов в металлургической отрасли (Ахметов, Пинчук, и Боголюбов и Коломойский), по данным журнала *Forbes*, по-прежнему лидируют в рейтинге самых богатых людей страны. В 2014 г. в результате внутриполитического кризиса и неблагоприятной обстановки на мировых рынках первая сотня рейтинга потеряла суммарно \$42 млрд. Основные причины сокращения состояний большинства украинских олигархов связаны с падением мировых цен на металлы и частичной утраты российского и азиатского рынка. Учитывая долговые обязательства перед зарубежными и российскими банками, украинские олигархи не располагают капиталами для расширенного воспроизводства, модернизации и реконструкции предприятий.

Активы большинства стратегических предприятий металлургической индустрии выведены в западные оффшоры. СКМ, Метинвест, Интерпайп, группа «Приват» и другие финансово-промышленные группировки украинских олигархов имеют зарегистрированные в оффшорах компании, позволившие значительно экономить на налогах. К оффшорам группы «Приват» причисляют компании «Сент Джон Трейдинг ЛТД» и «Варкидж Лимитед» (Кипр), «Блумберг Индастриз Л. Л. С.» и

«Падмор Трейдинг» (Британские Виргинские острова), «Лансин Коммершал Лимитед», «Минг Дата Холдинг Лимитед» (Кипр), «Стреттонвейтрейдерз энд Консалтанс Лимитед» (Кипр), «Акретренд Холдинг Лимитед» (Кипр), «Равенскрофт Холдингз Лимитед» (Кипр), «Мортондейл Ессетс Лимитед», «МКТ Групп Лимитед», «Оксидентал Менеджмент Компани» и др. Горно-металлургическая монополия Ахметова Metinvest Holdings NV зарегистрирована в оффшоре на Нидерландских Антильских островах. Без деоффшоризации стратегических предприятий горно-металлургического комплекса невозможно преодолеть экономический кризис.

Рынок транспортной инфраструктуры

Коммуникационный каркас Украины как независимого государства никогда не планировался. Если экономика в основном представляла часть советского военно-промышленного комплекса, то коммуникационный каркас – осколки транспортных сетей Австро-Венгерской и Российской империй. Поэтому необходимо было решить первоочередную задачу оптимизации транспортной сети. И только после этого примерять на себя проекты панъевропейских и других транспортных коридоров. При этом природный фактор высокой транзитности территории не может заменить геополитику. При определенной политической воле европейских и других держав Украину легко можно обойти в направлениях Запад–Восток и Север–Юг. Международные транспортные коридоры в первую очередь прокладываются не в географическом, а в геополитическом пространстве¹⁴².

142. *Дергачев В.А.* Геоэкономика Украины. Научная монография. – Одесса: ИПРЭЭИ НАНУ, 2002; *Владимир Дергачев.* Геополитическая и геоэкономическая трансформация Украины – Научные труды в семи книгах. Кн. 6. Электронное издание на CD. 2008; *Дергачев В.А.* Украинский Еврагейт: стратегия формирования коммуникационного каркаса страны. – Судходство, 1997, № 9–10; *Дергачев В.А.* Европейские транспортные коридоры. – Интернет-портал «Институт геополитики», 2009; *Дергачев В.А.* Место Украины в евроазиатских транспортных проектах. – Интернет-портал «Институт геополитики».

Украина является самым протяженным европейским государством, обладающим высоким показателем транзитности территории. После распада СССР были утрачены коммуникационные функции Восточной Европы «от моря до моря». Именно это качество выделяли в Хартленде не только классики геополитики, но и названный на Украине человеком века академик Владимир Вернадский, оценивая огромную непрерывность территории как «первоисточник силы». Именно этот первоисточник был утрачен после падения Советского Союза. И не одно новое независимое постсоветское государство не может эффективно реализовать свои транзитные функции без согласования с соседями.

В 90-е годы Европейский союз в эпоху евроинтеграционного романизма в отношении восточноевропейских государств разработал **Программу создания панъевропейских транспортных коридоров**. В 1994 г. Вторая Обще-европейская конференция по транспорту, состоявшаяся на острове Крит, определила девять приоритетных коммуникационных коридоров с учетом стратегических направлений перевозок грузов и пассажиропотоков. Предусматривалось создание единой транспортной сети Западной и Восточной Европы, включая страны Балтии, Беларусь, Украину и европейскую Россию.

В Украине вместо создания коммуникационного каркаса независимого государства появились многочисленные мыльные проекты международных транспортных коридоров (МТК). В 2005 г. Кабинет министров Украины принял Программу развития МТК на территории Украины на период 2006–2010 гг. Предусматривались исключительно скромные объемы госбюджетного финансирования, но и эти планы не были выполнены, а надежды на зарубежных инвесторов не оправдались.

«Укрзалізниця» располагает десятью основными железнодорожными транзитными направлениями (электрифицированными двухпутными магистральными путями): одно западное (европейское) направление (Казатин –

Львов), три морских (два на Одессу и Мариуполь) и шесть российских (включая Крым). В результате аннексии Крыма и военных действий в Донбассе перестали полностью или частично функционировать семь транзитных направлений. На европейском направлении главный ход в Карпатах имеет однопутный участок (Бескидский туннель). Это самое узкое место по пропускной способности железнодорожных коридоров восток — запад Европы. Строительство нового туннеля началось в конце 2013 г. и не будет завершено в плановый срок в 2017 г.

Пока украинская власть занималась имитацией евроинтеграции, «локомотив» Европейского союза вошел в новую технологическую эпоху. В 2005 г. Европейской комиссией по транспорту и энергетике были утверждены пять мультимодальных транспортных коридоров и создание морских автомагистралей. В 2013 г. Европейский союз с учетом сложившихся реалий принял новую транспортную стратегию и проект создания международных транспортных коридоров, объединяющих Западную и Центрально-Восточную Европу. Стоимость первого этапа проекта до 2020 г. оценивается в 250 млрд евро, в том числе 50% расходов возлагаются на государства — участников проекта. Новая инфраструктурная политика объединит единой транспортной сетью 28 государств Евросоюза, преобразует национальные транспортные системы содружества в единую Трансевропейскую транспортную сеть (TEN-T). В этой стратегии не нашлось места для Украины, где проявляются тенденции разрушения коммуникационного каркаса государства.

В мае 2015 г. государственная компания «Укрзалізниця» объявила о техническом дефолте, внешний и внутренний долг составил \$1,55 млрд, при этом под реструктуризацию не подпадают долги перед Европейским банком реконструкции и развития и Эксимбанком Южной Кореи (\$5 млрд)¹⁴³. По данным 2014 г., 39% приходится на долги российским

143. «Укрзалізниця» уведомила кредиторов о техническом дефолте. — <http://delo.ua/business/ukrzaliznycja-uvedomila-kreditorov-o-tehnicheskomi-defolte-296391/>

компаниям. Кредиторы обращают внимание, что «Укрзалізниця» является государственной компанией, а помощь украинского правительства железным дорогам стала еще более сомнительной.

Основные причины технического дефолта «Укрзалізниця» обусловлены сложной экономической и военно-политической обстановкой в стране, фактической утратой управлением Донецкой железной дороги, невыполнением обязательств по еврооблигациям, значительным падением грузооборота, бесхозяйственностью и коррупцией. Произошел трехкратный рост убытков от пассажирских перевозок. Полностью провален план ввода новых скоростных линий категории Интерсити+. Инфляция и девальвация национальной валюты привела к росту цен на энергоносители (особенно дизельного топлива). В 2014 г. существенно снизились объемы грузовых и пассажирских перевозок, и эта тенденция сохраняется в 2015 г.

Главной причиной дефолта является утрата контроля над Донецкой железной дорогой, на которую приходилось 37% грузовых перевозок «Укрзалізниця». Эта железная дорога объединяет в единую технологическую сеть промышленные предприятия Донбасса и Приднепровья. 57 тыс. железнодорожников обслуживали более 4 тыс. промышленных предприятий. В 2014 г. Донецкая железная дорога получила рекордный убыток в 1,1 млрд грн, что в 2,2 раза превышает суммарную чистую прибыль пяти других железных дорог (Приднепровской, Львовской, Одесской, Юго-Западной и Южной).

Приднепровская железная дорога потеряла контроль над транспортной сетью Крыма. Электрифицированные магистральные направления из Харькова и Днепропетровска на Крым и Донбасс оказались тупиковыми. На некоторых участках остановлено движение поездов и имеются случаи разборки рельсов на металлолом и кража контактных медных проводов. Из-за финансового положения на всех железных дорогах Украины частично или полностью отменяются

пригородные или пассажирские поезда, в результате также участились случаи воровства рельсов. В частности, на Одесской железной дороге на участке станция Выгода – Теплодар рельсы полностью разворованы.

Утрата транзитных функций Украины, через которую проходит цивилизационный разлом, неизбежно усиливает полураспад украинской государственности¹⁴⁴. Для успешной интеграции Украины в глобальную экономику необходимо в первую очередь найти политическое решение существующего военного конфликта и отменить транспортную блокаду Крыма и Донбасса, создать оптимальную для независимого государства коммуникационную сеть с учетом геополитического кода государства. Необходима реализация программы создания современного коммуникационного каркаса Украины как независимого государства. С учетом исторического опыта великих держав требуется создание трудовых армий для дорожного строительства. Это создаст и многочисленные рабочие места в других отраслях экономики.

Рынок украинского судостроения

Независимой Украине досталась треть морского хозяйства Советского Союза, включая морские порты, торговый и рыболовный флоты, судостроение¹⁴⁵. До распада СССР судостроение и судоремонт традиционно специализировалось на военном кораблестроении, гражданском торговом и рыбопромысловом судостроении. Строительство технического флота (буксиры, суда обслуживания нефте-газодобычи и др.) занимало незначительно место в производстве.

Независимая Украина унаследовала 30% судостроительных мощностей СССР, 65% из которых относились к военно-промышленному комплексу. Всего на Украине работало 11

144. Дергачев Владимир. Украинский Еврагейт: стратегия формирования коммуникационного каркаса страны. – Судостроение, 1997, № 9–10

145. Дергачев В.А. Геоэкономика Украины. Научная монография. Одесса: ИПРЭИ НАНУ, 2002.

судостроительных и 16 судоремонтных заводов, 7 предприятий судового машиностроения, 11 предприятий морского приборостроения, 27 научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро. Украина способна была производить все типы судов и осуществляла ремонт 70% гражданского и военного флота СССР.

Перед распадом СССР ежегодно украинские судостроители сдавали заказчикам 50–60 гражданских судов и 10–12 военных кораблей. Судостроители успешно строили самые современные военные корабли. Черноморский судостроительный завод строил авианесущие корабли, завод им. 61 коммунара и «Океан» производили эсминцы, противолодочные корабли, ракетные крейсера («убийцы авианосцев») и суда торгового флота. Судостроители Украины с конца 50-х годов и до распада СССР построили свыше тысячи разных рыбопромысловых судов.

Обратимся к трансформации украинского судостроения на фоне мировых тенденций. **Главной особенностью мирового рынка судостроения является самый крупный за последнее десятилетие кризис перепроизводства судов.** По данным на 1 марта 2015 г., мировые верфи располагали заказами на строительство более 5 тыс. судов суммарным дедевейтом 308 млн т на общую сумму \$305 млрд.¹⁴⁶ Мировое транспортное судостроение сконцентрировалось в «большой тройке» Восточной Азии, где лидерство перешло от Японии к Южной Корее, а затем к КНР. Ежегодно эти страны обеспечивают до 94% мировых поставок транспортного флота. В настоящее время абсолютным лидером является Китай, на верфях которого сосредоточено почти 50% всех заказов судов по дедевейту.

В начале 90-х годов Китай приобрел в Украине бывший советский недостроенный авианосец «Варяг» для переделки в «плавающее казино» за... \$28 млн. Возможно, коррупционная составляющая этой сделки превысила стоимость корабля.

146. WorldMaritimeNews — <https://worldmaritimenews.com>.

Авианосец достроен на верях Поднебесной и введен в строй ВМФ Китая.

За годы независимости объем производства на предприятиях украинского судостроения уменьшился в десять раз. Объем внутренних заказов в Украине не превышает 3%¹⁴⁷. В последние годы практически утрачен рынок СНГ, до 2015 г. 70–80% заказов приходилось на страны Таможенного союза. Украинские судостроители не могут претендовать даже на небольшую долю европейского рынка не только из-за мировых негативных тенденций, но нестабильной внутренней политической и экономической обстановки. Отсутствуют заказы на полнокомплектные суда и сокращаются заказы на сборку корпусов. В конце 2014 г. было прекращено государственное финансирование военного кораблестроения по проекту «Корвет», а николаевские судостроители получили госзаказ по выпуску буржоек для участников АТО в Донбассе¹⁴⁸.

Украинские судостроители рассчитывали на расширение сотрудничества с Россией. 18 декабря 2013 г. в разгар киевского Майдана в Москве был подписан «Меморандум о намерениях по активизации сотрудничества в сфере судостроения между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации и Министерством промышленной политики Украины». Меморандум включал соглашение о ремонте и модернизации кораблей Черноморского флота Российской Федерации на украинских заводах. Украина связывала с этим документом возрождение конкурентоспособного судостроения с уникальными производственными мощностями мирового значения. Но в 2014 г. после аннексии Крыма Киев запретил судостроительным предприятиям военно-техническое сотрудничество с Российской Федерации.

147. Дергачев Владимир. Перспективы украинского судостроения. Последний шанс. – Интернет-портал «Институт геополитики». – http://dergachev.ru/geop_events/250515-02.html#VdggP32zFuA; Судостроение Украины на грани остановки. 30.09.14 — minprom.ua.

148. Судостроение Украины: от авианосцев к буржуйкам. — <http://voicesevas.ru/analytics/6994-sudostroenie-ukrainy-ot-avianoscev-k-burzhuykam.html>.

ей, включая поставки даже уже изготовленных и полностью оплаченных газотурбинных двигателей. Решение украинской власти допустить спецслужбы НАТО к секретной документации ставит крест на перспективах возрождения российско-украинского сотрудничества. В результате Москва отказалась от сотрудничества в судостроении ввиду ненадежности Украины как партнера.

После утраты Крыма и главной военно-морской базы актуальной задачей является возрождение **военного кораблестроения**. Этот рынок является менее привлекательным для бизнеса, чем рынок торгового судостроения. Модернизация устаревшего флота ВМФ Украины приведет только к неэффективному использованию бюджетных средств. Основу военно-морских сил Украины составляют устаревшие боевые корабли, в том числе возвращенные Россией.

Единственным относительно боеспособным кораблем является флагман ВМФ Украины «Гетман Сагайдачный» (бывший советский «Киров», 1992 г. постройки) водоизмещением больше 3 тыс. т. Как боевая единица корабль имеет ограниченные возможности, потому что был построен как пограничный сторожевой корабль. Его модернизация в боевой корабль требует оснащения противокорабельными крылатыми ракетами, производства которых нет в стране.

Для реализации программы строительства военно-морского флота Украина должна определиться со стратегическими задачами военно-морских сил и типами боевых кораблей. Государственный заказ на строительство военных кораблей зависит не только от финансовых возможностей, но в первую очередь от морской доктрины. В 2015 г. завершена разработка концепции реформирования Военно-морских сил Украины. По информации Генштаба, украинские ВМС не будут сокращаться до флотилии, а штаб флота останется в Одессе. Основная цель реформирования — достижение совместимости с флотами стран НАТО.

Оппоненты считают, что требуется мужество признать, что неизбежна трансформация ВМФ (как одного из основных

видов вооруженных сил) Украины в военно-морскую флотилию. В настоящее время ВМФ Украины является береговым и не может выполнять задачи в открытом море. Передача Украине устаревших (списанных) кораблей западных стран потребует увеличения расходов на их ремонт при дефиците комплектующих. В обозримом будущем Украина не сможет создать военно-морскую мощь, способную противостоять Черноморскому флоту России. В Одессе нет возможности для базирования всех боевых кораблей ВМФ, поэтому требуется создавать другие береговые базы и строительство жилья для военных моряков. Имеются предложения размещения соединений малых кораблей с базированием в Очакове и Скадовске, создание Дунайской флотилии с базированием в Измаиле и Азовской морской флотилии с базированием в Бердянске.

Проект «Корвет» называли последним шансом украинского военного кораблестроения. Хотя российские комплектующие и оборудование обходились вдвое дешевле, из-за стремления вступить в НАТО Украина приняла решение реализовывать проект вместе с западными партнерами. Планировалась постройка от 5 до 10 кораблей, первый из которых должен был поступить на вооружение украинского флота в 2014 г. Государственное финансирование по проекту на Черноморском судостроительном заводе полностью прекратилось осенью 2014 г. Техническая готовность первого корабля составляет около 17%. «Укроборонпром» декларирует продолжить строительство корабля класса «Корвет» в 2016 г.

По данным Украинского центра транспортных стратегий, **основными проблемами развития украинского судостроения** является отсутствие льгот по импорту инвестиций и неоправданный размер налоговых ставок, что значительно снижает ценовую конкурентоспособность украинских заводов¹⁴⁹. Государство не обеспечивает доступа судо-

149. *Лопухин Андрей*. Ситуация в мировом судостроении: реалии и перспективы Украины. – http://cfts.org.ua/articles/situatsiya_v_mirovom_sudostroenii_realii_i_perspektivy_ukrainy_801.

строительной отрасли к дешевому финансовому ресурсу. Нет льготного режима налогообложения, который государства развитого судостроения предоставляют производителям при ввозе судового оборудования. Тем более, что в Украине большая часть такого оборудования не производится.

Существенным ударом для украинских судостроителей стало принятие 1 января 2015 г. изменений к Налоговому кодексу Украины в части возобновления платы за землю для предприятий морехозяйственного комплекса. Судостроительные заводы в Украине были построены при советской власти на больших площадях, что диктовалось необходимостью возможного расширения производственных мощностей.

Критическая ситуация в украинской металлургии из-за сокращения промышленного производства из-за событий в Донбассе отрицательно сказывается в дефиците стали для судостроения.

С учетом геополитических и геоэкономических факторов возрождение украинского судостроения является последним шансом сохранения Украины как морской державы. Завершение разрушения градообразующих морских предприятий в Одессе, Николаеве и Херсоне может привести к мощным социальным протестам. Без судостроения Украина перестанет существовать как морская держава. Как отмечают судостроители, при строительстве полнокомплектных судов и кораблей одно рабочее место в судостроении дает восемь рабочих мест в металлургии, машиностроении и других отраслях экономики.

Рынок трудовых мигрантов

Сложилось широкое заблуждение о свободном доступе украинских граждан на европейский рынок трудовых ресурсов. В подписанном с Евросоюзом Соглашении безвизовый режим не предусматривает возможности автоматического трудоустройства в Европе.

В результате деиндустриализации оказались лишними миллионы граждан в трудоспособном возрасте. **Украина стала страной трудовых мигрантов.** По данным Федерации профсоюзов Украины, из 26 млн трудоспособного населения работают в стране только 9 млн человек. Усилившаяся деиндустриализация привела к потере 3,7 млн рабочих мест, в том числе в 2014 г. – 2,5 млн (официальная статистика дает в два раза меньшие цифры – 1,2 млн человек). Пока численность заработчан составляет примерно 7 млн человек и, по экспертным оценкам, увеличится в ближайшие годы до 10 млн. Настоящий Клондайк белых рабов для цивилизованной Европы!

Как и в большинстве стран глубокой мировой периферии, основной вклад в ВВП Украины вносят переводы украинских гастарбайтеров. Они превышают доходы от ключевых экспортных отраслей – металлургии и сельского хозяйства. По данным Всемирного банка, в 2013 г. переводы составили \$9,7 млрд, а с учетом внебанковских транзакций – от \$20 до \$25 млрд, или свыше 32–35% госбюджета. Как показали исследования российских ученых, Российская Федерация лидирует в Европе по размеру переводов трудовых мигрантов в постсоветские страны, экономика которых зависит от денежных трансфертов¹⁵⁰.

В результате политического кризиса и гражданской войны катастрофически ухудшилась демографическая ситуация и обстановка на рынке трудовых ресурсов. По данным Управления ООН по делам беженцев, число внутренне перемещенных лиц в Украине достигло 1,3 млн человек, из них официально зарегистрировано в России более 700 тыс. человек, и 85 тыс. человек переехали в Белоруссию. В этих данных отсутствует статистика по лицам призывного возраста и представителей бывшей власти, скрывающихся за границей. К этому можно добавить увеличивающую численность

150. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Между ЕС и Россией: тенденции развития внешнеэкономических связей государств общего соседства. В сб.: Проблемы и перспективы взаимодействия между Европейским союзом, Украиной и Россией в новых условиях. М., 2015. С. 51–92.

заработчан, превысившую, по данным МОТ, 7,5 млн человек. «Революция достоинства» лишила страну и большинство граждан экономического достоинства и придала новое ускорение трудовой миграции.

Украинская власть должна изменить фискальную политику в отношении трудовых мигрантов и в условиях нарастающего кризиса создать условия для увеличения их вклада в платежный баланс страны и сохранения емкости внутреннего потребительского рынка. Нужно отчетливо осознавать, что в ближайшем будущем не стоит надеяться на рост зарубежных инвестиций и в платежном балансе (балансе движения капитала) переводы трудовых мигрантов, как и в других странах третьего мира, будут доминировать над зарубежными инвестициями.

Заключение

Украина за годы независимости превратилась из субъекта в объект мировой политики и находится под внешним управлением. В Украине используется американская технология «управляемого хаоса» для геополитического геоэкономического реформатирования страны¹⁵¹. В этих целях в Донбассе уничтожается производственная инфраструктура и стратегические предприятия угольной промышленности и машиностроения.

В ближайшем будущем не прогнозируется стабилизация на стратегических рынках Украины, включая машиностроение, рынок металлов, труда и транспортных услуг. Стабилизация на украинском рынке металлов не прогнозируется в первую очередь из-за продолжающейся тенденции снижения мировых цен на сырье, сокращения российского и других рынков сбыта, обстановки в Донбассе, проблем с поставками коксующегося угля. Происходит сокращение внутреннего рынка потребления металлопродукции из-за

151. Дергачев Владимир. Пиратская геополитическая технология «управляемого» хаоса // Вестник аналитики, 2014, № 3.

утраты высокотехнологичных производств, находящихся на вершине отечественного технологического цикла.

Внутренний рынок потребления металлов пострадал из-за разрыва экономических связей с Россией, особенно экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, включая ракетно-космическую промышленность, авиапром и машиностроение. Утрата российского стратегического рынка неизбежно приведет к окончательному разрушению отечественной технологической пирамиды и Украина закрепится на мировой периферии. Эта трансформация будет сопровождаться сокращением производства и рабочих мест, уменьшением поступлений и оплаты труда и в конечном итоге неизбежной социальной нестабильностью.

Рекомендации американских экспертов на свертывание экономических связей с Россией и Китаем являются самоубийственным и для украинской экономики, тем более, для Соединенных Штатов Китай наряду с Евросоюзом остается главным торговым партнером, а торговля США с Россией в условиях экономических санкций увеличилась в 2014 г. на 7%.

Большинство украинских олигархов, владельцев активов металлургии, на протяжении длительного периода пользовались преференциями российского рынка, и намерения его заменить на африканский или ближневосточный рынок являются полной утопией не только из-за глобальной конкуренции, к которой они не готовы, но и номенклатуры возможных экспортных товаров.

В результате оффшорной геополитики Запада экономика Украины в значительной степени оказалась под внешним управлением. В оффшорах находятся в первую очередь металлургические компании. Масштабы вывода активов представляют угрозу национальной безопасности и государственности из-за утраты контроля над стратегическими предприятиями металлургии, машиностроения и оборонно-промышленного комплекса. Практически государством утрачиваются основные рычаги управления экономикой и регулирования платежного баланса.

В целом, для успешного выхода на мировые и региональные рынки металлов необходимы экономический рост и модернизация, расширение налоговых преференций для привлечения инвестиций, длинные деньги (долгосрочные кредиты и инвестиции), снижение внутренних рисков для бизнеса. Патриотизм предпринимателей появится только при создании гарантированного инвестиционного и правового климата в стране.

Первоочередной задачей является восстановление нарушенных войной производственных связей Донецко-Приднепровского региона, который на протяжении многих десятилетий формировался как единый территориально-производственный комплекс. Как показали недавние события, экономические санкции против Донбасса автоматически приводят к проблемам функционирования промышленности Приднепровья.

Необходимо создание крупных государственных инвестиционных проектов, включая строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей, автобанов и восстановление Донбасса. В этих целях целесообразно на основе незаконных военных формирований, включая добровольческие батальоны территориальной обороны, создать трудовую армию строительных батальонов, направив их энергию на созидательную деятельность.

Утрата транзитных функций Украины, через которую проходит цивилизационный разлом, неизбежно усиливает полураспад украинской государственности. Приватизация последних оставшихся в распоряжении государства стратегических предприятий (включая морские порты) по заниженным ценам в условиях военно-политической нестабильности может принести только временный эффект.

В условиях хронического дефицита зарубежных инвестиций основным механизмом сохранения национальных стратегических рынков является финансовая амнистия для выведенных капиталов. Государственная политика должна исходить не из формулы «заграница (Запад) нам поможет»,

а из политической воли вернуть из-за рубежа выведенные активы стратегических предприятий. Успешная финансовая амнистия в сочетании с созданием трудовых армий для реализации национальных стратегических проектов дает последний шанс для преодоления дефолта государственности Украины.

П.А. Черномаз*

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УКРАИНСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРОРЕГИОНА «СЛОБОЖАНЩИНА»)

В 2015 г. исполняется 12 лет с момента учреждения органами власти и местного самоуправления Харьковской и Белгородской областей еврорегиона «Слобожанщина», который выступил в роли своего рода катализатора процессов украинско-российского межрегионального трансграничного сотрудничества¹⁵². По его примеру в приграничной полосе Украины и России как «новой пограничной территории»¹⁵³ сформировался каркас территориально компактных еврорегионов, в основе которых — соглашения между расположенными по обе стороны границы территориальными органами власти и самоуправления. В этот каркас, кроме «Слобожанщины», входят еврорегионы «Днепр», «Ярославна» и «Донбасс» (табл. 1).

Таблица 1. Еврорегионы на украинско-российском пограничье

Название	Дата учреждения	Участвующие стороны
Днепр	29.04.2003	Гомельская обл. Беларуси, Брянская обл. Российской Федерации, Черниговская обл. Украины
Слобожанщина	07.11.2003	Белгородская обл. Российской Федерации, Харьковская обл. Украины
Ярославна	24.04.2007	Курская обл. Российской Федерации, Сумская обл. Украины
Донбасс	29.10.2010	Воронежская и Ростовская обл. Российской Федерации, Донецкая и Луганская обл. Украины

Источник: составлено автором.

* Павел Алексеевич Черномаз — к.г.н., доцент кафедры международных отношений Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина.

152. Черномаз П.А. Еврорегион «Слобожанщина» как катализатор украинско-российского межрегионального приграничного сотрудничества / П.А. Черномаз // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации: Материалы международной научно-практической конференции. Березники, 2012. С. 35–38.
153. Прозрачные границы = Transparent frontiers: безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России / А.Ю. Быков, Л.Б. Вардомский, С.В. Голунов и др. М.: НОФМО, 2002.

Хочется подчеркнуть, что еврорегион – это форма трансграничного сотрудничества, возникшая в послевоенной Европе, позволяющая реализовывать на практике улучшение взаимодействия органов управления приграничных регионов с целью повышения благосостояния населения за счет совместных действий во всех сферах жизнедеятельности (экономическая, социальная, экологическая и др.)¹⁵⁴. Именно развитие еврорегионов на просторах Европы позволило гармонизировать взаимоотношения населения стран в приграничных территориях и впоследствии – снять многие барьеры, созданные на границах. Причем часто граница разделяла один народ, имеющий общую историю и духовное единство.

Наглядным примером может служить регион Эльзас, лежащий на границе Германии и Франции. Долгие годы эти государства боролись за господство над данной территорией, что приводило ее население к трагическим последствиям вплоть до вовлечения в военные конфликты.

Это стало толчком к тому, чтобы в 1917 г. французский географ, профессор Сорбонны Поль Видал де ла Блаш в работе «Восточная Франция», посвященной вопросу французской принадлежности Эльзаса и Лотарингии (которые в результате Франко-прусской войны 1870-1871 гг. были присоединены к Германии и возвращены Франции в 1919 г.), выдвинул идею преобразования пограничных земель двух государств в зону взаимного сотрудничества. Он предлагал совместное освоение этих земель немцами и французами, считая, что граница должна стать не разделяющей, а объединяющей линией.

154. Черномаз П.А. Содержание и формы трансграничного сотрудничества: учет европейского опыта в украинско-российском контексте / П.А. Черномаз // Українсько-російське порубіжжя: стан та перспективи співробітництва: Матеріали III міжнародної науково-практичної конференції 15 грудня 2012 р. Х: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2012. С. 135–139; Черномаз П.А. Проблема формы и содержания в украинско-российском трансграничном сотрудничестве / П.А. Черномаз // Регионы в современном мире: материалы международной научно-практической конференции. Березники: БФ ПНИПУ; ООО «Пермское книжное издательство», 2013. С. 32–35.

Таким образом, была сформулирована суть трансграничного сотрудничества, которое четыре десятилетия спустя (в 1958 г.) было оформлено в виде первого еврорегиона «Eurégio» на немецко-нидерландском пограничье с центром в немецком городе Гронау. Впоследствии появился еврорегион на территории французского Эльзаса и соседней немецкой земли Баден-Вюртемберг. Сейчас он трансформировался в новую форму – европейскую группу территориального сотрудничества (European grouping of territorial cooperation – EGTC) под названием «Eurodistrict Strasbourg-Ortenau».

Группа территориального сотрудничества «Eurodistrict Strasbourg-Ortenau» создана 25 января 2010 г. на франко-немецком пограничье муниципалитетом французского Страсбурга (столица региона Эльзас) и администрацией немецкого района Ортенау (земля Баден-Вюртемберг), население которого традиционно являлось эльзасским. Население данной территории – 868 тыс. жителей, площадь – 2176 кв. км. Штаб-квартира EGTC – в Страсбурге (Франция), секретариат – в Келе (Германия). Создан Совет EGTC «Eurodistrict Strasbourg-Ortenau» (48 членов по 24 представителя с обеих сторон), заседания проводятся регулярно в открытом режиме, о чем заранее сообщается на сайте www.eurodistrict.eu.

Данная форма сотрудничества в виде территориальной группы (в терминах Совета Европы – «объединения еврорегионального сотрудничества»¹⁵⁵) позволяет сегодня реализовывать совместные немецко-французские проекты, усиливающие единство населения Эльзаса.

155. Черномаз П.А. Институциональные перспективы украинско-российского трансграничного сотрудничества в контексте третьего протокола к Мадридской конвенции / П.А. Черномаз // Українсько-російське порубіжжя: стан та перспективи співробітництва: Матеріали науково-практичної конференції 16 квітня 2011 р. Х: ХНУ ім. В.Н. Каразіна, 2010. С. 111–114. – Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5249>; Черномаз П. Тенденции институционализации объединений еврорегионального сотрудничества и их влияние на трансграничное сотрудничество в Украине / П. Черномаз // Формування мереж прикордонного співробітництва України: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, м. Чернівці, 12–13 травня 2011 р. Чернівці: ЧТЕІ КНТЕУ, 2011. С. 159–162. – Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5253>.

Примерами таких проектов являются:

- экологический проект «Одна природа, два языка, одна сеть»;
- строительство трансграничного трамвайного сообщения между городами Страсбург и Кель;
- микропроекты фонда «Мой еврорайон» (50% софинансируются в рамках программы INTERREG Верхний Рейн, для участия в конкурсе на получение финансирования можно подавать заявки через сайт еврорайона «Strasbourg-Ortenau»). Общий бюджет проекта может составлять от 2000 до 80000 евро. Направления – культура, спорт, образование, экология, социальное обеспечение и др.;
- проекты, направленные на сохранение эльзасского языка (алеманнская группа немецких диалектов) и поощрение двуязычия, в том числе через программы обмена учащимися (путем заполнения заявок на сайте), создание фонда трансграничных перемещений учащихся.

Успешная реализация проектов EGTC «Eurodistrict Strasbourg-Ortenau» объясняется следующими сформированными предпосылками:

1. Руководящей элитой сообщества создана и реализуется региональная государственная политика, основанная на реальном финансировании (в ЕС – политика сплочения, бюджет которой в 2014–2020 гг. составит 351,8 млрд евро).
2. Созданы действующие инструменты финансирования (в ЕС – Европейский фонд регионального развития и программы INTERREG).
3. Инициатива местных органов власти (желание региональных политических элит развивать сотрудничество).
4. Прозрачность выделения средств на реализацию трансграничных программ и проектов (на конкурсной основе).
5. Действующая институциональная структура органа трансграничного сотрудничества (совет, секретариат, рабочие группы). Положительный опыт сплочения и единения

населения приграничных территорий нами было предложено воплотить в жизнь приграничья России и Украины, используя форму еврорегиона «Слобожанщина»¹⁵⁶.

В сложных организационно-финансовых условиях за десять лет существования еврорегиона «Слобожанщина» были налажены деловые отношения между Белгородской областной думой и Харьковским облсоветом, в частности создана междепутатская группа, члены которой обменивались информацией, обсуждали вопросы улучшения взаимодействия регионов. К примеру, белгородцы активно продвигали льготный режим для предпринимателей, которые инвестировали в их регион. И некоторые харьковские предприятия открыли свои дочерние в Белгородской области, например подшипниковый завод. Были реализованы малобюджетные проекты в русле «политики малых дел»¹⁵⁷.

К ним относятся основанные на энтузиазме отдельных личностей научно-образовательные проекты, развивающие тематику еврорегиона «Слобожанщина», такие как:

- Школа межрегионального приграничного сотрудничества с проведением трансграничных стратегических дебатов среди студентов и молодых ученых на базе Белгородского государственного университета (БелГУ)

156. Голиков А. Еврорегион «Слобожанщина» как форма трансграничного сотрудничества сопредельных областей Украины и России / А. Голиков, П. Черномаз // Регион: Проблемы и перспективы. 1997. № 4. С. 52–54. – Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5204>; Черномаз П.А. Еврорегион «Слобожанщина» – перспективы трансграничного сотрудничества Харьковской области / П.А. Черномаз // Вестник торгово-промышленной палаты: Совместный выпуск Харьковской и Белгородской ТПП. 2002. № 11. С. 15–16. – Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/9298>; Черномаз П. Еврорегион «Слобожанщина» и перспективы украинско-российского трансграничного сотрудничества П. Черномаз // Часопис соціально-економічної географії: Зб. наук. праць. Х: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2009. Вип. 7 (2). С. 85–92. – Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5208>; Черномаз П.А. Украинско-российское трансграничное сотрудничество в рамках еврорегиона «Слобожанщина»: реалии и возможности / П.А. Черномаз // Развитие частно-государственного партнерства в Республике Беларусь: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 13–14 дек. 2012 г. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2012. С. 241–252. – Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/7792>.

157. Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства / Отв. ред. В.А. Колосов, О.И. Вендина. М.: Новый хронограф, 2011. С. 248–253.

и Харьковского национального университета (ХНУ) имени В.Н. Каразина;

- научно-практическая конференция «Украинско-российское порубежье: состояние и перспективы сотрудничества» на базе кафедры международных экономических отношений ХНУ им. В.Н. Каразина;
- информационный портал межрегионального приграничного сотрудничества (www.euroregion.ru).

Для жителей приграничья начал действовать упрощенный режим пересечения границы через местные пункты пропуска без оформления миграционной карты.

Однако эта форма трансграничного сотрудничества не смогла заработать на полную силу и показать такую же эффективность, как в странах ЕС. Причин тому множество.

Выделим основные препятствия, которые помешали наполнению формы еврорегиона содержанием в украинско-российском трансграничном сотрудничестве:

- отсутствие четкой государственной региональной политики, подкрепленной финансированием, с приоритетом приграничного сотрудничества;
- отсутствие механизма согласованного совместного украинско-российского стратегического планирования в трансграничном сотрудничестве;
- отсутствие специальных инструментов финансирования (не был создан российско-украинский фонд развития трансграничного сотрудничества по примеру Европейского фонда регионального развития);
- не была обеспечена конкурсность и прозрачность выделения средств на реализацию трансграничных программ и проектов;
- не создана действенная (работающая, а не формальная) институциональная структура органов трансграничного сотрудничества (совет, секретариат, рабочие группы).

Обострение украинско-российских отношений, обоюдная информационная война и эскалация конфликта привели

к тому, что приграничные с Россией территории Украины превратились в своеобразное «яблоко раздора». Апофеозом стал военный конфликт на юго-востоке Украины с его страшными и непоправимыми последствиями для людей, втянутых в противостояние.

Изменившиеся политические и экономические условия поставили украинско-российское сотрудничество перед новыми вызовами¹⁵⁸. Главный вызов связан с кризисом человеческих отношений, негативно повлиявшим на двустороннее сотрудничество.

Почему же подобное могло случиться между двумя духовно близкими христианскими народами? По нашему мнению, истоки современного общественно-политического кризиса лежат в духовной сфере¹⁵⁹. Главнейшая его причина — приоритет материальных ценностей над духовными. Поэтому только духовное возрождение общества на основе повышения уровня духовности каждого человека путем личного совершенствования может стать основой выхода из социально-экономического и политического кризиса¹⁶⁰. При этом важно, куда направляет свои силы и энергию каждый человек — на созидание или разрушение.

-
158. Черномаз П.А. Ответы на новые вызовы украинско-российскому трансграничному сотрудничеству / П.А. Черномаз // Межрегиональное и приграничное сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 7–11 апр. 2014 г.; под общ. ред. проф. В.П. Бабинцева. Белгород; Харьков: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2014. С. 150–155. — Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/9608>.
159. Черномаз П.А. Современное состояние украинско-российских отношений как отражение духовного кризиса / П.А. Черномаз // Социальная экономика. 2014. Вып. 48. № 1–2. С. 182–186. — Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/10354>; Черномаз П.А. Духовные причины современного кризиса украинско-российских отношений / П.А. Черномаз // Материалы Международной научно-практической конференции «Ценности и интересы современного общества»: Правовые и гуманитарные ценности современного общества. Часть 1. М.: МЭСИ, 2015. С. 58–65. — Режим доступа: <http://cennosti.mesi.ru/upload/1.pdf>.
160. Черномаз П.А. Роль духовного возрождения в преодолении негативных тенденций развития мирового хозяйства / П.А. Черномаз // Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации: Материалы III Международной научно-практической конференции. Часть 1. Москва, 11–12 ноября 2010 г. М.: РУДН, 2010. С. 149–157. — Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5252>.

Духовный кризис в православной цивилизации состоит в отходе людей от истинной веры в Бога, и начался он не сегодня, и даже не в годы «воинствующего атеизма», а ранее. Духовным стержнем славяно-православного суперэтнуса, к которому принадлежат как украинский, так и русский народы, является православие. Общественным институтом, призванным сохранять православную духовность в народе, является Православная церковь. Поэтому источник современного духовного кризиса следует искать в кризисном состоянии (отразившемся в «обмирщении») Церкви в Российской Империи, где к XIX в. православная вера превратилась преимущественно в определенную форму с присущими обрядами, но с выхолащенным содержанием.

Подтверждение этому находим у выдающегося православного подвижника XIX в. святителя Игнатия Брянчанинова (1807–1867), который постоянно об этом свидетельствовал и в одном из своих писем сообщал: «Положение Церкви и христианства самое горестное, горестное повсеместно. Предсказанное в Писании совершается: охлаждение к вере объяло и наш народ и все страны, в которых доселе держалось Православие»¹⁶¹.

Можно вполне согласиться с архиепископом Горловским и Славянским Митрофаном, который во время проповеди в Успенской Святогорской Лавре произнес следующие слова: «...если бы для всех нас, которые крещены в православной вере, христианство было на первом месте, никогда бы войны не было»¹⁶². Этот неутешительный вывод он обосновал следующим образом: «Вопрос, который задают каждому священнослужителю: как может быть так, что единоверные христиане друг на друга подняли руку? Ведь, если вспомнить,

161. *Игнатий (Брянчанинов)*, свт. Избранные письма [Электронный документ] / свт. Игнатий (Брянчанинов). – Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/?Ignatij_Brjanchaninov/pisma.

162. В день памяти 40 мучеников Севастийских архиепископ Митрофан принял участие в богослужении в Успенской Святогорской лавре [Электронный документ] // Горловская и Славянская епархия: Официальный сайт. – Режим доступа: <http://gorlovka-eparhia.com.ua/v-den-40-muchenikov-sevastiyskih-arhiepiskop-mitrofan-prinyal-uchastie-v-bogosluzhenii-v-uspenskoj-svyatogorskoj-lavre/>.

еще три года назад мы вместе праздновали Пасху и Рождество, причащались, исповедовались, вместе в храме молились. Но сегодня — друг другу враги. И все христиане. Что же произошло? Все очень просто. Христиане — это не те, кто ходит на службу, не те, кто крестик на себе носит, и не те, кто соблюдает обычаи и обряды. Христиане — это те, кто свое христианское звание ставит на первое место... Христиане никогда не откажутся от своего христианства, всегда будут следовать за своей совестью, смотреть на заповеди Божии и спрашивать себя: „А угодно ли Богу то, что я делаю? А как должен поступить христианин?“»¹⁶³

Христианство — религия любви, война — концентрация ненависти. Угодна ли Богу война? Вопрос риторический. Тем не менее, есть много людей, обосновывающих необходимость войны, называя себя православными христианами и приводя примеры из Библии и отечественной истории.

Именно к таким христианам относятся слова святителя Игнатия: «Плотские люди, привязанные всею душою к земной жизни, знакомые с Законом Божиим поверхностно, по букве... чуждые Закону Божию по духу, по сердцу, по жизни, по делам своим...»¹⁶⁴. Святитель Игнатий вслед за святыми отцами Церкви ставит четкое различие между человеком духовным и человеком плотским. В духовном человеке благодаря прикладываемым подвижническим усилиям для исполнения Божиих заповедей действует Святой Дух, который руководствует человеком в его поступках. И это делает его христианином. Плотской же человек руководствуется прежде всего действующими в нем страстями, при этом может считать себя христианином, будучи далеким от Бога.

Утрачивается ли в связи с возникшим политическим кризисом значение сотрудничества в рамках еврорегиона «Слобожанщина»? Думаю, наоборот, оно должно усиливать-

163. Там же.

164. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетическая проповедь [Электронный документ] / свт. Игнатий (Брянчанинов). — Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/asketicheskaya_propoved/41#sel=14:1,14:32.

ся на основе понимания духовного единства населения Слобожанщины.

Другой вызов украинско-российскому трансграничному сотрудничеству связан с желанием властей ограничить трансграничные потоки людей для недопущения экстремистских проявлений. Однако ужесточение правил пересечения границы, т.е. усиление ее барьерной функции, может привести и уже приводит к нежелательным последствиям.

Барьерная функция позволяет задерживать на границе объекты, которые государство считает негативными, а их проникновение на свою территорию – крайне нежелательным. Однако барьерная функция границы, если она используется государством слишком жестко (вплоть до строительства стен и других укрепленных сооружений)¹⁶⁵, порождает негативные эффекты, являясь тормозом трансграничного сотрудничества.

Пограничные барьеры создают прямые или косвенные препятствия для трансграничных контактов, т.е. затрудняют контактную функцию границы. С другой стороны, полная отмена пограничного и таможенного контроля в наибольшей степени способствует развитию трансграничных связей, однако может повлечь за собой их криминализацию. Возникает вопрос, возможна ли золотая середина, соответствующая оптимальной реализации фильтрующей функции, – минимум эффективных барьеров на границе, которые бы отсекали наиболее неблагоприятные эффекты трансграничного потока людей и товаров из одного государства в другое, таких как трансграничная преступность, нелегальная миграция, контрабанда и т.п., и в то же время пропускали ту часть потока, которая пользуется доверием государства и необходима для его развития.

Ответом на данный вопрос стала «умная граница» (англ. Smart Border) – концепция построения сопредельными госу-

165. Всем известен символ «холодной войны» – Берлинская стена. Для предотвращения проникновения террористов стены были возведены на границах Израиля с Египтом и Палестинской автономией, а также Индии с Пакистаном.

дарствами совместного управления потоками людей и товаров на границе таким образом, чтобы способствовать оптимальной реализации ее фильтрующей функции¹⁶⁶. Впервые она была применена на американско-канадской границе.

«Умная граница» дает возможность наладить добрососедские отношения между граничащими государствами, избежать дублирования в пограничном и таможенном контроле и, как следствие, экономить время и средства, а также устранять ненужные барьеры на пути трансграничных потоков людей, товаров и транспорта.

Нами еще в 2010 г. с целью повышения эффективности прохождения границы между Россией и Украиной было предложено реализовать концепцию «умной границы» на российско-украинском пограничье¹⁶⁷. Необходимость внедрения ее на украинско-российском пограничье была очевидной, но напрямую зависела от политической воли руководства обеих стран. Однако если раньше Украина и Россия шаг за шагом шли к сокращению препон на границе, то сегодня движение идет в противоположном направлении.

В сложившейся политической ситуации Кабинет министров Украины пошел на ужесточение режима пересечения границы, введя в одностороннем порядке с 1 марта 2015 г. въезд граждан РФ в Украину по заграничным паспортам своим Постановлением от 30.01.2015 г. № 23 «О приостановлении действия отдельных положений Соглашения между Правительством Украины и Правительством Российской Федерации о безвизовых поездках граждан Украины и Российской Федерации», а с 16 марта 2015 г.

166. Українсько-російське транскордонне співробітництво: сучасний стан і перспективи: Монографія / За ред. проф. А. П. Голікова. Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2013. С. 215.

167. Черномаз П.А. «Умная граница»: суть и необходимость применения на украинско-российском пограничье // Україна в системі світових економічних процесів. Х.: МСУ, 2010. С. 209–216. – Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/5234>; Черномаз П.А. Построение «умной границы» между Россией и Украиной как механизм повышения эффективности ее пересечения // Современные проблемы социально-экономического развития России: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Белгород: Изд-во БелГУ, 2011. Т. 1. С. 148–151. – Режим доступа: <http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/9385>.

произошло закрытие Украиной местных пунктов пропуска для въезда жителей пограничных регионов РФ (Постановление КМУ от 04.03.2015 г. № 86). Последнее решение прекратило «малое приграничное движение» в соответствии с подписанным 18 октября 2011 г. «Соглашением между Правительством РФ и Кабинетом министров Украины о порядке пересечения российско-украинской государственной границы жителями пограничных регионов Украины и Российской Федерации».

В 2014 г. Харьковской областью планировалось обустройство местных пунктов пропуска на украинско-российской границе, на эти цели в областном бюджете было предусмотрено более 6 млн грн. Но вместо обустройства пунктов пропуска решением сессии Харьковского областного совета от 2 октября 2014 г. эти средства были перенаправлены на оборудование государственной границы. Как объясняется в пояснительной записке к решению сессии, «необходимость в пунктах пропуска отпала»¹⁶⁸.

Таким образом, возникшие украинско-российские политические противоречия ведут к сворачиванию трансграничного взаимодействия, разрыву гуманитарных связей и экономического сотрудничества приграничных регионов. И если не наладить двусторонний политический диалог, то это существенно усугубит кризис в Украине, особенно в приграничных с РФ регионах.

При этом создание эффективных механизмов трансграничного сотрудничества на основе имеющегося передового, в том числе европейского, опыта является чрезвычайно важной задачей как для внутреннего развития сопредельных пограничных регионов, так и для укрепления добрососедских отношений между Украиной и Россией.

168. Грищенко А. Обласовет выделил миллионы на ров на границе и заграждения из колючей проволоки / А. Грищенко // STATUS QUO: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sq.com.ua/rus/news/vlast/02.10.2014/oblsovet_vydilil_milliony_na_rov_na_granice_i_zagrazhdeniya_iz_kolyuchej_provoloiki/.

Выводы

1. За последнее десятилетие в Украине и Российской Федерации была сформирована правовая база для развития трансграничного сотрудничества, в том числе в форме еврорегионов на основе положений Мадридской рамочной конвенции о трансграничном сотрудничестве.

2. Еврорегион «Слобожанщина» выступил в роли катализатора процессов украинско-российского межрегионального трансграничного сотрудничества, направленных на улучшение жизни населения приграничных регионов. По его примеру в приграничном регионе Украины и России сформировался каркас территориально компактных еврорегионов, в основе которых лежат соглашения между расположенными по обе стороны границы территориальными органами власти и самоуправления.

3. Украинско-российские политические противоречия привели к сворачиванию трансграничного взаимодействия, разрыву гуманитарных связей и экономического сотрудничества приграничных регионов. Для выхода из кризиса необходим двусторонний украинско-российский политический диалог, одной из важных частей содержания которого должно стать создание эффективных механизмов трансграничного сотрудничества на основе имеющегося передового опыта.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО ВЫБОРА МОЛДОВЫ

Первые итоги ассоциации с ЕС

27 июня 2014 г. в Брюсселе было подписано Соглашение об ассоциации между Республикой Молдова и Европейским союзом и стремительно ратифицировано молдавским парламентом. При этом Конституционный суд Молдовы в октябре 2014 г. вынес скандальный вердикт. Подтвердив конституционность соглашения об ассоциации республики с ЕС, судьи объявили все остальные векторы интеграции «априори неконституционными». 13 ноября 2014 г. Европарламент ратифицировал Соглашение об ассоциации между РМ и ЕС.

Европейский выбор молдавской элиты был обусловлен положением страны между Румынией, членом ЕС с 2007 г., и стремящейся в ЕС Украиной, надеждой на европейские технологии и инвестиции, на основе которых могла бы произойти модернизация экономики страны, а также и тем, что на ЕС приходится более 2/5 внешней торговли Молдовы и более половины прямых иностранных инвестиций¹⁶⁹. Давление ЕС в связи с быстрым институциональным оформлением ЕАЭС заставило руководство страны сделать шаги в направлении однозначности своего европейского выбора.

Созданию углубленной ЗСТ Молдовы с ЕС предшествовало установление режима автономных торговых преференций, который был введен в 2008 г. Однако торговые преференции распространялись на незначительное число товаров,

* Людмила Васильевна Фокина – научный сотрудник Сектора экономического развития постсоветских государств ИЭ РАН.

169. Фокина Л.В. Особенности внешнеэкономических связей Молдовы в свете ее интеграционного выбора. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции / Ред. Л. Вардомский, А.Пылин. ИЭ РАН.М. 2014. С.55–61.

экспортируемых Молдовой в ЕС¹⁷⁰, и не оказали ощутимого влияния на увеличение молдавского экспорта в страны ЕС. Но с 2012 г. товарооборот Молдовы со странами ЕС стал расти более высокими темпами. Несмотря на то, что молдавский экспорт в ЕС увеличивался более высокими темпами, чем импорт, сальдо внешнеторгового баланса оставалось отрицательным (1285 млн долл в 2007 г. и 1335 млн долл в 2013 г.).

По сути, Молдова для Европы всегда оставалась хоть и небольшим, но главным образом рынком сбыта готовой продукции высокой степени переработки. В структуре молдавского экспорта в страны ЕС можно выделить две основные группы товаров. В первую группу товаров (41%) входят электротехническое оборудование (в основном электрический кабель) и текстильные изделия (в основном одежда из давальческого сырья). С 2008 г. по 2013 г. экспорт электротехнического оборудования возрос более чем в 2 раза. Доля второй группы экспортируемых молдавских товаров в ЕС составляет 29% в общем экспорте в ЕС, и она представлена традиционной агропродовольственной продукцией (овощи, фрукты, зерновые, готовые пищевые продукты, напитки). С 2008 г. по 2013 г. объем экспорта этой продукции увеличился более чем в 2 раза¹⁷¹.

В соответствии с Соглашением об ассоциации с ЕС под полное действие режима свободной торговли (без ограничений) подпадает 70% общего объема импорта из ЕС в Молдову и только 45% экспорта из Молдовы в ЕС. В стоимостном выражении (если исходить из данных 2013 г.) соотношение беспошлинного импорта из стран ЕС и беспошлинного экспорта Молдовы в ЕС может составить 3:1 в пользу стран ЕС. Это повлечет за собой более быстрый рост импорта из стран ЕС, чем экспорта Молдовы в ЕС и, следовательно, увеличение отрицательного сальдо торгового баланса РМ с ЕС. Кроме

170. Горелова Е., Головатюк В., Азаркова Ю., Пойсик М. Возможные последствия для Молдовы создания зоны свободной торговли с ЕС и Турцией // www.press.try.md 2014. 11 октября.

171. Там же.

того, Молдова в торговле с ЕС, до тех пор пока ее экспортная продукция не будет соответствовать европейским стандартам качества, санитарным и фитосанитарным нормам, европейской системе сертификации, будет испытывать негативное влияние нетарифных барьеров.

Беспшлинный импорт европейских агропродовольственных товаров в Молдову может представлять большую угрозу ее сельскому хозяйству вплоть до его уничтожения. Об этом свидетельствует, в частности, опыт Болгарии. Молдавская агропродовольственная продукция не выдержит конкуренции на внутреннем рынке с аналогичной импортной продукцией из ЕС, поскольку ее производители пока не готовы к этой конкуренции. А государственные субсидии сельского хозяйства в Молдове составляют всего 2% от стоимости производимой сельхозпродукции, в то время как в странах ЕС они находятся на уровне 40–45%. В расчете на гектар субсидии в сельском хозяйстве РМ составляют порядка 20 евро, а в странах ЕС – около 240–250 евро¹⁷².

За неполный год после ратификации Соглашения об ассоциации экспорт Молдовы в ЕС вырос, что, по мнению молдавского руководства, свидетельствует о начавшейся переориентации молдавских экспортеров. На наш взгляд, это преждевременное заявление. Хотя экспорт в еврозону действительно вырос, но незначительно, а по отдельным видам продукции экспорт в ЕС даже сократился. Так, поставки в ЕС текстиля по квотам не смогли возместить ту выручку, которую могла бы получить РМ от поставок молдавского вина, фруктов и овощей в Россию. Предоставленные ЕС торговые преференции распространяются все-таки на незначительный круг экспортируемых молдавских товаров. По бестарифным квотам Молдова могла поставлять на рынок ЕС мясо крупного рогатого скота и птицы, яйца, молочные продукты, ячмень, кукурузу, пшеницу, колбасы, сахар и виноградное вино. Однако квоты на такую продук-

172. www.press.try.md 2014. 11 октября.

цию Молдова не выбирала полностью и раньше из-за несоответствия их качества стандартам и ветеринарно-санитарным нормам ЕС. По данным Министерства экономики РМ, в 2013 г. квоты на экспорт вина в ЕС были использованы всего на 82,0%, сахара – 81,2, пшеницы – 92,4, кукурузы на 49,9%. Для сравнения отметим, что Молдова ежегодно экспортировала в РФ до 140 тыс. т яблок, в то время как ЕС предложил Молдове квоту на поставку яблок в объеме всего 40–80 тыс. т¹⁷³. В 2014 г. были использованы квоты лишь по винограду. А в 2015 г., несмотря на увеличение поставок зерновых, при квоте в 130 тыс. т экспортировано было только 100 тыс. т. С другими видами продукции ситуация обстояла значительно хуже. Особенно по экспортным поставкам яблок, по которым было использовано лишь 2% от квоты¹⁷⁴.

В 2014 г. уже более половины объема экспорта приходилось на страны ЕС. Он составил 1,246 млрд долл., увеличившись на 9,6%. При этом поставки в СНГ сократились на 20,3% до 735,6 млн долл., а в страны ЕАЭС – до 611,7 млн долл. Доля стран ЕАЭС в общем объеме экспорта РМ снизилась с 31,3 до 25,8%, а в общем объеме импорта Молдовы их доля сократилась с 18,1 до 16,7%¹⁷⁵.

За январь–май 2015 г., по данным Национального бюро статистики, молдавский экспорт в ЕС увеличился по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. всего на 0,5% – до 524,5 млн долл., а доля стран ЕС на фоне сокращения объемов молдавского экспорта возросла с 53,8 до 64,6%¹⁷⁶.

Рост экспорта Молдовы в ЕС произошел за счет реэкспорта, т.е. поставок молдавской продукции, произведенной на давальческом сырье, которые составляют половину общего экспорта в ЕС. Фактически участие отечественных произ-

173. Горелова Е., Головатюк В., Азаркова Ю., Пойсик М. Возможные последствия для Молдовы создания зоны свободной торговли с ЕС и Турцией // www.press.try.md 2014. 11 октября.

174. Пойсик М. Молдавские товары оказались ненужными на рынке ЕС. // www.poi.md 2015. 08 июля.

175. По данным Национального бюро статистики Республики Молдова // www.statistica.md/.

176. www.statistica.md 2015. 07 июля. Внешняя торговля Республики Молдова в январе–мае 2015 года.

водителей заключается в оказании аутсорсинговых услуг, а производство на соответствующих предприятиях почти не развивается. Остальная экспортная продукция в страны ЕС относится к первичному сырью – зерновые, орехи, виноград, а также такая продукция, как сахар и вино.

Если же вычесть объем реэкспорта из общего объема экспорта РМ в ЕС, то получится не рост поставок в ЕС, а его спад на 6,6%¹⁷⁷. Такая ситуация сложилась еще и потому, что молдавские аграрии пока не видят экономического интереса, поскольку уступают в конкурентоспособности европейским компаниям, которые усугубляются с нетарифными барьерами Евросоюза¹⁷⁸. Правительство Молдовы в 2015 г. не нашло средств для увеличения Фонда субсидирования сельхозпроизводителей. При этом фермеры не получили почти никаких субсидий за 2014 г., кроме 20 млн леев, выплаченных 1 июля. В этой связи Председатель ассоциации сельхозпроизводителей Uni Agro Protect А. Слусарь заявил, что общая сумма задолженности перед фермерами за 2014 г. достигла около 230 млн леев. Одновременно в Агентство по интервенциям и платежам в сельском хозяйстве были поданы запросы на покрытие расходов фермеров в первом полугодии 2015 г. Их общая сумма уже составляет 200 млн леев¹⁷⁹. В результате низкой конкурентоспособности молдавская продукция, которая ранее поставлялась на рынки стран СНГ, оказалась в таких объемах не востребованной на Западе.

Сложившаяся ситуация после подписания Соглашения об ассоциации с ЕС показала, насколько уязвимым является весь сельскохозяйственный сектор страны. Естественно, молдавские фермеры за короткий промежуток времени не были готовы быстро переориентироваться на рынок ЕС. Для этого им потребуется еще несколько лет, чтобы молдавская про-

177. <http://www.noi.md> 2015. 08 июля.

178. www.newsmoldova.md 2014. 17 декабря.

179. Слусарь А. Фермеры не получили никаких субвенций // www.allmoldova.com/news/slusar-fermery-ne-polychili-nikakix-subvencij 2015.13 июня.

дукция по качеству и фитосанитарным нормам соответствовала европейским стандартам.

По мнению молдавского политика И. Додона, за год после вступления в силу Соглашения об ассоциации с ЕС, уровень жизни в Молдове значительно снизился. Известно, что молдавские власти взяли на себя обязательства перед ЕС как в экономическом, так и в политическом плане. Обещаний было много: и рост инвестиций, и рост экспорта, и новые кредиты, и гранты. Но пока они не начали осуществляться. Рынок Молдовы широко открылся для европейских товаров, и это сильно ударило по молдавским товаропроизводителям, поскольку многие молдавские товары были вытеснены с национального рынка более конкурентоспособными европейскими. Молдаване не получили доступ на европейский рынок, так как экспорт в ЕС почти не увеличился, но потеряли российский рынок. За 10 месяцев после 1 сентября 2014 г. практически все хозяйственные агенты Молдовы оказались на грани банкротства. В период практического внедрения Соглашения об ассоциации с ЕС власти страны украли 1 млрд долл. из банковской системы. Это явилось следствием того, что сейчас идея европейской интеграции скомпрометирована, и ее поддерживают уже не более 35% населения, тогда как 5 лет назад поддерживали 60–70% населения. Доверие народа к европейской интеграции очень серьезно пошатнулось, впрочем, как и к партиям власти¹⁸⁰.

Торговая политика РФ в отношении Молдовы

Молдова как член СНГ и участница ЗСТ в рамках СНГ имеет торговые преференции с этими странами. РФ предупреждала о том, что в случае создания Молдовой углубленной ЗСТ с ЕС Россия не сможет сохранить режим свободной торговли с ней, поскольку двойное членство в двух ЗСТ станет каналом беспрепятственного проникновения европейских

180. Додон И. Ассоциация с ЕС не принесла Молдове ничего хорошего // www.press.try.md 2015.17 июля.

товаров на рынок России. В дальнейшем на взаимные торговые связи повлияли контрсанкции РФ против стран ЕС, компании которых через Молдову могли реэкспортировать свои товары на российский рынок. На политику России, безусловно, влияло и то, что подписанное РМ соглашение о свободной торговле с ЕС ослабляет позиции России в регионе и обостряет приднестровскую проблему.

После подписания РМ Соглашения с ЕС Россия до сентября 2014 г. не вводила таможенные пошлины при поставке плодовоовощной продукции. На долю российского рынка приходилось порядка 80% вывоза молдавской плодовоовощной продукции в общем объеме ее экспорта. В 2013 г. стала проявляться тенденция снижения доли РФ в молдавском импорте. Она составила около 14% в его общем объеме. При этом в импорте из России по-прежнему наибольший удельный вес принадлежал энергоресурсам, прежде всего поставкам газа. По логике, на фоне отсутствия реальных альтернативных источников получения газа Молдове необходимо было углублять сложившиеся партнерские отношения с «Газпромом».

Россия объявила, какие конкретные экономические меры будут предприняты в отношении РМ. Среди них, в частности, меры ужесточения фитосанитарного и ветеринарного контроля. В сентябре 2014 г. РФ ввела эмбарго на поставку молдавских вин, обосновав это тем, что оно не соответствует требованиям российских надзорных органов. Убытки от него для Молдовы только за три последующих месяца превысили 20 млн долл. Справедливости ради отметим, что ответной мерой со стороны ЕС с целью компенсации этих потерь стала отмена квот и ограничений на поставки молдавского вина на европейский рынок. Однако если учесть, что европейские квоты на поставки молдавского вина в ЕС (в соответствии с предоставленным ЕС в 2008 г. автономным таможенным режимом) Молдова и раньше не выбирала полностью, то данный жест ЕС в большей мере можно отнести к морально-политической поддержке. Либерализация экспор-

та молдавского вина в ЕС 2014 г. не смогла компенсировать потери российского рынка. К числу защитных мер, как уже упоминалось, относится также отмена Россией с 1 сентября 2014 г. общего режима наибольшего благоприятствования и ввод пошлин на всю сельскохозяйственную продукцию в размере ставок Единого таможенного тарифа ЕАЭС. Практически Молдова лишилась привилегий в торговле с РФ. Всего в список товаров, подлежащих таможенному налогообложению, вошло 19 видов товаров. Среди них: мебель, алкогольная продукция, овощи, мясо, сахар, зерно, а также некоторые продукты питания.

В 2014 г. негативные тенденции во внешнеторговой деятельности страны с основным торговым партнером еще более усилились, особенно в экспорте. По данным Национального бюро статистики РМ, экспорт молдавских товаров в Россию в 2014 г. составил 433,7 млн долл. Сокращение достигло 31% по сравнению с 2013 г. Одновременно уменьшились на 9,2% до 717,2 млн долл. поставки российской продукции в Молдову. Доля России в общем объеме молдавского экспорта снизилась до 18,1%, а в импорте – до 13,5%. Резкое снижение молдавского экспорта обусловило увеличение отрицательного торгового баланса с РФ в 2,3 раза по сравнению с 2013 г.

В результате принятых мер для защиты российского рынка в 2014 г. молдавский экспорт в Россию сократился почти на треть. При этом падение экспорта по 19 группам товаров из РМ в Россию оценивалось в 200 млн долл.¹⁸¹ Потери молдавских фермеров составили около 145 млн долл.¹⁸²

В начале 2015 г. Россия подкорректировала свою политику: было принято решение с 26 февраля 2015 г. частично возобновить импорт молдавских яблок. Россельхознадзор предоставил разрешение (пока в виде эксперимента) на ввоз более сотни тонн этой продукции для приднестровских поставщиков и 10 предприятиям из правобережной Мол-

181. www.noi.md 2015. 25 февраля.

182. www.allmoldova.com. 2015.17 апреля.

довы. До введения российского эмбарго правом экспорта фруктов и овощей пользовалось 248 молдавских предприятий. Молдова настроена в дальнейшем вести переговоры с Россельхознадзором о допуске на российский рынок всех молдавских производителей-экспортеров¹⁸³.

Особое место в российском экспорте в Молдову занимают энергоносители. С учетом мировых ценовых тенденций в 2013 г. среднегодовая закупочная цена газа для РМ составила 379,58 долл. за 1 тыс. куб. м. По данным АО «Молдовагаз», стоимость российского газа для Молдовы в 2014 г. снизилась до 377 долл. за 1 тыс. куб. м., сократившись в сравнении с тем же периодом прошлого года на 10,54 долл., или на 2,7%¹⁸⁴.

В I квартале 2015 г. закупочная цена российского природного газа для Молдовы составила 311 долл. за 1000 куб. м, что почти на 20% ниже, чем в IV квартале 2014 г.¹⁸⁵ Однако нельзя забывать, что по-прежнему между странами сохраняется специфика погашения Молдовой задолженности за российский газ. Она нарастала из года в год, поскольку в общую сумму долга Молдовы включена задолженность Приднестровья, достигшая почти 5 млрд долл. Тот факт, что до сих пор эти долги перед «Газпромом» не были взысканы, говорит лишь о политической позиции России, которая рассчитывает на реинтеграцию страны и готова участвовать в этом процессе путем списания части долга. Иначе этот долг «Газпром» уже бы давно предъявил к взысканию, применив совершенно четкие юридические механизмы.

По оценке некоторых молдавских экспертов, количество энергии в стоимостном выражении для производства единицы ВВП в Молдове в 3–4 раза выше, чем на Западе. Благодаря интеграции с ЕАЭС Молдова бы имела реальную возможность снизить эти затраты вдвое даже при нынеш-

183. Потенциал «экспериментального экспорта». Экономическое обозрение. Кишинев. 2015. № 8. //www.logospress.md 2015. № 8. 06 марта.

184. www.bussinessclas.md/news/374,38 за 1 tis cub m tena rossiskogo gaza dlea Moldovi. 2014.10 апреля.

185. www.infomarket.md 2015. 11 февраля.

ней технологии. Фактически это означало, что, продавая все ту же продукцию, можно было бы высвободить ежегодно у населения и государства для модернизации собственные, а не заемные, средства в сумме порядка 400 млн долл.¹⁸⁶

В последние годы в целях снижения зависимости от «Газпрома» Молдова устремилась к диверсификации энергетического рынка. Одним из альтернативных источников стало строительство с Румынией газопровода Яссы–Унгены. Однако, как показала практика, пока это – слабая альтернатива. Изначально было ясно, что эта маленькая ветка трубопровода в лучшем случае сможет обеспечить природным газом лишь жителей двух приграничных районов Молдовы. К тому же Румыния сама импортирует российский газ. Поэтому для экспорта газа из Румынии в Молдову необходимо получить согласие на реэкспорт у российского «Газпрома». Страны заявили, что поставки газа из Румынии в Молдову начнутся с 1 января 2015 г. по цене 277 долл. за 1000 куб. м. Однако в указанный срок подача газа не состоялась из-за разного рода бюрократических проволочек при подготовке необходимых документов. Она началась лишь 4 марта 2015 г. В дальнейшем с целью увеличения объемов транспортировки газа из Румынии по газопроводу Яссы–Унгены Молдове необходимо еще построить компрессорную станцию.

Об экономических потерях от проевропейской ориентации

Экономические плюсы от интеграции с ЕС, вероятно, будут, но для этого нужно провести меры по адаптации молдавской экономики, что может потребовать немало времени и больших инвестиций. Но вначале ее ждут большие экономические потери, обусловленные экспортом дешевых товаров из ЕС и одновременно полным или частичным

186. Рейдман О. Интервью газете «Пульс» /<http://www.nm.md/content/horosho-sohranit-otkrytum-dlya-nas-vostochnyy-gynok-i-sohranit-asimetriyu-dostignutuyu-v> 2014. 2014. 17 октября.

закрытием традиционных рынков в России и других странах СНГ. Все это можно было предвидеть и как-то избежать или смягчить возникшие осложнения. Но проевропейская власть в Молдове, чтобы не упустить такой важный источник денег, как финансовая помощь Запада, откровенно боялась обратиться к соответствующим правительственным органам и компетентным экспертам подготовить расчеты и оценки выгод и потерь, связанных с интеграцией в ЕС. Подобные подсчеты отсутствовали в стране, во-первых, из-за того, что такие исследования в стране сознательно никто не финансировал. Во-вторых, политическая элита опасалась, что на самом деле выгоды от евразийской интеграции могли оказаться значительно больше, чем от евроинтеграции. К общим выгодам евразийской интеграции молдавские аналитики и эксперты относили отсутствие таможенных барьеров на пути молдавского экспорта на восточные рынки и защиту единого рынка ЕАЭС от внешних импортеров, создание в его рамках Антикризисного фонда, для обеспечения финансовой стабильности даже в условиях ухудшения мировой рыночной конъюнктуры. Именно на этом пути страна смогла бы осуществлять без существенных потерь модернизацию экономики, повышать ее конкурентоспособность, что, в конечном счете, способствовало бы устойчивому повышению уровня жизни.

В экономике страны можно выделить две отрасли, для которых доходность деятельности тесно связана с рынками СНГ и ЕАЭС. К ним относятся винодельческая отрасль и энергетика. По статистическим данным, еще в 2012 г. 47% объема молдавского экспорта составляли поставки товаров в страны СНГ, среди которых РФ занимала первое место с долей 30,3%¹⁸⁷. Страны СНГ остаются основными потребителями алкогольной продукции. На их долю приходится более половины в общем объеме молдавского экспорта спиртного¹⁸⁸.

187. Статистический сборник. Внешняя торговля Содружества Независимых Государств в 2012 году. М. 2013.

188. <http://ru.sputnik.md> 2015. 20 июня.

В Соглашении об ассоциации (в приложении XV-A) конкретно оговаривается только 9 наименований товаров, четыре из которых — разные типы виноградного сока, которые могут экспортироваться из Молдовы в ЕС без всяких платежей в пределах следующих квот. Квота на сок виноградный равна 500 т, на томаты — 1000 т при годовом производстве в Молдове в десятки тысяч тонн, виноград столовый — 5 тыс. т, при годовом экспорте только в Россию с нулевой таможенной пошлиной 21 тыс. т, на яблоки свежие — 20 тыс. т при экспорте в Россию в преференциальном режиме 140 тыс. т, по сливе эти параметры составляют соответственно 5 и 14 тыс. т, не говоря о десятках тысяч тонн этой продукции, экспортируемой в другие страны СНГ¹⁸⁹. Исходя из приведенных данных, полагаем, что Молдова, с одной стороны, понесет внушительные потери, которые ощутит молдавская экономика не только в краткосрочной, но и в среднесрочной перспективе. С другой стороны, в товарной структуре молдавского экспорта в Россию традиционно преобладает именно агропродовольственная продукция: плодовоовощные консервы, соки, вина, коньяки. Для молдавской винодельческой отрасли евразийская интеграция могла бы стать, по сути дела, важным фактором ее развития и модернизации. Это — громадный рынок, где сохранилась память о вкусе молдавских вин и коньяка.

Основные доходы молдавской экономики связаны с доступом на рынок СНГ, который является основным потребителем фруктов, овощей, вина, семян кукурузы и подсолнечника. В частности, в 2013 г. только одна Беларусь закупила у Молдовы больше вин и коньяков, нежели все страны ЕС вместе взятые. К июню 2015 г. поставки молдавских вин в Беларусь составили 35% в общем экспорте этой товарной группы, и только 20% ее экспортировалось в ЕС¹⁹⁰.

По подсчетам молдавских специалистов, уже в течение первых лет участия страны в евразийской интеграции в сель-

189. www.ava.md 2014.02 июля.

190. www.noi.md 2015.15 июля.

ском хозяйстве можно было создать более 250 тыс. новых рабочих мест, а также увеличить объем ВВП с нынешних 7,2 млрд долл. почти до 35 млрд долл.¹⁹¹

Следует отметить, что молдавские эксперты – сторонники евразийской интеграции – многократно предупреждали своих оппонентов, что ни в ближайшей, ни в среднесрочной перспективе европейский рынок не сможет компенсировать потерю рынков ЕАЭС, прежде всего России.

До внедрения соглашения о свободной торговле с ЕС Молдова относительно была конкурентоспособна при поставках продукции в страны ЕАЭС, потому что у всех был примерно одинаковый уровень технологий. Теперь на экспорт, в частности, в РФ для молдавских товаров вводится таможенная пошлина. Так, например, на один из главных видов экспортной продукции – на вино – в размере 20%. Значит, РМ на российском рынке лишилась конкурентных преимуществ перед Европой, а следовательно, утратила выгоды даже в том малом, что было у нее раньше¹⁹².

Экспорт крепких напитков в СНГ в 2014 г. достиг 17,8 млн долл. Их поставка в страны Содружества практически более чем в два раза превышала экспорт в государства ЕС. В результате отгрузки спиртного в Европу Республика Молдова выручила только 8,29 млн долл. Всего за первый квартал 2015 г. экспорт молдавской алкогольной продукции составил 32,56 млн долл.¹⁹³

Среди многих аналитиков поддерживается точка зрения, что потери экономики РМ будут возрастать, если Молдова продолжит политику отдаления от стран ЕАЭС, и прежде всего от России.

В этой связи, на наш взгляд, нельзя игнорировать еще один важный фактор – трудовую миграцию. Гастарбайтеры из Молдовы в большинстве трудятся в России (только офи-

191. *Пойсик М.* Кто первый убьет нашего производителя?! / <http://www.noi.md> 2014. 01 июля.

192. Эксперт: Молдова поставляет в ЕС продукцию с низкой добавленной стоимостью // www.press.stry.md 2014.13 октября.

193. <http://ru.sputnik.md> 2015.20 июня.

циально зарегистрированных молдавских гастарбайтеров в РФ — около 600 тыс). Это — одна из ключевых проблем для экономики Молдовы, поскольку валютные поступления гастарбайтеров в бюджет служат серьезным фактором развития страны. По данным Национального банка РМ, в 2013 г. трудовые мигранты перевели в Молдову более 1,5 млрд долл. На долю России приходилось 68% в общей сумме денежных переводов гастарбайтеров. Их объем в 2014 г. достиг 1612,96 млн долл. Но за 5 месяцев 2015 г. наметилась тенденция к сокращению денежных переводов гастарбайтеров. Их объем уменьшился на 28,6% по сравнению с тем же периодом 2014 г., составив 437,82 млн долл. Таким образом, к 1 июня 2015 г. доля России по этому показателю снизилась до 62,6%¹⁹⁴. Основными причинами сокращения денежных переводов трудовых мигрантов в страну явились, с одной стороны, упорядочение российского законодательства в области миграции, а с другой стороны, сказалось негативное влияние резкого ослабления российского рубля. Поэтому можно считать, что как значительные сокращения торговых операций с Россией, так и уменьшение денежных переводов мигрантов не создали предпосылок для роста ВВП в размере предусмотренных на 2015 г. 4%¹⁹⁵. В стране к концу года ожидается его значительный спад, вплоть до стагнации экономики.

Согласно расчетам Независимого аналитического центра Expert-Grup, сокращение объема денежных переводов из России на 10% соответствует примерно 2% ВВП Молдовы, или 153 млн долл.¹⁹⁶ Следовательно, уменьшение валютных переводов в Молдову сказывается и на доходах бюджета, и в особенности на потреблении, поскольку почти 100% переводов гастарбайтеров идет в стране на внутреннее потребление.

Можно согласиться с мнением молдавского аналитика В. Головатюка, что главные выгоды ЕАЭС содержатся не только в скидках цен на энергоносители и отсутствии тамо-

194. www.infotag.md 2015.26 июня.

195. Таран А. Большие вызовы для нового правительства // www.noi.md 2014. 16 декабря.

196. [http:// infomarket.md](http://infomarket.md) 2014. 17 мая.

женных и других барьеров на пути молдавского экспорта на восточные рынки, что само по себе не служит фактором повышения конкурентоспособности молдавской продукции. Важные выгоды, прежде всего, проявляются в защите единого евразийского рынка, а следовательно, молдавского производителя от внешних импортеров, что создает условия для решения внутренних проблем, проведения реформ, необходимых для развития экономики. Потенциал евразийской интеграции позволил бы Молдове безболезненно, без массового закрытия предприятий, без шоков осуществлять модернизацию экономики, повышать ее конкурентоспособность, а также на новой технологической и инновационной основе сохранить или реанимировать традиционные отрасли.

Учитывая, что одной из задач нового объединения России, Белоруссии и Казахстана и присоединившихся позже к ЕАЭС Киргизии и Армении является создание по возможности более полных производственных цепочек, включенных в общую технологическую систему евразийской интеграции и охватывающих наибольшее количество отраслей, Молдова практически упустила возможность активно участвовать в широких кооперационных связях в рамках ЕАЭС.

Удешевление стоимости энергоносителей и рост торгового оборота с государствами ЕАЭС вследствие перехода Республики Молдова в единое таможенное пространство ЕАЭС способствовало бы росту доходов государственного бюджета страны примерно на 157 млн долл.¹⁹⁷

Немалые эффекты можно было бы достичь за счет улучшения структуры производства агропродовольственной продукции, увеличения объемов производства переработанной продукции с высокой добавленной стоимостью, используя возможности привлечения частных инвестиций в агропродовольственный сектор из стран ЕАЭС, а также возможности открытия новых промышленных производств за счет создания совместных предприятий.

197. Горелова Е. О перспективах Молдавии в Таможенном союзе ЕЭП / <http://politobzor.net/show-33903> 2014. 15 октября.

Положительные эффекты могли бы быть получены в результате снижения уровня напряженности на внутреннем рынке труда, что также способствовало снижению уровня бедности, особенно сельского населения. Сейчас, по оценке, порядка 78% молдавских гастарбайтеров, работающих в РФ, составляют именно выходцы из сел.

Наиболее значимые эффекты и потенциальные выгоды, которые Молдова могла не упустить, интегрируясь в ЕАЭС, связаны именно с ростом объемов инвестиций в совместные проекты стран ЕАЭС в агропродовольственный сектор, энергетику, легкую промышленность и другие отрасли. Более того, получение свободного доступа на огромный рынок евразийского пространства способствовало бы притоку иностранных инвестиций не только с Востока, но и с Запада.

К перечню упущенных выгод евразийской интеграции следует отнести не только существенное наращивание объемов производства продукции в традиционных отраслях, но также создание новых видов хозяйственной деятельности на базе инноваций и новых технологий.

* * *

В настоящее время усилия Молдовы по интеграции с ЕС столкнулись с большими трудностями, поскольку страна находится в глубоком политическом, финансово-экономическом и сильнейшем социальном кризисе

В прогнозе, сделанном американской разведывательно-аналитической организацией «Stratfor», отмечается, что Молдова столкнется с нарастающими финансовыми трудностями в результате коррупционного скандала, связанного с кражей банковских активов из трех банков, а также с уменьшением поддержки со стороны финансовых институтов, таких как Всемирный банк и МВФ. Молдова надеялась подписать соглашение с МВФ еще в конце 2014 г. Сейчас в бюджете нет денег, а без денежной помощи МВФ в стране не исключен даже дефолт. В то же время поддержка фонда потребует сокращения социальных расходов, а также транс-

парентности банковской системы, что идет вразрез с интересами молдавских олигархов¹⁹⁸.

Эти вызовы, в сочетании с оказавшейся в тупике политической системой, блокируют усилия Молдовы по интеграции с Западом. Европа не может не видеть, не понимать, что так разрекламированная «история успеха» Молдовы в итоге обернулась полным провалом, еще большим ростом коррупции, причем во всех органах власти¹⁹⁹.

Таким образом, европейский выбор вызвал в стране системное ухудшение социально-экономической ситуации. Молдове нужно искать пути к восстановлению политики двухвекторности. Но возможно ли это в современных условиях глубокого охлаждения отношений между ЕС и Россией?

198. www.noi.md 2015. 23 февраля.

199. «Stratfor»: финансовые трудности Молдовы будут нарастать // <http://press.try.md> 2015. 09 июля.

ЧАСТЬ
II

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К АНАЛИЗУ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА

Введение

Во второй части сборника, подготовленной коллективом авторов при поддержке гранта РГНФ № 15-07-00020 «Экономическая и социальная трансформация постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции», рассматриваются различные аспекты трансформации как процесса, меняющего вектор социально-экономического развития отдельных постсоветских стран и постсоветского пространства в целом. Одна из главных задач данного этапа исследования — разработка его методологической основы, поскольку трансформация — сложный, многофакторный, многоуровневый процесс. В представленных статьях рассматриваются геополитические, социальные, экономические и интеграционные аспекты трансформации.

Наиболее важными для хода трансформации исследуемого пространства в 1991–2015 гг. стали идеи развития занимающих его стран, которые формируются на основе национальных интересов, а также интересов глобальных и региональных держав. Интересы и идеи определенным образом воспринимаются населением стран и отражаются в его поведении, которое может довольно динамично изменяться.

То или иное видение своего будущего проявляется в программах развития национальных экономик, в том числе и через создание современной транспортной инфраструктуры, отражающей новые геополитические и геоэкономические реалии.

Наиболее рельефно трансформация пространства в период после распада СССР проявляется в процессах реги-

онализации, которая имеет как формальный, так и неформальный характер. Их соотношение и взаимозависимость определяет ход интеграционных процессов на постсоветском пространстве, их взаимосвязанность и взаимообусловленность. Различия в представлениях о своем будущем вызвали раскол стран постсоветского пространства по интеграционным приоритетам.

Исследование коллектива авторов показало, что распад старых связей и отношений и формирование новых в рамках постсоветского пространства идут с разной скоростью, что отражает противоречивость вызывающих трансформацию интересов, формирует сложную, мозаичную и противоречивую картину регионализации как важной составной части трансформационных процессов. Специфика трансформации исследуемого пространства определяется следующими факторами: инерцией прошлого развития, сильным влиянием на нее внешних факторов через глобальный спрос и предложение, слабостью негосударственных институтов интеграции, высокой централизацией государственного управления и резким доминированием на нем России.

Л.Б. Вардомский*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ЕГО МЕНЯЮЩЕГОСЯ СМЫСЛА

«Трансформация» — понятие, широко используемое во многих науках и отражающее глубинные преобразования в исследуемой ими области. Эти преобразования меняют сущность исследуемого предмета или явления, выводят его на иную траекторию развития. В социальной сфере преобразования могут быть результатом как последовательно проводимой модернизации общества и экономики, так и действия внешних и внутренних сил, приводящих к разрушению старых укладов, структур, институтов и появлению новых.

В нашей стране в 1990-е и 2000-е годы появилось множество работ, посвященных проблемам рыночной трансформации. Институт экономики РАН внес свой немалый вклад в понимание процессов «рыночного транзита» на примере стран бывшего социалистического мира²⁰⁰, а также связанной с ним модернизации этих стран²⁰¹.

В экономике и социологии используются такие понятия, как «структурная трансформация», «социальная трансформация», «трансформация социального капитала», «мировая экономическая трансформация» и т.п.

Помимо отраслевого среза преобразовательные процессы достаточно широко исследуются применительно к пространству отдельных стран. В частности, под пространствен-

* Леонид Борисович Вардомский — заведующий Центром постсоветских исследований ИЭ РАН, д.э.н., профессор.

200. Глинкина С.П. Трансформации XXI века в исследовательских программах Отделения международных экономических и политических исследований ИЭ РАН. Научные доклады ИЭ РАН. М.2008; Глинкина С.П. Методология многоуровневого анализа посткоммунистических трансформаций. Научные доклады ИЭ РАН. М. 2008.

201. Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты / Отв. ред. С.П. Глинкина. М.; СПб.: Нестор-История, 2012.

ными трансформациями экономики российский ученый С.А. Суспицин понимает процесс «изменения долговременно устойчивых показателей развития многорегиональной системы, очищенных от национальных трендов»²⁰².

А.Н. Швецов полагает, что «процесс массовых и существенных трансформаций в России запущен и, по-видимому, будет набирать обороты»²⁰³. При этом он отмечает, что активное вовлечение государства в конструирование российского пространства по принятым им проектам происходит при «отсутствии общепринятого смысла и содержания государственной политики пространственного развития, ее целей и задач, предметно-объектного поля»²⁰⁴.

Большой интерес представляет собой исследование экономической трансформации интегрирующихся пространств. Их пока немного. Среди имеющихся хотелось бы выделить исследование Института экономики РАН о взаимовлиянии евроинтеграции и экономического роста в странах Центрально-Восточной Европы, в котором анализируются вопросы институциональной и структурной трансформации в условиях европейской интеграции²⁰⁵.

Особое внимание исследователей вызывает проблематика приграничных регионов, появившихся в результате распада СССР, в которых исследовались вопросы их экономической, социальной и политической трансформации за годы появления новых межгосударственных границ²⁰⁶, поскольку

202. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез. РАН. Программа фундаментальных исследований Президиума РАН на 2009–2011 годы / Отв. ред. ак. В.М. Котляков. М.: Медиа-Пресс. С. 203.

203. Швецов А.Н. Роль государства в преобразовании социоэкономического пространства. Пространственная экономика. 2015. № 1. С. 47.

204. Там же. С. 55.

205. Глинкина С.П., Куликова Н.В., Сеницына И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост. Научные доклады ИЭ РАН. М., 2014.

206. Среди них следует упомянуть: монографию Научно-образовательного форума по международным отношениям «Прозрачные границы. Безопасность и трансграничное сотрудничество в зоне новых пограничных территорий России / Ред. Л.Б. Вардомский и С.В. Голунов. М., Волгоград, 2002; Международная интеграция российских регионов / Ред. И.И. Курило. Программа «Международные исследования в общественных науках. М.: Логос, 2007.

в порубежье с особой силой проявляются трансформационные проблемы постсоветского пространства, что было показано в ряде исследований²⁰⁷.

В моем представлении, трансформация пространства — комплексный многогранный процесс, содержание которого обусловлено тем, как понимается «пространство». В отдельных науках активно разрабатывается и используется категория «своего» пространства. Исследователи выделяют экономическое, социальное, геополитическое, физико-географическое, информационное и т.д. пространства разных масштабов — страны, группы стран, всего мира, отдельных частей стран. Особенностью этих предметно-функциональных пространств является рассмотрение соответствующих отношений и связей. Налагаясь друг на друга, частные предметно-функциональные пространства создают объемный, целостный образ многомерного и полиструктурного пространства того или иного масштаба.

Анализ научных трактовок категории «пространство» в социологии привел И. Рязанцева и А. Завалишина к выводу, что «необходимо различать пространство как: *место, вместилщице мест* (место мест) и *идею*»²⁰⁸. В первом случае понятие «пространство» совпадает с понятием «территория». Во втором случае оно предстает как формирующийся целостный пространственный объект. В третьем случае оно воспринимается как некий желаемый образ или конструкт, реализация которого изменяет функции пространства как места и как вместилщища мест.

В современной российской управленческой практике преобладает восприятие пространства как территории, на которой определяются точки роста, призванные обеспечить развитие страны. Такой подход хорош тем, что заметно

207. См. в частности монографию «Российско-украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства» / Ред. В.А. Колосов и О.В. Вендина. М.: Новый хронограф, 2011, и доклад «Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины» / Ред. А.М. Анисимов. Доклад № 17, Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. СПб., 2013.

208. Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. «Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ)». М.: Гаудеамус. 2006. С. 19.

упрощает задачи государственного управления преобразовательными процессами на российском пространстве. Но он не учитывает вопросы повышения эффективности пространственной экономики страны, ее включения в международные экономические связи, места в глобальном пространстве. А эти задачи перед Россией стоят, учитывая начало реализации евразийского интеграционного проекта, разлад отношений с Западом и необходимость развития внешнеэкономических связей по многим векторам.

Прошлое, настоящее и будущее России неразрывно связано с *постсоветским пространством* (ПСП), которое возникло в результате распада СССР. Анализ его трансформации за период после 1991 г. весьма важен для оценок будущих преобразований как ПСП, так и его большей части – российского пространства.

В результате «жесткой» дезинтеграции в начале 1990-х годов²⁰⁹ на ПСП образовалось 15 новых государств и 4 государственных образования, не признанных или частично признанных международным сообществом. В результате кардинального преобразования политической организации оно оказалось рассечено тремя десятками новых государственных границ.

На ПСП действует 19 суверенных центров принятия решений по развитию своего национального пространства, которые либо не координируют свои действия с другими новыми независимыми государствами, либо это делают в ограниченной мере. Этим объясняется то, что в экспертном и научном сообществе оно рассматривается преимущественно в геополитическом контексте.

Вместе с тем исследуемое пространство имеет вполне конкретное экономическое и социальное содержание. В частности, появление новых государственных и таможенных границ сделало ПСП в высокой степени транзитными. Например, для доставки груза из России в Таджикистан требуется

209. Вардомский А.Б. Дезинтеграционные тенденции: причины и проявления. Евразия в поисках идентичности / Ред. С.П. Глинкина, А.З. Зевин. М. – СПб: Нестор-история. 2011. С.78–86.

пересечь национальные территории Казахстана и Киргизии или Узбекистана. Еще более сложный путь пройдет груз из Армении в Таджикистан. В сумме это замедляет и удорожает их взаимные внешнеэкономические связи. Появление новых государственных и таможенных границ оказало также сильное влияние на развитие новых приграничных территорий. Населенные пункты новых приграничных регионов в условиях СССР развивались как единые системы. Например, на востоке Украины сформировались такие крупные промышленные, научные и культурные центры, как Харьков и Донецк, к которым тяготели значительные территории РСФСР. К Новосибирску, Омску, Барнаулу тяготели значительные пространства Казахстана. Ослабление этих связей сильно ударило по градообразующим функциям городов, сузило экономическую базу развития.

Институционально-политические трансформации ПСП как *места* привели не только к его геополитическому дроблению, но и к росту дифференциации между новыми странами по уровню социально-экономического развития²¹⁰. Рост межстрановых различий был связан с дезинтеграцией пространства и последующей разной экономической динамикой, обусловленной индивидуальной комбинацией условий развития: природно-ресурсным и трудоресурсным потенциалом, динамикой внешнего спроса на производимые товары и услуги, силой влияния на экономику возникших таможенных и институциональных барьеров на пути взаимных связей, особенностями политических систем и характером участия в международном экономическом сотрудничестве. Большое влияние на развитие оказывает и избранная странами идентичность, ее соответствие сложившимся экономическим связям.

Наиболее высокие темпы роста за 1991–2014 гг. были у нефте-газоэкспортирующих стран – Азербайджана (индекс к 1991 г. – 274), Туркменистана (268) и Казахстана (216).

210. Вардомский Л., Пылин А. Структурно-экономические изменения в странах СНГ. Россия и современный мир. 2014. №1. С. 102–105.

К наиболее динамичным постсоветским экономикам относится также узбекская (264). Самые низкий темп роста был у Молдовы (102). А ВВП Украины за этот период заметно сократился, составив всего 72% от уровня 1991 г.²¹¹

Большинство из постсоветских стран (ПСС) Мировой банк относит к странам с уровнем экономического развития ниже среднемирового: в диапазоне между 1046–4125 долл. на одного жителя. Это Армения, Грузия, Киргизия, Молдова, Таджикистан, Узбекистан и Украина. Их экономики (за исключением Узбекистана) наиболее сильно пострадали от деиндустриализации, произошедшей в результате рыночной трансформации и распада СССР.

За годы суверенного существования продолжились тренды развития ПСП, возникшие в советское время, но в усиленном виде: нарастание различий в демографическом развитии и рост трудовых миграций с юга на север, более быстрый рост экономик постсоветского юга при усилении роста различий в подушевом измерении ВВП. Но главное — заметно усилился топливно-сырьевой характер экономики ПСП. Это подчеркивает созданная для исполнения этой функции, а также сокращения взаимной транзитной зависимости, инфраструктура, обеспечивающая поставки топлива и сырья на рынки третьих стран²¹². Доходы большинства ПСС связаны либо с производством топлива, сырья и материалов, либо с их доставкой конечным потребителям, либо с развитием сопутствующих услуг (ремонтных, торгово-посреднических, банковских, аутсорсинговых и т.п.).

Тем не менее, по видам экономической деятельности, выступавшим в качестве драйверов экономического роста, отдельные ПСС довольно сильно различаются. Нами выделены следующие основные группы стран: *аграрно-сервисные* — Армения, Грузия, Молдова, Кыргызстан и Таджикистан; *моносырьевые* — Азербайджан и Туркменистан; *полисы-*

211. Рассчитано на основе данных Статкомитета СНГ.

212. Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития / Ред. А.Б. Вардомский. М.: ИЭ РАН. 2013 г.

рьевые – Казахстан и Узбекистан²¹³ и *промышленно-транзитные* – Белоруссия и Украина²¹⁴.

За рассматриваемый период произошло не только усиление сырьевой специализации ПСС, но одновременно повысилась их зависимость от потоков капитала и технологий из третьих стран, от импорта из них продовольствия и потребительских товаров, от трудовых миграций. Структурные изменения повысили потенциальную уязвимость ПСС от глобальной нестабильности. При этом страны–экспортеры углеводородов продемонстрировали более высокие темпы роста. Страны–экспортеры рабочей силы, в свою очередь, ощутили зависимость от доходов стран–экспортеров углеводородов, поскольку динамика цен на нефть и газ прямо коррелирует с масштабами трудовых миграций. Чем выше цены, тем выше энергетика миграционных потоков, и наоборот.

Усиление сырьевой специализации ПСП как условно целого стало результатом адаптации национальных экономик к мировому спросу и предложению, прежде всего крупных ТНК, которые не заинтересованы в диверсификации их производственных структур на основе современных технологий. Слабость национальных инновационных и финансовых систем в условиях жесткой системы интересов в глобальной экономике не позволяет ПСС начать новую масштабную индустриализацию, которая позволила бы диверсифицировать их международную специализацию.

ПСП как *место мест* в нашем случае рассматривается как место интеграции/деинтеграции новых государств. Упрощение национальных экономик в результате деиндустриализации, усиление социально-экономической гетерогенности между странами, растущие различия во внешнеполитических приоритетах и экономических интересах

213. Узбекистан отнесен к полисырьевому типу, но имеет черты аграрно-сервисного типа, что, на наш взгляд, способствует устойчивому экономическому росту этой страны.

214. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Структурно-экономические изменения в странах СНГ // Россия и современный мир. 2014. №1. С.109–113.

формируют условия, в которых протекают процессы постсоветской интеграции. Сегодня на ПСП выделяется несколько групп стран, различающихся по интеграционной политике, в которой в балансе экономических и политических мотивов в ряде случаев ведущую роль играют последние.

Грузия вышла из СНГ и свое будущее связывает с ЕС, но экономически тесно связана со странами СНГ, Азербайджан и Туркменистан формально участвуют в СНГ, но не проявляют интереса к углублению постсоветской интеграции, поскольку их интересы связаны со странами, выступающими потребителями их углеводородов. Молдова — намерена сочетать ассоциацию с ЕС с членством в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Такого курса, вероятно, будет придерживаться и Украина. Узбекистан в начале 2013 г. присоединился к ЗСТ в рамках СНГ. Участниками соглашения о ЗСТ являются Армения, Киргизия и Таджикистан, но первые две страны в 2015 г. стали членами ЕАЭС. И, наконец, Белоруссия, Казахстан и Россия, основатели ТС/ЕЭП/ЕАЭС, являются также членами ЗСТ в рамках СНГ. Продолжает действовать Союзное государство Белоруссия—Россия.

Иными словами, интеграционный потенциал ПСП сильно ограничен противоречивыми интересами стран, его составляющих, разными представлениями в возможной глубине взаимодействия, что проявляется в наличии на нем нескольких моделей интеграции, в которых участвует разное число стран. Одновременно сохраняет свою важность система двухсторонних экономических, политических и гуманитарных связей.

Разные подходы стран к интеграции сказываются не только на динамике интеграционных институтов, но и на товарных и инвестиционных потоках между ними. Один из важных показателей взаимодополнения (комплементарности) национальных экономик — объемы взаимной торговли в абсолютном и относительном измерениях²¹⁵. За 1991—

215. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М: ИЭ РАН, 2014.

2000 гг. общий объем взаимных связей стран СНГ и Грузии сократился в 5 раз: с 305 млрд долл. до 61 млрд долл. Это стало результатом одновременно протекавших жесткой дезинтеграции и рыночной трансформации, создававших отрицательную синергетику, разрушавшую комплементарность экономик ПСС унаследованную от СССР. В ходе восстановительного роста экономики вплоть до кризисного 2009 г. происходило увеличение взаимной торговли: в 2008 г. она достигла 261 млрд долл. В 2009 г. взаимный товарооборот уменьшился почти на 100 млрд долл. до 167 млрд долл, но к 2012 г. столь же быстро восстановился до 310 млрд долл, превысив объем 1991 г. С 2013 г. началось новое сокращение, и в 2014 г. взаимная торговля составила всего 230 млрд долл.²¹⁶

Динамика доли взаимной торговли в общем объеме ПСС была более однозначной: непрерывное падение в период 1991–2005 гг: с 60 до 24%, в 2005–2012 гг. стабилизация на уровне 22–24% и снижение до 19% в 2014 г. Это означает, что взаимная торговля рассматриваемых стран большую часть периода 1991–2014 гг. развивалась медленнее, чем их торговля в целом. Л.З. Зевин в своем докладе «Постсоветское пространство: региональная составляющая экономического роста» приводит данные западных исследований, свидетельствующие о том, что самоподдерживаемый рост внутрирегиональной торговли начинается с порога в 25%²¹⁷. Сокращение доли внутрирегиональной торговли объясняется тем, что в структуре прямых иностранных инвестиций в таких странах, как Азербайджан, Казахстан, Россия, Туркменистан и Украина, заметно преобладали инвестиции из развитых стран, прежде всего из ЕС. Начавшаяся модернизация экономик в этих странах в основном опирается на технологии из третьих стран, что затрудняет развитие кооперации между ними на уровне отдельных звеньев производственного цикла, лежащей в основе устойчивого развития региональной интеграции.

216. Здесь и далее расчеты автора по данным Статкомитета СНГ и ВТО.

217. Зевин Л.З. Постсоветское пространство: региональная составляющая экономического роста: Научные доклады ИЭ РАН. М., 2009. С. 9.

Институты постсоветской интеграции нацелены в основном на создание благоприятных условий для взаимных торговых и социальных связей. В 1990-е годы задачей СНГ – главного постсоветского объединения того периода, было восстановление и сохранение экономических связей, сложившихся в советское время. Но режим двусторонней свободной торговли с изъятиями и ограничениями не мог остановить процесс экономической дезинтеграции, поскольку наблюдался сильный спад в инвестициях, шла дивергенция национальных институтов, расходились подходы стран к будущему развитию. Но режим свободной торговли ограничивал падение двухсторонних связей, а через них и национальных экономик.

Расширение ЕС на восток в 2000-е годы усилило расхождение ПСС по интеграционным приоритетам. Для его преодоления в 2007 г. была разработана концепция развития СНГ, в 2008 г. – принята Стратегия развития СНГ, и в 2011 г. подписан договор о многосторонней зоне свободной торговли на принципах ВТО, которая была запущена в 2012 г.

В ответ на Европейскую политику соседства и Восточное партнерство Беларусь, Казахстан и Россия осенью 2007 г. подписали Договор о Таможенном союзе, который начал действовать в 2010 г. Быстро пройдя стадию Единого экономического пространства, страны в январе 2015 г. запустили Евразийский экономический союз. Однако динамика торговли между странами ЕАЭС оказалась неустойчивой. Бурный рост взаимной торговли после установления режима Таможенного союза с 47 млрд долл. до 63 млрд долл. в 2011 г. далее замедлился – 68 млрд долл. в 2012 г., а затем сменился сокращением – 64 млрд долл. в 2013 г. и 57 млрд долл. в 2014 г. При этом доля взаимной торговли в общем объеме внешней торговли Беларуси, Казахстана и России сначала немного выросла с 12,2% в 2010 г. до 12,7% в 2012 г., но в 2014 г. уменьшилась до 11,7%.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в результате произошедших в ПСС трансформаций техноло-

гическая и структурная комплементарность их экономик по отношению друг к другу сократилась, но одновременно выросла в отношении к третьим странам²¹⁸. Это свидетельствует о том, что глобальные факторы развития их внешнеэкономических связей действуют сильнее, чем региональные. Ведущая роль глобальных факторов обусловлена соседством ПСП с двумя крупнейшими полюсами мировой экономики: ЕС и Китаем.

Расширение единого рыночного пространства создает предпосылки для экономического развития стран-участниц. Но для того, чтобы предпосылки обернулись долгосрочным экономическим эффектом, необходимо наращивание инвестиций, обеспечивающих увеличение комплементарности национальных экономик. Поскольку они невелики, унаследованная советская система связей, лежащая в основе интеграции ПСС, постепенно ослабевает. Восстановление старых производственно-экономических связей если и растет, то медленнее, чем новых, которые разворачиваются преимущественно с третьими странами. Иными словами, при активном формировании институтов ЕЭП/ЕАЭС пока не происходит серьезных структурно-технологических изменений в производственном секторе экономики, не меняется экономическая структура (смысл) евразийского пространства, не растет потенциал его связанности²¹⁹. В условиях политических различий между странами, их зависимости от импорта технологий из третьих стран, большой протяженности и слабо развитой инфраструктуры временной лаг между учреждением интеграционных институтов и формированием интегрированной экономики может быть довольно большим.

Данную ситуацию вполне определенно описывают понятия «формальной» и «неформальной» интеграции, предложенные Е. Винокуровым и А. Либманом. Формаль-

218. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: ИЭ РАН, 2014.

219. Вардомский Л., Зевин Л. Новый проект евразийской интеграции стартовал: что дальше? // Общество и экономика № 1–2. 2013. С. 46–48.

ная интеграция (интеграция сверху) связана с развитием государственных и международных институтов, регулирующих регионализацию. Все это вполне успешно создается в ЕАЭС. Но помимо нее протекают процессы интеграции, обусловленные деятельностью бизнеса и связями населения. Эта «спонтанная активность «снизу», продиктованная законами рынка, а не инициативами правительств», своего рода неформальная интеграция (интеграция снизу), опирается на национальное законодательство (правила ведения бизнеса) и международные соглашения (о визовом и таможенном режиме и т.п.)²²⁰. Неформальная интеграция в рамках ЕАЭС сдерживается как национальными административными (нетарифными) ограничениями²²¹, так и неблагоприятными условиями для ведения бизнеса в целом (дорогие кредиты, избыточный бюрократический контроль, слабость судебной системы и логистики и т.п.). В этих условиях деятельность интеграционных институтов должна подкрепляться масштабными проектами, в которых участвуют государственные структуры и бизнес всех стран-участниц. Пока таких проектов явно недостаточно, что свидетельствует об отсутствии интереса у стран ЕАЭС в согласованной модернизации. Приоритет отдается национальным программам развития, которые зачастую реализуются с привлечением финансовых ресурсов и технологий третьих стран.

В целом же в настоящее время мы наблюдаем взаимосвязанные процессы разделения ПСП на «пространство евразийской интеграции» и «пространство (Грузия, Молдова, Украины) находящегося в состоянии перехода в экономическое пространство ЕС». Одновременно происходит быстрое расширение связей ПСС с Китаем. Оно пока не имеет соответствующей институциональной формы за исключением ШОС, которая в основном нацелена на обеспечение региональной безопасности. Реализация проекта Экономического

220. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012. С. 7.

221. Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий. ЕАБР. Центр интеграционных исследований. Доклад № 30. Рук. проекта А.М. Анисимов. 2015. С. 8.

пояса Шелкового пути может вызвать появление институтов углубленного сотрудничества Китая и ПСС. На этом фоне происходит ослабление интеграционного влияния СНГ как международной региональной организации.

ПСП как *идея* выражается в виде представлений о нем, замыслов его будущего развития, которые фиксируются в национальных и международных проектах, программах, концепциях, стратегиях развития и т.п. документах, которые реализуются через международные соглашения и исполняющие их институты. Идеи, связанные с ПСП, определяют его трансформацию как места и как места интеграции.

Следует подчеркнуть, что представление о ПСП сильно разнятся как у внешних игроков, так и у стран, его составляющих²²². В представлении большинства западных экспертов, ученых и политиков ПСП не существует как целое, поскольку его составляют суверенные государства²²³. Это мнение подкрепляет убывающая экономическая связанность этого пространства и раскол по интеграционным приоритетам.

Другое же мнение, в том числе мое, заключается в том, что ПСП сохраняет определенный уровень целостности и своего рода «*остаточную*» *идентичность*. Следы прошлого остались в размещении экономики и населения, транспортной сети, в широко используемых до сих пор советских технологиях, общем социокультурном и научном наследии, в существовании обширных социальных коммуникаций. Они прослеживаются и в сохраняющемся относительно более высоком уровне взаимной связанности, по сравнению с окружающим миром. Тем не менее, в научной литературе все шире используется понятие «евразийское пространство», которое представляет собой часть ПСП, но имеет признаки новой, формирующейся идентичности.

222. Одним из первых геополитический смысл Евразии описал Х. Маккиндер, который обозначил данный регион «хартлендом», или «географической осью истории», играющим особую роль в мировой политике.

223. Власов А. Доминирующая роль России на постсоветском пространстве – прошлое, настоящее, будущее? Информационно-аналитический центр. 24.04.2009/ <http://www.ia-centr.ru/expert/4446/>.

Одна из первых идей относительно ПСП основывалась на его неизбежной реинтеграции на основе постсоветского наследия, имеющего, как казалось, мощный объединяющий потенциал. На этом представлении базировался Договор об Экономическом союзе, который должен был стать институциональной основой для последующего создания конфедерации новых независимых государств, способной восстановить ее ведущее место в мировой экономике и политике. Но эта идея восстановления «супердержавы» оказалась нереалистичной из-за сложности переходного периода, технологического отставания и противодействия стран Запада. Это отразил провал Экономического союза.

Новые общие идеи по поводу развития ПСП не могли возникнуть в условиях формирующейся у стран идентичности. В частности, в 1990-е годы Россия полагала, что она часть западного мира, партнер США и ЕС. И с учетом этого строилась политика в отношении ПСС. В конце 1990 – начале 2000-х годов возникла идея создания общего пространства ЕС и РФ (пространство от Лиссабона до Владивостока). Эта идея не предусматривала участия других ПСС. Но предполагала, что общее пространство будет создаваться по мере имплементации институтов ЕС в российское законодательство. Но в результате расширения ЕС и НАТО на восток и последующих за этим событий эта идея оказалась мертворожденной.

Другие ПСС примеряли на себя опыт успешных стран, развивавшихся во внешне схожих условиях. Так, богатые углеводородами страны брали за образец развития ОАЭ, Катар, Бахрейн. Грузия ориентировалась на развитие по образцу Кипра или Сингапура.

Разные взгляды ПСС на свое будущее и, соответственно, на миссию ПСП отражают трудности постсоветских интеграционных процессов. Вплоть до середины 2000-х годов ряд стран воспринимало СНГ как организацию, призванную обеспечить «цивилизованный развод новых государств»²²⁴.

224. Косикова А.С. Интеграционные проекты России на постсоветском пространстве: идеи и практика: Научные доклады ИЭ РАН. М., 2008. С. 5–6.

Но по мере восстановительного роста взгляды стран стали меняться. Россия сегодня позиционирует себя как полюс мировой экономики и политики, как центр консолидации постсоветского пространства. В ней довольно популярна евразийская концепция, на основе которой ПСП рассматривается как некая альтернатива ЕС. Для России сотрудничество с ПСС важно с точки зрения геополитического положения и внутренней безопасности.

Большинство же ПСС рассматривает ПСП как зону свободной торговли и свободного перемещения граждан, что важно для их экономической устойчивости и социально-политической стабильности. В то же время все они, так или иначе, привержены политике многовекторности²²⁵. Однако в рамках данной политики часть стран нацелена на членство в ЕС, другая часть участвует в ЕАЭС.

По мнению О. Буториной и А. Захарова, «миссия ЕАЭС состоит в том, чтобы сформировать на части ПСП полюс геополитического притяжения и новый, альтернативный американскому и европейскому центр силы²²⁶. А.Н. Быков полагал, что евразийская интеграция не сможет превратить Россию в новую сверхдержаву²²⁷.

Тем не менее, многие западные эксперты и политики видят ЕАЭС как «регион российского доминирования», продукт «имперских амбиций и влияния России»²²⁸. Страны Запада хотели бы видеть ПСП как совокупность дружественных, а точнее, политически и экономически зависимых от них государств, лишенных возможности самостоятельного развития. Оно им нужно как рынок сбыта своей продукции и источник для себя топлива, сырья и материалов. Особое место в этой политике занимают страны общего

225. Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Ред. Е.М. Кузьмина. М.: ИЭ РАН. 2013.

226. Буторина О., Захаров А. О научной основе евразийского союза. Евразийская экономическая интеграция. 2015. № 2. С. 53.

227. Быков А.Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции: Научные доклады ИЭ РАН. М., 2012. С. 49.

228. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012. С. 17.

соседства: Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия и Украина, которые через политику соседства и Восточное партнерство должны были стать ассоциированными членами ЕС с серьезным ограничением суверенитета, но без серьезных экономических обязательств со стороны ЕС. Но этот проект реализовался частично и с большими политическими и экономическими осложнениями. Кризис в Украине, который нанес сильный удар по целостности ПСП, стал проявлением политики США по созданию хаоса в ряде ПСС с целью сдерживания или даже «разрушения России»²²⁹.

Китай видит ПСП как часть Экономического пояса Шелкового пути. Через проекты он предполагает интегрировать экономики стран-участниц в свою экономику. Пространственные масштабы этого проекта по мере его реализации, в моем представлении, будут расширяться, дойдя до границ ЕС. Эти противоречивые идеи, очевидно, в будущем будут определять развитие этого пространства.

Помимо идей, связанных с геополитическими и геоэкономическими целями государств, возникают идеи, опирающиеся на поведение бизнеса, его интересы. В этой связи большой интерес представляет идея Е. Винокурова и А. Либмана о «континентальной интеграции», в которой как раз заметную роль может сыграть ПСП, расположенное между крупнейшими мировыми интеграционными объединениями ЕС, АСЕАН, а также Южной Азии и Персидского залива. Эта своего рода «интеграция интеграций», по мнению авторов концепции, развивается преимущественно на корпоративном уровне и опирается на проекты, в которых заинтересованы все интеграционные объединения. Пока речь идет преимущественно об инфраструктурных и энергетических проектах²³⁰.

При реализации этой идеи новый смысл может приобрести СНГ, в которое входят страны разной внешнепо-

229. Г. Киссинджер: целью Запада является разрушение России. Взгляд, Деловая газета. <http://vz.ru/news/2015/8/19/762145.html>.

230. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012.

литической ориентации. Через эту организацию, учитывая деятельность ЗСТ в рамках СНГ, ассоциацию Грузии, Молдовы и Украины в ЕС и ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, в перспективе можно осуществить создание ЗСТ от Лиссабона до Ханоя. Параллельная реализация ЭПШП может еще более повысить значимость геоэкономического положения СНГ и ЕАЭС между крупнейшими экономическими полюсами мира. Первым шагом в этом направлении может быть создание системы евразийских (в географическом понимании) транзитных перевозок в сообщении между Востоком и Западом, Севером и Югом на основе современных транспортно-логистических технологий. В этом проекте были бы заинтересованы как страны ПСП, так и их соседи по географической Евразии.

В заключение следует подчеркнуть, что ПСП сегодня находится на развилке своего развития. Реализация той или иной идеи будет оказывать сильное влияние на постсоветское пространство. Дискуссии о развитии ПСП по модели «межокеанского моста сотрудничества» и «континентальной интеграции», учитывая современный геополитический контекст, не могут быть простыми, но их нужно вести.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И МЕНТАЛЬНЫЕ СРЕЗЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Постсоветская трансформация, традиционно рассматриваемая сквозь призму экономики и геополитики, вместе с тем вскрыла и привела в движение мощные социокультурные и ментальные пласты на всем евразийском пространстве. Распад СССР запустил центробежные векторы некогда единого культурно-исторического развития. Ожидания быстрой реальной отдачи от, казалось бы, «достаточно высокого потенциала естественной солидарности населяющих регион народов, которая проистекает из их многовекового совместного проживания, этнокультурного и экономического взаимодействия и встречных миграционных движений»²³¹, оказались чрезмерно завышены. Очевидно, «унаследованные от СССР общие черты и связи создают иллюзию легкости реинтеграционных процессов на нашем пространстве. ...На деле же задача реинтеграции пространства оказывается много сложнее, чем формирование европейской интеграции с нуля. Прошлый опыт способен оказывать значительно более негативное влияние, нежели отсутствие опыта совместной жизни как такового»²³².

В связи с этим, на наш взгляд, было бы не вполне корректно сводить основные причины пробуксовки социально-экономической трансформации и интеграции на евразийском пространстве только к сфере геополитики и геоэкономики. В научной и экспертной среде растет понимание необходимости учета и анализа социокультурных факторов.

* Татьяна Владимировна Соколова – с.н.с. Центра постсоветских исследований ИЭ РАН, к.э.н.

231. Евразия в поисках идентичности / Под ред. С.П. Глинкиной, Л.З. Зевина. СПб: Нестор-История. 2011. С. 3–4.

232. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под общей ред. С.П. Глинкиной. М: Институт экономики РАН, 2013. С. 81.

Так, А. Крылов и А. Арешев отмечают, что «...евразийская интеграция имеет много измерений и отнюдь не исчерпывается экономическим прагматизмом. Социальная, политическая, культурно-цивилизационная составляющие играют не менее важную роль в успешной реализации интеграционного проекта»²³³. Авторы научного доклада из Института экономики РАН справедливо подчеркивают, что «важнейшую роль в углублении интеграции могли бы сыграть социальные и культурные факторы. ...Использование культурных факторов более чем оправданно в интеграционном строительстве в силу взаимопроникновения культурных традиций на протяжении многих десятилетий совместного проживания народов»²³⁴. Л. Косикова полагает, что именно социальные факторы призваны сыграть цементирующую роль в процессе успешной региональной интеграции: «...социальный фактор в процессе региональной интеграции чрезвычайно важен как один из главных «скрепов» межгосударственных союзов, создающий стимулы к сближению именно «снизу», со стороны населения сотрудничающих государств»²³⁵. Эксперты Евразийского банка развития считают, что «успех евразийской интеграции по-прежнему будет во многом зависеть и от усилий, направленных на повышение долгосрочной устойчивости евразийского интеграционного проекта, его привлекательности не только в экономическом и военно-политическом плане, но и в научно-образовательном, культурном и общем гуманитарном аспектах»²³⁶.

Постсоветские реалии таковы, что за годы независимого развития выросло целое поколение, которое вместе с теми, кто в момент распада СССР были еще детьми, является носи-

233. Крылов А., Арешев А. Евразийская интеграция: проблемы и потенциал развития // Россия и новые государства Евразии. 2014, № 4 (25). С. 25.

234. Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации (научный доклад) / Под общей ред. С.П. Глинкиной. М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 87–88.

235. Косикова Л.С. Социальные и культурные факторы региональной интеграции: опыт ЕС и СНГ / Социальные факторы постсоветской интеграции / Отв. ред. Т.В. Соколова. М.: ИЭ РАН, 2010. С. 18, 22–23.

236. Интеграционный барометр ЕАБР – 2014. Аналитическое резюме. ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 25.

телем менталитета, принципиально отличного от советского. Кроме того, в ходе социально-экономической трансформации постепенно утрачивались потребность в знании русского языка как языка межнационального общения и понимание культуры других народов, населявших некогда единую страну²³⁷. Русскоговорящая часть населения медленно перемещалась в двуязычную категорию (так называемое явление «билингвы», когда русский и титульный языки в повседневном общении используются в равной степени). Наибольший рост «билингвы» был отмечен в 2005–2007 гг. в Белоруссии, Казахстане и Азербайджане (на 10–15 процентных пунктов). Снижение показателя наблюдалось только в Армении и Молдавии, что, скорее всего, связано с эмиграцией населения, свободно владеющего русским языком²³⁸. За счет «билингвы» удалось компенсировать стремительное сокращение (в ряде случаев вплоть до полного запрета) использования русского языка как единственного. В процентном отношении русскоязычная среда утратила от 15% в Узбекистане до 82% в Таджикистане²³⁹. Данные социологических опросов показывают, что россияне наиболее чувствительно (среди всех типов дискриминации русских в бывших республиках СССР) воспринимают именно запрет на использование в постсоветских государствах русского языка. В 2014 г. это было неприемлемо для 50% респондентов²⁴⁰.

Очевидно, область взаимодействия населения постсоветского пространства в сфере культуры, искусства, образо-

237. Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов // Аналитический отчет по исследовательскому проекту «Евразийский монитор». 2009, август. <http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/163/file/090909.pdf>; Рыбаковский Л.Л. Миграционный потенциал новых независимых государств и условия его привлечения в Россию: Научный доклад. http://www.fundeh.org/files/projects/elements/82/itogovj_doklad_po_proektu.pdf.

238. Динамика использования русского языка в повседневном общении в некоторых странах СНГ // Евразийский монитор. 2011, 5 марта. <http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/200/file/110301.ppt>.

239. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России / М.: Фонд «Наследие Евразии», 2014. С. 42.

240. Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2014. С. 156.

вания, спорта, туризма, а также личных (в том числе профессиональных, родственных и т.п.) связей изначально обладает мощным интеграционным потенциалом²⁴¹. Детальное исследование социокультурного (гуманитарного) притяжения стран постсоветского пространства регулярно проводится в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР», реализуемого Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития и Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор». В 2014 г. было опрошено более 13 тыс. человек (от 1 тыс. до 2 тыс. в каждой стране). В среднем по двенадцати странам, в которых задавался вопрос о наличии личных коммуникационных связей (деловых, родственных, дружеских), 59% опрошенных указали, что имеют такие связи в странах постсоветского пространства. В восьми странах из двенадцати — Киргизии, Армении, Таджикистане, Молдавии, Узбекистане, Казахстане, Белоруссии и Украине — такие связи подтвердила более чем половина взрослого населения. В отличие от 2013 г. в этот список вошел Узбекистан, где показатель значительно вырос — с 42 до 66%, и, напротив, из списка выбыли Казахстан и Украина, где доля имеющих связи в странах постсоветского пространства снизилась, составив менее половины жителей, — в Казахстане с 58 до 47%, в Украине — с 50 до 47%²⁴².

К сожалению, подобные гуманитарные скрепы «снизу» в течение длительного времени не получали должной поддержки на официальном законодательном уровне. Только по прошествии 15 лет (!) с момента распада СССР, в 2006 г., были созданы Совет по гуманитарному сотрудничеству (СГС) и Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС). В 2009 г. приступил к работе Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах,

241. Гуманитарное сотрудничество государств — участников Содружества Независимых Государств и Грузии: социологический портрет. М.: Издательство Московского университета, 2012; http://www.mfgs-sng.org/local/images/mfgs/conceptionsng_pdf_1395994311.pdf.

242. Интеграционный барометр ЕАБР — 2014 (третья волна измерений). ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 33.

были утверждены Основные направления долгосрочного сотрудничества государств – участников СНГ в инновационной сфере и разработана Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г. В середине 2011 г. создан Совет по сотрудничеству в области фундаментальной науки и принята Концепция развития образования в сфере культуры и искусства государств – участников СНГ.

Чрезвычайно важное значение имеет «...отношение и интерес общества к интеграционному проекту. Это задает общий положительный фон и во многом определяет динамику»²⁴³. Под воздействием объединяющего начала Таможенного и Евразийского экономических союзов, с одной стороны, и дезинтегрирующего российско-украинского кризиса, с другой – постепенно начинает меняться общая картина интеграции и в массовом сознании. Уровень изменений интеграционных ориентаций пока еще не велик и составляет в разных странах от 2–3% до 12–15% населения (если, конечно, не считать население собственно России и Украины, где динамика существенно более заметна)²⁴⁴.

Желаемое усиление гуманитарной составляющей интеграционных процессов на постсоветском пространстве сталкивается с отсутствием, как это ни парадоксально, весомой поддержки и заинтересованности в более тесной интеграции со стороны самой России. По данным опросов Левада-Центра, менее 20% россиян поддержали бы более тесное объединение всех республик бывшего СССР, например по хорошо известному типу Европейского союза²⁴⁵. Объективно являясь для многих постсоветских стран центром гуманитарного притяжения, россияне настроены, как это ни парадоксально, явно автономистски. Возможно, одна из причин – это своего рода усталость от массового притока трудовых мигрантов.

243. Винокуров Е.Ю. Опыт региональных интеграционных объединений: уроки для ЕАЭС // Евразийская экономическая интеграция. 2015, № 2. С. 96.

244. Интеграционный барометр ЕАБР – 2014. Аналитическое резюме. ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 28.

245. Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2014. С. 158.

Сложившаяся к настоящему времени неоднородность архитектуры социального пространства СНГ выступает мощным стимулом к миграции трудовых ресурсов. Отсутствие приемлемых условий труда и занятости выталкивает трудовые ресурсы за пределы стран их проживания. И «в этом плане постсоветское пространство не только сохраняет высокий уровень интеграции, но, более того, за последнее десятилетие пережило настоящий бум трудовой миграции»²⁴⁶.

На евразийском пространстве основным центром притяжения трудовых мигрантов выступает Россия. В ее сторону направлен наиболее весомый поток трудовой миграции почти от всех стран. Наиболее высоки доли упоминаний России в Таджикистане (37%), Белоруссии (33%), Молдавии (32%), Армении и Киргизии (по 30%). Украина чаще всего упоминается в Белоруссии (34%) и Молдавии (22%). Однако у России постепенно появляются «конкуренты»: становится ощутимым поток трудовой миграции из Киргизии в Казахстан (хотя по сравнению с 2013 г. он снизился: с 22 до 13%) и Узбекистан (15%), а также из Азербайджана и Армении в Грузию (по 12%)²⁴⁷.

Диаметрально противоположная демографическая ситуация в России (старение и уменьшение численности населения) и государствах Центральной Азии (бурный рост населения при переизбытке рабочей силы) создает объективные предпосылки для сохранения нынешнего миграционного вектора на длительную перспективу (табл. 1).

В Армении, Белоруссии, Молдавии, России и Украине завершился процесс демографического перехода²⁴⁸, причем в этих странах уровень рождаемости не обеспечивает даже простого замещения населения, для которого необходимо, как минимум, 2,1 рождения на одну женщину. Азербайджан,

246. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012. С. 57.

247. Интеграционный барометр ЕАБР – 2014. Аналитическое резюме. ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 22.

248. Демографический переход – исторически быстрое снижение рождаемости и смертности, в результате чего воспроизводство населения сводится к простому замещению поколений. Этот процесс является частью перехода от традиционного общества (для которого характерна высокая рождаемость и высокая смертность) к индустриальному.

Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан сохраняют высокие показатели воспроизводства населения, хотя общемировая тенденция к уменьшению рождаемости и увеличению среднего возраста населения наблюдается и в этих странах²⁴⁹.

Таблица 1. Динамика численности населения России и государств Центральной Азии с 1989 г. (последней переписи населения СССР) по 2050 г., млн человек

Страна	1989	2000	2011	2025	2050
Россия	147,4	146,9	142,8	139,0	126,2
Казахстан	16,5	14,9	16,6	18,7	21,7
Киргизия	4,3	4,9	5,6	6,6	8,1
Таджикистан	5,1	6,1	7,5	9,6	13,4
Туркмения	3,5	4,8	5,1	5,9	6,6
Узбекистан	19,9	24,5	28,6	34,5	42,0

Источник: Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России. М., Фонд «Наследие Евразии», 2014. С. 42.

Такие условия благоприятны для увеличения потока трудовых мигрантов из Центральной Азии, и вопросы их адаптации и интеграции неизбежно выходят на первое место в миграционной политике России. В связи с этим необходимо искать механизмы, которые бы обеспечили межконфессиональное и межнациональное согласие прибывающих людей и принимающего сообщества. Все это неизбежно ведет к возникновению проблем ассимиляции и комплекса ментальных проблем, требующих выработки гибких решений на государственном уровне. Трудовых мигрантов из СНГ следует рассматривать не только как источник необходимой для России рабочей силы, но и как своего рода связующий мост между разными в социокультурном и ментальном плане народами. Однако, по данным опросов Левада-Центра, более чем 40% россиян испытывают по отношению к мигрантам из Северного Кавказа, Средней Азии и других южных стран явное раздражение и неприязнь²⁵⁰.

249. О демографической ситуации в странах Содружества в 2013 году // Статистика СНГ (Статистический бюллетень). 2014, № 12 (543). С. 12.

250. Общественное мнение – 2015. М.: Левада-Центр, 2014. С. 143.

В связи с этим в России в отличие от Европы (где интеграция не ограничивается только мерами социализации, содействия установлению добрососедских отношений между мигрантами и принимающим сообществом) фокус внимания явно смещен в сторону поиска инструментов для снятия социального напряжения в обществе. Эта позиция четко прослеживается и в законопроекте «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации», который был зарегистрирован ФМС РФ 28 февраля 2014 г.²⁵¹ По сути, в России это первый самостоятельный нормативный документ по решению проблем интеграции мигрантов. Концептуальная особенность законопроекта состоит в том, что процесс интеграции мигрантов подразумевает, прежде всего, противодействие и профилактику межнациональных конфликтов. Европейский же подход, напротив, направлен на создание равных возможностей для долгосрочных легальных мигрантов, которые рассматриваются как потенциальные граждане страны пребывания. Таким образом, «если исходить из представления об интеграции как о процессе, то российское законодательство в нынешнем виде не предусматривает постепенного встраивания мигрантов в принимающее сообщество. Другими словами, для осуществления желаемой трансформации идентичности нет времени»²⁵².

Нарастающая интенсивность миграционных потоков в Евразийском регионе, специфика социально-демографической ситуации, а также состояние национальных рынков труда неизбежно ставит на повестку дня и вопросы по координации пенсионных систем, созданию общего пенсионного пространства. Важный шаг в этом направлении предпринят Россией и Белоруссией, подписавшими в начале 2006 г. «Договор между Республикой Беларусь и Российской Феде-

251. Сайт Федеральной миграционной службы России: <http://www.fms.gov.ru/documentation/865/details/81610/>.

252. Трансформация идентичности трудовых мигрантов как одна из составляющих становления гражданского общества в России / М.: Фонд «Наследие Евразии», 2014. С. 130.

рацией в области социального обеспечения». Согласно документу, пенсия назначается на территории той страны, где человек выполнял какую-либо работу. При переезде выплата пенсии продолжается. Кроме того, возможна пропорциональная выплата пенсии двумя странами. Для сохранения стажа в случае, когда граждане рассматриваемых республик выезжают на работу в государства, не подписавших никаких договоров и соглашений в области пенсионных прав, трудовые мигранты могут добровольно отчислять взносы в пенсионный фонд страны, гражданами которой они являются²⁵³.

Возрастная структура населения стран СНГ за последние десятилетия меняется в сторону роста доли лиц старше 65 лет, что связано с увеличением во всех странах продолжительности жизни. Данная тенденция наблюдается во многих странах мира, особенно среди завершивших демографический переход. Согласно шкале ООН, если удельный вес лиц в возрасте 65 лет и старше ниже 4%, то население такой страны считается молодым; в интервале от 4 до 7% — население на пороге пожилого возраста; выше 7% — пожилое население. Исходя из указанных критериев, Армения, Белоруссия, Молдавия, Россия и Украина — страны с пожилым населением; в Азербайджане и Казахстане — население на пороге пожилого возраста; и только Киргизия, Таджикистан и Узбекистан относятся к странам с молодым населением²⁵⁴.

Одним из негативных социальных последствий старения населения является сокращение рабочей силы, покрывающей своими отчислениями от заработной платы расходы на пенсионные выплаты, что неизбежно усилит давление на национальные пенсионные системы, которые в большинстве постсоветских государств и сейчас едва покрывают уровень минимальных потребностей пенсионеров. В 2013 г. мини-

253. См.: *Карабчук Т.С., Соболева Н.Э., Перебоев В.С.* Введение общего пенсионного пространства в странах Евразийского экономического союза: насколько это важно и каковы последствия? // *Евразийская экономическая интеграция*. 2014, № 3. С. 6, 17.

254. О демографической ситуации в странах Содружества в 2013 году // *Статистика СНГ (Статистический бюллетень)*. 2014, № 12 (543). С. 16.

мальная пенсия по возрасту превышала размер прожиточного минимума пенсионера в Белоруссии на 64% и Казахстане – на 76%, базовая пенсия в Азербайджане – на 6%. Значительно ниже прожиточного минимума был установлен размер минимальной пенсии по возрасту в Молдавии – на 43%, размеры базовой пенсии в Киргизии – в 2,7 раза и России – на 40%. Размер средней пенсии был выше величины прожиточного минимума пенсионера в Азербайджане, Киргизии, России и Украине в 1,6–1,8 раза, Казахстане – в 2,1, Белоруссии – в 2,3 раза; ниже – в Молдавии на 22% (табл. 2).

Таблица 2. Соотношение размеров пенсии и прожиточного минимума пенсионера в странах СНГ (декабрь 2013 года)

Страна	Минимальная пенсия по возрасту	Средняя пенсия	Прожиточный минимум пенсионера	В % к прожиточному минимуму пенсионера	
				минимальная пенсия по возрасту	средняя пенсия
Азербайджан, манатов	100 ¹	171	94	106	181
Армения, драмов	13,0 ¹	29,1
Белоруссия, тыс. белорусских руб.	1570	2207	959	164	230
Казахстан, тыс. тенге	28,4	33,3	16,1	176	207
Киргизия, сомов	1500 ¹	6487	4118	36	158
Молдавия, лей	750	1021	1313	57	78
Россия, руб.	3610 ¹	10038	6023	60	167
Таджикистан, сомони	130	228
Узбекистан, тыс. сумов	188	331
Украина, гривен	949	1487	949 ²	100	157

1) Размер базовой пенсии.

2) Прожиточный минимум нетрудоспособного населения.

Источник: О пенсионном обеспечении в странах Содружества // Статистика СНГ (Статистический бюллетень). 2014, № 12 (543). С. 87.

Во всех странах СНГ размер пенсии значительно ниже размера заработной платы. Их соотношение в 2013 г. в Армении, Казахстане, Молдавии находилось в пределах 20–31%, Азербайджане, России, Таджикистане – 33–40%, Белоруссии, Киргизии и Украине – 44–57%. Для сравнения: в Бразилии, Греции, Индии, Норвегии, Финляндии, Франции, Чешской Республике, Швейцарии, Швеции коэффициент за-

мещения дохода (отношение пенсии к доходу работающего предпенсионного возраста) составлял более 50%; в Словакии – более 60%; Австрии, Венгрии, Дании, Исландии, Испании, Италии, Китае, Нидерландах – более 70%²⁵⁵.

В связи с этим ряд стран в последние годы был вынужден увеличить возраст выхода на пенсию: на начало 2014 г. в Азербайджане он составил для мужчин 63, для женщин – 59,5 года (с 2010 г. пенсионный возраст для женщин постепенно увеличивается до 60 лет), Казахстане, Киргизии и Таджикистане – соответственно 63 и 58 лет, Молдавии и Туркмении – 62 и 57 лет, Украине – 60 лет и 56 лет (с октября 2011 г. пенсионный возраст для женщин постепенно увеличивается до 60 лет), в Армении – и для мужчин, и для женщин – 63 года. В Белоруссии, России и Узбекистане возраст выхода на пенсию пока сохранился на уровне 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин²⁵⁶. В начале 2014 г. число пенсионеров, состоящих на учете в органах социальной защиты населения и в пенсионных (социальных) фондах стран СНГ, оценивалось в 66,5 млн человек (24% общей численности населения региона)²⁵⁷.

До сих пор не удается усилить привлекательность и глобальную конкурентоспособность постсоветского пространства в целом и евразийского интеграционного проекта, в частности, за счет престижности региона с точки зрения получения образования. Исключение составляет, хотя и с большой натяжкой, только Россия. Образование в России привлекает в основном только жителей Центрально-Азиатского региона, хотя и здесь в ряде стран наметилась негативная динамика. В 2014 г. образовательные услуги стран бывшего СССР оказались приоритетнее, чем услуги стран ЕС и «остального мира», в двух государствах – Таджикистане (57 против 14% для стран ЕС и 43% для «других стран») и Узбекистане (37

255. О пенсионном обеспечении в странах Содружества // Статистика СНГ (Статистический бюллетень). 2014, № 12 (543). С. 89.

256. Там же. С. 85.

257. Там же. С. 81.

против 27% для стран ЕС и 30% для «других стран»). Напротив, в Казахстане ситуация изменилась — произошло снижение интереса к странам постсоветского пространства с 29% до 20%; впрочем, несколько упал интерес и к образованию за его пределами. Страны Евросоюза в опросе 2014 г. чаще других назывались респондентами из Грузии (59%) и России (46%). Причем, если в Грузии этот показатель стабилен, то в России он за последний год существенно вырос — с 34 до 46%. Страны «остального мира» оказались наиболее востребованы в Азербайджане (44%), Казахстане (29%), Кыргызстане (39%), однако наметилась тенденция к снижению интереса. Среди стран за пределами бывшего СССР население Азербайджана отдает предпочтение Турции, население Таджикистана — США и Китаю, население Киргизии — США и Турции. Население Грузии привлекает образование в США, Великобритании и Германии. Для россиян наиболее высокие позиции с точки зрения получения образования занимает Великобритания²⁵⁸.

В целом из общего числа иностранных студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, студенты из других стран СНГ составляют в Азербайджане и Молдавии свыше 12% общей численности всех иностранных студентов, в Армении — 38%, Казахстане, Таджикистане и Украине — 48–57%, в Белоруссии, Киргизии и России этот показатель наиболее высок — 70–81% (табл. 3).

Таблица 3. Обучение иностранных студентов в высших учебных заведениях стран Содружества в 2013/14 учебном году (на начало учебного года; человек)

Страна	Прием		Учащиеся		Выпуск	
	иностранные студенты	в т.ч. из СНГ	иностранные студенты	в т.ч. из СНГ	иностранные студенты	в т.ч. из СНГ
Азербайджан	870	125	3971	489	1037	95
Армения	914	382	3655	1375	529	232
Белоруссия	3207	2558	13160	10475	1519	927

258. Интеграционный барометр ЕАБР – 2014 (третья волна измерений). ЦИИ ЕАБР, 2014. С. 31–32.

Окончание табл. 3

Страна	Прием		Учащиеся		Выпуск	
	иностранные студенты	в т.ч. из СНГ	иностранные студенты	в т.ч. из СНГ	иностранные студенты	в т.ч. из СНГ
Казахстан	3433	2000	17443	8417	7732	1806
Киргизия	11662	8195
Молдавия	530	62	2138	278	220	78
Россия	57600	41200	205700	133800	33000	18900
Таджикистан	148	79	1306	741	423	260
Украина	11300	6400	59200	29500	8400	3200

Источник: Образование в странах Содружества // Статистика СНГ (Статистический бюллетень). 2014, № 8 (539). С. 107.

При этом из числа студентов других стран, обучавшихся в российских вузах, граждане Белоруссии составляли 18%, Казахстана – 34%, Туркмении, Узбекистана и Украины – 7–11%. В высших учебных заведениях Армении студентами из стран СНГ в основном являются граждане России (88%), в вузах Азербайджана – России (39%) и Туркмении (35%), Белоруссии – Туркмении (75%) и России (17%); Казахстана – Узбекистана (59%) и России (14%); Киргизии – Казахстана (53%), России, Таджикистана и Узбекистана (13–15%); Молдавии – Украины (59%) и России (30%); Таджикистана – Киргизии, Туркмении и Узбекистана (22–27%), Украины – Туркмении (48%) и Азербайджана (26%)²⁵⁹.

В настоящее время в государствах СНГ, ставших участниками процесса создания единого европейского образовательного пространства (Болонский процесс), уже осуществлен переход на двухступенчатое обучение: бакалавр (не меньше трех лет обучения) и магистр (два года). При этом в ряде стран сохраняется подготовка специалистов и по пятилетней программе обучения. В 2013 г. диплом специалиста в Киргизии получили 88% всех выпускников, России – 86%, Таджикистане – 58%. Азербайджан полностью перешел на двухступенчатую модель: бакалавры составили 90% выпуска и магистры – 10%; в Молдавии процесс перехода в стадии

259. Образование в странах Содружества // Статистика СНГ (Статистический бюллетень). 2014, № 8 (539). С. 107–108.

завершения, на долю специалистов в выпуске приходится лишь 3%, основную часть составляют бакалавры — 71%²⁶⁰.

Однако из-за дисбаланса в объеме и профиле подготовки специалистов с потребностями рынка труда выпускники учебных заведений (особенно вузов) СНГ испытывают серьезные трудности с трудоустройством. Четко выражен переизбыток специалистов финансово-экономической и управленческой сферы. По данным обследований рабочей силы, в 2013 г. в Армении, Казахстане, Молдавии и Украине (в 2012 г.) безработные, имеющие высшее образование, составляли 21–28% общей численности безработных, Азербайджане, Киргизии и России — 12–17%. В то же время среди безработных высока доля лиц, имеющих только среднее (полное) общее образование: в Азербайджане, Киргизии, Таджикистане и Украине — более половины всех безработных, Армении, Казахстане и России — 31–40%. Начальное профессиональное образование имели 19% безработных России и 23% Молдавии. На начало 2014 г. в странах Содружества выпускники различных учебных заведений составляли в Азербайджане 11% общего числа зарегистрированных безработных, в Киргизии — 31%, Таджикистане — 60%, в остальных странах — 2–5%²⁶¹.

Возможно, переломить эту ситуацию и одновременно повысить привлекательность образовательного пространства СНГ удастся в ходе реализации Концепции формирования современного образовательного пространства СНГ, которая предусматривает общность принципов государственной политики в сфере образования, согласованность государственных образовательных стандартов, программ, стандартов и требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров, сочетаемых с равными возможностями и свободной реализацией прав граждан на получение образования в образовательных учреждениях в СНГ.

Согласно данным «Евразийского барометра», Молдавия, Грузия и Украина находятся в поле социокультурного и

260. Там же. С. 106.

261. Там же. С. 110–111.

гуманитарного притяжения Евросоюза. Украина достаточно демонстративно на протяжении двух прошедших десятилетий подкрепляла избранную идентичность (определяя себя как часть Европы, европейских процессов регионализации), дистанцируясь от интеграционных проектов, выдвигавшихся Россией²⁶². Вместе с тем можно предположить, что в реальности украинский менталитет с трудом впишется в западноевропейские традиции и нормы. По мнению экспертов, «...ментальное «прощание» с Россией, инициированное украинскими политиками, не приводило (и не приводит) регионы к желаемому «западному» вектору развития. Одна из причин — этноцентричная модель конструируемой украинской нации. Предполагается, что альтернативой «гражданской нации» может стать идентичность, сориентированная на народные, этнические, в значительной мере — сельские — традиции»²⁶³. Все это идет вразрез с основными либеральными ценностями («права человека», «свобода», «труд», «демократия») и ценностями западного консерватизма («церковь и религия», «патриотизм», «нация», «государство»). С другой стороны, и «реализация новой идентичности оказалась не простым делом, поскольку вступала в конфликт с инерцией советского прошлого: экономического, социального, культурного, институционального»²⁶⁴.

Примечательно, что в преддверии кризисных украинских событий, согласно результатам социологического опроса, проведенного Центром Разумкова, минимальное число (всего 4,4%) украинцев отрицали саму возможность сближения с Россией. Абсолютное же большинство граждан Украины отмечали ценность исторически сложившихся контактов,

262. Россия и Украина: вопросы социально-экономического развития в контексте взаимных отношений: Научный доклад / Под общей ред. А.Б. Вардомского. М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 6.

263. Крылов М., Гриценко А. Идентичности на Украине: вызовы современности — эхо прошлого? // Мир перемен. 2015, № 2. С. 146.

264. Вардомский А.Б., Соколова Т.В. Таможенный союз в двухвекторной политике Украины / Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. Е.М. Кузьминой. М.: ИЭ РАН, 2013. С. 60.

личностных связей и были уверены, что у Украины и России есть значительный потенциал для углубления двустороннего партнерства²⁶⁵. Данные специальных исследований в конце 2014 г. также подтверждают, что «неисчезнувшая малороссийская специфика исторического сознания и сохранение ориентации на русскую культуру (а частично и на русский язык)... дают России определенные надежды, что с урегулированием политической ситуации вокруг Украины, отношения и связи на низовом уровне с Левобережной Украиной могут быть в какой-то степени восстановлены»²⁶⁶. Впрочем, есть и другая, полярная, точка зрения, согласно которой создать новую прорусскую украинскую идентичность невозможно. «В силу того, что выход из состава СССР, разъединение с Россией стали главным условием зарождения независимости Украины, то главной угрозой этой независимости как раз и становится движение назад, в сторону России»²⁶⁷.

В целом на постсоветском пространстве наибольший взаимный интерес закономерно проявляют жители двух славянских государств — России, Белоруссии, а также Казахстана. В силу особенностей своего социокультурного профиля²⁶⁸ Казахстан занимает промежуточное положение между восточным и западным векторами интеграционных предпочтений. Вместе с тем широкое распространение традиционных институтов родственно-семейных связей в хозяйственных практиках, коллективистская культура и распространение традиционных ценностей (религия, семья) работают в большей степени на сближение Казахстана именно с Россией и Белоруссией. Наиболее близкой к России является базовая

265. Информационно-аналитические материалы к заседанию Круглого стола «Украина—Россия: пути преодоления кризиса в отношениях» // Центр Разумкова, 2009, 29 мая. http://razumkov.org.ua/upload/pruzh_Ukr_Rus_2009_n.pdf.

266. Крылов М., Гриценко А. Идентичности на Украине: вызовы современности — эхо прошлого? // Мир перемен. 2015, № 2. С. 156.

267. Ципко А. Особенности украинской национальной идентификации и их влияние на внешнюю политику независимой Украины // Мир перемен. 2013, № 2. С. 143.

268. См.: Ставинская А., Никишина Е. Социокультурный ресурс модернизации республики Казахстан // Вопросы экономики, 2012. № 6, С. 80.

культурная идентификация Белоруссии. На вопрос: «Вы считаете себя более близким к русским или к европейцам?» – почти три четверти белорусских респондентов ответили «к русским», и около 20% – «к европейцам», объясняя это, прежде всего, историческими (49,5%), культурными (39,9%) и языковыми (36,2%) причинами²⁶⁹.

Четко выраженный вектор социокультурного притяжения на постсоветском пространстве образует и сохраняющийся интерес населения стран Центральной Азии к России, несмотря на то, что в Узбекистане, Туркмении и Таджикистане заметно тяготение к странам арабского, персидского и тюркского национально-культурных кластеров.

Гораздо более противоречивы в демонстрации своих социокультурных устремлений государства Южного Кавказа. Принципиальное отличие этого региона от других частей постсоветского пространства состоит в том, что он всегда чисто «исторически существовал как регион с подвижными границами, различными государственными, этническими и конфессиональными идентичностями»²⁷⁰. До сих пор тлеющие региональные конфликты на спорных территориях (Нагорный Карабах, Южная Осетия и Абхазия) ощутимо нарушают и без того хрупкий баланс социально-политического равновесия в Азербайджане, Армении и Грузии. Самый острый камень преткновения – Нагорный Карабах. Являясь ключевым компонентом как армянской, так и азербайджанской национальной идентичности, он превратился в опасное яблоко раздора как с этнополитической, так и с оборонной точек зрения²⁷¹.

Кроме того, Южный Кавказ принял на себя удар половины (четырёх из восьми) всех вооружённых конфликтов на

269. Особенности белорусской идентичности // Аналитический материал Независимого института социально-экономических и политических исследований. <http://www.iiseps.org/Identity.zip>.

270. Южный Кавказ: тенденции и проблемы развития (1992–2008 годы) / Отв. ред. и рук. авт. кол. В.А. Гусейнов. М.: Красная звезда. 2008. С. 36.

271. См.: *Бабаян Д.* Азербайджано-карабахский конфликт: этнополитика и безопасность // Россия и новые государства Евразии. 2015, № 2 (27).

постсоветском пространстве: армяно-азербайджанского, грузино-абхазского, грузино-осетинского и внутригрузинской гражданской войны. Все эти болевые точки, буквально пронизывающие пространство Южного Кавказа, придали отношениям государств-соседей дополнительный центробежный импульс, который обострил все грани социального пространства Южного Кавказа и существенно затруднил процессы социально-экономической трансформации.

Показательно, что ни одна из стран рассматриваемого региона не считает своих непосредственных соседей друзьями. Для подавляющей части населения Азербайджана (91%) – это Турция, для Грузии (42%) – США. Население Армении (83%) ставит на первое место (и с большим отрывом) Россию²⁷². Вместе с тем особое значение в сотрудничестве Грузии и Армении имеет их культурно-конфессиональная общность. Для России же целесообразно наращивать экономические и гуманитарные связи со всеми странами Южного Кавказа, независимо от их текущих интеграционных предпочтений²⁷³, но с обязательным учетом их социокультурных и ментальных особенностей.

Как показано, в работах А.П. Евстигнеевой и Р.Н. Евстигнеева в основе социальной энергии преобразований (трансформаций) лежит, прежде всего, ментальность. И абсолютно неверно расценивать ее как «экзогенный фактор экономики, практически сводимый к воздействию на экономику и общество врожденного или исторически приобретенного национального характера». Напротив, сейчас «... ментальность становится важнейшей экономической категорией, определяющей уровень и состав социальной энергетики развития и экономического роста»²⁷⁴.

272. Caucasus Barometer 2013 regional dataset / The Caucasus Research Resource Centers (CRRC) caucasusbarometer.org/en/cb2013/MAINFRN.

273. Вардомский А.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. М.: Институт экономики РАН, 2014. С. 62, 67.

274. Евстигнеева А.П., Евстигнеев Р.Н. Новые грани ментальности: синергетический подход. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 179.

Возможно, именно отсутствие достаточной социальной энергии, тонуса и явилось одной из веских причин промахов и неудач масштабной постсоветской социально-экономической трансформации. После того, как “идеологический шок начала 90-х годов, следствием которого стало разрушение советской идентичности многих представителей старших поколений и утрата смысла прожитой ими жизни, привел к социальной, этнической и психологической дискриминации носителей советской ментальности на всем постсоветском пространстве”²⁷⁵, запустить процесс евразийской интеграции, опираясь только на разрозненные национальные идентичности, так и не удалось.

275. Социокультурные особенности российской модернизации: материалы круглого стола. М., Экон-Информ, 2009. С. 35.

А.В. Шурубович*

РОЛЬ ВЗАИМНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАН ЕАЭС

Социально-экономическая трансформация постсоветских стран неразрывно связана с их модернизацией. При этом важным фактором обоих процессов выступает региональное экономическое сотрудничество. В начале 2015 г. начал работать Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в составе Армении, Белоруссии, Казахстана и России. Летом к нему присоединилась Киргизия. Договором о ЕАЭС намечено обеспечить максимально возможную свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проводить согласованную макроэкономическую политику, скоординированную, согласованную или единую политику в различных отраслях экономики, в частности, в энергетике, транспорте, аграрно-промышленном комплексе и др. Долгосрочной экономической задачей Союза является создание на его пространстве мощного торгово-промышленного и транспортно-логистического центра, позволяющего поставлять на внешние рынки различные виды высокотехнологичной продукции. Предполагается, что ЕАЭС, население которого составляет ныне около 182 млн чел., совокупный ВВП почти 2,2 трлн долл. (по номиналу в текущих ценах), а общий объем внешней торговли достигает 1 трлн долл. (2014 г.), станет динамично развивающейся и влиятельной интеграционной группировкой.

Инновационное отставание и структурные проблемы

Сегодня практически все страны ЕАЭС переживают сложный этап своего развития. Если с конца 1990-х годов экономики этих стран, оправившись после длительно-

* Алексей Викторович Шурубович — к.э.н., в.н.с. сектора экономического развития постсоветских государств ИЭ РАН.

го спада, демонстрировали высокие темпы роста, то после 2009 г. в них проявляются очевидные признаки неустойчивости экономической ситуации, стали нарастать негативные явления. Прирост ВВП – обобщающий показатель экономической динамики – демонстрирует тенденцию к снижению. Так, в России – крупнейшей экономике ЕАЭС – в 2011 г. прирост составил 4,3%, в 2012 г. – 3,4%, в 2013 г. – 1,3%, в 2014 г. – 0,6%²⁷⁶. В 2015 г. ожидается снижение ВВП в пределах 3–4%. Схожая динамика наблюдается и в других странах–членах ЕАЭС.

Трудности стран ЕАЭС во многом связаны с тем, что рост экономики до сих пор происходил в основном на устаревшей, оставшейся еще с советских времен технологической базе и не сопровождался масштабной модернизацией. *Экономическая модернизация, под которой мы понимаем структурные, технологические и институциональные преобразования в национальной экономике, направленные на повышение ее глобальной конкурентоспособности и устойчивости к внешним шокам*²⁷⁷, предполагает как технологическое обновление действующего производственного потенциала, так и ускоренное развитие высокотехнологичных видов деятельности, благодаря которому происходит диверсификация национальных промышленных структур.

Модернизация призвана превратить инновации, технологические и организационные нововведения в главный фактор развития экономики; иными словами, она может осуществляться только на основе динамичного освоения национальных и заимствованных технологических инноваций. Однако в странах ЕАЭС, как и в других государствах СНГ, в годы экономического спада инновационно-технологическая сфера была фактически исключена из числа стратегических

276. Содружество Независимых Государств в 2013 году. Статистический ежегодник. М., 2014. С. 27; Содружество Независимых Государств в 2014 году (краткий сборник предварительных статистических итогов). М., 2015. С. 33.

277. Вардомский А., Шурубович А. Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен, 2011, № 3. С. 43–44.

приоритетов экономического развития. Экономике этих стран за годы реформ утратили значительную часть инновационного потенциала, сложившегося в советский период. Сегодня, ощущая острую потребность в модернизации экономики, они испытывают дефицит внутренних ресурсов для ее осуществления.

Инвестиционная активность, являющаяся одним из важнейших индикаторов динамики модернизационных процессов, в большинстве стран ЕАЭС не соответствует требованиям современного этапа их экономического развития. В 2013 г. только в Белоруссии отношение инвестиций в основной капитал к ВВП, составившее 32,9%, соответствовало оптимальному значению (не менее 25–30% к ВВП), тогда как в России указанный показатель составил лишь 19,9%, в Казахстане – 17,2%, в Армении – 10,6%, в Киргизии – 23,6%²⁷⁸. Между странами ЕАЭС наблюдаются существенные различия по объему инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения, что говорит о неравномерности процесса экономической модернизации в рамках данного объединения. Если в России этот объем в 2013 г. составил 2902 долл., в Белоруссии – 2463 долл., в Казахстане – 2320 долл., то в Армении – только 367 долл., в Киргизии – 293 долл.²⁷⁹

Хотя вложения в исследования и разработки в последние годы увеличивались во всех странах, входящих ныне в Союз, их доля в ВВП остается незначительной. Так, в 2013 г. внутренние затраты на исследования и разработки в Армении, Казахстане и Киргизии составили лишь 0,2% к ВВП, в Белоруссии – 0,7%, в России – 1,1%²⁸⁰. Между тем, как отмечают эксперты, если расходы на научные исследования в течение 5–7 лет не превышают 1,0% от ВВП, научно-технический потенциал страны может быть необратимо разрушен

278. Рассчитано по: Содружество Независимых Государств в 2013 году. Статистический ежегодник. С. 32,62.

279. Рассчитано по: Содружество Независимых Государств в 2013 году. Статистический ежегодник. С. 62,119

280. Содружество Независимых Государств в 2013 году. Статистический ежегодник. С. 167.

и только с уровня 1,5–2% к ВВП наукоемкость становится фактором и доминантной предпосылкой экономического прогресса²⁸¹.

Инновационная активность даже в более экономически и технологически развитых странах ЕАЭС – России, Белоруссии и Казахстане – остается низкой, не отвечающей современным требованиям модернизации промышленности и других сфер экономики. Если в СССР накануне его распада доля инновационно-активных предприятий в общем количестве предприятий составляла 50%, то в 2012 г. удельный вес организаций, осуществлявших затраты на технологические инновации, составил в Белоруссии 22,7%, в России – 9,9%, в Казахстане – 5,7%, тогда как в развитых странах Запада аналогичный показатель достигает 40–60%. Из-за слабой инновационной активности предприятий доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции составила в 2012 г. в Белоруссии лишь 17,8%, в России – 7,8%, в Казахстане – 2,3%²⁸². При этом в Белоруссии, в 2012 г. все производственные организации вместе взятые направили на инновации 77,9 млн евро. Это многократно меньше, чем расходы крупных западных компаний. Например, немецкий «Фольксваген» вложил в разработку передовых технологий 9,5 млрд евро, немецкий «Бош» и французская фармацевтическая компания «Санофи Авентис» – по 4,9 млрд евро²⁸³.

В экономике стран ЕАЭС и других государств СНГ доминируют третий и четвертый технологические уклады, тогда как для высокоразвитых стран определяющим является пятый уклад при неуклонном повышении доли шестого²⁸⁴. В целом сохранившийся научно-технический и инновационный потенциал стран СНГ, создающий им возмож-

281. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Международная кооперация и инновации в странах СНГ. СПб, 2011. С. 62; Шимов В.Н. Развитие экономики Беларуси: состояние, проблемы, абрис перспективной трансформации // Белорусский экономический журнал, 2014, № 2. С. 8.

282. Ленчук Е.Б. Власкин Г.А. Указ. соч. С. 6; Воронин С. Инновационное развитие Беларуси, Казахстана и России в контексте евразийской интеграции // Экономист, 2014, № 10. С. 83

283. Лёгина П. Идем по разнарядке // Белорусы и рынок, 2014, 24–30 марта.

284. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Указ. соч. С. 28–29.

ности инновационного развития экономики, реально слабо работает на модернизацию, которая имеет пока точечный или очаговый характер.

В структуре промышленности крупнейших стран Союза – России и Казахстана – доминируют отрасли, производящие топливо, сырье и полуфабрикаты. В Белоруссии доля машиностроения в структуре промышленной продукции за годы независимости упала почти вдвое²⁸⁵. Это отражается и на структуре взаимной торговли: так, в 2014 г. доля минеральных продуктов в экспорте России в страны СНГ составляла 27,9%, а доля машин, оборудования и механизмов – 9,4%. В экспорте Казахстана в данные страны соответствующие показатели составили 47,9 и 3,4%, Белоруссии – 23,4 и 12,2%, Армении – 2,6 и 4,5%, Киргизии в 2013 г. – 17,5 и 9,5%²⁸⁶. При этом следует отметить, что в экспорте Армении в страны СНГ в 2014 г. около 70% приходилось на долю продовольственных товаров, а в экспорте Киргизии в эти страны, по имеющимся оценкам, значительное место занимали неучтенные объемы вывозимой сельхозпродукции.

Необходимость евразийской интеграции для экономической модернизации стран-участниц

Модернизация экономики на инновационной основе, предусматриваемая в официальных программных документах стран ЕАЭС – в частности в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.», «Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.», «Государственной программе форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010–2014 гг.», «Программе стабильного развития Республики Армения до 2021 г.», «Стратегии устойчивого развития Кыргызской республики на период 2013–2017 гг.» – не может быть осу-

285. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. М., 2012. С. 24–25.

286. Рассчитано по: <http://www.trademap.org>.

ществлена при опоре лишь на собственные ресурсы. Настоятельной необходимостью является широкое использование международного сотрудничества, массированное привлечение крупных финансовых средств и передовых технологий из других стран. При этом особую роль в модернизации призвано сыграть сотрудничество с партнерами по интеграции.

Современная геоэкономическая и геополитическая ситуация стран ЕАЭС такова, что успешное развитие их экономик требует широкого использования внутренних ресурсов региона, особенно ресурсов стран-партнеров, обладающих немалым научно-техническим и интеллектуальным потенциалом. Взаимное сотрудничество не только является, как будет показано ниже, значимым фактором модернизации экономик стран ЕАЭС, но и проводником модернизационных импульсов от одних стран к другим в рамках Союза. В настоящее время эти импульсы в основном распространяются от России как экономически и технологически наиболее развитой страны ЕАЭС на государства-партнеры. Но одновременно модернизация экономик этих стран оказывает позитивное воздействие и на российскую экономику, так что, способствуя такой модернизации, Россия решает и свои внутренние задачи²⁸⁷.

Приходится, однако, констатировать, что сотрудничество с партнерами пока не играет в модернизации экономик стран ЕАЭС определяющую роль. Так, в общем объеме прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в эти страны (кроме Белоруссии) инвестиции из государств-партнеров не достигают 50%. Дать точную количественную оценку этим инвестициям весьма затруднительно ввиду специфики национального учета иностранных инвестиций в различных странах и других причин. К концу 2011 г. доля России в общем объеме накопленных ПИИ составила в Белоруссии 56,2%, в Казахстане – 11,4%, в Армении – 37,7%, в Кирги-

287. Вардомский Л.Б., Шурубович А.В., Пылин А.Г., Зиядуллаев Н.С. Россия и модернизация экономики в странах СНГ // Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 5 / Под редакцией академика Н.Я. Петракова. М. – СПб., 2014. С. 226–227.

зии – 47,1%²⁸⁸ (по другим данным, однако, доля российских ПИИ в общем объеме ПИИ в Киргизии значительно меньше и не достигает 10%). По данным МВИ СНГ, к концу 2013 г. объем накопленных российских ПИИ в Белоруссии составил 7,90 млрд долл., в Казахстане – 9,27 млрд, в Армении – 2,20 млрд, в Киргизии – 0,64 млрд долл.²⁸⁹ Накопленные взаимные ПИИ других стран ЕАЭС (за исключением казахстанских инвестиций в Киргизии) крайне малы: в конце 2013 г. белорусские ПИИ в Казахстане составили 0,05 млрд долл., в Киргизии – 0,00 млрд долл., казахстанские ПИИ в Киргизии – 0,50 млрд долл., в Белоруссии – 0,02 млрд долл.²⁹⁰

Доля инвестиций из стран ЕАЭС в общем объеме накопленных в России ПИИ весьма незначительна: в конце 2013 г. она составляла около 2,5%. Объем накопленных ПИИ из Казахстана достигал 2,96 млрд долл., из Белоруссии – 0,39 млрд долл.²⁹¹, тогда как ПИИ из Армении и Киргизии были крайне малы.

Жизненно важную для модернизации экономики машиностроительную продукцию и современные технологии страны ЕАЭС получают в основном из высокоразвитых государств, тогда как доля партнеров по интеграции пока невелика. Так, в 2013 г. в России 91,6% общего объема импорта машин и оборудования приходилось на долю стран дальнего зарубежья, прежде всего высокоразвитых. Доля стран дальнего зарубежья в импорте машин и оборудования в Белоруссии составляла в 2013 г. 72,2%, в Казахстане – 77,1%, в Армении – 85,9%, в Киргизии – 84,9%²⁹². При этом

288. Рассчитано по: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 15. 2013. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. СПб., 2015. С. 7; Евразийская экономическая интеграция, 2012, № 4(17), ноябрь 2012. С. 10.

289. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. Доклад № 26. 2014. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. СПб., 2014. С. 16.

290. Там же.

291. Там же.

292. Рассчитано по: Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2013. Статистический сборник. М., 2014. С. 36–37, 84–85.

доля России в машиностроительном импорте (товарные группы 84, 85, 90) с начала 2000-х годов заметно сократилась во всех странах – партнерах по евразийской интеграции. В Белоруссии эта доля уменьшилась с 44,8% в 2001 г. до 25,5% в 2013 г., в Казахстане – соответственно с 25,2 до 19,5%, в Армении – с 15,3 до 11,5%, в Киргизии – с 12,6 до 9,5% в 2012 г.²⁹³ По данным Департамента промышленной политики ЕАЭС потребность промышленных предприятий государств-членов в оборудовании на 90% удовлетворяется за счет импорта из дальнего зарубежья. Отрицательное saldo внешней торговли стран ЕАЭС продукцией обрабатывающей промышленности с 2000 г. по 2014 г. возросло с 7,5 млрд до 210 млрд долл.²⁹⁴

Ориентация на сотрудничество прежде всего с высокоразвитыми государствами при модернизации стран ЕАЭС, являясь, очевидно неизбежной на нынешнем этапе, в долгосрочной перспективе, на наш взгляд, приведет к закреплению их подчиненного положения в мировой экономике, обрекая на технологическую зависимость от Запада. Модернизация в этом случае неизбежно будет *адаптивной*, т.е. основанной на внедрении заимствованных инноваций, тогда как возможности *креативной* модернизации, при которой собственные инновации распространяются по миру, принося этим странам определенный рентный доход, не будут реализованы²⁹⁵. Важно при этом учитывать, что участие третьих государств в модернизации этих стран (особенно России) неизбежно будет носить достаточно ограниченный характер: они не заинтересованы в усилении конкурентов. Закупаемые в этих странах машины, оборудование и технологии, как неоднократно отмечали эксперты, не являются самыми передовыми.

Применительно к России следует особо отметить, что технологическая зависимость от стран Запада, являющихся

293. Рассчитано по данным International Trade Centre (ITC). October 2013 // <http://www.intracsen.org/>.

294. Мицура В. Вместе против импорта // Белорусы и рынок, 2015, 18–24 мая.

295. Вардомский Л., Шурубович А. Указ. соч. С.45.

ся геополитическими соперниками РФ, является фактором, ослабляющим интеграционные процессы на постсоветском пространстве. А ориентирующиеся на Запад силы в России фактически выступают против евразийской интеграции, мотивируя это, в частности, слабым влиянием сотрудничества с партнерами по интеграции на модернизацию российской экономики.

Резкое ухудшение отношений России с ведущими западными странами в 2014 г. вследствие драматических событий на Украине, приведшее, в частности, к взаимным экономическим санкциям и свертыванию сотрудничества в ряде областей, в том числе в инновационной сфере, актуализировало необходимость активизации взаимодействия с партнерами по интеграции.

Либерализация трансграничного движения «факторов производства», предусматриваемая в рамках ЕАЭС, создавая экономическую основу для дальнейшего сплочения стран-участниц, сама по себе не обеспечит достижение намеченных целей без глубокой трансформации экономик этих стран. Для такой трансформации, позволяющей эффективно использовать институциональные возможности ЕАЭС, необходимы крупные инвестиции, новые технологии и модернизационные идеи. Устойчивое увеличение степени связанности, комплементарности национальных экономик стран-участниц требует развития технологической кооперации, формирования производственно-технологических цепочек в рамках интеграционного объединения, для чего необходимо, в частности, углубление взаимного инновационного сотрудничества.

Следует в связи с этим подчеркнуть, что, хотя страны ЕАЭС пока значительно уступают высокоразвитым государствам по уровню инновационного развития, им в последние годы удалось добиться в данной сфере определенных успехов, и это создает серьезные предпосылки для активизации сотрудничества. Так, в Белоруссии, являющейся одним из лидеров в сфере инновационного развития в регионе СНГ,

только за 2006–2010 гг. было внедрено свыше 700 высокотехнологичных инновационных проектов, на базе 100 из них созданы современные производства; в промышленности создано 37 новых видов машин и оборудования. В стране действуют более 40 объектов инновационной инфраструктуры (научно-технологических парков, инновационных центров, центров трансфера технологий и др.), в которой центральной место занимает первый в ЦВЕ и СНГ Парк высоких технологий (ПВТ), специализирующийся на разработке программного обеспечения, ориентированного на экспорт. Экспорт услуг по разработке программного обеспечения (ПО) за 2014 г. возрос на 31% и достиг 585,2 млн долл.²⁹⁶ Резиденты ПВТ работают по заказам компаний из 56 стран; при этом 43,5% экспорта продуктов и услуг приходится на Западную Европу, 40,1% – на США, 14,4% – на страны СНГ. Благодаря прежде всего деятельности ПВТ Белоруссия в 2014 г. по экспорту компьютерных программ на душу населения обогнала США и Индию, а по доле индустрии программного обеспечения в ВВП она занимает второе место в регионе стран Европы, Средней Азии и Ближнего Востока после Израиля²⁹⁷.

В Казахстане в последние годы созданы новые отрасли машиностроения: нефтегазовое, железнодорожное, сельскохозяйственное, электротехническое и др., построен ряд современных предприятий в различных отраслях, соответствующих задачам инновационного развития. Среди них можно отметить, в частности, завод «Силициум Казахстан» по производству металлического кремния в Караганде, призванный создать базу для развития солнечной энергетики. В партнерстве с ведущими мировыми фирмами построено девять заводов по выпуску высокотехнологичной продукции железнодорожного машиностроения с высоким экспортным потенциалом²⁹⁸. Значительное внимание уделяется созданию объектов

296. Белорусы и рынок, 2015, 12 марта.

297. Пасяк О. Хай-тек делает ставку // Советская Белоруссия, 2015, 9 января.

298. Каренов Р. Развитие машиностроения как фактор роста экономики Казахстана // Экономист, 2015, № 2. С. 83.

инновационной инфраструктуры — технопарков, бизнес-инкубаторов, свободных экономических зон и др. Некоторые из них (в частности, технопарк «Алтай» в Усть-Каменогорске, где на основе энергосберегающих технологий налажено производство продукции, пользующейся повышенным спросом в Казахстане и за его пределами), по мнению экспертов, вполне отвечают современным требованиям²⁹⁹.

В Армении правительство в 2005 г. провозгласило сферу информационных технологий (ИТ) и телекоммуникаций приоритетным направлением развития экономики. В данной сфере действуют ныне несколько сотен компаний с общим годовым объемом производства 200 млн долл., работающих в основном на зарубежных заказчиков. С 1 августа 2014 г. начала действовать первая в стране свободная экономическая зона (СЭЗ), на территории которой предполагается развернуть деятельность в сферах точной инженерии, фармацевтики и биотехнологий, информационных технологий, альтернативной энергетики, промышленного дизайна, телекоммуникаций, технологических приборов, проектирования и производства систем и материалов.

В Киргизии прогресс в инновационной сфере пока невелик по сравнению со странами — партнерами по интеграции; однако и там наметились некоторые позитивные сдвиги. Принят ряд документов, нацеленных на ускоренное развитие данной сферы; формируется инновационная инфраструктура (технопарки, технико-внедренческие зоны и др.).

С учетом того, что возможности привлечения странами ЕАЭС (и в целом странами СНГ) ресурсов от партнеров по интеграции значительно меньше, чем от высокоразвитых государств, внешние факторы модернизации рассматриваются в основном в контексте получения и использования западных и китайских инвестиций, оборудования и технологий. Значение сотрудничества с партнерами по СНГ как фак-

299. Вардомский А.Б., Шурубович А.В. Модернизация и экономический рост в странах СНГ // Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 3 / Под редакцией академика Н.Я. Петракова. М. — СПб, 2012. С. 294.

тора модернизации отражено в национальных стратегиях и программах довольно скромно.

Вместе с тем в некоторых программных документах стран ЕАЭС содержатся, на наш взгляд, прогрессивные подходы к сотрудничеству с партнерами по интеграции, реализация которых может в перспективе внести вклад в экономическую модернизацию. В этом отношении заслуживает внимания принятая в Белоруссии в 2012 г. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, предусматривающая, в частности, в 2011–2015 гг. развитие новых форм кооперационных связей, в том числе с компаниями и организациями России и Казахстана, а в 2016–2020 гг. — формирование «центров технологического превосходства», основанных на собственных технологиях, в том числе с участием государств ЕЭП (ЕАЭС)³⁰⁰. Создание центров технологического превосходства в наиболее подготовленных к этому отраслях (которые, как представляется, было бы целесообразно определить в масштабе всего ЕАЭС) позволит более полно реализовать преимущества креативной модернизации для самой Белоруссии и ее партнеров по евразийской интеграции.

Основные направления взаимного сотрудничества в контексте модернизации экономики

Взаимное сотрудничество стран ЕАЭС воздействует на модернизацию их национальных экономик по нескольким направлениям: инвестиционное сотрудничество³⁰¹, взаимная торговля продукцией машиностроения, кооперация в наукоемких, высокотехнологичных отраслях производства, реализация совместных программ в инновационной сфере,

300. Белоруссия. Об утверждении Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года / <http://belarus.news-city.ineo/docs/large-document-by/minsk-right0..>

301. Инвестиционное сотрудничество стран ЕАЭС требует, на наш взгляд, специального исследования и в данной статье подробно не рассматривается. В определенной мере его роль в модернизации экономики стран-участниц раскрывает анализ взаимных поставок инвестиционных товаров — машин и оборудования.

создание совместных инновационных институтов и др. В последние годы в его развитии накоплен определенный позитивный опыт, прежде всего в отношениях между Россией, Беларуссией и Казахстаном.

Наметилась, в частности, тенденция к росту объемов взаимной торговли машиностроительной продукцией. Так, экспорт машин и оборудования из России в страны СНГ возрос с 4227,8 млн долл. в 2009 г. до 7326,3 млн долл. в 2013 г.³⁰² Доля машин и оборудования в российском экспорте в эти страны значительно выше, чем в экспорте в государства дальнего зарубежья (в 2013 г. — соответственно 9,9 и 1,8%). В российском экспорте машин и оборудования на страны СНГ (прежде всего государства ЕАЭС) приходилось в 2013 г. 47,6%. Таким образом, эти страны играют важную стимулирующую роль в развитии российского машиностроения. Импорт Россией машин и оборудования из стран СНГ также возрос — с 3732,0 млн долл. в 2009 г. до 7965,7 млн долл. в 2013 г.; увеличилась за этот период и доля этой товарной группы в общем объеме импорта РФ из стран Содружества (с 17,1 до 20,6%)³⁰³. Доля этих стран в общем объеме российского импорта машин и оборудования возросла с 7,1 до 7,8%.

В других странах ЕАЭС в последние годы также увеличились объемы импорта продукции машиностроения из стран-партнеров. Доля стран СНГ в импорте машин и оборудования Беларуссии возросла с 24,5% в 2009 г. до 27,8% в 2013 г., Казахстана — соответственно с 20,2 до 22,9%, Армении — с 13,1 до 14,1%, Киргизии — уменьшилась с 17,2 до 15,1%³⁰⁴. Таким образом, удалось в определенной мере пре-

302. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2009. Статистический сборник. М., 2010. С. 60–61; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2013. С. 54–55.

303. Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2009. С. 62–63; Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2013. С. 56–57.

304. Рассчитано по: Внешняя торговля стран Содружества Независимых Государств. 2009. С. 46–47, 62–63; Внешняя торговля Содружества Независимых Государств. 2013. С. 36–37, 56–57.

одолеть вышеотмеченную тенденцию роста доли стран дальнего зарубежья в машиностроительном импорте.

Большинство стран ЕАЭС поставляют свою машиностроительную продукцию в основном на рынки партнеров по Союзу и СНГ. Это особенно характерно для Белоруссии, из которой в 2013 г. на российский рынок было поставлено 74,8% общего объема экспорта машин и оборудования, 72,1% – экспорта транспортных средств³⁰⁵. В Казахстане доля стран Содружества в экспорте машин и оборудования составила в 2014 г. 47,1%, в России – 39,3%, в Армении – 63,5%, в Киргизии – 81,1%³⁰⁶. Доля машин, оборудования и механизмов в экспорте в страны–партнеры по СНГ в государствах ЕАЭС в 2014 г. была выше, чем в экспорте в страны дальнего зарубежья (в Белоруссии – соответственно 12,2% и 2,5%, в Казахстане – 3,4% и 0,5%, в России – 9,4 и 6,4%, в Армении – 4,5 и 1,0%, в Киргизии в 2013 г. – 9,5 и 1,7%)³⁰⁷.

Рост долевых показателей в основном связан с расширением кооперационных связей, сложившихся еще в советский период. Так, взаимными поставками продукции связаны более 8 тыс российских и белорусских предприятий. Между РФ и РБ сохраняются достаточно прочные связи в автомобилестроении, где со стороны Белоруссии основными кооперантами являются «БелАЗ» и «МАЗ», а со стороны России – «КамАЗ», «ГАЗ» и «Силловые машины», в производстве дизельных двигателей (соответственно Минский и Тутаевский моторные заводы), в тракторостроении (белорусские МТЗ и «Гомсельмаш» и российские «Ростсельмаш» и «ЧТЗ-Уралтрак»)³⁰⁸. Крупнейшим межгосударственным проектом является совместное строительство Белоруссией и Россией атомной электростанции на территории РБ мощностью 2,4 Гвт, которая со временем, как предполагается, будет выраба-

305. Романчук Я. Мы ее теряем. Торговля с Россией и ее перспективы // БелГазета, 2014, 17 марта.

306. Рассчитано по: <http://www.trademap.org>.

307. Рассчитано по: <http://www.trademap.org>.

308. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России / Под редакцией д.э.н. Е.Б. Ленчук. СПб., 2015. С. 129–130.

тывать более 25% общего объема электроэнергии, производимой в республике. Запуск первого блока электростанции планируется в 2018 г., второго — в 2020 г.

Одной из основных сфер российско-белорусского научно-технологического сотрудничества являются отрасли оборонно-промышленного комплекса (ОПК). В кооперацию по разработке и производству 1600 видов продукции военнотехнического назначения вовлечены 180 российских и 120 белорусских предприятий и конструкторских бюро. Основу поставок белорусской продукции военного назначения в Россию составляют высокотехнологичные разработки — навигационные приборы, пилотажные системы, средства спутниковой и космической связи, антенные устройства, радиостанции, бортовые и стационарные вычислительные комплексы и пр. В свою очередь, российские поставки охватывают средства ПВО, связи и радиоэлектронной борьбы, ракеты, стрелковое оружие и боеприпасы.

Реализуется ряд крупных кооперационных проектов между Россией и Казахстаном: так, на базе Тихвинского вагоностроительного завода в Ленинградской области создается ТНК, которая будет иметь производства в Казахстане и России, что позволит увеличить выпуск новых машин различного назначения. Намечается создание совместными усилиями двух сборочных производств в Казахстане — по сборке пассажирских вагонов и электровозов. Организовано сборочное производство в Казахстане комбайнов компании «Ростсельмаш», которое, как предполагается, будет выпускать 500 комбайнов в год³⁰⁹.

В последние годы налаживается производственная кооперация между предприятиями Белоруссии и Казахстана — в частности, между Минским заводом колесных тягачей и Петропавловским заводом тяжелого машиностроения. Благодаря реализации программы торгово-экономического сотрудничества Белоруссии и Казахстана «Дорожная карта»

309. Хейфец Б.А. Российский бизнес в странах ЕврАзЭС. Модернизационный аспект. М., 2011. С. 179–180.

за последние два года в Казахстане организованы 12 сборочных производств белорусской техники³¹⁰.

Активно создаются совместные предприятия (СП) и совместные производства: количество российско-казахстанских СП превысило 5 тыс, а Россия и Белоруссия имеют около 2500 таких предприятий только на территории РБ, причем практически во всех отраслях промышленности³¹¹.

В Евразийской экономической комиссии, на мой взгляд, должны широко использовать опыт инновационного сотрудничества, накопленный в рамках Союзного государства и ЕврАзЭС.

Российские и белорусские ученые и производственники выполняют в настоящее время около 40 совместных программ и проектов, реализация которых вносит заметный вклад в развитие соответствующих отраслей экономики, науки и техники обеих стран. Так, в рамках союзных программ «СКИФ» и «СКИФ-ГРИД» по созданию и внедрению суперкомпьютеров созданы и введены в эксплуатацию 7 суперкомпьютерных систем и 23 программных комплекса для них, нашедших применение в различных отраслях экономики двух стран, а также в науке, образовании и медицине. Началась реализация программы «СКИФ – Недра», направленной на разработку программно-аппаратных комплексов для нужд отраслей, связанных с поиском и добычей полезных ископаемых.

Реализованы 3 совместные космические программы: «Космос – БР» (Белоруссия – Россия), «Космос – СГ» (Союзное государство) и «Космос – НТ» (Новые технологии), в ходе выполнения которых, по мнению экспертов, удалось выйти на разработку конкурентоспособных космических средств. Выполняется новая космическая программа «Мониторинг – СГ», направленная на разработку космических и наземных средств обеспечения потребителей в РФ и РБ информацией дистанционного зондирования Земли.

310. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России. С.130.

311. Советская Белоруссия, 2015, 23 января.

Инновационная составляющая занимала важное место в деятельности Евразийского экономического сообщества, в состав которого входили Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан. Так, в декабре 2009 г. была утверждена Концепция создания Евразийской инновационной системы, призванной способствовать развитию кооперации в инновационной сфере между странами Сообщества и интеграции национальных научно-технических и промышленно-технологических потенциалов этих стран. В мае 2010 г. была принята межгосударственная целевая программа ЕврАзЭС «Инновационные биотехнологии» на 2011–2015 гг., в рамках которой ученые Белоруссии, России, Казахстана и Таджикистана разрабатывают 26 прорывных проектов в области микробных и ДНК-технологий для решения задач в области продовольственной, биологической и экологической безопасности³¹². В апреле 2013 г. Россия, Белоруссия и Казахстан учредили международную венчурную компанию «Центр инновационных технологий ЕврАзЭС», призванную активно аккумулировать средства из внутренних и иностранных источников для финансирования высокотехнологичных проектов.

ЕврАзЭС прекратило свое существование с созданием ЕАЭС. Но представляется важным обеспечение реализации инновационных программ и мероприятий и функционирование созданных в рамках ЕврАзЭС инновационных структур в рамках ЕАЭС.

Взаимное сотрудничество в целом, как уже отмечалось, играет в модернизации экономик стран ЕАЭС весьма ограниченную роль; важнейшим фактором модернизации является импорт техники и технологий, а также прямые инвестиции из третьих стран. Приток зарубежных технологий ускоряет модернизацию соответствующих отраслей, но объективно затрудняет координацию технологического обновления экономики в этих странах и производственную

312. Внешнеэкономическое измерение новой индустриализации России. С. 121.

кооперацию, поскольку центры нововведений находятся вне интеграционного сообщества.

Углубление взаимного сотрудничества и развитие интеграции между странами ЕАЭС (и в целом между государствами СНГ) открывает немалые возможности, особенно в долгосрочной перспективе, для модернизации экономик стран-участниц. Располагаясь между ЕС, Восточной Азией и Ближним Востоком, эти государства имеют предпосылки стать связующим звеном между этими регионами посредством формирования рынков инновационной продукции и услуг. По имеющимся оценкам, Россия, Белоруссия и Казахстан обладают 12 из 50 мегатехнологий, определяющих облик нынешней цивилизации в сфере оптики, электроники, геномной инженерии, машиностроения³¹³. Для реализации этих возможностей требуются решительные и последовательные совместные действия по радикальному улучшению состояния инновационной сферы и усилению модернизационной ориентации во взаимном сотрудничестве.

Ведущую роль в активизации инновационного сотрудничества стран ЕАЭС призвана сыграть Россия. Только она, обладая наиболее мощным экономическим и научно-техническим потенциалом в интеграционном объединении, может инициировать и возглавить *согласованную модернизацию* экономики, необходимость которой ощущается все более остро. В нашем понимании *согласованная модернизация* — это *скоординированная по целям, приоритетам и механизмам реализации модернизация экономики группы стран при значительной доле в ней креативной составляющей*³¹⁴. Идея согласованной модернизации экономики на основе технологических нововведений, разработанных как самостоятельно каждой страной, так и совместными усилиями, могла бы, на наш

313. Внешнеэкономический фактор в стратегии модернизации России и Беларуси. Минск, 2012. С. 172.

314. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 2 / Под редакцией академика Н.Я. Петракова. М. – СПб., 2011. С. 286.

взгляд, стать одной из точек консолидации на пространстве ЕАЭС.

Модернизация экономик стран-участниц становится одним из основных направлений деятельности ЕАЭС. В мае 2013 г. решением глав правительств государств—членов ЕЭП были определены основные направления и приоритетные сектора для взаимного промышленного сотрудничества. В отношении этих приоритетных секторов Департаментом промышленной политики ЕЭК проводится системный анализ их состояния и развития, выявляются имеющиеся проблемы, вырабатываются предложения по развитию сотрудничества в этих отраслях.

В области машиностроения первоочередное значение имеет техническое и технологическое переоснащение предприятий. В этих целях предполагается создать станкостроительный холдинг, призванный обеспечить максимально возможное вовлечение в указанный процесс станкостроительных предприятий стран-участниц. В качестве первого шага в формировании холдинга планируется создание евразийского инжинирингового центра по станкостроению, аккумулирующего производственные технологии в данной сфере и помогающего потребителям найти союзные аналоги западному оборудованию³¹⁵.

Большое внимание уделяется освоению новых конкурентоспособных производств; формируются евразийские технологические платформы, направленные на развитие кооперации в избранных высокотехнологичных отраслях и производствах. К началу 2015 г. были сформированы 6 пилотных евразийских технологических платформ («Суперкомпьютеры», «Медицина будущего», «Светодиоды», «Фотоника», «Легкая промышленность» и «Биоэнергетика»), в рамках которых разрабатываются «дорожные карты» развития сотрудничества и предложен к реализации участникам от сторон пакет совместных кооперационных проектов³¹⁶.

315. Мицура В. Вместе против импорта // Белорусы и рынок, 2015, 18–24 мая.

316. Сидорский С. Потенциал мощной энергии // Советская Белоруссия, 2015, 23 января.

В сентябре 2015 г. на заседании Евразийского межправительственного совета в Гродно утверждены Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, с принятием которых страны–участницы Союза начинают переход от согласованной к единой политике в данной сфере, предполагающей передачу ряда функций управления на наднациональный уровень. Ожидается, что данный документ создаст условия для перехода на единую промышленную политику к 2020 г.

Если государства ЕАЭС смогут, проведя согласованную модернизацию своих экономик, войти в число мировых лидеров хотя бы по нескольким направлениям научно-технологического прогресса, новая технологическая структура мировой экономики будет формироваться при их активном участии и они получат от международного сотрудничества (в отличие от нынешней ситуации, когда эти страны в основном выступают в роли источников сырья и рынков сбыта товаров третьих стран, нередко низкокачественных) ощутимые выгоды. Однако для этого потребуются, с учетом серьезных проблем в развитии национальных экономик и взаимного сотрудничества, достаточно продолжительное время.

С учетом новых задач построения инновационной экономики необходима определенная корректировка подходов к организации сотрудничества государств–участников ЕАЭС в данной сфере. В сложившейся ситуации основной акцент во взаимном инновационном сотрудничестве, видимо, следует перенести с расширения масштабов совместных исследований и разработок на развитие взаимодействия в прорывных областях, входящих в число научно-технологических приоритетов нескольких стран ЕАЭС. Такими областями могли бы стать, в частности, биотехнологии, фармацевтика, создание новых материалов, информационные технологии, микроэлектроника.

Координация национальных инновационных программ позволит приступить к созданию межгосударственного инновационного пространства, объединяющего ресурсы

национальных инновационных систем и придающего устойчивый и системный характер инновационному развитию стран-участниц³¹⁷. Такое пространство может стать важным элементом социально-экономического развития стран ЕАЭС, его позитивной трансформации с точки зрения расширения веса и функций в мировой экономике.

317. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Международная кооперация и инновации в странах СНГ. СПб, 2011. С. 214.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕГИОН: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В последние десятилетия процессы регионализации не только усилились, но и получили новые форматы. Так, общее количество нотифицированных в ВТО региональных торговых соглашений (РТС) в апреле 2015 г. г. составило 612, из них действовало 406³¹⁸. В структуре РТС преобладают соглашения о ЗСТ в чистом виде и дополненные соглашениями об экономической интеграции, число соглашений по типу ЗСТ+ выросло в первом десятилетии XXI в. в 5 раз³¹⁹. Более 70% вступивших в силу в 2008–2013 гг. РТС имеют формат ЗСТ+³²⁰. Другой тенденцией стало увеличение на 60% в 2008–2013 гг. межрегиональных РТС. В результате реализации РТС возникают предпосылки для формирования международных регионов как нового звена в мировой торговой системе, базирующегося не только на соперничестве, но и на сотрудничестве с другими звеньями международных экономических отношений³²¹.

Говоря о периферийных регионах, к которым относится и Центральная Азия, необходимо отметить тенденцию их непопадания в русло экономического и технологического

* Елена Михайловна Кузьмина – зав. сектором экономического развития постсоветских государств ИЭ РАН, кандидат политических наук.

318. Regional trade Agreements // https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_e.htm.
319. Лихачев А.Е., Спартак А.Н. Новые явления и процессы в сфере регионализации мирового хозяйства // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 5. С. 21
320. Соглашения интеграционного типа, не ограничивающиеся созданием ЗСТ товарами, а охватывающие вопросы торговли услугами, обмена инвестициями и рабочей силой, охраны интеллектуальной собственности, таможенного, технического, санитарного и фитосанитарного регулирования, конкурентной политики, доступа к рынку госзакупок, кооперации, урегулирования споров и др.
321. См. подробнее: World Trade Report 2011. The WTO and preferential trade agreements: From co-existence to coherence, WTO, 2011 // https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report11_e.pdf; Richard Pomfret. Is Regionalism an Increasing Feature of the World Economy? www.tsdie.com/iii/documents/...seminar_papers/regionalism111s.pdf. и др.

прогресса со всеми вытекающими последствиями. В связи с этим укрепление региональной интеграции особенно актуально для стран региона.

В данной статье рассматриваются тенденции экономического развития центрально-азиатских государств, характер их экономической взаимосвязанности и возможности интегрирования стран ЦА в отдельный международный регион. Для его формирования необходимо «...достижение определенного уровня экономического развития и...достаточная емкость внутреннего регионального рынка...»³²².

Экономическая динамика стран Центральной Азии в 2010–2014 гг.

Экономики государств Центральной Азии сильно различаются по объемам производства. На Казахстан в 2014 г. приходилось 62,6 % общерегионального ВВП, на Узбекистан – 18,4%, на Туркменистан – 14,1%. Доли Киргизии и Таджикистана – существенно меньше – 2,2 и 2,7% соответственно³²³.

Страны региона имеют различия не только в ресурсном потенциале, но и в производственных возможностях укрепления национальных экономик и их присутствия на мировых рынках.

Экспорт углеводородов и металлов дал возможность Казахстану, Узбекистану и Туркмении в 2000-е годы создать национальные резервные фонды, которые позволили в кризис 2008–2009 гг. обойтись без значительной внешней помощи. У этих стран помимо добывающей промышленности есть ряд развивающихся и модернизируемых отраслей обрабатывающей промышленности – нефте- и газохимия, сельхозмашиностроение, автомобилестроение, текстильная отрасль и другие.

322. Зевин А.З. Инфраструктура и международные регионы. Регионализация внешнеэкономических связей в России и соседних странах / Ред. А. Вардомский и А. Пылин. М.: ИЭ РАН. 2014. С. 11.

323. Посчитано автором по данным статистических ведомств стран.

Особенностью экономик Киргизии и Таджикистана является продолжающаяся деиндустриализация. Она во многом определяет уровень бедности (этот показатель по данным национальных статистических комитетов в 2014 г. составил 32% от населения Таджикистана³²⁴ и 37% – Киргизии³²⁵) и безработицы, а также имущественную дифференциацию населения и сильную трудовую миграцию, в основном, в Россию и Казахстан. Несмотря на экономический рост после 2000 г., основные социальные индикаторы продолжают свидетельствовать о низком уровне и качестве жизни населения.

К 2010 г. происходит отрыв Казахстана от остальных стран региона по уровню социально-экономического развития, что связано с интенсивно развивающимися добывающими отраслями, в первую очередь ТЭК республики, и более благоприятному финансовому положению (табл. 1). Достаточно стабильный рост показывают экономики Туркменистана и Узбекистана, также опирающиеся на добывающую промышленность. Если в 2000 г. наиболее слабой экономикой был Таджикистан в силу гражданской войны 1990-х годов, то к настоящему времени он развивается более стабильно, чем Киргизия, пережившая два государственных переворота в 2005 г. и 2010 г.

Таблица 1. ВВП (по ППС) на душу населения в странах Центральной Азии (в текущих ценах)

Страна	2010		2011		2012		2013		2014	
	долл.	Россия =100								
Казахстан	19205	93,7	20772	92,0	21892	91,0	23214	92,7	24205	94,4
Киргизия	2734	13,3	2921	12,9	2921	12,1	3224	8,9	3322	13,0
Таджикистан	2068	10,1	2212	9,8	2362	9,8	2512	12,9	2655	10,4
Туркменистан	9829	48,0	11361	50,3	12684	52,7	14004	55,9	15474	60,4
Узбекистан	4100	20,0	4412	19,6	4789	19,9	5168	20,6	5576	21,8

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Мирового банка // Worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators.

324. Рахмон: уровень бедности в Таджикистане сократился в 2014 году на 3,6% // <http://ria.ru/world/20150123/1043884067.html> 23 янв. 2015.

325. Уровень бедности в Кыргызстане составляет 37% населения, крайней бедности – 2,8% // http://www.gezitter.org/economics/38232_uroven_bednosti_v_kyrgyzstane_sostavlyayet_37_naseleniya_krayney_bednosti_-_28_/ 18марта 2015.

Страны ЦА сильно различаются по характеру и глубине проводимых экономических реформ. Наиболее либеральные экономики у Казахстана и Киргизии. В Туркменистане и Узбекистане государство оказывает значительное влияние на экономику. Согласно индексу экономической свободы (189 стран), ежегодно рассчитываемого The Heritage Foundation, наиболее либеральная экономика среди рассматриваемых стран в 2015 г. была у Казахстана, уровень открытости экономики которого значительно увеличился за 2010–2014 гг., хотя снизился на два пункта в 2015 г. Киргизия, имевшая до 2008 г. самую открытую экономику в регионе, сейчас заметно уступает Казахстану. Причем эти две страны по классификации Фонда относятся к странам среднего уровня свободы, Таджикистан – к преимущественно несвободным, а Узбекистан и Туркменистан – к экономически репрессивным (табл. 2).

Таблица 2. Рейтинг открытости экономики в 2015 г.

Страна	Место в рейтинге	Балл
Казахстан	69	64,6
Киргизия	82	61,3
Таджикистан	140	52,7
Туркменистан	170	41,4
Узбекистан	160	47,0

Источник: <http://www.heritage.org/index/ranking>

В другом международном исследовании – рейтинге легкости ведения бизнеса – позиции центрально-азиатских стран также невелики. Казахстан значительно опережает идущую за ней Киргизию, а Туркменистан в рейтинге даже не представлен (табл. 3).

Страны региона пока не перешли к широкой модернизации промышленного производства. Это наглядно видно по динамике структуры ВВП стран (табл. 4.). Доля промышленности в ВВП, по данным Всемирного банка, имеет тенденцию к сокращению у Казахстана, Киргизии и Таджикистана, и относительно стабильна у Туркменистана и Узбекистана.

Таблица 3. Рейтинги легкости ведения бизнеса 2015 г.

Страна	Место в рейтинге	Балл
Казахстан	68	64,59
Киргизия	102	60,74
Таджикистан	166	48,57
Туркменистан	-	-
Узбекистан	141	54,26

Источник: Doing Business 2015 Going Beyond Efficiency. Comparing Business Regulations for domestic firms in 189 Economies A World Bank Group Flagship Report, P. 4. // <http://russian.doingbusiness.org/-/media/GIAWB/Doing%20Business/Documents/Annual-Reports/English/DB15-Full-Report.pdf>

Хотя в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане процессы модернизации промышленности идут, но главный акцент делается все же на добывающий сектор как основной источник доходов для модернизации экономики в целом. При этом доля сельского хозяйства низка только у Казахстана. У Киргизии, Туркменистана и Узбекистана этот показатель колеблется от 15 до 19%, и лишь у Таджикистана он превышает четверть ВВП с тенденцией к росту. Доля сферы услуг росла у Казахстана и Киргизии и оставалась стабильной у Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана (табл. 4).

Таблица 4. Динамика структуры ВВП стран ЦА в 2010–2014 гг., %

Страна	Промышленность					Сельское хозяйство %					Сфера услуг				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Казахстан	43	41	39	37	36	5	5	5	5	5	52	54	56	58	59
Киргизия	29	31	26	29	27	19	19	19	17	17	51	51	55	54	56
Таджикистан	28	22	23	22	-	22	27	27	27	-	50	50	51	51	-
Туркменистан	48	48	48	-	-	15	15	15	-	-	37	37	37	-	-
Узбекистан	33	33	32	33	34	19	19	19	19	19	48	48	49	48	47

Источник: <http://databank.worldbank.org/data//reports.aspx?source=2&country=KAZ&series=&period=> ;

Благодаря добывающим отраслям, фондам национального благосостояния, а также помощи национальным банковским системам странам удалось преодолеть первую волну мирового кризиса без отрицательных результатов. С 2010 г. региональные экономики начали постепенное восстановление. Казахстан продолжал развиваться стабильно, рост ВВП не опускался ниже 5%. Наиболее быстрыми темпами развивался Туркменистан (максимум в 2011 г. – 14,7%), учиты-

вая его нефтегазовые контракты с Китаем и строительство газопроводов в Поднебесную (табл. 5). Узбекистан в 2010–2014 гг. удерживает планку в 8% среднегодового роста ВВП.

2010–2013 гг. стали для стран региона периодом экономического роста. Росту экономики способствовали повышение цен на сырьевые товары и продолжающееся действие финансовых стимулов. В Казахстане, Туркменистане и Узбекистане осуществление программы экономической стабилизации, несколько раз дополнявшейся с момента начала кризиса, финансировалось главным образом из средств национальных стабилизационных фондов. Киргизия и Таджикистан смогли преодолеть кризис благодаря финансовой помощи международного сообщества³²⁶. Показатели сельского хозяйства были не столь равномерны и в некоторых странах были скачки падения из-за неблагоприятных погодных условий.

Таблица 5. ВВП стран Центральной Азии в 2009–2014 гг.

Страна	ВВП в текущих ценах, млрд долл.						% предыдущему году					
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Казахстан	115,3	148,1	188,1	203,5	231,9	212,3	101,2	107,3	107,5	105,0	106,0	104,0
Кыргызстан	4,7	4,8	6,2	6,6	7,2	7,4	102,9	100,0	105,7	100,0	111,1	104,0
Таджикистан	5,0	5,6	6,5	7,6	8,5	9,2	103,9	106,5	107,4	108,0	107,4	107,0
Туркмения	20,1	22,2	29,2	35,2	41,0	47,9	106,1	109,2	114,7	111,1	110,2	110,0
Узбекистан	32,8	39,3	45,3	51,2	56,8	62,6	108,1	109,0	108,3	108,2	108,0	108,0

Источник: Данные Всемирного банка: <http://databank.worldbank.org/data//reports.aspx?source=2&country=KAZ&series=&period=>;

Экономический рост во всех странах происходит на основе сырьевых отраслей. И эта тенденция в обозримой перспективе не изменится. Это подтверждают заключение договоров за два последних года с китайскими добывающими компаниями и объемы китайских инвестиций в эти отрасли. Но уже в 2014 г., а особенно в 2015 г., ресурсо-ориентированность серьезно ударила по экономикам стран региона. Цены

326. Основными донорами среди международных финансовых институтов являются Всемирный банк (ВБ), Азиатский банк развития (АБР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Исламский банк развития (ИБР), Кувейтский фонд и др. Основными странами-донорами являются Япония, Германия, Швейцария, КНР, Иран, Россия.

на нефть за это период упали более чем на 50%. По данным агентства Bloomberg, цена алюминия на Лондонской бирже металлов в июле 2015 г. опустилась на 2,8%, до 1573,5 долл. за тонну, что является минимальным значением с июля 2009 г. В то же время медь потеряла более 3%, снизившись до минимального с июля 2009 г. значения в 5109 долл. за тонну³²⁷. В 2014 г. на росте ВВП и на промышленном росте стран падение цен на металлы сказалось незначительно, т.к. тенденция проявилась лишь в четвертом квартале года. Однако она может серьезно повлиять на показатели 2015 г.

Все страны, и особенно Казахстан, пытаются уйти от ресурсной направленности экономики. Астана занимается интенсивным транспортным строительством, создает совместные производства с иностранными инвесторами в обрабатывающих отраслях в рамках Национальной Программы ускоренной индустриализации. Однако у всех стран национальные модернизационные программы направлены на обеспечение конкурентоспособности продукции без координации на формирование согласованной промышленной политики в регионе, целевые параметры импортозамещения рассчитываются лишь с учетом национальных производителей. Их рынки сбыта имеют высокую степень пересечения, например у Казахстана и Узбекистана в автомобилестроении или у Казахстана и Киргизии в АПК. Это ведет к повышению конкуренции и, с учетом приоритетности соответствующих отраслей и осуществляемой государственной поддержки, к усилению противоречий между странами. Сырьевой характер экономики и автономное импортозамещение оказывают сдерживающее влияние на развитие внутрирегиональной торговли.

Вопросы экономической связанности стран ЦА

Страны-регионы тесно связаны в культурно-историческом смысле, но довольно слабо в экономическом. Об этом

327. Кацурин М. Цены на алюминий и медь рухнули до шестилетнего минимума из-за юаня // <http://top.rbc.ru/money/11/08/2015/55ca06039a794711c16ee0fd>.

свидетельствуют ограниченные объемы взаимной торговли, инвестиций и трудовых миграций.

Внешняя торговля в ЦА развивалась поступательно (табл. 6). Но ее рост во многом определялся двумя факторами – ростом добычи и ростом цен на основные экспортные товары – нефть, газ, цветные и редкоземельные металлы, хлопок.

Таблица 6. **Внешняя торговля стран Центральной Азии в 2000–2014 гг., млн долл.**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Казахстан					
Оборот	81269	126124	136825	106986	119450
Экспорт	57244	88108	92287	76482	78237
Импорт	24025	38016	44538	30504	41213
Сальдо	33219	50098	47744	45978	37024
Киргизия					
Оборот	4711	6240	7056	7756	10450
Экспорт	1488	1979	1683	1773	1122
Импорт	3223	4261	5373	5983	9328
Сальдо	- 1734	- 2282	- 3690	-4210	-8205
Таджикистан					
Оборот	4333	5279	4943	4836	5326
Экспорт	1220	1200	1033	803	594
Импорт	3113	4079	3910	4033	4732
Сальдо	- 1893	- 2878	- 2877	- 3230	-4138
Туркменистан					
Оборот	7309	13990	18485	19109	19657
Экспорт	2629	7391	10654	11355	11676
Импорт	4680	6599	7831	7754	7981
Сальдо	- 2051	793	2823	3601	3595
Узбекистан					
Оборот	14806	19369	15705	18210	17906
Экспорт	6526	6906	4973	5881	4941
Импорт	8280	9763	10732	12329	12965
Сальдо	-1753	-2057	-5759	-6448	-8024

Источник: http://www.trademap.org/countrymap/Country_SelProductCountry_TS.aspx.

Крупнейшими торговыми партнерами всех стран являются Россия и Китай. Причем у Казахстана и Туркменистана с 2012 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером, опередив Россию. Это связано со строительством трубопроводов и увеличением объемов закупки Пекином углеводородов. Эта тенденция будет только нарастать, учитывая заключен-

ные в 2013–2014 гг. контракты по расширению их поставок и участия китайских компаний в разработке углеводородных месторождений. У всех стран в качестве основных торговых партнеров помимо отдельных стран ЕС присутствуют сопредельные Афганистан и Иран. Следует также отметить, что в целом происходит переориентация экспорта с рынков развитых западных стран на рынки в Азии (Китай, Турции, Японии и Республики Корея). Лишь у Казахстана эта тенденция менее выражена³²⁸.

Взаимная торговля в регионе не отличается значительными объемами из-за схожести товарных структур вывоза. Проследить ее динамику на национальной статистике стран не представляется возможным из-за отсутствия таковой у Туркменистана и в большей степени у Узбекистана. Наиболее полные данные представлены на специализированных сайтах ВТО. Но в них отсутствуют данные по торговле Узбекистана и Туркменистана с Таджикистаном и между собой. Недостающие показатели взяты из заявлений высших должностных лиц стран. Все это позволило построить табл. 7.

Таблица 7. Взаимная торговля в ЦА 2014 г.

Страна	Казахстан		Киргизия		Таджикистан		Туркменистан		Узбекистан	
	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли	Оборот, млн долл.	% от объема внешней торговли
Казахстан	-	-	1055	0,9	701	0,6	475	0,4	2101	1,7
Киргизия	1055*	10,1	-	-	55*	0,5	9,8	0,09	102	1,0
Таджикистан	701	13,2	55	1,0	-	-	119*	2,2	160	3,0
Туркменистан	475	2,4	9,8	0,05	119*	0,6	-	-	431	0,2
Узбекистан	3547	19,8	102	0,6	160	0,9	431	0,2	-	-

* 2013 г.

Источник: составлено по http://www.trademap.org/countrymap/Country_SelProductCountry_TS.aspx; Сотрудничество республики Узбекистан со странами СНГ и Грузией // <http://www.mfa.uz/tu/cooperation/countries/60/>; Цой М. Товарооборот между Кыргызстаном и Туркменистаном вырос на 69% за пять лет. 04 августа 2015 // <http://www.vb.kg/321994>.

Обращает на себя внимание тот факт, что крупнейшим торговым партнером всех стран региона является Казахстан.

328. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М: ИЭ РАН, 2014.

Его доля в общем объеме торговли Узбекистана в 2014 г. наиболее высока и составляет 19,8%, у Таджикистана – 13,2%, Киргизии – 10,1%. Лишь у Туркменистана этот показатель едва превышает 2%. В казахстанском товарообороте доля соседей не превышает 1%, лишь доля Узбекистана – 1,7%.

Еще более сложно проанализировать взаимную приграничную торговлю рассматриваемых стран, поскольку ее объемы не отражаются в национальных статистических данных. Хотя география центрально-азиатских государств благоприятствует приграничному обмену.

Приграничная торговля особенно чувствительна к мерам государственных политик, регулирующих пограничные вопросы: визовые требования, ограничения на перемещение товаров и транспорта; неформальные сборы, выплачиваемые, чтобы избежать соблюдения регулятивных требований; задержки на границе, вызываемые продолжительными процедурами, таможенными пошлинами и другими выплатами, осуществляемыми на границе; ограничения на въезд иностранных пассажирских транспортных средств.

Низкие лимиты, разрешенные для беспошлинного ввоза, в сочетании с высокими пошлинами и другими налогами устраняют стимулы для ведения легальной торговли и стимулируют контрабанду. Например, в Узбекистане «лимит» – одно наименование товара для строго личного пользования, все остальное подлежит обложению так называемым «стандартным» сбором, одновременно включающим таможенную пошлину и НДС, которые составляют 70% на промышленные товары и 40% на продукты питания, за исключением муки. Торговцы, которые не могут предоставить сертификат происхождения на ввозимые товары, обязаны выплатить дополнительный сбор на уровне 20% от стоимости продукта, что фактически увеличивает платеж до 104%³²⁹.

329. Трансграничная торговля и базары «без границ» в Центральной Азии. Всемирный банк. Вухань. 2012. 28 окт. // http://www.carecprogram.org/uploads/events/2012/17th-TPCC/006_105_209_Cross-Border-Trade-and-Borderless-Bazaars-ru.pdf.

Узбекистан ввел и особенно строгие ограничения на перемещение автотранспортных средств. Перемещение или ограничивается несколькими километрами на территорию страны, или обременяется большим объемом бумажной работы, высокими платежами и разрешениями, стоимость которых доходит до 40 долл. для таджикских легковых автомобилей, въезжающих в Узбекистан.

Механизмы свободной торговли, наряду с двухсторонними правительственными соглашениями для безвизового перемещения людей, являются основой взаимоотношений только в двух парах стран: Казахстан – Киргизия и Киргизия – Таджикистан. Граждане первой пары просто предъявляли национальную идентификационную карточку, чтобы въехать в страну. А с 12 августа 2015 г. с открытием таможенной границы в связи с вступлением Киргизии в ЕАЭС ограничения вообще сведены к нулю. Во второй паре требуется национальный паспорт. В обеих парах стран груз, не превышающий 50 кг по весу и 1000 долл. по стоимости, освобожден от сборов на границе.

Между некоторыми странами существуют особые соглашения по анклавным территориям с компактно проживающими национальными диаспорами, а зачастую и гражданами сопредельных стран. Так, население узбекского кишлака Куштегирмон на таджикско-узбекской границе имеет возможность свободно передвигаться через две границы. Согласно существующим межправительственным соглашениям местное население, проживающее в пределах 30 км от границы по всей линии таджикско-узбекской границы с каждой из сторон, может пересекать эту границу без визы. Куштегирмон является уникальным в том плане, что жители прилегающих к Узбекистану районов (джамоатов) Горный и Плотина в Согдской области Таджикистана могут пересекать границу на своих автотранспортных средствах (хотя только с узбекскими регистрационными номерами) и перевозить небольшие партии товаров для торговли. Движение регулируется специальной межгосударственной договорен-

ностью, так как оба джамоата были ранее под юрисдикцией Узбекистана и большинство жителей этих джамоатов являются гражданами Узбекистана. У пограничников есть список местных жителей, которые ежедневно пересекают границу для поездки на работу или для завоза свежих фруктов и товаров широкого потребления. Этот режим позволяет ежедневно пересекать границу 300 лицам и 150 автотранспортным средствам. При том, что грузовому транспорту пересечение границы не разрешено, легковые автотранспортные средства могут перевезти до тонны груза. Куштегирмон также является очень хорошим примером того, как менее строгие административные процедуры могут способствовать росту приграничной торговли и повышению благосостояния населения, о чем свидетельствует двухсторонняя приграничная торговля даже при наличии небольшой разницы в ценах по разные стороны границы³³⁰.

Трудовые миграции. Среди рассматриваемых стран лишь Казахстан является потребителем рабочей силы из сопредельных центрально-азиатских стран. Остальные же страны выступают в качестве экспортеров рабочей силы.

Государство ежегодно утверждает квоты на привлечение иностранной рабочей силы, согласно новой редакции закона «О миграции населения» (2011 г.). Квота на 2014 г. составила 0,7% от экономически активного населения³³¹. Трудовые мигранты из стран СНГ, прибывающие по квоте, традиционно составляют около 1/10 всей численности ИРС, а лидируют по числу привлеченных Россия, Узбекистан, Киргизия, Украина.

Но в основном из стран ЦА прибывает нерегулируемая рабочая сила. Мигранты прибывают законно, но затем тру-

330. Камински Б., Митра С. Клубок шелка: безграничные базары и приграничная торговля в Центральной Азии. Всемирный банк. // http://siteresources.worldbank.org/INTKAZAKHSTAN/Resources/SkeinsSilkBorderlessBazaarsBorderTradeCentralAsia_RUS.doc.

331. Об установлении квот на привлечение иностранной рабочей силы по приоритетным проектам на 2013 год и утверждении условий выдачи разрешений на привлечение иностранной рабочей силы по приоритетным проектам // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300001210> (Режим доступа 8 января 2014).

доустройстваются, не оформляя контрактов, договоров. Число незаконно занятых мигрантов точно неизвестно и варьирует год от года. В течение последнего десятилетия оно составляло, по оценкам агентства «Демоскоп», от 200–300 тыс. до 700 тыс. — 1 млн человек в год³³². Такой значительный поток незаконных мигрантов возможен благодаря «прозрачности» границ с сопредельными странами региона. Этот поток складывается из сезонных рабочих низкой квалификации, индивидуальных предпринимателей, квалифицированных работников сферы услуг и челноков.

Взаимные инвестиции. Основным региональным инвестором в сопредельные центрально-азиатские страны является Казахстан. Это связано в первую очередь с наличием значительных свободных средств у казахстанского бизнеса. Казахстан является вторым после России инвестором в экономики стран СНГ: 9% взаимных ПИИ в постсоветском регионе обеспечили капиталовложения из Казахстана (4,37 млрд долл.)³³³. При этом казахстанские накопленные инвестиции в странах Центральной Азии составляют лишь 14,8 % от общего объема инвестиций в страны СНГ, или 0,65 млрд долл. (табл. 8).

Таблица 8. **Накопленные инвестиции Казахстана в страны Центральной Азии в 2013 г., млрд долл.**

Страна-реципиент	Накопленные ПИИ
Киргизия	0,50
Таджикистан	0,07
Туркменистан	-
Узбекистан	0,08

Источник: Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2014. Доклад Евразийского банка развития. 2014. С. 7.

Что касается казахстанских вложений, то в последние годы наблюдается общее замедление экспорта ПИИ из страны. Так, по данным ЮНКТАД, в 2006 г. аккумулированные за

332. <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema04.php>.

333. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2014. Доклад Евразийского банка развития. 2014. С. 9.

рубежом казахстанские ПИИ выросли вдвое, в 2007 г. — в 2,4 раза, в 2008 г. — на 32%, в 2009 г. — на 55%, в 2010 г. — на 38%, в 2011 г. — еще на 44%. Таким образом, в конце 2011г. показатель превосходил уровень конца 2005 г. в 20 раз. Значительная часть этих капиталовложений пришлось на Россию. В то же время в 2012–2013 гг. совокупные казахстанские ПИИ росли лишь на 2% в год (UNCTAD, 2014). Совершенно очевидно, что экспорт капитала любой страны определяется процессами, происходящими в ее экономике. Казахстанский бизнес пока больше нацелен именно на освоение постсоветского пространства. Поэтому общее снижение инвестиционной активности казахстанских предпринимателей за рубежом сразу отражается на ПИИ в странах СНГ.

Таким образом, Казахстан за последнее десятилетие превратился в фокус региональных экономических взаимодействий, но пока он недостаточен для того, что консолидировать вокруг себя все центральноазиатское пространство.

Интеграционные проекты в регионе ЦА

Однотипность экономик стран региона затрудняет их сотрудничество и создание Центрально-Азиатского региона. За период независимости странами ЦА делались попытки создания регионального объединения. В 1994 г. Узбекистан, Казахстан и Киргизия подписали договор о создании Единого экономического пространства. В 1998 г. к Договору присоединился Таджикистан и было создано Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). В рамках сообщества была разработана система соглашений и договоренностей, которая охватывала большой круг представляющих взаимный интерес направлений сотрудничества, сложилась система двусторонних соглашений о свободной торговле, о взаимной защите инвестиций, а также об избежании двойного налогообложения доходов и имущества, о комплексном использовании водно-энергетических ресурсов. Утверждены Положение о Координационном совете научно-технического развития (КСНТР) и Программа сотрудничества в обла-

сти миграции рабочей силы. Однако все эти договоренности не достигли провозглашенных целей, по многим вопросам было несовпадение позиций государств-участников. Противоречия были настолько явными, что в конце 1990-х было решено снизить статус объединения до уровня межгосударственного форума (ЦАФ). На эффективность деятельности Сообщества влияло: отсутствие режима свободной торговли между всеми участниками; различие экономических интересов в водопользовании, национальный эгоизм при установлении тарифов и цен при межгосударственном перетоке электроэнергии по линиям электропередач, транзите транспортных средств; сохраняющиеся многочисленные административные ограничения в расчетно-платежных отношениях и взаимной конвертируемости национальных валют; существенные различия и даже противоречивость в проведении социально-экономических реформ, либерализации внешнеэкономической политики; роли государства в управлении производственно-хозяйственной и финансовой деятельностью предприятий.

В 2001 г. структура была преобразована в организацию Центральноазиатское сотрудничество (ОЦАС). Новый региональный проект предполагал расширение сотрудничества от чисто экономического до культурно-гуманитарного и политического, а также взаимодействия в вопросах безопасности. Важнейшей целью новой региональной структуры стало сохранение стабильности и геополитического равновесия в регионе. В этой связи особо уделялось внимание отношениям с Афганистаном как очагу терроризма и транснационального наркобизнеса. В сфере экономического сотрудничества были сохранены приоритетные направления ранее существовавшей региональной организации: транспорт, энергетика, использование трансграничных водных ресурсов при отказе от идеи всеобъемлющей экономической интеграции. Было решено сосредоточиться на создании трех консорциумов: транспортного, продовольственного и водного.

В октябре 2005 г. Узбекистан объявил о своем решении вступить в ЕврАзЭС, произошло автоматическое объединение ОЦАС с этой организацией. Однако внутренние противоречия в регионе и ряд проблем с Россией заставил республику уже в 2008 г. покинуть Сообщество.

Результаты деятельности ОЦАС также оказались довольно скромными. Ни один из консорциумов так и не был создан, несмотря на то, что в работе по их созданию участвовали специалисты Всемирного банка, Азиатского и Исламского банков.

Вместе с тем идея создания регионального интеграционного объединения для некоторых стран региона не потеряла актуальности. Президентом Казахстана Н. Назарбаевым была выдвинута идея создания Союза центральноазиатских государств. Одной из основных причин такой инициативы стал быстрый экономический рост республики и наличие больших свободных финансовых средств казахского бизнеса. Для преодоления перегрева экономики Казахстану необходимо расширить свой рынок. Основным направлением финансово-экономической экспансии Казахстана являются сопредельные страны, о чем говорилось выше. Был разработан механизм создания Союза, согласно которому формирование ЦАС должно было проходить в три этапа: 1) 2006–2008 гг. – формирование нормативно-правовой базы и реализация режима свободной торговли; 2) 2009–2015 гг. – создание Таможенного союза, формирование общего рынка товаров и услуг; 3) 2015–2020 гг. – создание единого экономического пространства. Этот проект также оказался нереалистичен. Хотя официальные лица Киргизии и Таджикистана поддерживали идеи казахского лидера, однако в республиках зрело недовольство скупкой Казахстаном многих экономических объектов в этих странах. Это еще больше осложнило ситуацию в вопросах интеграции. Экономический кризис приостановил попытки Казахстана создать под своим началом региональное объединение, но не заставил его отказаться от этой идеи. Скорее всего, она будет адаптирована к изменившейся экономической ситуации.

Перспективы интеграции в Центральной Азии довольно туманны. Государства нацелены на поддержание собственных национальных интересов в большей степени, чем на развитие целостных взаимоотношений в рамках региона. Не был запущен ни один совместный региональный проект. В регионе складывается специфическая ситуация: лишь три государства из пяти заинтересованы в экономической интеграции. При этом экономики Киргизии и Таджикистана в силу своих объективных экономических позиций слабо готовы к интегрированию. Узбекистан предпочитает развивать отношения с соседними государствами на двусторонней основе. Туркмения, несмотря на начавшиеся реформы во внутривнутриполитической жизни и внешнеэкономических ориентациях, по-прежнему не акцентируется на внутрирегиональных проектах.

* * *

В настоящее время ЦА не является экономически консолидированным регионом. Внутрирегиональное экономическое взаимодействие осложнено целым спектром факторов, в числе которых выбор странами отличающихся экономических моделей развития, разные подходы к вмешательству государства в экономику. В ЦА отсутствует региональный лидер, готовый стать полноценным интегратором, хотя у Казахстана есть такие амбиции. Учитывая географию торговли и товарную идентичность региональных государств, с одной стороны, и инвестиционные потоки — с другой, можно говорить о центристических тенденциях в Центрально-Азиатском регионе. Страны в большей мере сотрудничают с крупными государствами Евразии, в первую очередь с Китаем, Россией и Турцией. Из интеграционных процессов страны предпочитают проекты с участием более крупных экономик (ЕАЭС и ШОС). Более того, Узбекистан и Туркменистан вообще стремятся к самостоятельности, если не сказать, к самоизоляции. Эта тенденция вряд ли будет исчерпана в долгосрочной перспективе. Фрагментация Центральной Азии

не будет преодолена. Страны региона пока не нацелены на экономическое единство и создание международного региона в рамках своих географических границ. Однотипность их экономик и многовекторная внешняя политика только закрепляют такое положение дел.

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВСТУПЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ

События последнего времени, острый политический кризис в Украине, геополитическая и экономическая война между Россией и западным миром не может не влиять на динамику социально-экономического развития и процессы трансформации на постсоветском пространстве.

После вступления Киргизии в ЕАЭС Таджикистан оказался в центре внимания не только участников интеграции, но и других стран мира, прежде всего США. Заметно увеличились визиты западных дипломатов, представителей военных кругов, парламентариев. И это вполне понятно, поскольку Таджикистан стоит на перепутье, а его выбор в пользу ЕАЭС может повлиять на геополитическую ситуацию в Центральной Азии.

Как подчеркивают российские эксперты, переход интеграционных проектов на постсоветском пространстве к более глубоким формам ограничивается национальными и экономическими интересами, действующих и потенциальных членов интеграционных объединений. «Они формируются в результате сопряжения целей развития стран с национальными, глобальными и региональными факторами (ресурсами) их достижения, культурно-историческими традициями и характером внешних угроз»³³⁴. В связи с чем проблемы развития евразийских интеграционных проектов (СНГ и ЕАЭС) на постсоветском пространстве в первую очередь связаны с ответом на вопрос, есть ли у этих проектов

* Зарина Абдурахмановна Дадабаева – в.н.с. Сектора евразийского регионализма ИЭ РАН, д.полит.н.

334. Вардомский Л.Б. Вопросы евразийской интеграции // Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М: ИЭ РАН, 2014. С. 12.

реальные возможности эффективного развития взаимных связей в изменившихся условиях. При этом речь идет как о стратегии экономического объединения стран, актуальность которой выросла в последнее время, так и о военно-политической, интеллектуальной, культурной интеграции. То есть в центре внимания находятся вопросы создания в географической Евразии стабильной и предсказуемо развивающейся региональной политической и экономической системы и формирования на ее основе глобального центра мирового развития и стабильности.

Таджикистан, как и все государства, расположенные в Центрально-Азиатском регионе, более двадцати лет находится в непростом положении: ему постоянно приходится лавировать между Россией, Китаем и западными странами. Попытки проводить политику многовекторности часто происходят в режиме «ручного управления» и зависят от конкретной ситуации и конкретных стран. Скорее это вынужденная позиция, которая отражает сильную зависимость республик, особенно Таджикистана, от внешней финансовой и гуманитарной помощи, конъюнктуры рынка, экономической политики развитых стран, иностранных инвестиций, денежных переводов тысяч трудовых мигрантов (в первую очередь из России).

Идея евразийской интеграции направлена на создание единого экономического пространства на рыночной основе с равными условиями конкуренции, на выявление отраслей экономики наиболее эффективных в условиях интеграции. В итоге это должно привести к консолидации евразийского пространства и решению проблем «примитивизации» экономик стран и преодоления их сырьевого уклона. Мировые кризисные явления показали, что крупные объединения имеют больше шансов успешно противостоять экономическим катаклизмам.

Необходимость интеграции усиливается наличием целого комплекса общих социально-экономических и водно-экологических проблем, решение которых возможно при

конвергенции интересов, объединении ресурсов и учете предыдущего опыта стран, живших в едином пространстве.

Как и любое интеграционное объединение, ЕАЭС имеет свои преимущества и ограничения для возможных новых членов. Уровень экономического развития и политической зрелости Республики Таджикистан отстает от стран, которые стали учредителями ЕАЭС.

Современная политическая ситуация показывает, что возможные риски интеграции Таджикистана в первую очередь связаны с проблемными политико-экономическими отношениями с соседями по региону, а именно:

- нерешенностью вопросов совместного использования природных ресурсов;
- конфликтным потенциалом в области распределения водно-энергетических ресурсов, обусловленным традиционным дефицитом земли и воды в Ферганской долине;
- незавершенностью процесса делимитации государственных границ с соседями, где затрагиваются интересы Таджикистана, Киргизии, Узбекистана;
- усилением влияния религиозного экстремизма в традиционном исламе и негативно развивающиеся события, связанные с ИГИЛ (непосредственное участие в боевых действиях на стороне отрядов ИГИЛ граждан Центральной Азии).

Отрицательное влияние мировых финансовых кризисов, международный терроризм, религиозный экстремизм, радикализация национально-этнических и сепаратистских движений, увеличивающийся незаконный оборот наркотиков усиливают перечень дестабилизирующих факторов. Ни одному из государств Центральной Азии не удалось стать по-настоящему сильным государством, способным самостоятельно решить весь комплекс проблем и увлечь за собой своих соседей по региону, что увеличивает шансы на эффективное сотрудничество в рамках больших экономических объединений.

Распад единого экономического пространства обострил транспортную ситуацию для Таджикистана, вызвав многократное удорожание привозного сырья, материалов и готовых изделий³³⁵, что в сочетании с затратными таможенными процедурами увеличило издержки аграрного и индустриального секторов экономики. В свою очередь, это снижает привлекательность страны для иностранных инвесторов.

Для малых стран, к которым, безусловно, относится РТ, не имеющих значительных минерально-сырьевых ресурсов, большое значение имеет внешнеторговый оборот с разными странами, от которого зависит нормальное функционирование ее экономики. За годы независимости в РТ существенно изменились страновые приоритеты, правила и условия ведения внешнеэкономических связей. Значительно сократился товарооборот со странами СНГ, при этом расширились торгово-экономические отношения со странами дальнего зарубежья. Слабые региональные торговые связи, географическая удаленность от основных магистралей, транзитная зависимость сильно повлияли на структуру и интенсивность внешней торговли.

Трансформация внешнеторговых связей Таджикистана не была плавной. В самом начале 90-х годов в республике наблюдается активный рост импорта. Затем из-за низкого потребления и возросшего спроса на импортные товары объемы импорта стабилизировались при росте экспорта.

Начиная с 90-х годов таджикский экспорт составляет узкий товарный ассортимент сырьевой направленности (алюминий, хлопок-волокно, сухофрукты), что тормозило рост основных экономических показателей и снижало статус республики в интеграционных процессах на постсоветском пространстве. В составе СССР Таджикистан экспортировал более 100 наименований товаров в 90 стран мира.

335. Дадбаева З.А. Особенности развития транспорта в Республике Таджикистан // Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития: Сборник / Под общей ред. А.Б. Вардомского. М: ИЭ РАН, 2013.

С 2000-х годов внешнеторговый оборот РТ начал расти. За период 2000–2014 гг. он вырос более чем в 3,8 раза, что стало одним из высоких показателей среди стран СНГ. С середины нулевых годов опережающими темпами начал расти импорт. В 2014 г. отрицательное сальдо составило -3362 млн долл. (табл. 1). Динамика экспорта страны была нестабильной, отражая колебания конъюнктуры на рынках хлопка, алюминия и других традиционных для Таджикистана экспортных товаров. Минимальный экспорт 456 млн долл. был зафиксирован в 1993 г., максимальный – в 2007 г. – 1468 млн долл. По импорту эти показатели составили 648 млн долл. в 1993 г. и 4339 млн долл. в 2014 г.³³⁶ Рост импорта товаров произошел в основном за счет продовольственных товаров, нефтепродуктов, древесины, транспортных средств, готовых пищевых продуктов и товаров ежедневного потребления. Во внешнеторговом обороте Таджикистана в 2013 г. доля импорта достигла 78%, а в 2014 г. выросла до 81,6%³³⁷.

Таблица 1. Внешнеторговые связи Таджикистана в 2000–2014 гг. (в млн долл.)

Показатель	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт	784	909	1409	1010	1195	1257	1360	1163	977
Импорт	675	1130	3273	2570	2657	3206	3778	4121	4339
Сальдо	109	-221	-1864	-1560	-1462	-1949	-2418	-2958	-3362
Коэффициент покрытия, %	116,1	80,4	43,0	39,2	44,9	39,2	36	28,2	22,5

Источник: Агентство по статистике при президенте Республики Таджикистан. <http://www.stat.tj/tu>

По данным Агентства по статистике при Президенте РТ, в 2014 г. республика имела внешнеторговые отношения с 99 странами мира, из них с 10 странами СНГ (включая Грузию) и 89 зарубежными странами.

336. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан // www.stat.tj/tu.

337. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014. С.236.

За последние годы в распределении внешнеторгового оборота Таджикистана по группам стран произошли серьезные изменения. Они выразились в сильном сокращении в экспорте и импорте доли стран СНГ и ЕАЭС. Если в 2000-е годы на долю стран СНГ приходилось 48% таджикского экспорта, в 2013 г. только 20%, в 2014 г. экспорт увеличился до 25,6%. Сокращение стран СНГ в общем объеме внешнеторгового оборота объяснялось снижением мировых цен на алюминий и хлопок, ограниченностью экспортного потенциала республики и низким качеством производимых товаров.

В 2014 г. внешнеторговый оборот со странами СНГ составлял 45,6%, или 2422,7 млн долл., со странами дальнего зарубежья – 54,4%, или 2893,5 млн долл. Дефицит торгового баланса со странами СНГ составил -1922,9 млн долл., со странами дальнего зарубежья -1438,4 млн долл.³³⁸

Уменьшение доли стран ЕАЭС в импорте связано с устойчивым ростом других стран во внешнеторговых связях Таджикистана: Китая, Турции, других стран Азии. За 2000–2014 гг. в соотношении крупнейших торговых партнеров Таджикистана произошли большие изменения. В экспорте они были связаны с сильным снижением доли России и с таким же сильным ростом доли Турции. Вырос торговый оборот с Китаем, Ираном, Тайванем, Грецией. Такие колебания в географии экспорта были обусловлены изменениями в направлениях поставок алюминия и хлопка.

Основными партнерами по экспорту товаров в 2014 г. являлись: Швейцария – 26,8%, Турция – 25,8%, Казахстан – 18,2%, Иран – 6,5%, Узбекистан – 6,3%, Россия – 5,6%, Афганистан – 5,5%, Китай – 4,0%, Украина – 3,0%, Пакистан – 2,0% от общего объема экспорта товаров³³⁹.

На первую десятку стран, основных внешнеэкономических партнеров приходится подавляющая часть таджикско-

338. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан // www.stat.tj/ru.

339. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014. С. 244.

го экспорта, что свидетельствует о его высокой пострановой концентрации в связи с узкой товарной структурой вывоза. Возможности Таджикистана ограничены несколькими экспортными товарами, что не позволяют ему достаточно эффективно сотрудничать с другими странами, входящими в ЕАЭС. В Белоруссию в 2014 г. было направлено товаров на 3,2 млн долл., в Армению – 0,2 млн долл., Киргизию – 7,7 млн долл.

В 2014 г. в импорте Таджикистана ведущие места занимали: Россия – 27,6%, Китай – 16,8%, Казахстан – 15,7%, Швейцария – 5,1%, Литва – 4,7%, Иран – 3,8%, Турция – 3,4%. На Туркменистан, Украину и Узбекистан, Белоруссию, Армению и Киргизию приходятся заметно меньшие доли³⁴⁰.

Главным торгово-экономическим партнером республики, начиная с 2000 г. по 2014 г. оставалась Россия. В 2014 г. товарооборот Таджикистана и России составил 1251 млн долл.³⁴¹ Основу экспорта в Россию составляют продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, металлы и изделия из них. В товарной структуре импорта из России преобладают нефтепродукты, азотные удобрения, продовольственные товары, зерновые культуры, лесоматериалы, продукция машиностроения. «Российский фактор проявляется в восстановлении традиционных производств, сложившихся в советское время»³⁴².

На протяжении многих лет структура российского и таджикского экспорта практически не менялась и базировалась на товарах и сырье, прошедших только первичную обработку. В ноябре 2013 г. удалось решить важную проблему по отмене российских экспортных таможенных пошлин на поставляемые в Таджикистан нефтепродукты. В соответствии с Соглашением между двумя странами поставка российских нефтепродуктов осуществляется без экспорт-

340. Там же. С. 245.

341. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2014. С.242.

342. Вардомский Л.Б., Пылин А.Г. Модернизационное влияние России на страны СНГ // Журнал НЭА, 2014. № 1(21). С. 196–200.

ных таможенных пошлин, тем не менее доля российских нефтепродуктов на таджикском рынке сократилась с 99,7% в 2010 г. до 51,8% в 2013 г. Всего в 2013 г. в Таджикистан из России было поставлено 154,4 тыс. т нефтепродуктов на общую сумму 203,7 млн долл., что в стоимостном выражении меньше, чем в 2012 г., на 14,1 и на 14,9% в натуральном выражении. Такое снижение доли России в данном сегменте рынка произошло за счет увеличения поставок контрабандного топлива из Киргизии, а также диверсификации источников импорта этого товара. В случае вступления Таджикистана в ЕАЭС такой ситуации можно будет избежать.

За период с 2000 по 2014 г. произошло заметное изменение соотношения отдельных стран и интеграционных объединений во внешнеторговых связях Таджикистана. На фоне относительного ослабления торгового сотрудничества со странами СНГ более быстро развивались торговые отношения с региональными державами: Ираном, Китаем и Турцией. Усиление доли этих стран в торговле обусловлено реализацией ими ряда проектов в сфере энергетики, транспорта, добычи полезных ископаемых на основе льготных кредитов. На современном этапе мы можем говорить о сохранении существенного экономического влияния на Таджикистан России и Казахстана, но в относительном измерении оно заметно ослабевает.

Анализ внешнеторговых отношений Таджикистана с другими странами показывает, что страны – главные поставщики на таджикский рынок и государства – потребители таджикской продукции довольно сильно различаются. Разная дополняемость экономики Таджикистана и ее торговых партнеров по экспорту и импорту, несомненно, осложняет интеграционный выбор республики с точки зрения финансовых интересов как государства, так и частного бизнеса.

Функционирование ТС в 2010–2014 гг. и первые месяцы существования ЕАЭС показали, что это сложный процесс, болезненно затрагивающий многие аспекты жизнедеятельности государств-участников. На протяжении 2013–2015 гг.

наблюдается снижение взаимной торговли между странами ТС. По мнению академика С.Ю. Глазьева, причина здесь в том, что страны очень медленно движутся по пути сочетания конкурентных преимуществ и создания совместных производств и совместных корпораций³⁴³.

Несмотря на ослабление торгового взаимодействия в рамках ТС, целый ряд исследований последовательно указывают на то, что ЕАЭС, так или иначе, выгоден его членам в силу исторических и экономических связей, территориальной, языковой и культурной близости стран, входивших в СССР³⁴⁴.

Процесс вступления или невступления Таджикистана в ЕАЭС зависит от тех целей и задач, которые ставит перед собой страна, исходя из своего дальнейшего экономического развития. Таджикистану предстоит решить, где ставить знак препинания в предложении: «Таджикистан—ЕАЭС вступать нельзя остаться (вне блока)».

В пользу вступления говорит то, что общий рынок России, Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии и, возможно, Таджикистана будет эффективно функционировать в том случае, если производимая на нем продукция будет защищена от конкуренции с аналогичными товарами мирового рынка путем единых импортных пошлин, а вывоз сырья за рубеж будет сдерживаться высокими экспортными пошлинами. Но это возможно при условии согласованной таможенной политики стран-участниц при определенных исключениях для менее развитых участников. Так, Киргизия сумела договориться с партнерами по союзу о том, что республика получит льготы при уплате таможенных пошлин в рамках проектов, подписанных до 1 апреля 2015 г. А это реализация инфраструктурных проектов: реконструкция ТЭЦ, строительство

343. Видянова А. Последние два года торговля между странами ТС не растет. <http://kapital.kz/economic/34056/poslednie-dva-goda-torgovlya-mezhdu-stranami-ts-ne-rastet.html>.

344. Евразийская интеграция Таджикистана: дорожная карта для экспертного сообщества// Проектно-аналитический доклад. Центрально-Азиатский экспертный клуб, г. Душанбе. 2014; Перспективы евразийской интеграции Таджикистана: реалии, проблемы и идеология развития. <http://eurazvitiye.org/publication/20150729>.

подстанции «Датка-Кемин», строительство дороги «Север—Юг». От таможенных пошлин освобождены 39 товарных позиций, куда входят лекарственные средства и изделия медицинского назначения.

Не менее важна скоординированная, но разумная протекционистская политика по отношению к собственным производителям, что весьма актуально в условиях европейских санкций против России. Впоследствии появятся возможности согласовывать макроэкономические параметры и вести согласованную монетарную политику. Общий рынок России, Белоруссии, Казахстана, Армении, Киргизии и в перспективе Таджикистана имеет шансы по увеличению занятости населения, росту собственного производства, развитию сельского хозяйства.

Аргументы против вступления Таджикистана, помимо настроенности в отношении возможной потери политического суверенитета и экономической самостоятельности, заключаются в потерях таможенных доходов и доходов от реэкспорта китайских и турецких товаров, инфляции и резкого роста цен. Противники вступления говорят также об инвестиционных потерях и вынужденной смене торговых партнеров³⁴⁵.

В пользу вступления в ЕАЭС свидетельствует обширная трудовая миграция из Таджикистана в Россию и Казахстан. Трудовые миграции являются важнейшим элементом евразийской интеграции и двигателем экономики стран-доноров на постсоветском пространстве, денежные переводы более чем наполовину наполняют ВВП Киргизии и Таджикистана. Для этих стран внешняя миграция стала способом снижения безработицы и сокращения дефицита платежных балансов за счет поступления денежных переводов. Она стала не только средством выживания населения и способом снижения

345. См.: Бакозода Х. Экономист: Рано или поздно, Таджикистан вступит в ЕАЭС. <http://rus.ozodi.org/content/article/27188965.html>; Фасхутдинов Г. В Таджикистане неоднозначно смотрят на евразийскую интеграцию. <http://polpred.com/?ns=1&cnt=153§or=21>; Рахмонов А. «Плюсы и минусы» Евразийской интеграции. <http://www.avesta.tj/goverment/35013-plyusy-i-minusy-evraziyskoy-integracii.html>.

демографической напряженности, но и в какой-то степени механизмом экономической интеграции на постсоветском пространстве снизу.

Образовалось четкое разделение на страны, принимающие трудовых мигрантов, и страны, их отправляющие. Россия заинтересована не только в увеличении трудовых ресурсов, но и в сохранении и укреплении интеграционных связей с бывшими советскими республиками для обеспечения оптимального демографического баланса.

Единая таможенная территория с 1 января 2012 г. была призвана стать своеобразной пробной площадкой для ответственного функционирования общего рынка труда и единого миграционного пространства Евразийского экономического союза. Не секрет, что преференции, которые предоставляются гражданам государств—участников ТС, способствуют привлекательности Евразийского союза для других государств, по последним данным ФМС, количество граждан Киргизии увеличилось в 2013 г. по сравнению с 2012 г. на фоне уменьшения количества трудовых мигрантов из Узбекистана и Таджикистана. Преференции заключаются в том, что отменяется система квотирования, не применяются законодательные ограничения для защиты национального рынка труда. Граждане стран—участников союза имеют право находиться в РФ без регистрации 30 суток, отменяются экзамены на знание русского языка, истории и законов РФ, они не должны получать разрешение на работу в странах союза, решается вопрос о разработке отдельного международного соглашения, касающегося пенсий трудовых мигрантов. Вступление в ЕАЭС позволит трудовым мигрантам из Таджикистана на законном основании воспользоваться этими преференциями.

Но стабилизация единого рынка труда евразийского пространства может произойти при условии увеличения не количества, а качества рабочей силы, роста ее профессиональной квалификации, повышения прозрачности миграционных потоков. Низкий уровень профессиональной подготовки не только сужает возможности трудовых мигрантов на

внешних рынках труда, но и приводит к обострению внутри-социальной обстановки. Поток неквалифицированной рабочей силы из стран-доноров создает дополнительную социальную и экономическую нагрузку для стран-реципиентов, являющихся членами Евразийского экономического союза. Обостряются проблемы социокультурной адаптации трудовых мигрантов в принимающих странах, связанные с медицинским обслуживанием, обеспечением жильем, перегрузкой транспортной и социально-культурной инфраструктуры.

Россия, больше всех принимающая трудовых мигрантов из стран СНГ, призвана включиться в реализацию всего комплекса мер по вопросам свободного перемещения рабочей силы в рамках ЕАЭС, партнеры по союзу Казахстан и Белоруссия уже приняли ряд законов, регулирующих статус иностранных лиц, прибывающих на работу. Введение европейских санкций против РФ, спад ее экономики и вступившее в силу новое миграционное законодательство в отношении стран, не входящих в ЕАЭС, несколько изменили обстановку на рынке труда, но пока мы не можем говорить о коренном переломе этой ситуации.

Казахстан исходит из того, что членство в союзе помогает созданию более крупного рынка для национальных производителей и потребителей, способствует росту экономики, сокращает барьеры на пути перемещения товаров, капиталов, рабочей силы. На территории в 2,7 млн кв. км проживает около 16 млн чел., это приводит к дефициту кадров в растущей экономике страны³⁴⁶. Такое интенсивное развитие экономики, относительно высокие зарплаты, месторасположение, близость языков и культур делает страну привлекательной для трудовых мигрантов из соседних стран (ЦА). Казахстан – вторая страна в СНГ после России, куда едут на заработки. На его территории постоянно проживает 450 тыс. граждан Узбекистана, еще 500 тыс. – узбекские трудовые мигранты. За 2011–2012 гг. в Казах-

346. Трудовые мигранты едут на заработки не только в Россию, но и в Казахстан <http://www.iarex.ru/news/31166.html>.

стане зарегистрировано свыше 2 млн прибывших в страну иностранцев, из них почти 1 млн – граждане Узбекистана, Киргизии и Таджикистана³⁴⁷. По разным оценкам, ежегодно они отправляют на родину более 1 млрд долл. За первый год существования Таможенного союза в Астане увеличилось число россиян, приезжающих с деловыми целями, на 10% возросло число предприятий, открытых с участием российского капитала.

Умеренные реформы Белоруссии, страны преимущественного выезда трудовых мигрантов, в последнее время привели к ситуации, когда в стране увеличилось количество трудовых мигрантов (правда, не в столь массовом масштабе, как в России). В Белоруссии работают украинцы, китайцы, литовцы, узбеки, турки, молдаване³⁴⁸. Таким образом, реализуются интеграционные интересы Белоруссии, которые состоят не только в развитии торгово-экономических связей, интенсификации сотрудничества в области энергетики и транспорта, но и в решении демографической проблемы и нехватки трудовых ресурсов. За последние годы в республике были созданы условия для цивилизованного экспорта и импорта рабочей силы. Увеличилось положительное сальдо миграции. В 2012 г. из Белоруссии на ПМЖ выехало около 9 тыс. граждан республики, а приехало в страну более 18 тыс. иностранцев, прирост составил около 9 тыс. чел. В 2015 г. положительное сальдо миграции продолжает увеличиваться. По мнению белорусских экспертов, за счет приехавших можно решить проблему дефицита кадров на трудовом рынке, страна нуждается в профессионально подготовленных и интеллектуальных мигрантах. Для их привлечения разрабатываются новые законы. В 2014 г. в страну въехало 37868 трудовых мигрантов, следует отметить, что такое

347. За разрешение на работу в Казахстане трудовые мигранты будут платить налог. http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/za-razreshenie-na-rabotu-v-kazahstane-trudovyye-migrantyi-budut-platit-nalog-223375/.

348. «Подводные течения» трудовой миграции в Беларуси (инфографика) <http://www.interfax.by/article/100770>.

увеличение по сравнению с 2012 г., когда в страну прибыло 18 040 чел.,³⁴⁹ было связано с кризисом в Украине, откуда сформировался основной поток трудовых мигрантов³⁵⁰.

Киргизия, и особенно Таджикистан, которые по уровню развития экономики отстают от стран, основавших ЕАЭС, находятся в ситуации, когда высокая рождаемость вытесняет избыточные трудовые ресурсы. Обе страны имеют низкий уровень доходов на душу населения, высокую безработицу и заинтересованы в скорейшей интеграции, в первую очередь для решения вопроса о свободном передвижении людей. По разным оценкам за рубежом находятся 1 млн киргизов, что составляет до пятой части населения страны. Официальная статистика показывает, что к 2014 г. трудовых мигрантов из Киргизии было более 600 тыс. чел., большая часть из них работали в России, гораздо меньше в Казахстане и в Белоруссии. Число таджиков, выехавших из страны, по официальным данным, составляет от 600 до 900 тыс. чел., экспертные оценки гораздо выше – 1,5 млн чел. Ужесточение миграционного законодательства, проблемы российской экономики, сложная политическая ситуация конфронтации России с европейскими странами и США, сокращение потенциальных рабочих мест привело к уменьшению численности трудовых мигрантов из Таджикистана и, соответственно, снижению количества денежных переводов.

Формирование общего рынка труда стран ТС/ЕАЭС зависит от эффективности практики легального оформления трудовых мигрантов, сбалансированной политики запретов и разрешений, разумных законов в области трудовой миграции, более эффективного удовлетворения спроса на рабочую силу, сохранения странами-реципиентами своего политического и культурного влияния. По результатам исследования, проведенного ЦСИ при Президенте РТ в Таджикистане в 2012 г., выяснилось, что трудовая миграция оказывает суще-

349. Там же.

350. Каждый второй трудовой мигрант в 2014 году приехал в Беларусь из Украины. <http://finance.tut.by/news446714.html>.

ственное влияние на образ жизни и поведение таджикстанцев.

Существующая на постсоветском пространстве система миграционного контроля постепенно формирует принципы эффективного контроля не только миграционных потоков, но и денежных переводов. Таджикистан наряду с Узбекистаном, Таджикистаном, Киргизией, Украиной, Молдавией входит в число основных стран—получателей переводов трудовых мигрантов из России, большинство неофициальных денежных переводов вывозится в виде наличной валюты. Оценочные цифры показывают, что из России ежегодно вывозится до 1,5 млрд долл. В относительном выражении, по сравнению с величиной ВВП, объем поступающих от мигрантов денежных переводов наиболее значителен именно в Таджикистане, его величина, по данным Всемирного банка, в 2013 г. по доле к ВВП достигла 49%, в 2014 г. объем денежных переводов по сравнению с 2013 г. сократился на 8% и составил 41%.

Таким образом, возможное вхождение Таджикистана в ЕАЭС особенно важно для решения демографической проблемы, сокращения безработицы, получения возможностей свободного передвижения рабочей силы и капитала, привлечения в страну иностранного капитала, который, в свою очередь, позволит обеспечить работой большее число граждан внутри страны.

Анализ внешнеэкономических связей Таджикистана показывает, что республика находится в тесном взаимодействии только с двумя странами ЕАЭС/ТС – Россией, которая является основным торговым и инвестиционным партнером страны, и соседом по региону Казахстаном, доля которого сравнительно высока в таджикском импорте. Вступление Таджикистана в ВТО в 2013 г. регламентировало его экономическое взаимодействие с другими странами, но затруднило процесс возможного присоединения к ЕАЭС. А ведь именно расширение экономических ориентиров может обеспечить республике равноправное участие в интеграционных процессах.

Сейчас в республике ведутся дискуссии об интеграционном выборе. Происходящие сдвиги в пространственной структуре внешнеэкономических связей, безусловно, его затрудняют. Пестрая палитра мнений в таджикском обществе о целесообразности вступления Республики Таджикистан в ЕАЭС показала, что официально правительство, крупный и средний бизнес, трудовые мигранты выступают за интеграцию. Экспертное сообщество с осторожностью дает свои оценки, предлагая просчитывать возможные эффекты и последствия, и призывает к выверенным неторопливым шагам на пути к новым евразийским проектам³⁵¹. С вступлением в ЕАЭС Таджикистан получит не только гарантии для трудовых мигрантов на рынке труда России, но и укрепит связи со странами—поставщиками топлива, газа, нефтепродуктов, снизит риски ультимативных отношений с соседями по региону. В таджикском обществе понимают уязвимость самостоятельного существования национальной экономики. Отдаленность от магистральных линий, географическая изоляция, слабая база коммуникационных и транспортных структур, бедность, безработица, рост населения, низкий уровень покупательной способности не способствуют успешному развитию страны в мире.

Несмотря на то, что не все эксперты видят преимущества от возможного членства в ЕАЭС и не ждут ощутимых изменений в лучшую сторону, анализ экономической и политической ситуации в РТ показывает, что перспективы вступления в ЕАЭС перевешивают возможные риски.

Членство в ЕАЭС позволит республике обеспечить свою экономическую и политическую безопасность. Как член Евразийского союза страна сможет получить гарантии легальной и безопасной работы таджикских трудовых мигрантов в России, Казахстане и Белоруссии с полным социальным пакетом. У республики появится возможность

351. Дадабаева З.А. Позиции Киргизии и Таджикистана в вопросах вступления в Таможенный союз и ЕЭП // Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая/ Сборник. Под ред. Е.М. Кузьминой. М: ИЭ РАН, 2013.

получать новые технологии и оборудование на более выгодных условиях, сократятся таможенные издержки при пересечении экспортными товарами нескольких границ. Увеличится легальный экспорт сельскохозяйственной продукции республики в страны ЕАЭС, Таджикистан сможет обеспечить свободный импорт топлива в республику. Со временем страна сможет превратиться в транспортный узел, соединяющий страны Центральной Азии и СНГ с Западным Китаем, Афганистаном, Пакистаном и Индией. Участие в ЕАЭС позволит Таджикистану расширить круг потенциальных инвесторов, нацеленных на развитие реального сектора экономики республики. Но на нынешнем этапе, по всей видимости, Таджикистан не будет торопиться с вступлением, а дождетя первых результатов от членства, которые получит близкая к нему по уровню развития Киргизия.

Тураева М.О.*

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЕЕ ФАКТОРЫ

Постсоветские республики Средней Азии, включая Казахстан, которые в связи со сложившейся в последние годы научно-публицистической традицией называют странами Центральной Азии (ЦА), с начала своей новой независимой истории являются активными участниками проектов, призванных развивать их инфраструктуру. В вопросах развития транспортных путей в ЦА соприкасаются интересы внешних по отношению к региону участников, решающих свои коммуникационные проблемы – Китая, ЕС, России, Ирана, Афганистана, Турции, США. Кроме этого, Центральная Азия является ареной для больших интеграционных проектов: Евразийской интеграции, Нового Шелкового пути США и Экономического пояса Шелкового пути КНР.

Расширение транспортной сети путем строительства новых железных и автодорог, транспортных узлов, включая воздушные, имеет колоссальное значение для региона, поскольку это позволяет понизить транспортную составляющую во внешнеэкономических связях, повысить инвестиционную привлекательность, а также шире использовать республиками свои территории для международного транзита. Одновременно улучшаются транспортные условия функционирования внутреннего рынка. Таким образом, новое транспортное строительство становится важным фактором экономической трансформации рассматриваемых стран, меняющей их функции в региональной и глобальной экономике и сильно влияющей на ход регионализации.

* Мадина Октамовна Тураева – в.н.с. Центра постсоветских исследований ИЭ РАН, д.э.н.

В риторике, так или иначе, относящейся к транспортной логистике региона, фигурирует условный маршрут «Китай—Европа», или его более традиционное название — Шелковый путь³⁵², обусловленный современной структурой внешнеторговых связей стран региона. Поскольку значение внутрирегиональной торговли в ЦА невелико (около 4% от общего экспорта и около 5% от общего импорта³⁵³) и за последние годы стабильной позитивной динамики в этой сфере не наблюдается³⁵⁴, главными факторами трансформации транспортной инфраструктуры являются торговые связи с третьими странами, Китаем, РФ, ЕС, Турцией, Ираном и между ними (транзитные связи). Поэтому транспортное сотрудничество является важным направлением деятельности многих региональных и международных организаций, в которых участвуют центрально-азиатские государства, а крупные изменения в географии транспортной инфраструктуры в ЦА происходит созвучно основным региональным геоэкономическим процессам и выбранным странами внешнеэкономическим приоритетам.

Состояние транспорта и тренды его развития в отельных странах Центральной Азии

Основным трендом развития транспорта и транспортных узлов в ЦА является ориентация на международные транспортные коридоры (международные транспортные коридоры (МТК) — концентрация перевозок на генеральных направлениях транспорта общего пользования (железнодорожного, автомобильного, морского, трубопроводного) и телекоммуникаций³⁵⁵), которые становятся главным

352. В глобальных политических программах и различных донорских проектах чаще обыгрывается историческое название «Шелковый путь» — Великий Шелковый путь, Новый Шелковый путь, Шелковый путь XXI века и т.п.

353. На сегодняшний день членами ВТО являются Казахстан, Киргизия и Таджикистан; членами ЕАЭС — Казахстан и Киргизия.

354. Источник: «Trade statistics for international business development» за 2011–2013 гг.

355. Держачев В.А. Международные экономические отношения. Учебник для вузов, М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

инструментом трансформации национальных транспортных систем стран ЦА. Основная задача МТК — адаптация национальных транспортных сетей к меняющимся геэкономическим условиям, вывод стран региона в число транзитных государств и создание альтернативных морскому варианту перевозки мультимодальных сухопутных коридоров: «Восток — Запад» и «Север — Юг».

Рассматривая факторы развития региональной инфраструктуры, необходимо понимать, что национальные интересы обусловлены мотивацией стран стать полноценными транзитными звеньями выдвигаемых международных проектов. Но мотивация тех институтов и стран, которые оказывают им финансовую и техническую поддержку, не менее важна. Доля внешнего финансирования транспортных проектов по развитию железных и автомобильных дорог в ЦА довольно высока. В основном это средства транспортного сегмента программы ЦАРЭС, ЕС, АБР, китайские кредиты. Отдельные инфраструктурные проекты поддерживают Россия, Турция и Иран.

Из-за нехватки сопоставимой информации системные показатели, которые позволили бы оценить в сравнительном плане уровень развития региональной транспортной инфраструктуры, ограничены. К примеру, даже о таких базовых показателях по странам региона, как густота автодорог и доля автомобильных дорог с асфальтовым покрытием³⁵⁶, нет возможности найти информацию на последнюю дату в открытых источниках (табл. 1).

Таблица 1. Густота железных и автомобильных дорог стран ЦА, км на 1 тыс. кв. км

Страна и мир	Густота ЖД (2011)	Густота автодорог	Доля автомобильных дорог с твердым покрытием, %
Казахстан	5,3	35,6 (2010)	89,5 (2010)
Киргизия	2,2	177,3 (2007)	91,1 (2001)
Таджикистан	4,4	198,4 (2000)	82,7 (1998)

356. Информация об этих показателях изъята в настоящее время из перечня рассчитываемых индикаторов статистической базы Всемирного банка.

Окончание табл. 1

Страна и мир	Густота ЖД (2011)	Густота автодорог	Доля автомобильных дорог с твердым покрытием, %
Туркменистан	6,6	51 (2000)	81,2 (2001)
Узбекистан	9,9	191,8 (2000)	87,3 (2001)
Для сравнения:			
Весь мир	9,5	259,3 (2008)	57,6 (2010)
Россия	5,2	55,0 (2009)	67,0 (2009)
Китай	7,1	429,7 (2010)	53,5 (2008)

Источник: Statistical Yearbook for Asia and the Pacific 2014, UN ESCAP, URL: <http://www.unescap.org/sites/default/files/31.2%20-%20Railway%20and%20road%20density%2C%201990-2011.xlsx>.

Сделать некоторые оценки о том, как развивается инфраструктура в ЦА можно по данным Всемирного экономического форума, определяющего раз в несколько лет рейтинги качества транспортной инфраструктуры (табл. 2).

Таблица 2. Оценка качества дорожной инфраструктуры ЦА в 2014–2015 гг. (место в рейтинге из 144 государств)

Страна	Общее качество инфраструктуры	Качество автодорог	Качество ЖД инфраструктуры	Качество портовой инфраструктуры	Качество авиатранспортной инфраструктуры
Казахстан	62	113	28	123	85
Киргизия	96	123	67	144	123
Таджикистан	107	109	53	140	91

* Данные по Туркменистану и Узбекистану отсутствуют.

Источник: World Economic Forum; The Global Competitiveness Report 2014-2015; Date of data collection or release: 3rd September 2014; www.weforum.org/gcr.

Однако данный набор показателей охватывает лишь три страны ЦА (Казахстан, Киргизию и Таджикистан) и вызывает определенные сомнения в достоверности и адекватности (например, рейтинг качества портовой инфраструктуры в странах, не имеющих выхода к морю).

Близкую оценку по месту в страновом рейтинге делает Всемирный банк, рассчитывая Индекс эффективности логистики (Logistics Performance Index – LPI). По последним опубликованным данным, из 163 оцениваемых стран по общему индексу эффективности логистики Казахстан занял 88 место, Таджикистан – 114, Узбекистан – 129, Туркменистан – 140

и Киргизия – 149 место (табл. 3). По показателям отслеживания грузов и своевременности поставок наиболее высокие рейтинги, по оценкам ВБ, у Узбекистана и Казахстана.

Таблица 3. Глобальный рейтинг по LPI за 2014 г. (место в рейтинге из 163 государств)

Страна	Индекс эффективности логистики	Таможенное оформление	Инфраструктура	Организация международных перевозок	Качество и компетентность услуг логистики	Отслеживание прохождения грузов	Своевременность поставок
Казахстан	88	121	106	100	83	81	69
Киргизия	149	145	147	127	151	145	155
Таджикистан	114	115	108	92	113	119	133
Туркменистан	140	122	146	116	155	134	153
Узбекистан	129	157	148	145	122	77	88

Источник: LPI Global Rankings 2014 Data Table, URL: <http://lpi.worldbank.org/international/global>.

Роль отдельных стран в трансформации транспортной инфраструктуры региона сильно различается. Наиболее проблематичное положение (с точки зрения развития и состояния сухопутных коммуникаций) у Таджикистана и Киргизии. Вопросы выхода из транспортного тупика особенно обострились в связи с их неразрешенными конфликтами с Узбекистаном и конфликтами между собой, а также неопределенностью и тревожностью ситуации в Афганистане. Узбекистан обладает большим преимуществом – положением в центре региона ЦА, развитой сетью железных и автодорог, и пока еще остается единственным выходом для Афганистана к пространству ширококолейной железнодорожной сети. Казахстан и Туркменистан, в силу своего экономического потенциала и географического положения, включая выход к Каспию, вносят наиболее сильный вклад в трансформацию транспортной системы ЦА.

По территории **Казахстана** проходит 5 МТК:

1. Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ)³⁵⁷.

357. Западная Европа – Китай, Корея, Япония через Россию и Казахстан (участок Достык – Астана – Петропавловск).

2. Южный коридор ТАЖМ³⁵⁸.
3. Центральный (среднеазиатский) коридор ТАЖМ³⁵⁹.
4. Север—Юг.
5. ТРАСЕКА³⁶⁰.

Нельзя не отметить, что Казахстан является лидером среди торговых партнеров Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР)³⁶¹. Это, безусловно, делает его весьма привлекательным для КНР. Долгое время станция «Достык—Аланшанькоу» был единственным пунктом соединения железных дорог Казахстана и Китая, но в 2013 г. был открыт маршрут «Жетыген—Коргас» (293 км) с пунктом перехода «Хоргос» и обслуживающей его станцией Алтынколь. Запуск новой ЖД линии позволил сократить расстояние от Китая до южных регионов Казахстана и стран Центральной Азии примерно на 550 км³⁶².

Проект трансконтинентального автодорожного коридора «Западная Европа — Западный Китай» (ЗЕ-ЗК) является национальным приоритетом развития Казахстана и показательным примером того, как региональные инфраструктурные инициативы могут не только не конкурировать, но и органично интегрироваться и использовать возможности параллельных инициатив.

-
358. Юго-Восточная Европа — Китай и Юго-Восточная Азия через Турцию, Иран, страны ЦА и Казахстан (участок Достык — Сарыагаш).
 359. Центральная Азия — Россия и страны ЕС (участок по Казахстану: Сарыагаш—Арысь—Кандагач—Озинки).
 360. Восточная Европа — Южный Кавказ — Каспийское море — Центральная Азия (участок по Казахстану: Достык — Актау).
 361. Самбурова Е.Н. Экономическое сотрудничество приграничных регионов Казахстана и Китая / в сборнике: Регионализация внешнеэкономических связей в России и соседних странах / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 170.
 362. Источники: <http://mtc.gov.kz/index.php/ru/ob-ispolnenii-predvybornoj-platformy-narodno-demokraticeskoy-partii-nur-otan-kazakhstan-tseli-2017-natsionalnyj-plan-dejstvii-po-itogam-pervogo-polugodiya-2013-goda/2511-ob-ispolnenii-predvybornoj-platformy-narodno-demokraticeskoy-partii-nur-otan-kazakhstan-tseli-2017-natsionalnyj-plan-dejstvii-po-itogam-pervogo-polugodiya-2013-goda>, <http://www.voxpopuli.kz/post/1713/zheleznodorozhnye-stantsii-kazakhstana-chast-1>, <http://www.voxpopuli.kz/post/1736/zheleznodorozhnye-stantsii-kazakhstana-chast-2>, <http://www.arnapress.kz/business/12058>.

Развитие транспортных коммуникаций **Туркменистана** — тот ключевой вопрос, по которому, несмотря на свой нейтралитет, республика является активным участником разных международных тематических платформ и проектов³⁶³. В частности, Туркменистан — один из активных участников проекта строительства Трансафганской железной дороги (Туркменистан—Афганистан—Таджикистан), которое началось в 2013 г. Строительство участка на своей территории было произведено за счет собственных источников³⁶⁴. В декабре 2014 г. открылось движение по новой железной дороге Узень—Горган, связующую Казахстан, Туркменистан и Иран и являющуюся частью коридора «Север-Юг», соглашение о строительстве которой было подписано в 2007 г. Значимым региональным проектом, в реализации которого Туркменистан также заинтересован, — это МТК «Узбекистан—Туркменистан—Иран—Оман (2011 г.)». Данный транспортно-транзитный коридор призван соединить ЦА с иранскими портами в Персидском и Оманском заливах.

Развитие морского транспорта и подводящих коммуникаций также приоритет для Туркменистана: реконструируется исторический морской порт и заложено строительство нового международного многофункционального морского порта в Туркменбаши. Активно ведется строительство авиатранспортной инфраструктуры: запущен в эксплуатацию международный аэропорт в городе Туркменбаши, ведется строительство нового аэродромного комплекса в Туркменабате и международного аэропорта города Ашхабада.

Таким образом, транспортные сети Казахстана и Туркменистана в последние годы интенсивно развиваются путем активного строительства и ввода в действие ее новых звеньев. Развитие транзитных коридоров, комбинированная

363. Например, ТРАСЕКА, IRU, ЦАРЭС, Азиатские автомобильные дороги ЭСКАТО (Asian Highway) и др.

364. Среди нерешенных вопросов в отношении строительства ТАТ остро стоят выбор маршрута по территории Афганистана и источники финансирования строительства участка дороги на таджикской территории.

система транспортного сообщения с выходом на крупнейшие международные и региональные морские, речные, автомобильные, железнодорожные и воздушные узлы, их оптимальное сочетание и использование преимуществ каждого из них — также ключевые приоритеты Туркменистана и Казахстана, транзитное значение которых за последние годы заметно выросло. Страны являются партнерами по формированию транзитного коридора Север—Юг и конкурентами на направлении Центральная Азия — Турция и черноморские порты (коридор ТРАСЕКА).

Узбекистан использует 7 МТК:

- 1) транзитом через Казахстан и Россию в направлении портов прибалтийских государств Клайпеда (Литва), Рига, Лиепая, Вентспилс (Латвия), Таллин (Эстония);
- 2) транзитом через Казахстан и Россию через Белоруссию и Украину (погранпереходы Чоп и Брест);
- 3) транзитом через Казахстан и Россию на украинский порт Ильичевск, с выходом на Черное море;
- 4) транзитом через Казахстан и Россию в восточном направлении через Китай на Желтое море, а также порты Находка, Владивосток;
- 5) транзитом через Туркменистан, Казахстан и Азербайджан с выходом на Черное море (коридор ТРАСЕКА);
- 6) транзитом через Туркменистан и Казахстан на иранский порт Бандар-Аббас с выходом на Персидский залив³⁶⁵;
- 7) транзитом через Киргизию на китайские порты с выходом на Желтое, Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря³⁶⁶.

Транспортная сеть Узбекистана, как было отмечено, является более развитой относительно других республик ЦА:

365. Столповский О. Необходимо ускорения транспортной интеграции в Средней Азии, 25.09.2013, URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1711638.html>.

366. Источник: Министерство внешних экономических связей, инвестиций и торговли Республики Узбекистан, URL: <http://www.mfer.uz/ru/export/transportation/>.

железные и автомобильные дороги с качественным покрытием проложены с севера на юг и с востока на запад республики. Страна пытается самостоятельно решать проблемы даже не самой большой транспортной зависимости от соседей по региону и постепенно трансформирует национальную инфраструктуру, инвестируя в строительство различных ее звеньев с целью сокращения транзита через соседние государства в национальном межрегиональном сообщении.

В июле 2013 г. Узбекские ЖД (Узбекистон темир йуллари) приступили к строительству новой электрифицированной железнодорожной линии «Ангрен–Пап» через перевал Камчик протяженностью 129 км. Новая железная дорога должна проходить вдоль северной границы Узбекистана с Таджикистаном³⁶⁷ и соединить Китай через Узбекистан с европейскими странами. С точки зрения Узбекистана главная задача новой дороги – объединение трех областей (Андижанской, Наманганской и Ферганской) с остальной частью Узбекистана, чтобы избежать транспортировку товаров по железной дороге через территорию Таджикистана.

В 2003 г. было подписано трехстороннее соглашение между Узбекистаном, Ираном и Афганистаном о создании Международного трансафганского транспортного коридора. Решение проблемы разной ширины железных дорог (1520 мм и 1435 мм) приходится при этом на Афганистан. Фактически, основная сеть ЖД Афганистана (преимущественно, северные ЖД) относится к системе широкой колеи, а те ветки, что строятся южнее за счет вложений Ирана, имеют ширину колеи 1435 мм (станция Герат выполняет функцию стыковочной).

Строительство ЖД «Хайратон – Мазари Шариф» было завершено к концу 2010 г. Построенная железная дорога имеет длину в 106,5 км (протяженность главных путей 75 км). В рамках проекта было построено также 2 станции, 2 разъезда, небольшой контейнерный терминал на стан-

367. Источник: Узбекистан реализует проект по строительству новой железнодорожной линии, 27.02.2014, URL: <http://www.logistic.ru/news/news.php?num=2014/02/27/15/31218479>.

ции Мазари-Шариф, а также осуществлена модернизация действующей станции Хайратон, что улучшило для страны доступ к афганскому рынку³⁶⁸.

Киргизия и Таджикистан являются беднейшими республиками региона, и железнодорожное строительство для них гораздо более сложная задача, нежели развитие автодорог.

В силу своего географического положения и сети действующих железных дорог проблема выхода из транспортного тупика острее стоит перед Таджикистаном, чем перед Киргизией. Общая протяженность таджикских железных дорог составляет всего 943 км, из которых главных путей — 678 км³⁶⁹. Киргизские железные дороги имеют меньшую протяженность (420 км), однако более 1000 км границы с Казахстаном делают ее транспортное положение намного более выгодным, чем в Таджикистане. Вместе с тем, строительство новых железных дорог — весьма актуальный вопрос для республики.

Протяженность киргизских автодорог составляет около 18800 км (10% от дорожной сети ЦА), а таджикских — 14000 км (7% дорожной сети ЦА). Протяженность магистральной сети (дорог международного значения и магистральных автодорог) составляет 4160 км в Киргизии и 2000 км в Таджикистане. В вопросах автодорожного развития финансирование, как правило, происходит за счет донорских инвестиций (грантов и кредитов). Что касается развития транспортного сообщения между этими двумя республиками, то серьезно обострившаяся обстановка на таджикско-киргизской границе и перманентно возникающие конфликты среди населения приграничных районов, определенно, не способствуют скорому практическому решению вопросов сообщения и транзита.

368. Узбекистан строит и будет строить стабильные и дружественные отношения с Афганистаном, 13.09.2014, URL: <http://www.12news.uz/news/2014/09/>.

369. Союз предпринимателей и экспортеров Таджикистана, URL: <http://spet.tj/country/transport/>.

Международное сотрудничество в сфере транспортной инфраструктуры и его особенности

Наиболее важную роль в трансформации транспортного пространства региона играет Программа Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), членами которой являются все страны ЦА, а финансовыми донорами:

- Азиатский банк развития (АБР),
- Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР),
- Международный валютный фонд (МВФ),
- Исламский банк развития (ИБР),
- Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН),
- Всемирный банк (ВБ).

Главной транспортной инициативой программы ЦАРЭС является формирование шести транспортных коридоров, которые призваны связывать Европу с КНР и Восточной Азией:

1. *Коридор ЦАРЭС 1* связывает Европу с КНР и Восточной Азией. Коридор идет от границы с РФ до КНР через Казахстан и Киргизию. Он включает 13 600 км автомобильных дорог и 12000 км железных дорог, 1 логистический центр и 3 аэропорта.
2. *Коридор ЦАРЭС 2* связывает Кавказ и Средиземноморье с Восточной Азией. Маршрут проходит через Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизию и КНР. Он включает 9900 км автодорог и 9700 км железных дорог.
3. *Коридор ЦАРЭС 3* включает 6900 км автодорог и 4800 км железных дорог, которые проходят с запада и юга Сибирского региона России через Афганистан, Казахстан, Киргизию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан до Ближнего Востока и Южной Азии.
4. *Коридор ЦАРЭС 4* связывает Россию и Восточную Азию через Монголию и Китай. Маршрут включает

2400 км автомобильных дорог и 1100 км железных дорог.

5. *Коридор ЦАРЭС 5* связывает Восточную Азию через Центральную Азию с Аравийским морем. Маршрут проходит через Китай, Киргизию, Таджикистан и Афганистан. Коридор включает 3700 км автомобильных дорог и 2000 км железных дорог.
6. *Коридор ЦАРЭС 6* включает три маршрута, связывающих Европу и Россию с портами Карачи и Гвадар на Аравийском море или Бандар Аббасом в Персидском заливе. Маршрут включает 10600 км автомобильных дорог и 7200 км железных дорог.

Согласно отчетам организации ЦАРЭС³⁷⁰, с 2008 по 2013 г. было усовершенствовано примерно 4500 км автодорог, построено 7 аэропортов, 3 порта и 4 логистических центра, построено и реабилитировано 185 км железных дорог в странах-участницах. В 2014 г. построено и реконструировано 1450 км скоростных дорог и национальных автомагистралей в странах программы и построено 1036 км новых железных дорог в Казахстане (табл. 4).

Таблица 4. Годовые результаты работы транспортного сектора программы ЦАРЭС (2008–2014 гг.)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Годовая протяженность построенных или улучшенных скоростных или национальных автомагистралей (км)	181	254	1154	953	1116	1312	475
Совокупная протяженность построенных или улучшенных скоростных или национальных автомагистралей (км)	181	435	1589	2542	3658	4970	6420
Совокупная доля всех дорожных коридоров ЦАРЭС в хорошем состоянии (%)*	64	66	71	75	79	85	74
Новые железные дороги, построенные за год (км)	0	286	179	293	75	0	1036
Модернизированные за год железные дороги (км)	251	468	600	1014	60	0	317

Источник: Отчет о проделанной работе и плане работ транспортного сектора 2015–2017 гг. - ЦАРЭС, 24.06.2015 г., URL: <http://www.carecprogram.org/uploads/events/2015/013-SOM-Jun/Key-Documents/05%20Draft%20TRANSPORT%20PR-ru.pdf>.

370. Страны–участницы программы: Афганистан, Азербайджан, Китай, Казахстан, Киргизия, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

В планы доработанной стратегии «ЦАРЭС–2020» входят 38 автодорожных проектов, 17 железнодорожных проектов, 38 проектов по аэропортам, портам и логистическим центрам, а также 15 проектов по содействию торговле³⁷¹.

С ростом мировой политической напряженности в связи с событиями на Ближнем Востоке и в Украине повысилась актуальность развития МТК и важность скорейшего решения инфраструктурных задач, как для ЕС и Китая, так и для стран, территория которых исторически находится в зоне Шелкового пути. Развитие транспорта в ЦА является зоной особого интереса КНР, для которой из-за растущих рисков морского пути и более быстрой транспортировки сухопутными видами транспорта стоит проблема развития альтернативных путей. Кроме этого, растет потребительский спрос на товары китайского производства в странах, лежащих на протяжении всего Шелкового пути³⁷², включая ЦА. В рамках развития транспортных коммуникаций в странах ЦА Китай получает дополнительные возможности транзита товаров, доступ к рынкам стран региона и Восточной Европы, развивает инфраструктуру СУАР, получает крупные контракты и т.д. Помимо перспектив развития своего авто- и железнодорожного транзитного потенциала, Центральная Азия является также важной частью стратегии КНР по развитию высокоскоростных железных дорог. В частности, по плану Минтранса Китая, по территории Казахстана должно быть проложено 1500 км, а по территории Туркменистана – 3000 км высокоскоростной железной дороги³⁷³.

371. Хилл Д. Отчет о проделанной работе в транспортном секторе. 13-е заседание Координационного комитета по транспортному сектору ЦАРЭС, 2014 г., URL: http://www.carecprogram.org/uploads/events/2014/TSCC-Meeting-KGZ/Presentation-Materials/003_112_209_Transport-Sector-Progress-Report-ru.pdf.

372. Длина Шелкового пути, предположительно, составит около 12 тыс. км. Кроме сухопутного, в программе КНР «Один пояс – один путь» рассматривается и «Морской Шелковый путь», который начнется в китайских портах Гуанчжоу и Кантон. Считается, что символично морской и сухопутный вариант Шелкового пути должны будут сойтись в Венеции.

373. South China Morning Post Publishers, URL: <http://www.scmp.com/infographics/article/1605236/infographic-chinas-high-speed-rail-vision>.

Реализация транспортной стратегии Китая в ЦА осуществляется и через ШОС. Одним из важнейших итогов саммита ШОС–2014 в Душанбе стало межправительственное соглашение о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок. Работа по проекту этого соглашения началась еще в 2004 г., и 10 лет документ согласовывался представителями сторон. Особенно активный интерес к этому документу проявляли такие международные доноры, как Азиатский банк развития (АБР) и ООН (ЭСКАТО).

Все страны ЦА являются членами самого крупного интеграционного объединения постсоветского пространства – СНГ³⁷⁴. В 2009 г. было подписано «Соглашение о согласованном развитии международных коридоров, проходящих по территории государств–участников СНГ», которое регулирует вопросы развития и использования участков МТК на основе гармонизации подсистем обеспечения МТК. В качестве основы МТК СНГ рассматриваются четыре евроазиатских наземных транспортных коридора³⁷⁵:

- 1) ТРАНССИБ: Центральная Европа – Белоруссия, Россия – Китай, Корейский полуостров и Япония;
- 2) «Север–Юг»: Северная Европа – Россия – на ЦА/Кавказ – выход к Персидскому заливу. В его состав включен участок Панъевропейского транспортного коридора № 9: граница Финляндии – Санкт-Петербург – Москва. К межправительственному Соглашению о международном транспортном коридоре «Север – Юг», подписанному в 2000 г. с Ираном, Россией и Индией, также присоединились Белоруссия, Казахстан и Таджикистан;
- 3) ТРАСЕКА: Восточная Европа – Украина, Молдавия (с использованием инфраструктуры Панъевропейских коридоров № 3, 5, 7, 9) – через Черное море – Грузия, Армения, Азербайджан – через Каспийское море –

374. Туркменистан – ассоциированный член СНГ.

375. Международные транспортные коридоры – ключевой элемент транспортной инфраструктуры СНГ. Исполнительный комитет СНГ, М., 2013.

Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан;

- 4) Южный: Юго-Восточная Европа (по Панъевропейскому коридору № 4) – Турция – Иран – с ответвлением на Туркменистан, Узбекистан, Киргизию, Казахстан – с выходом на Китай.

В 2007 г. Межгоссоветом Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС)³⁷⁶ был утвержден перечень наиболее значимых железнодорожных и автомобильных маршрутов, проходящих по территории Сообщества и обеспечивающих традиционно значительный объем взаимных и транзитных перевозок пассажиров и грузов. В этот перечень вошли:

- пять основных автодорожных направлений, они совпадают в целом с важнейшими международными автомагистралями, входящими в европейскую и азиатскую дорожную сеть;
- пять железнодорожных маршрутов, совпадающих с евроазиатскими коридорами Организации сотрудничества железных дорог (ОСЖД);
- два мультимодальных маршрута «Север–Юг» и Панъевропейский транспортный коридор № 2.

В 2008 г. было принято решение о разработке комплексного плана развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в перечень транспортных маршрутов ЕврАзЭС³⁷⁷. Согласно плану, развивая свою транспортную инфраструктуру, страны ЕврАзЭС, должны интегрироваться в мировую транспортную систему³⁷⁸. В комплексном плане отражены проекты, осуществляемые как на национальном уровне стран-участниц, так и в рамках

376. ЕврАзЭС существовало до 2014 г., постоянными членами организации являлись Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан.

377. Комплексный план развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в Перечень транспортных маршрутов ЕврАзЭС. ЕврАзЭС, ЕАБР. Москва, 2011, URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/564>.

378. Перспективы развития инфраструктуры автомобильных и железных дорог, включенных в транспортные маршруты ЕврАзЭС. Алматы, 2011. С. 20–24.

международных проектов и программ, таких как, например, программа ЦАРЭС³⁷⁹.

Евразийский экономический союз является преемником комплексных транспортных планов прекратившего свое существование ЕврАзЭС, в том числе и планов по развитию МТК. Однако состояние автомобильных и железных дорог на многих участках ЕАЭС не соответствуют международным стандартам качества, а парк подвижного состава физически и морально устарел³⁸⁰. Следует отметить, что развитие МТК в рамках СНГ и ЕАЭС происходит в основном за счет национальных или заимствованных странами средств.

Трансформация транспортной сети стран Центральной Азии происходит под влиянием как внешних интересов, прежде всего глобальных, так и региональных (интеграционных) и национальных. При этом в вопросах развития транспортной сети в Центральной Азии (и на евразийском пространстве вообще) наблюдается процесс объединения (сращивания) разных транспортных проектов и инициатив. В частности, это можно наблюдать на примере:

- сопряжения проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути КНР;
- встраивания проекта «ЗЕ–ЗК» в меридиональный «Север–Юг», коридоры ЦАРЭС, ТРАСЕКА, ЭКСКАТО и др.;
- совпадения проектов по развитию коммуникаций в рамках ШОС и ЦАРЭС;
- МТК по территории СНГ являются продолжением Панъевропейских коридоров и проекта ТРАСЕКА, а автомобильные и железнодорожные маршруты ЕАЭС совпадают с сетью азиатских и европейских автомагистралей, а также с маршрутами ОСЖД.

379. Международные транспортные коридоры ЕврАзЭС: быстрее, дешевле, больше. Отраслевой обзор. ЕАБР, 2009. С. 50.

380. Вардомский Л.Б. Вопросы транзита в странах Таможенного союза / в сборнике: Транспорт и связь в новых независимых государствах: особенности и факторы развития. М.: ИЭ РАН, 2013. С. 40–45.

У этой тенденции есть свои минусы, и самый очевидный из них тот, что при такой интеграции проектов вектор развития транспортных коммуникаций и трансформации транспортной системы будет диктоваться теми, кто финансирует проекты.

Однако к позитивным последствиям относится, безусловно, то, что страны региона, несмотря на свои финансовые трудности, решают задачи реконструкции, реабилитации и строительства внутренних коммуникаций. Развитие центрально-азиатского транспортного пространства будет происходить еще эффективнее при условии роста взаимного сотрудничества. Выиграют от этого все участники постсоветского и евразийского пространства, международное транзитное значение которых возрастет, а регион постепенно будет покрываться сетью новых магистралей.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Страны региона, лежащего на стыке Европы и Азии, между Каспийским и Черным морями, между богатыми углеводородами прикаспийскими государствами и их крупными импортерами – ЕС и Турцией, обладают уникальным транзитным потенциалом. Его освоение посредством создания соответствующей инфраструктуры является одним из важных направлений трансформации пространства Южного Кавказа (ЮК). Создаваемые крупные объекты инфраструктуры рассчитаны на работу в течение многих десятилетий, а их деятельность означает долговременное закрепление определенных международных взаимозависимостей и взаимовлияний, что имеет как экономическое, так и геополитическое измерение. Новые транспортные коммуникации во многом определяют и характер будущего развития государств ЮК.

Ведущую роль в создании новой инфраструктуры на Кавказе играет Турция, использующая большой интерес США, ЕС, стран ЮК и соседнего региона Центральной Азии к созданию альтернативных маршрутов (минуя Россию) поставок углеводородов из зоны Каспия и прочих грузов в направлении Восток–Запад. Результатами реализации этих интересов стал транспортный проект ТРАСЕКА, нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан, газопровод Баку–Тбилиси–Эрзерум и другие проекты. Если Азербайджан и Грузия посредством упомянутой инфраструктуры активно взаимодействуют с Турцией и

* *Артем Геннадьевич Пылин* – старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований ИЭ РАН, к.э.н.

ЕС, то Армения развивается в условиях транспортной изоляции³⁸¹.

Украинский кризис и отказ России от реализации проекта «Южный поток» в конце 2014 г. существенно повысили значимость продвигаемого Евросоюзом проекта «Южный газовый коридор» и необходимость диверсификации источников поставок углеводородов на европейский рынок. В то же время, на фоне обострения отношений с ЕС Россия выдвинула свой новый проект – «Турецкий поток», который также затрагивает интересы стран ЮК. Нормализация отношений Ирана с США и ЕС в случае решения его ядерной проблемы также может придать дополнительный импульс развитию инфраструктурных проектов в регионе.

Транзитный потенциал стран Южного Кавказа

Транзитный потенциал Азербайджана во многом определяется его соседством с такими крупными странами, как Россия на севере, Иран на юге и Турцией на западе. Соседство с Грузией обеспечивает Азербайджану более широкий выход в Турцию, а также через Черное море в страны ЕС. Прикаспийское положение Азербайджана позволяет ему развивать связи со странами Центральной и Юго-Западной Азии. Между тем, Азербайджан является преимущественно нетто-импортером транзитных услуг. За период 2005–2014 гг. экспорт транспортных услуг Азербайджана вырос в 4,7 раза и достиг 1113,6 млн долл., а импорт – в 2,6 раза и составил 983,9 млн долл. (табл. 1). Отметим, что в 2014 г. баланс торговли транспортными услугами в Азербайджане впервые за последние шесть лет стал положительным, что во многом стало результатом увеличения транзита нефти из третьих стран (см. ниже). В предыдущие годы большой объем импорта транспортных услуг был обусловлен транзитоемкостью

381. См. подробнее: Вардомский А.Б., Пылин А.Г., Соколова Т.В. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. М: Институт экономики РАН, 2014.; Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия / Отв. редактор А.Б. Вардомский. М: ИЭ РАН, 2012. С. 167–238.

экспорта страны, главные рынки которого располагаются в ЕС, странах Азии и США.

Наиболее выраженным транзитным потенциалом обладает Грузия, которая граничит с Россией на севере, Азербайджаном на востоке, Арменией на юго-востоке и Турцией на юго-западе. По территории Грузии осуществляется транзит прикаспийских углеводородов в Турцию и ЕС, а также российского газа в Армению. В 2005–2014 гг. экспорт транспортных услуг Грузии вырос в 2,9 раза и достиг 971,4 млн долл.; импорт увеличился в 3,2 раза и составил 933,1 млн долл. Грузия – единственная страна Южного Кавказа, которая является чистым экспортером транзитных услуг, сохраняя устойчивый профицит в торговле транспортными услугами.

Таблица 1. Развитие транзитного потенциала государств Южного Кавказа в 2005–2014 гг., млн долл. США

Страна	Показатель	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014
Азербайджан	Экспорт транспортных услуг	239,2	793,9	644,3	768,8	741,0	815,7	1113,6
	Экспорт транспортных услуг, % ВВП	1,8	1,7	1,2	1,2	1,1	1,1	1,5
	Баланс торговли транспортными услугами	-139,7	111,4	-157,4	-192,0	-228,5	-166,8	129,7
Армения	Экспорт транспортных услуг	93,4	136,8	154,6	176,7	173,8	171,5	179,2
	Экспорт транспортных услуг, % ВВП	1,9	1,2	1,7	1,7	1,7	1,6	1,7
	Баланс торговли транспортными услугами	-118,6	-330,9	-291,0	-283,8	-299,3	-300,7	-282,1
Грузия	Экспорт транспортных услуг	333,0	615,3	697,5	799,5	852,9	964,3	971,4
	Экспорт транспортных услуг, % ВВП	5,2	4,8	6,0	5,5	5,4	6,0	5,9
	Баланс торговли транспортными услугами	44,5	-27,1	142,5	107,0	48,2	75,2	38,4

Источники: составлено и рассчитано автором по данным ИТС. Trade Map. September 2015; IMF. World Economic Outlook Database, April 2015.

Развитие транзитного потенциала Армении сдерживается региональными этно-политическими конфликтами. Она отделена от России Азербайджаном, с которым фактически находится в состоянии войны, и Грузией, которая из-за конфликта с Россией по поводу Южной Осетии и Абхазии не имеет с ней дипломатических отношений. Другой сосед Армении – Турция – выступает стратегическим партнером Азербайджана и участвует в транспортной изоляции Армении. Иран проводит дружественную политику в отношении Армении, но сам до последнего времени находился во враждебных отношениях с Западом, что накладывало определенные ограничения на их взаимное сотрудничество. Кроме того, Иран вынужден учитывать наличие в стране большой азербайджанской диаспоры. За период 2005–2014 гг. экспорт транспортных услуг Армении вырос лишь в 1,9 раза и составил 179,2 млн долл., а импорт увеличился в 2,2 раза и достиг 461,4 млн долл. В итоге Армения выступает нетто-импортером транзитных услуг, причем с устойчивым крупным отрицательным сальдо.

Среди стран Южного Кавказа наиболее полно использует свое транзитное положение Грузия, где экспорт транспортных услуг устойчиво составляет 5–6% ВВП. В Азербайджане и Армении этот показатель составляет лишь 1–2% ВВП, что во многом объясняется в первом случае крупным размером экономики, а во втором – транспортной блокадой. Следует отметить, что транзитный потенциал Азербайджана и Грузии взаимосвязан и его развитие по направлению Запад–Восток предполагает тесную координацию действий по развитию транспортной инфраструктуры. Особенно ярко это проявилось при создании новых трубопроводов.

Экспорт углеводородов как фактор развития транзитного потенциала Южного Кавказа

После образования новых независимых государств развитие транспортных систем на Южном Кавказе преимущественно определялось, с одной стороны, потребностями

крупного экспортера углеводородов – Азербайджана, заинтересованного в выходе на мировые рынки сбыта, а с другой – крупными импортерами энергоносителей (ЕС и Турция), стремящихся диверсифицировать источники поставок нефти и газа. Однако для этого необходимо было создать новую систему магистральных нефте- и газопроводов, идущих из Азербайджана в Турцию и ЕС. В условиях нагорнокарабахского конфликта транзитной территорией для прокладки трубопроводов по доставке азербайджанских углеводородов была выбрана Грузия.

Первый магистральный экспортный нефтепровод Баку–Новороссийск (мощностью 7 млн т в год) удалось восстановить, реконструировать и сдать в эксплуатацию в 1997 г. Чуть позже, в 1999 г. был построен нефтепровод Баку–Супса (5,7 млн т в год). Однако интенсивный рост добычи нефти на перспективных морских месторождениях Азери–Чыраг–Гюнешли (АЧГ) предопределил строительство более крупных нефтепроводов. И в 2006 г. был сдан в эксплуатацию основной экспортный нефтепровод региона Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД) с мощностью 50 млн т в год. По данным Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР/SOCAR), в 2014 г. общий объем экспорта азербайджанской нефти на мировые рынки составил 35,2 млн т. В настоящее время на долю поставок нефти по нефтепроводу БТД приходится 82% от общего объема экспорта азербайджанской нефти, на нефтепровод Баку–Супса – 12%, на нефтепровод Баку–Новороссийск – 3%, на долю поставок по железной дороге Баку–Батуми – 3%.

Значительным транзитным потенциалом обладает нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан. В настоящее время его мощность существенно превышает объемы фактической транспортировки нефти³⁸², а собственная нефтедобыча в стране стабилизировалась (табл. 2). В этой связи Азербайд-

382. По данным ГНКАР, в 2014 г. по трубопроводу БТД было транспортировано лишь 28,5 млн т азербайджанской нефти, что существенно ниже его максимальной пропускной способности в 50 млн т нефти в год.

жан заинтересован в прокачке дополнительных объемов нефти из третьих стран. С ноября 2008 г. по нефтепроводу БТД осуществляется поставка казахской нефти, а с июля 2010 г. — туркменской нефти. В последние годы объемы нефтяного транзита через Азербайджан возрастают: с ноября 2013 г. возобновилась прокачка казахстанской нефти по БТД (ранее Казахстан отказывался от использования трубопровода из-за тарифных разногласий), ежегодно растут объемы поставок нефти из Туркменистана. Так, если в 2013 г. по трубопроводу БТД было транспортировано 3,3 млн т туркменской нефти, то в 2014 г. — уже 5,6 млн т³⁸³. Впоследствии запуск шельфового месторождения Кашаган (Казахстан) может позволить увеличить объем транзита и казахстанской нефти. В целом, в 2014 г. по трубопроводу БТД было прокачано свыше 5,8 млн т туркменской и казахстанской нефти³⁸⁴.

Во второй половине нулевых годов в Азербайджане резко выросла добыча природного газа (табл. 2). Основные газовые месторождения — тоже шельфовые: Шах-Дениз, Бахар и АЧГ. Для реализации растущих объемов добычи собственного природного газа в регионе была также создана система газопроводов. В 2007 г. был построен Южнокавказский газопровод Баку—Тбилиси—Эрзурум (мощностью 20 млрд куб. м в год) для поставок газа с месторождения Шах-Дениз в Турцию. Газопровод Баку—Ново-Фила, идущий от столицы Азербайджана до российской границы (Дагестан), позволяет поставлять в Россию до 14 млрд куб. м газа в год. Газопровод Гази-Магомед—Астара—Бинд-Бианд (10 млрд куб. м в год) соединяет Азербайджан и Иран. В настоящее время Азербайджан закладывает базу для наращивания поставок природного газа на мировые рынки с таких месторождений, как «Абшерон», «Умид» и «Бабек».

383. Цурков М. Вырос экспорт туркменской нефти по трубопроводу БТД, 18 августа 2015 // <http://www.trend.az/business/energy/2424905.html>.

384. По ВТС транспортировано более 3,3 млн т туркменской и казахстанской нефти // AZER PRESS, БАКУ, 03.08.2015; Транспортировка по Баку — Тбилиси — Джейхан нефти третьих сторон в августе превысила 0,347 млн т // <http://abc.az/rus/news/90595.html>.

Транзитный потенциал стран ЮК по доставке прикаспийских углеводородов на мировые рынки далеко не исчерпан. В настоящее время на четыре государства Прикаспия (Азербайджан, Иран, Туркменистан и Казахстан) приходится 11,5% мировых доказанных запасов нефти и 28,9% всех запасов природного газа (табл. 2). С учетом имеющихся запасов и динамики темпов роста добычи за последние десять лет, а также ввиду стремления крупнейших потребителей углеводородов диверсифицировать свои источники поставок, наиболее перспективным выглядит дальнейшее наращивание транзита природного газа в регионе.

Таблица 2. Динамика добычи углеводородов в странах Прикаспия в 2005–2014 гг.

Страна	Показатель	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014	Доказанные запасы на конец 2014 г., % от мирового	
									нефть	газ
Азербайджан	добыча нефти, млн т	22,2	44,5	50,8	45,6	43,4	43,5	42,0	0,4	0,6
	добыча природного газа, млрд куб. м	5,2	14,8	15,1	14,8	15,6	16,2	16,9		
Иран	добыча нефти, млн т	206,4	214,5	208,7	208,8	177,3	165,8	169,2	9,3	18,2
	добыча природного газа, млрд куб. м	102,3	132,4	152,4	159,9	165,6	164,0	172,6		
Туркменистан	добыча нефти, млн т	9,5	10,3	10,7	10,7	11,0	11,4	11,8	*	9,3
	добыча природного газа, млрд куб. м	57,0	66,1	42,4	59,5	62,3	62,3	69,3		
Казахстан	добыча нефти, млн т	61,5	70,7	79,5	80,0	79,2	81,8	80,8	1,8	0,8
	добыча природного газа, млрд куб. м	12,7	16,9	15,9	17,5	18,4	18,6	19,3		
Россия	добыча нефти, млн т	474,8	493,7	511,8	518,8	526,1	531,0	534,1	6,1	17,4
	добыча природного газа, млрд куб. м	580,1	601,7	588,9	607,0	592,3	604,7	578,7		

Окончание табл. 2

Страна	Показатель	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014	Доказанные запасы на конец 2014 г., % от мирового	
									нефть	газ
Всего (без России)	добыча нефти, млн т	299,6	340,0	349,7	345,1	310,9	302,5	303,8	11,5	28,9
	добыча природного газа, млрд куб. м	177,2	230,2	225,8	251,7	261,9	261,1	278,1		

* – менее 0,05%.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным BP Statistical Review of World Energy June 2015 // bp.com/statisticalreview.

Перспективным проектом по доставке прикаспийского природного газа в Турцию и ЕС в рамках «Южного газового коридора» является Трансадриатический газопровод (TAP). В конце июня 2013 г. проект TAP был официально выбран консорциумом по разработке месторождения Шах-Дениз–2 в качестве маршрута поставки природного газа в Турцию и ЕС. Вторым трубопроводом, который конкурировал за транспортировку азербайджанского газа в ЕС, был проект «Nabucco West». По оценкам экспертов, Баку решил выбрать более короткий и экономически выгодный маршрут (по сравнению с «Nabucco West»), с тем чтобы ускорить процесс выхода на европейский газовый рынок. По сути, данный выбор знаменует начало реализации крупного проекта «Южный газовый коридор», который в перспективе превратит ЕС в основной рынок для азербайджанского газа.

Проект TAP предполагает транспортировку газа из Каспийского региона через Турцию, Грецию, Албанию и Адриатическое море на юг Италии и далее – в Западную Европу. Ранее в июне 2012 г. было подписано межправительственное соглашение между Азербайджаном и Турцией о строительстве Трансанатолийского газопровода (TANAP), который свяжет действующий Южнокавказский газопровод и планируемый TAP.

Строительство этих двух трубопроводов началось в 2015 г. Ожидается, что проект TANAP будет запущен в 2018 г.,

а ТАР — в конце 2019 г. Пропускная способность газопровода ТАНАР составит не менее 16 млрд куб. м, из которых 10 млрд куб. м будет направляться в Европу, а 6 млрд куб. м — в Турцию. В дальнейшем трубопровод может быть расширен до 31 млрд куб. м в год. Стоимость строительства ТАНАР оценивается в 10–11 млрд долл. Первоначальная мощность газопровода ТАР составит 10 млрд куб. м в год с перспективой роста до 20 млрд³⁸⁵. Ожидается, что через «Южный газовый коридор» в 2020 г. будет обеспечено 10–20% газовых потребностей ЕС. В настоящее время работы на всех этапах проекта «Южного газового коридора» ведутся с опережением графика³⁸⁶.

Как известно, Россия также стремится создать дополнительные мощности по доставке своего природного газа в Турцию и Европу, что затрагивает интересы стран ЮК. После закрытия проекта «Южный поток» в декабре 2014 г. Россия предложила новый проект — «Турецкий поток», который планируется проложить по дну Черного моря из РФ в Турцию и далее (из Греции) в страны ЕС. Можно предположить, что проекты «Южного газового коридора» (ТАНАР–ТАР) и «Турецкий поток» выступают в качестве конкурентов за доступ на европейский рынок. Однако, по всей видимости, это не так. Более того, в последнее время Азербайджан и Россия активизировали сотрудничество в энергетической сфере. В июне 2015 г. вице-президент ГНКАР заявил, что Азербайджан в будущем может рассчитывать на использование газотранспортной мощности «Турецкого потока» на территории Европы для поставок дополнительных объемов газа³⁸⁷. Это связано с тем, что азербайджанские объемы газа проданы на 25 лет вперед и покупатели обязаны их принять, а для

385. Италия начнет строительство Трансадриатического газопровода ТАР в мае 2016 г. 22 мая 2015 г. // <http://neftegaz.ru/news/view/137850>.

386. «Южный газовый коридор» заработает с 2019 года. 20 сентября 2015 г. // <http://www.vestikavkaza.ru/news/YUzhnyy-gazovyy-koridor-zarabotaet-s-2019-goda.html>.

387. Мамедов С. Баку рассчитывает использовать мощность «Турецкого потока» // Независимая газета, 24.06.2015 // http://www.ng.ru/cis/2015-06-24/7_azerbaijan.html.

следующих месторождений в Азербайджане нужны новые трубопроводы.

Еще одним перспективным проектом в рамках «Южного газового коридора» выступает проект «Азербайджан–Грузия–Румыния Интерконнектор» (AGRI). Он предполагает транспортировку азербайджанского газа по трубопроводам на черноморское побережье Грузии, где этот газ будет сжиматься на специальном терминале (Кулеви), после чего танкерами будет поставляться на терминал (Констанца) в Румынию. Далее сжиженный газ будет вновь приводиться в состояние природного газа и направляться в Румынию и другие страны ЕС. Бакинская декларация по проекту AGRI была подписана еще 14 сентября 2010 г., а стоимость проекта оценивалась в пределах 1,2–4,5 млрд евро. В феврале 2011 г. было создано совместное предприятие для реализации проекта – SC AGRI LNG Project Company SRL, но впоследствии активность его участников снизилась.

Летом 2015 г. стало известно о том, что участники проекта AGRI намерены его реанимировать на новых условиях. 24 июня 2015 г. в Бухаресте Азербайджан, Грузия и Румыния подписали совместную декларацию о поддержке развития проекта AGRI. По всей видимости, активизация этого проекта связана с отказом РФ в конце 2014 г. реализовывать проект «Южный поток» и неопределенностью относительно «Турецкого потока», что существенно повысило необходимость диверсификации источников поставок углеводородов для потребителей в ЕС. Кроме того, страны-поставщики прикаспийского газа (Азербайджан и Туркменистан) по-прежнему сохраняют интерес к этому проекту и стремятся увеличить поставки природного газа на мировые рынки.

Транзитный потенциал Азербайджана и Грузии может быть также значительно расширен за счет реализации проекта **Транскаспийского газопровода (ТКГ)**, который должен пройти по дну Каспийского моря и обеспечить условия для транспортировки туркменского газа в ЕС. Идею стро-

ительства данного газопровода активно продвигают ЕС и США. Переговоры Туркменистана, Азербайджана и ЕС о строительстве ТКГ ведутся с конца 1990-х годов и активизировались с 2011 г. В марте 2015 г. стало известно, что ЕС заинтересован в ускорении импорта поставок туркменского газа и ищет источники финансирования строительства ТКГ³⁸⁸.

Однако главной проблемой проекта Транскаспийского газопровода является неопределенный статус Каспийского моря: попытки определить правовой статус Каспия предпринимаются с момента распада СССР. Но позиции так называемой «Каспийской пятерки» по вопросу строительства ТКГ существенно расходятся. Как известно, Россия и Иран выступают против подобных проектов без согласования их строительства со всеми прикаспийскими государствами. В свою очередь, Туркменистан считает, что для прокладки трубы по дну Каспия достаточно согласия тех сторон (Туркменистана и Азербайджана), территорию которого проект охватывает, а Азербайджан готов предоставить свои транзитные возможности и инфраструктуру для осуществления данного проекта. Отметим, что в случае реализации проекта ТКГ мог бы стать частью нескольких масштабных проектов, в том числе TANAP и AGRI.

Армения также стремится обеспечить себя устойчивыми поставками энергоносителей. Построенный в 2007 г. газопровод Иран–Армения (Тебриз–Мегри) уменьшил риски прекращения газоснабжения в случае выхода из строя по каким-либо причинам действующего газопровода, идущего из России через Грузию. В настоящее время Иран поставляет в Армению 1,1 млрд куб. м природного газа ежегодно, а с 2019 г. планируется увеличение поставок до 2,3 млрд. Строительство нефтепровода из Ирана (Тебриз–Ерасх) позволит Армении транспортировать нефтепродукты не только с нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ) Ирана, но и из

388. Панфилова В. Европа рассчитывает заменить российский газ туркменским // Независимая газета, 27.03.2015 // http://www.ng.ru/cis/2015-03-27/7_gas.html.

стран Персидского залива, а также обеспечит транзит нефтепродуктов по армянской территории³⁸⁹.

Наметившийся в 2015 г. прогресс в решении ядерной проблемы Ирана и возможное последующее снятие западных санкций с этой страны открывают новые возможности для завершения прежних и реализации новых инфраструктурных проектов в странах ЮК. В этом случае Иран может потенциально выступать в качестве крупного поставщика углеводородов на европейский рынок. Теоретически одним из вариантов экспорта иранского газа в ЕС является строительство газопровода Иран—Армения—Грузия. По оценкам экспертов, это отвечает интересам Ирана, который не хотел бы усиления позиций Турции и Азербайджана в регионе, а также Армении, которая находится в блокаде со стороны упомянутых стран и заинтересована в развитии отношений с Ираном³⁹⁰.

Параллельно с запуском нефтепровода БТД и Южно-кавказского газопровода важным фактором трансформации транспортной сети региона стали модернизация действующих и строительство новых морских портов. Так, в Грузии с 1999 г. действует нефтяной терминал в порту Супса, а в 2008 г. открыт нефтяной терминал компании ГНКАР в Кулеви. После приобретения в 2008 г. казахской компанией АО «КазТрансОйл» Батумский нефтяной терминал был существенно модернизирован. Однако для более широкого использования своего транзитного потенциала странам региона необходимо развивать транспортно-логистическую инфраструктуру для транспортировки разнообразных грузов, в том числе товаров с высокой степенью обработки. Это особенно важно в контексте обеспечения транзита товаров в направлении Китай—ЕС.

389. Гусев Л. Отношения между Арменией и Ираном в сфере энергетики. МГИМО, 6.08.2011 // http://www.mgimo.ru/news/experts/document209767.phtml#_12.

390. Варданян А. Развязка иранского узла? «Hetq», Армения. 29.04.2015 // <http://inosmi.ru/world/20150429/227774923.html>.

Международные транспортные коридоры как инструмент использования транзитного потенциала

Реализация транзитного потенциала стран Южного Кавказа определяется их участием в развитии международных транспортных коридоров (МТК): Европа—Кавказ—Азия (Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia, TRASECA) и «Север—Юг».

Государствами—участниками программы **TRASECA** являются свыше десятка стран, в том числе все три страны региона ЮК. Однако именно для Азербайджана и Грузии развитие транспортных коммуникаций в направлении «Восток—Запад» представляется ключевым. По инициативе руководства Азербайджана и Грузии в сентябре 1998 г. в Баку была проведена международная конференция «ТРАСЕКА — Восстановление исторического Шелкового пути». На основе Программы ТРАСЕКА Евросоюза было подписано «Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора Европа—Кавказ—Азия» и принята Бакинская декларация. В июне 2012 г. важность реализации этого направления сотрудничества была подтверждена Азербайджаном, Грузией и Турцией в Трабзонской декларации.

Развитие коридора TRASECA крайне важно для обеспечения растущих объемов торговли между Евросоюзом и Китаем. Так, за период 2005—2014 гг. товарооборот между КНР и ЕС увеличился в 2,8 раза и достиг почти 615 млрд долл. Сегодня основной объем грузоперевозок между Китаем и Европой осуществляется по Южному морскому пути через Суэцкий канал. Протяженность такого маршрута составляет примерно 23 тыс. км, а доставка груза занимает 45—60 суток. Перевозка грузов по маршруту TRASECA (Ляньюньгань—Достык—Актау—Баку—Поти—Стамбул), как минимум, в два раза короче и быстрее. Весьма динамично растет также взаимная торговля между Китаем и Турцией, которая увеличилась за данный период в 4,7 раза и достигла 23 млрд долл.

Объем грузоперевозок, осуществленных в 2014 г. по территории Азербайджана в рамках коридора TRACECA, составил 58,2 млн т, половина из которых пришлось на автомобильный транспорт, а треть – на железнодорожный. При этом объем перевозки транзитных грузов по данному участку составил лишь 12,8 млн т, из которых почти 2/3 пришлось на морской транспорт (табл. 3).

В последние годы странами региона была значительно активизирована работа по реализации проекта TRACECA. Так, в ноябре 2012 г. Азербайджан, Грузия, Турция и Казахстан подписали меморандум о создании нового логистического маршрута «Silk Wind» («Шелковый ветер») для железнодорожно-паромной перевалки грузов из Азии в Европу. Этот проект подразумевает предоставление полного комплекса логистических услуг, направленных на оптимизацию и повышение потенциала транспортного коридора TRACECA и увеличение объемов мультимодальных перевозок в регионе³⁹¹.

Таблица 3. Грузовые перевозки в Азербайджане в рамках транспортного коридора Европа–Кавказ–Азия, млн т

Показатель	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Всего,	46,7	51,7	53,9	56,9	59,0	58,2
из которых перевозка транзитных грузов	15,1	16,0	16,2	15,7	14,8	12,8
железнодорожный,	24,7	20,6	20,1	21,3	21,4	19,9
в т.ч. транзитные грузы	7,3	8,3	7,9	7,4	6,6	4,5
морской,	8,5	9,4	10,3	10,4	10,2	9,3
в т.ч. транзитные грузы	7,7	7,7	8,4	8,3	8,1	8,3
автомобильный,	13,6	21,7	23,5	25,2	27,4	29,0
в т.ч. транзитные грузы

Источник: составлено автором по данным Statistical yearbook of Azerbaijan 2015. P. 591.

Общая протяженность маршрута – 4192 км при расчетном времени доставки грузов в 12 дней, что сравнитель-

391. Подписание Меморандума будет содействовать созданию и продвижению мультимодального маршрута блок-поезда в рамках проекта «Silk Wind» («Шелковый ветер»). 28 ноября 2012 г. // http://www.traceca-org.org/ru/novosti/single-news/n/signing_of_the_memorandum_will_contribute_to_the_creation_and_promotion_of_multimodal_block_train_wi/.

но меньше, чем на конкурирующих маршрутах³⁹². Маршрут блок-поезда пройдет от станций Достык/Алтынколь (граница Казахстан/Китай) через Жезказган—Бейнеу до морских портов Актау (Казахстан) и Алят (Азербайджан), далее — по железнодорожной магистрали Баку—Тбилиси—Карс (Азербайджан, Грузия, Турция) и к европейской границе через железнодорожный тоннель «Мармарай» (Турция) под проливом Босфор.

В целях реализации данного проекта в регионе были введены соответствующие новые инфраструктурные объекты. В настоящее время завершается строительство железной дороги Баку—Тбилиси—Карс (БТК), которая соединит ж/д сети Азербайджана, Грузии и Турции. Отметим, что идея строительства БТК принадлежала Азербайджану, а осуществление данного проекта ведется с 2007 г. на основании грузино-азербайджано-турецкого межгосударственного соглашения. Проект включал строительство железнодорожной линии Карс—Ахалкалаки протяженностью 98 км. В Грузии реконструирован 183-километровый участок железной дороги Ахалкалаки—Марабда—Тбилиси для повышения пропускной способности до 17 млн т грузов в год. В Ахалкалаки построена станция по переходу поездов с существующей в Грузии колеи на европейскую. Ежегодно по новой ж/д магистрали будет транспортироваться до 30 млн т грузов. Весной 2015 г. азербайджанский и грузинский участки железной дороги БТК уже были готовы к эксплуатации, завершилось также строительство крупного ж/д тоннеля, соединяющего Грузию и Турцию.

Для обеспечения транспортировки грузов по железной дороге БТК в пригороде Баку с ноября 2010 г. строится новый крупнейший международный морской торговый порт Алят. На первом этапе его оборот составит 10 млн т грузов и

392. До 2011 г. основным маршрутом поставок из Китая в Европу был морской путь из Шанхая в Дуйсбург (Германия). Грузы проходили этот путь за 36 дней. В 2011 г. появилась альтернатива — железнодорожный путь из Чунцина в Дуйсбург — поезд проходит более 11 тысяч километров за 16 дней. См.: Мамедов А. Транскаспийский маршрут: дорога в будущее. Trend, 8 августа 2015 г. // <http://www.trend.az/business/economy/2422735.html>.

50 тыс контейнеров. В дальнейшем планируется увеличение оборота до 25 млн т грузов и 1 млн контейнеров.

Ранее в октябре 2013 г. в Стамбуле состоялось открытие железнодорожного тоннеля «Мармарай» под проливом Босфор, который планируется использовать для трансконтинентальных грузовых и пассажирских перевозок. Этот тоннель должен обеспечить прямой выход на европейскую железнодорожную сеть через магистраль БТК для стран Азии.

Важную роль в реализации транзитного потенциала Азербайджана и Грузии в рамках проекта TRASECA занимает Казахстан, который также в последние годы активизировал транспортное строительство³⁹³. В частности, были увеличены мощности каспийского порта Актау, построены новые железные дороги (Жетыген–Хоргос и Жезказган–Бейнеу), которые позволяют существенно ускорить перевозки через Казахстан из Китая в Европу.

В результате летом 2015 г. успешно состоялся тестовый запуск первого контейнерного поезда по маршруту Китай–Казахстан–Азербайджан. Прибытие контейнеров в Бакинский международный морской торговый порт (Азербайджан) стало возможным благодаря усилиям Координационного комитета по развитию Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ), созданного в октябре 2013 г. Тестовый поезд, состоящий из 82 контейнеров и 41 платформы, прибыл из Шихэцзы (Китай) в бакинский порт Алят, преодолев 4768 км (в том числе 4258 км – ж/д путями, 510 км – морскими). Таким образом, новый Транскаспийский маршрут потребовал на доставку груза свыше 1700 т каустической соды 6 дней, тогда как раньше аналогичные грузы перевозились альтернативными маршрутами за 25–40 дней через порты Бендер-Аббас и Потти³⁹⁴.

393. Вардомский Л.Б. Транзитный потенциал Казахстана в контексте евразийской интеграции // ЭКО. 2015, № 8. С. 65–66.

394. Старостина Е. Транскаспийский транспортный маршрут открыт и обладает огромным потенциалом. 03.08.2015 // <http://www.1news.az/economy/20150803044622167.html>.

В ходе первого заседания рабочей группы Координационного комитета ТМТМ, проведенного в январе 2015 г. в Баку, была достигнута договоренность о принятии мер по организации контейнерного сервиса по маршруту Китай—Казахстан—Азербайджан—Грузия—Турция с использованием новой ж/д линии Жезказган-Бейнеу, мощностей морского порта Актау, а также ж/д линии Ахалкалаки—Карс путем создания благоприятных тарифных условий. В рамках реализации программы «100 конкретных шагов» АО «Казахстанские железные дороги» летом 2015 г. предложило создать совместное предприятие, которое будет способствовать развитию контейнерных перевозок по маршруту ТМТМ. Ожидается, что второй контейнерный поезд, который проследует по маршруту Китай—Казахстан—Азербайджан—Грузия—Турция, планируется отправить в сентябре 2015 г.

Сегодня большой интерес к проекту стали проявлять также страны Центральной Азии: вслед за Туркменией, Казахстаном и Афганистаном заинтересованность в транспортировке грузов по маршруту БТК высказали Узбекистан и Таджикистан³⁹⁵.

Таким образом, реализация проекта МТК TRASECA позволит Азербайджану, Грузии и Турции существенно увеличить свой транзитный потенциал за счет роста поставок контейнерных, наливных и других типов грузов из Азии в Европу; развивать собственный транспортный комплекс и смежные отрасли экономики, создавать новые промышленные и логистические объекты; существенно увеличить объемы взаимной торговли, а также внешнюю торговлю с ЕС и Китаем.

МТК «Север—Юг» призван обеспечить транспортную связь между странами Балтии и Индией через Иран. В сентябре 2000 г. между Россией, Ираном и Индией было подписано Соглашение о создании МТК «Север—Юг». Позднее к данному соглашению присоединились и другие страны, в

395. Мамедов С. Из Пекина в Баку за шесть дней. Независимая газета, 31.07.2015 // http://www.ng.ru/cis/2015-07-31/1_azerbaijan.html

том числе Азербайджан и Армения. Данный коридор предусматривает три основных маршрута следования грузов относительно Каспийского моря, в том числе по западной ветви: направление Астрахань—Махачкала—Самур, далее по территории Азербайджана до планируемой пограничной станции Астара. По территории Ирана транзит должна обеспечивать строящаяся железная дорога Астара—Решт—Казвин (АРК), которая соединит азербайджанскую Астару с иранскими городами. Таким образом, строящаяся магистраль АРК протяженностью 375 км должна соединить железные дороги России, Азербайджана и Ирана.

Соглашение о строительстве данной дороги было подписано тремя сторонами еще в 2005 г. В его рамках предусматривается строительство сегментов железной дороги на территории Ирана и Азербайджана между Астарой и азербайджано-иранской границей, а также реконструкция существующей железной дороги в Азербайджане. В июне 2013 г. строительство железной дороги было выполнено на 81%³⁹⁶. По состоянию на конец июня 2015 г. строительство участка железной дороги Казвин—Решт протяженностью 205 км уже завершено. По предварительным оценкам, ее пропускная способность составит 1,4 млн пассажиров и 5–7 млн т грузов в год. Строительство участка Решт—Астара находится еще только на проектной стадии³⁹⁷.

Реализация проекта по строительству железной дороги Астара (Азербайджан)—Астара (Иран)—Решт—Казвин позволит создать условия для развития региональных транзитных перевозок из стран Персидского залива, Индийского океана и Юго-Восточной Азии в Россию, скандинавские страны и страны Северной Европы. Данный коридор в мультимодальном сообщении Европа—Россия—Азербайджан—

396. Ализаде Ф. Роль железной дороги заметно возрастает // «Зеркало». 2013, 25 июня. Режим доступа: <http://www.zerkalo.az/2013/rol-zheleznoy-dorogi-zametno-vozrastet/>.

397. В. Якунин: Транспортный коридор через Азербайджан может расширяться. 30.06.2015 // <http://www.rzd-partner.ru/news/zheleznodorozhnaia-infrastruktura/v-iakunin--transportnyi-koridor-cherez-azerbaidzhan-mozhet-rasshiritsia/>.

Иран—страны Персидского залива—Индия/Пакистан будет конкурировать с морским вариантом по Каспию, минуя Азербайджан, морским вариантом через Грузию и вариантом по восточному берегу Каспия, возникшим благодаря строительству железной дороги Узень (Казахстан) — Горган (Иран). Отметим, что участие сразу в двух международных транспортных коридорах (TRASECA и «Север—Юг») превращает Азербайджан в крупнейший транспортный хаб региона.

Участие в МТК «Север—Юг» представляется крайне важным и для Армении. Благодаря коридору, связывающему Россию, Грузию и Иран через Армению, республика сможет снизить транзитные риски развития экономики, что приобретает особую значимость в случае реализации проекта БТК. В частности, строительство железной дороги Иран—Армения (протяженностью около 300 км) позволит армянской стороне пользоваться альтернативным путем транспортировки энергоресурсов и других товаров, получив выход на внешний мир. Стоимость проекта оценивается в 3,2 млрд долл., а ежегодная загрузка железной дороги может составить 15—18 млн т. В настоящее время все ж/д сообщение Армении с зарубежными странами осуществляется только через Грузию.

Приоритетный для Армении проект строительства железной дороги в Иран пока находится на стадии согласований. В январе 2013 г. Министерство транспорта и связи Армении, инвестиционная компания Rasia (ОАЭ) и Южно-Кавказская железная дорога («дочка» РЖД) подписали соглашение о строительстве Южной железной дороги Армении³⁹⁸. Соглашение предполагает строительство ж/д ветки между городами Гавар и Мегри. Электрифицированная однопутная железнодорожная линия должна стать частью коридора «Север—Юг», который связывает Черное море и Персидский залив. После завершения проекта новая

398. Армения строит новую железную дорогу // Центр транспортных стратегий. 2013, 29 января. Режим доступа: <http://cfts.org.ua/news/51072>.

железная дорога будет интегрирована в существующую ж/д сеть Армении и Ирана. В рамках строительства железной дороги обсуждается также возможность строительства логистического центра на базе станции Ерасх³⁹⁹.

Летом 2015 г. вопросы строительства данной магистрали вновь стали активно обсуждаться, что стало результатом присоединения Армении к ЕАЭС и возможного снятия санкций с Ирана⁴⁰⁰, а также достигнутой договоренности между ЕАЭС и Ираном по началу переговоров о создании зоны свободной торговли. Строительство железной дороги во многом решит проблемы транспортной блокады Армении, а также сможет придать мощный импульс развитию торгово-экономических связей между Арменией и Ираном. Это даст возможность Армении экспортировать свои товары в Иран и по его территории в страны Персидского залива, а Ирану — через территорию Армении в Грузию, а оттуда — в Россию и ЕС.

Отметим, что в Армении продолжается строительство участка автомагистрали Север–Юг от границы Грузии до армянского города Мегри, благодаря которой республика сможет связать регион Персидского залива с Черным морем. Этот проект предусматривает также строительство масштабного терминала.

Специфика развития транспортных коммуникаций на Южном Кавказе связана с рядом трудностей, в том числе с наличием в регионе замороженных конфликтов, что привело к прекращению действия некоторых трансграничных ж/д маршрутов и формированию альтернативных транспортных систем⁴⁰¹.

399. Иран и Армения обсуждают строительство железной дороги между странами // Центр транспортных стратегий. 2013, 5 июля. Режим доступа: http://cfts.org.ua/news/iran_i_armeniya_obsuzhdayut_stroitelstvo_zheleznoy_dorogi_mezhdu_stranami_13113/.

400. Рокс Ю. Ереван прорубит окно в Персидский залив // Независимая газета. 19.06.2015 г. // http://www.ng.ru/cis/2015-06-19/1_erevan.html.

401. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Медков А.А. Проблемы интеграции и инновационного развития транспортных систем России и стран Южного Кавказа. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. С. 7–12.

Так, например, упомянутые проекты строительства железных дорог, реализуемые Азербайджаном и Турцией, Арменией и Ираном, призваны заменить ж/д маршруты, на которых из-за Карабахского конфликта было прекращено движение поездов: Ереван–Джульфа–Мегри–Миндживан–Баку и Баку–Тбилиси–Гюмри–Карс. Железнодорожное сообщение между Грузией и Россией (через Абхазию: Сочи–Сухуми–Тбилиси–Ереван) было прервано в начале 1990-х годов. Взамен функционируют железнодорожно-паромные переправы: порт Кавказ (Россия) – порт Поти (Грузия), порт Ильичевск (Украина) – порт Поти, а также Варна–Новороссийск–Поти. Такие перевозки морским путем существенно удлиняют время следования грузов и удорожают их стоимость. Отсутствие прямого ж/д сообщения между Россией и Грузией сдерживает рост их двусторонней торговли, является элементом транспортной изоляции Армении.

Российской стороной обсуждаются проекты улучшения транзитного положения Армении, которые сводятся к восстановлению международного сообщения по Транскавказской автомагистрали (ТРАНСКАМ) и строительству железной дороги Алагир (Северная Осетия) – Цхинвал (Южная Осетия)⁴⁰², но осуществление этих проектов невозможно без соответствующих договоренностей с Грузией.

Таким образом, страны Южного Кавказа благодаря транспортно-географическому положению обладают значительным транзитным потенциалом, который играет ключевую роль в трансформации их экономики. Последствия вооруженных конфликтов 1990-х годов и последующий рост мирового спроса на топливно-сырьевые товары кардинально изменили транспортную сеть региона. Создание новых международных коммуникаций привело к значительным изменениям динамики и географии торгово-экономических

402. Чернов М. Транспортный коридор Россия–Иран как опорный проект системы транскавказских транспортно-инфраструктурных проектов и логистических центров. 15 марта 2014 г. // <http://conjunction.ru/chernov-15-03-2014/>.

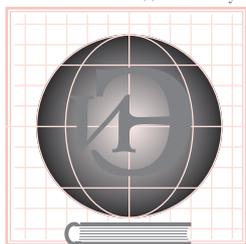
связей стран ЮК⁴⁰³. Новые инфраструктурные объекты свидетельствуют о векторах неформальной интеграции, которая отчетливо прослеживается в регионе по оси Турция–Грузия–Азербайджан. Экономическое взаимодействие по этой оси пока заметно больше, чем в рамках формально действующих интеграционных объединений.

Специфика транзитного потенциала региона определяется ведущим местом в нем транспортировки углеводородов при сохранении нерешенных региональных конфликтов. В результате Азербайджан и Грузия активно развивают транзит по направлению «Восток–Запад» (энергетический проект ЕС «Южный газовый коридор», железнодорожная магистраль БТК). Армения же пока остается в стороне, прежде всего из-за того, что наиболее эффективные на сегодня маршруты на направлении «Север–Юг» (Россия – Иран) проходят по территории либо Азербайджана, либо непризнанных Грузией Абхазии и Южной Осетии.

Транзитная значимость региона вырастет в связи с ожидаемым снятием санкций с Ирана и возобновлением полномасштабных торговых связей этой страны с Европой. В этом контексте еще более вырастут транзитные функции Грузии как главного транспортно-логистического хаба на Кавказе. Одновременно расширятся транзитные функции Азербайджана и, возможно, Армении.

403. Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М: ИЭ РАН, 2014.

Российская академия наук

Институт экономики

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

**Экономическое взаимодействие стран—членов СНГ
в контексте Евразийского интеграционного проекта**

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

Компьютерная верстка *Сухомлинов А.Р.*

Подписано в печать 14.12.2015. Заказ № 47

Тираж 300 экз. Объем 15,3 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0570-5

9 785994 005705

